

Хадиров Т. Д.

ИСТОРИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ

(КУРС ЛЕКЦИЙ)

ББК-63.3 (2 Ки)

К-13

Рекомендовано к печати Ученым Советом

Ошского государственного университета

Пр. 8. 2006 г. 10 июля

Рецензент:

кандидат исторических наук, профессор Сулайманов Э.Ж.

Кадыров Т.Д. История Центральной Азии. Курс лекций:
для студентов высш. учеб. заведений. - Ош, 2007. – 264 с.

Издание «Курс лекций» предназначается для студентов изучающих «Историю», а также - всех любознательных, интересующихся историей Центральной Азии (древний и средневековый периоды).

К. 0503020911-03

ISBN-9967-03-176-X

ББК-63-3 (Ки)

© Кадыров Т., 2007

ВВЕДЕНИЕ

Предмет, цели и задачи истории Центральной Азии. Источники древней и средневековой истории. Литература по древней и средневековой истории.

Предмет, цели и задачи истории Центральной Азии. Настоящий “Курс лекций” является одной из первых попыток ученого исторического факультета, который освещает пройденный человечеством путь в Центральной Азии с древнейших времен до современной нам эпохи.

Необходимость издания “Курса лекций” по истории Центральной Азии назрела давно. За последние десятилетия историческая наука народов Центральной Азии сделала значительный шаг вперед. Она достигла некоторых успехов в осмыслении истории отдельных государств и народов. Однако отсутствие обобщающего труда по истории народов Центральной Азии весьма затрудняет освоение студентами исторической специальности материалов по истории этих народов.

Автор книги попытался отойти от тенденциозных, не обоснованных суждений и утверждений, которые были характерны для советской исторической науки, поскольку отражали идеологию официальных властей. На протяжении многих десятилетий официальные догмы жестоко подчиняли себе исторические исследования, заставляли вести их в определенном, выгодном для политиков направлении, а этапы развития человечества требовали рассматривать только с позиций мировоззрения марксизма-ленинизма.

Интерес к прошлому у людей всегда был огромен. Он связан с потребностью человека лучше разобраться в настоящем, понять причины современных ему общественных явлений, предвидеть, в каком направлении они будут развиваться.

Особенно велико стремление осмыслить ход исторического развития сегодня, когда одни за другими происходят значительные измене-

ния в развитии целых стран и народов, когда технический прогресс достиг невероятных успехов и открыл перед человеком новые неизвестные еще недавно возможности в познании далекого прошлого.

Вниманию читателя предлагаются исторические судьбы тех центральноазиатских племен и народов, которые, трансформируясь, в конечном счете, вошли в состав кыргызского, узбекского, таджикского, казахского, туркменского и каракалпакского народов. Поэтому территориальное изложение охватывает области всего центральноазиатского Междуречья, это значит - Туркменистан, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан.

Древнейшая и древняя история Центральной Азии неразрывно связана с историей соседних стран, и прежде всего Афганистана и Ирана, а также Восточного Туркестана (Синьцзян уйгурского автономного района КНР). Тесные связи прослеживаются с Индостаном, особенно северным, а на севере – Сибирью, Приуральем и Поволжьем. Политические, торговые и культурные связи Центральной Азии не только со странами Востока, но и со странами Средиземноморья также были немаловажным фактором в ее истории.

Как и другие Истории – История Центральной Азии – это наука о прошлом человеческого общества и его настоящем, о закономерностях развития общественной жизни в конкретных формах, в пространственно-временных измерениях. Содержанием “Курса лекций” вообще служит исторический процесс, который раскрывается в явлениях человеческой жизни, сведения о которых сохранились в исторических памятниках и источниках. Явления эти чрезвычайно разнообразны, касаются развития хозяйства, внешней и внутренней общественной жизни страны, международных отношений, деятельности исторических личностей.

История Центральной Азии одна из двух тысяч существующих наук, служащих современному человечеству, она изучает историю народов Центральной Азии с древнейших времен до наших дней. В отличие от многих других существующих работ “Курс лекций” конкретно рассматривает процесс развития центральноазиатского общества в целом, анализирует всю совокупность явлений общественной жизни, все ее стороны (экономику, политику, культуру, быт и т.д.), их взаимосвязи и взаимообусловленности.

“Курс лекций по истории Центральной Азии” ставит перед собой несколько целей: это – познавательная, интеллектуально-развивающая в изучении исторического пути народов Центральной Азии и в объективно-истинном, с позиции историзма, отражении всех явлений и процессов, составляющих историю народов Центральной Азии. Мировоззренческая – “Курс лекций” написан о выдающихся событиях прошлого, об исторических личностях, сыгравших немаловажную роль для народов Центральной Азии. В общественном развитии объективная реальность – это исторические факты. История Центральной Азии, ее фактологическая сторона, является фундаментом, на который опирается “Курс лекций”.

Изучение истории своего народа формирует у студентов такие гражданские качества как патриотизм и интернационализм; история показывает роль народов Центральной Азии и отдельных личностей в развитии общества, дает возможность понять такие моральные ценности предков, как честь, долг перед своим народом, видеть пороки общества и людей, их влияние на судьбы народов.

Изучение истории народов Центральной Азии приучает студентов мыслить историческими категориями, видеть общество в развитии, оценивать явления общественной жизни по отношению к их прошлому и соотносить с последующим ходом развития событий.

Такой подход “Курса лекций” формирует потребность осмысливать действительность не в статистике, а в историческом процессе, в хронологической связи, в диалектике развития.

Источники древней и средневековой истории. Наибольшую ценность как источник для древней истории народов Центральной Азии имеют памятники, написанные на древних местных языках. Большинство памятников на местных языках – согдийском, хорезмийском, парфянском - выполнено арамейской письменностью. Арамейский язык и письмо были введены в Центральную Азию еще канцеляриями ахеменидских сатрапов. Но в Бактрии – Тохаристане, где обитало много греков, и где влияние греческой культуры было особенно сильным, их развитие вскоре пошло по другому пути. Еще при первых кушанах местный язык (тохарский, хотя его чаще называют бактрийским) был переведен на греческую графику, которая употреблялась в Тохаристане вплоть до арабского завоевания,

а может быть, и некоторое время после него. Это доказывают соответствующие тексты, дошедшие до нас. Кроме этого, к нашему времени собрано уже довольно много надписей, выполненных неизвестным письмом, употреблявшимся в Центральной Азии, по крайней мере, с V до VII вв. н.э.

К числу местных центрально-азиатских памятников можно отнести с известными ограничениями и священную книгу зороастрийцев «Авесту». «Авеста» – произведение многослойное и только древнейший, первоначальный его слой был создан на территории Центральной Азии и Восточного Ирана.

«Авеста» чрезвычайно важна еще и потому, что сохранила древнейший мифологический и исторический эпос земледельческих народов Центральной Азии. В сасанидские времена этот эпос составил древнейшую часть “Худайнаме”, позднее, уже в мусульманские времена, не раз излагавшуюся историками. Наиболее полную обработку “Худайнаме”, дошедшей до нашего времени, представляет “Шахнаме” великого Фирдоуси.

Наряду с местными письменными памятниками важное значение приобретают греческие и латинские источники. Особое их место среди других источников обусловлено тем обстоятельством, что только они дают общую картину исторической жизни народов Центральной Азии в период, по меньшей мере, с VI в. до н.э. и до арабского завоевания. Разумеется, весь этот длительный отрезок времени освещен греческими и латинскими источниками неравномерно, сведения их часто неточны. Тем не менее до сих пор именно они составляют основную схему, каркас наших знаний о далеком прошлом Центральной Азии.

Самыми ранними из греческих историков, донесшими до нас сведения о Центральной Азии, были историки классической Греции.

Одним из таких историков был знаменитый *Геродот* (V в. до н.э.) родом из города Галикарнасса (в Малой Азии). Он много путешествовал его сочинение “История” в основном, видимо, было закончено в 445-444 гг. до н.э. Главная его тема – греко-персидские войны. В нем упомянуты все современные Геродоту центрально-азиатские народы из круга, очерченного в начале нашего обзора;

но нигде они не служат специальным предметом описания, а называются лишь попутно, в связи с основной для Геродота темой.

К этой эпохе принадлежит группа историков, сочинения которых назывались “Персика”. Они обычно посвящались специально истории “Трех царств” Азии. Авторов таких сочинений известно много, но в связи с нашими задачами можно упомянуть лишь двух: Гелланика и Китесия.

Гелланик (V в. до н.э.) родом из города Митилены. В сохранившихся фрагментах его сочинения “Персика” есть интересные сведения, но прямые упоминания о центрально-азиатских народах не имеются. Из многих других его произведений можно отметить еще труд “Скифика”. В нем приводились оригинальные сведения о саках из неизвестных нам источников.

Китесий (V-IV вв. до н.э.) происходил из города Книд (в Малой Азии). В его сочинении “Персика” содержится довольно много сообщений о бактрийцах и соседних с ними народах.

Следующая эпоха в истории античного мира дала другую группу историков, сообщавших о Центральной Азии. Это историки Александра Македонского. Сведения их представляют особую ценность, так как это свидетельства очевидцев, непосредственных участников похода Александра, побывавших и в Центральной Азии.

Ни одно из сочинений историков Александра, бывших его современниками, не сохранилось. Самым первым историком Александра был Каллисфен (IV в. до н.э.) родом из Олинфа. До каких событий было доведено изложение в сочинении Каллисфена – вопрос спорный; не исключено, как нам кажется, что в нем говорилось о начале военных действий в Бактриане и Согдиане.

Среди спутников Александра, кроме Каллисфена, было и много других, которые писали впоследствии о походе, а в числе прочего и о том, что относится к Центральной Азии. Среди них упомянуты, прежде всего, Поликлит из Лариссы и Онесикрит из Антипалеи. Рассказывая о походе, они обращали внимание и на страны, через которые проходило войско Александра, и на обычаи местного населения. Поликлит, например, писал о Каспийском море и реке Танаис (Сырдарье). Онесикрит описывал Гирканию и говорил об обычаях бактрийцев и согдийцев.

Много ценных сведений о Центральной Азии дают историки эллинистического мира - Полибий из Мегалополя (II в. до н.э.), Посидоний из Апамеи в Сирии (II-I вв. до н.э.), Аппиан из Александрии в Египте (II в. н.э.). Система эллинистических государств охватывала, как известно, и Центральную Азию. У Полибия наиболее ценны для истории Центральной Азии сообщения о Бактрии и других восточных землях в связи с рассказами о походе Антиоха Великого. Посидоний обильно вставлял в свое сочинение экскурсы географического и этнографического характера. У Аппиана некоторые интересные данные о Центральной Азии содержатся в книге, повествующей об отношениях римлян с Селевкидами.

Сведения о Центральной Азии оставили и историки Византии. Они упоминают о хионитах и белых гуннах, о сегестанцах. Появляются также новые названия и сведения о других объединениях и племенах: Поиск рассказывает о кидаритах; Прокопий Менандр и Феофан – об эфталитах; Менандр и Феофан говорят уже о турках (имеются в виду древние тюрки).

Диодор (I в. до н.э.) уроженец города Атрия (в Сицилии), после тридцатилетней работы по сбору материалов написал (около 20 г. до н.э.) огромный труд под названием “Историческая библиотека”, состоявший из многих книг, из которых лишь часть дошла до нас. В этих книгах упоминается практически весь круг центральноазиатских народов.

Кроме всего этого существовал другой вид исторической литературы – хроники. Этот вид зародился в античном мире в глубокой древности, но особенного расцвета достиг в византийские времена. У истоков византийской хронографии стоит “Хроника” Евсевия Памфила (III-IV вв. н.э.). В ней излагалась в виде синхронистических таблиц всемирная история с древнейших времен до 324 г. н.э. Упоминаются в нем и центрально-азиатские народы: бактрийцы, гирканцы и другие.

Ценным источником для древней истории народов Центральной Азии могут послужить греческие надписи. Бактрия, бактрийцы и некоторые другие имена, связанные с Центральной Азией, упоминаются в ряде надписей. Ныне известны надписи, происходящие с территории Бактрии, главным образом, из развалин древнегречес-

кого города в местности Айханум; но также и из других мест, как к югу от Амударьи, так и к Северу. А кроме того – надписи из Систана, Кандагара, Гургана. Они очень разнообразны по содержанию.

Сведения о самых древних временах дают вавилонско-ассирийские источники. Все они представляют собой, собственно говоря, эпиграфические памятники: это надписи на твердом материале, преимущественно на глине. Древнейшие из них написаны на шумерском языке и по содержанию своему относятся к началу III тыс. до н.э.

Сведения о Центральной Азии ахеменидского времени содержатся в ахеменидских царских надписях и эламских документах; сведения о том же времени и последующем – в арамейских текстах. Самая известная среди них Бехистунская надпись Дария I (конец VI в. до н.э.) – один из величайших в мире эпиграфических памятников, с которого и началась расшифровка клинописи. В надписи повествуется о подавлении Дарием восстаний, вспыхнувших в разных областях царства, в том числе восстаний в Парфии и Гиркании, в Мариане, в Арахосии; приводится список всех стран Персидской державы, в том числе и центральноазиатских. В конце надписи (столбец V, плохо сохранившийся) рассказывается о походе на саков.

Среди других ахеменидских надписей надо отметить и надпись Дария I из Суз о строительстве дворца, где говорится об участии в этом строительстве разных народов и стран, в том числе Бактрии, Согдианы, Хорезма.

Большое значение имеют надписи сасанидских царей. Надписи Шапура I (Шв. н.э.) в Нахши – рустаме, на каменных стенах здания, условно называемого. “Каабой зороастра” (трилингва: персидский, парфянский, греческий тексты), содержат описание деяний царей, перечень подвластных ему областей, списки придворных и т.д.; здесь упоминаются многие центральноазиатские и восточноиранские страны и народы, в том числе и Кушаншахр с указанием его пределов.

Пехлевейские литературные тексты представляют собой обильный материал, имеющий отношение к Центральной Азии. Но этот хронологически многослойный материал гораздо сложнее для ис-

пользования в качестве источника, чем данные надписей, говорящие о современных им событиях.

Важнейшее значение как источники по древней истории Центральной Азии имеют произведения авторов мусульманского времени, писавших на новоперсидском и арабском языках.

В мусульманское время продолжала пользоваться большой популярностью Пехлевийская “Худайнаме” (“Книга владык”). Вскоре после арабского завоевания это произведение стали переводить на арабский язык.

Ценными источниками для древней истории народов Центральной Азии могут послужить труды географов мусульманского времени. Сведения о древности даны в виде сообщений о пережитках древности. Выдающимися географами, описывавшими Центральную Азию, являются Ибн Хардадбек (IX-Xвв.н.э.), Истахри (Xв.н.э.), Ибн Хаукаль (Xв.н.э.), Мукаддаси (Xв.н.э.). Особо следует отметить анонимное сочинение “Пределы мира”, написанное на персидском языке в Гузгане (Афганистан, около 982г.н.э.). Будучи описанием всего мира, наибольшее внимание оно уделяет, однако, Хорасану и Мавераннахру. Очень ценные сведения о древности приводятся в “Истории Бухары” Наршахи, написанной на арабском языке около 933г. Интересные сведения содержатся и в “Истории Самарканда”, (XII в.н.э.) тоже написанной на арабском языке, но дошедшей до нас в сокращенных персидских переводах под названием “Кандия Малая”.

Интереснейшие сведения о древней Центральной Азии рассыпаны в разнообразных трактатах мусульманского времени о минералах, флоре, фауне, на медицинские темы, а также о хронологии, иноземных обычаях и воззрениях. Здесь самым показательным примером могут выступать труды выдающегося ученого Абу-Рейхана ал-Бируни (X-XIв.н.э.), хорезмийца по происхождению, но писавшего по-арабски, особенно такие, как “Памятники минувших поколений” (около 1000г.н.э.), “Разъяснение принадлежащих индийцам учений” (или просто “Индия”) (около 1030 г.н.э.). В первом сочинении содержатся бесценные сведения о хронологических системах, эрах и календарях, а вместе с ними и другие данные, касающиеся ряда древних народов, в том числе согдийцев, хорезмий-

цев, систанцев. Во втором сочинении, посвященном в целом Индии, имеются интересные данные, относящиеся и к Центральной Азии.

Весьма содержательные источники по истории народов Центральной Азии – произведения китайской историографии. Первым собственно историческим трудом, посвященным всей предшествующей истории Китая, является обширное сочинение китайского “отца истории” Сыма Цяня (145-86гг. до н.э.), известное под названием “Шицзи” (“Исторические записки”), написанное к 91 г. до н.э.. За ним последовал длинный ряд “династийных историй” – сочинений, посвященных описанию времени правления одной династии. Во всех этих трудах, начиная с “Шицзи”, содержались сведения о Центральной Азии – в одних больше, в других меньше.

Не менее ценные источники, чем династийные истории, представляют собой описания путешествий китайских буддийских паломников в Индию. Так как история китайского буддизма была тесно связана с Центральной Азией, китайские буддисты, совершая путешествия по святым местам, посещали и Центральную Азию. Самый известный буддийский паломник – Сюань Цзань, который во время своего путешествия в Индию (627-645 г.н.э.) прошел через Согд, Тохаристан, Арахосию, Вахан и Памир. Обо всех этих и соседних землях он подробно рассказал в своем сочинении “Датансиюицзи” (“Записки о Западном крае в эпоху Великой Тан”), написанном в 648 г.н.э.; сведения об этом путешествии содержатся в его жизнеописании, составленном буддийскими монахами.

До сих пор мы рассматривали письменные источники. Теперь переходим к другой группе источников – вещественных, добываемых археологическим путем. Если письменные источники хранят память о прошлом в словесных образах, то вещественные источники представляют собой непосредственные, материальные остатки и следы прошлого. К вещественным источникам относятся, в первую очередь, собственно археологические источники, так называемые артефакты – объекты, носящие следы человеческой деятельности: к ним же относятся и физические останки самого древнего человека, домашних животных и культурных растений, обнаружи-

ваемых обычно путем археологических раскопок, но являющихся предметом уже других, специальных наук.

Чрезвычайно ценным источником служат остатки древних поселений. К последнему времени в Центральной Азии археологи обследовали огромное количество таких поселений.

Не менее ценным источником служат остатки культовых и погребальных сооружений, от простых культовых площадок и платформ до настоящих храмов разных типов, от обычных погребений до разнообразных мавзолеев и дахм.

Археологические комплексы объединяются в археологические культуры, культурные области или провинции и т.д. Каждая из таких культур живет своей жизнью, она может находиться в состоянии расцвета или упадка, территория ее может расширяться на несколько новых культур, слиться с другой культурой и т.д. Все это относится и к археологическим памятникам Центральной Азии.

Необходимо учитывать еще одну группу источников – изобразительные. Они сходны с письменными в том отношении, что содержат информацию о прошлом тоже в образах, но не в словесных, а в изобразительных, иконографических, запечатленных средствами графики, живописи или скульптуры. Они могут дать незаменимую информацию о внешнем облике людей, их одежде, орудиях труда, предметах быта, оружии, а иногда и об архитектуре, транспортных средствах, типе хозяйства, религии, культурных и торговых связях и т.д.

Самый древний изобразительный источник – наскальные рисунки; впрочем, датируются они разным временем: их наносили на скалы на протяжении всей древности и еще позже, вплоть до наших дней. В Центральной Азии известно несколько мест со скоплениями таких рисунков: Зараутсай, ряд мест на Памире и Саймалы-Таш в Кыргызстане;

Весьма содержательным источником является настенная живопись. Существование такой живописи в Бактрии засвидетельствовано греко-бактрийским временем, позднее – в Систане I-III вв. н.э. и в Хорезме III в. н.э. Названные памятники являются неоценимыми по наглядности источниками, освещающими многие стороны жизни своего времени.

Своеобразным видом источников являются нумизматические материалы – главным образом монеты. Это, можно сказать, комплексный источник: он совмещает в себе качества вещественного, письменного и изобразительного источников. Помимо своего основного предназначения – служить свидетельством об уровне и характере товарно-денежных отношений, они содержат в себе данные о множестве других сторон жизни общества. Впервые монетный двор в Бактрах создал, видимо, Александр Македонский. Позднее, при Селевкидах, греко-бактрийских царях, Кушанах и их преемниках, монеты чеканили и в Бактрах, Балхе и во многих других центрах.

Литература по древней и средневековой истории. К исторической литературе можно отнести и произведения античных биографов. Биографии знаменитых людей, разных исторических деятелей составлялись с древнейших времен, но наиболее выдающийся биограф античности это-Плутарх (I-Пвв.н.э.) из Хероней. Его “Сравнительные жизнеописания” являются классическим образцом подобного жанра. Содержатся в них сведения и о Центральной Азии, особенно в биографиях Александра.

Разновидностью исторической литературы можно считать и сочинения типа “Стратегика” – сборник рассказов о “военных хитростях”. Таковы сочинения Полиена (Пв.н.э.) родом из Македонии, которые содержат довольно много интересных сведений о Центральной Азии.

Сведения греческих и латинских географов о древней Центральной Азии повествуют – в той или иной мере – обо всей территории Центральной Азии.

Самыми разными географическими сочинениями античности были периплы (описания морских берегов) и итинерарии (описания путей на суше). Это были сочинения известных древнейших античных географов Скилака и Гекатея. Скилак (VI в до н.э.) из Карнанды (в Малой Азии) совершил по поручению Дария объезд границ Персидского царства (между 519 и 512 гг. до н.э.). На пути в Индию к реке Инд он прошел, и через Парфию, Хорасимию и Бактрию. Судя по всему, Скилак первым познакомил античный мир с центральноазиатскими странами.

Основную массу сведений о Центральной Азии дают сочинения историков и географов, однако произведения других жанров греческой и латинской литературы тоже содержат очень интересные данные философов и ученых.

Великий философ древности Аристотель (IV в. до н.э.), родившийся в Стагире, также оставил свои сведения о народах Центральной Азии. В частности, это сообщения о хребте Парнас (Индикуш) в “Метеорологике” (написана между 341-330 гг. до н.э.) и отдельные данные о достопримечательностях бактрийцев и арахов в “Истории о животных” и фрагментарной работе “О металлах”.

Немало сведений о Центральной Азии содержатся у древних энциклопедистов и прежде всего у такого выдающегося их представителя, как Гай Плиний Секунд Старший (I в. н.э.), жившего по преимуществу в Италии и писавшего на латинском языке. Его огромное сочинение “Естественная история” универсально по содержанию.

В течение последних тридцати лет было опубликовано немало обобщающих работ по истории древней и средневековой Центральной Азии. Крупным событием в науке является выход в свет книги академика Б.Г. Гафурова, посвященной ранней истории таджикского народа. Продолжали выходить новые издания обобщающих работ по истории центральноазиатских республик, новые работы по истории Центральной Азии в целом, в том числе обширный труд Ф.Альтхайма и Р.Штиль по истории древней Центральной Азии.

Гунны и связанные с ними народы, в частности, эфталиты, основавшие новые государства в Центральной Азии на развалинах Кушанской империи, также стали предметом изучения последних десятилетий. Истории гуннов посвятил свои монографии Л.Н. Гумилев. Древние тюрки тюркского каганата, теснейшим образом связанные с Центральной Азией, их история, послужили темой большой монографии Л.Н. Гумилева. Следует отметить, что указанный труд “Тюрки” Л.Н. Гумилева во многом написан с позиций не строго научных, а скорее историко-романтических.

Многие большие и сложные проблемы, обсуждавшиеся в науке за последние годы, имеют прямое отношение к древней Централь-

ной Азии. Такова проблема социального строя древних обществ, так или иначе связанных с Центральной Азией. Позиция советских, постсоветских и зарубежных ученых по этому вопросу, разумеется, не одинакова. То же относится и к проблеме этнической истории, этнических процессов, происходивших на территории Центральной Азии. Эти проблемы сейчас интенсивно изучаются.

Сложный комплекс проблем заключен в истории религии, истории верований и обрядов, бытовавших на территории Центральной Азии в древности. И над этими проблемами работают как отечественные исследователи, так и зарубежные, обычно рассматривающие их как часть истории древнеиранских религий. Выходят монографии, посвященные отдельным религиям. Наибольшее значение для древней истории Центральной Азии имеет зороастризм, который, по-видимому, и зародился где-то в ее пределах.

Имеется немало и других крупных проблем, над которыми работают ученые: города и процесс урбанизации в Центральной Азии, взаимодействие кочевых племен и оседлого населения Центральной Азии, античные традиции в культуре Центральной Азии, история "Шелкового пути" и т.д.

Автор в курсе лекций пытается дать ответ на эти и другие вопросы.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

*Происхождение человека
современного типа.
Древнейшие земледельцы
Центральной Азии.*

Происхождение человека современного типа. Процесс формирования человека и развитие первобытнообщинного строя состоит из ряда последовательных этапов.

Первые два этапа являются временем выделения наших древнейших предков из мира животных. Они стали вследствие этого и поворотным пунктом в истории нашей планеты, открыв длительный, тяжелый и сложный, но великий путь развития труда и общества, который шел от бессилия перед природой ко все возрастающей власти человека над ней.

Чтобы полнее представить ход событий на этих первых этапах истории человека, а также и на всем протяжении первобытной истории, необходимо прежде всего иметь в виду естественно-географическую обстановку.

Как известно, история Земли делится на четыре эры: архейскую, палеозойскую, мезозойскую и кайнозойскую. Последняя эра продолжается и в настоящее время. Каждая из этих эр делится в свою очередь на ряд периодов. Только во второй половине архейской эры, продолжавшейся около 1 S млрд. лет, на земле возникает жизнь, сначала в виде простейших организмов, затем водорослей, губок, кишечечно-полостных, моллюсков, кольчатых червей. Иногда время появления жизни на земле выделяют в особую эру – протерозойскую (эру ранней жизни). В палеозойской эре (эре древней жизни) продолжавшейся около 325 млн. лет, появляются рыбы, насекомые, земноводные, пресмыкающиеся, а также наземные споровые растения. Мезозойская эра (эра “средней жизни”), продолжавшаяся около 115 млн. лет, явилась временем развития исполинских пресмыкающихся. Кайнозойская эра (эра “новой жизни”, время господства млекопитающих) делится на два больших периода: третичный и четвертичный.

Третичный период по сравнению со всей историей человека длился чрезвычайно долго. Начался около 70 млн. лет назад.

Значение третичного периода в истории земли, особенно ее животного и растительного мира, очень велико. За это время произошли большие перемены в облике земного шара: образовались обширные горные области, моря и заливы, менялись очертания целых материков.

Совершились, наконец, и важнейшие в истории развития жизни на земле события, подготовленные всей прогрессивной в целом эволюцией животного и растительного мира: в конце третичного периода в результате процесса длительного развития появляются ближайшие предки человека.

В XIX в. в отложениях, относящихся к концу третичного периода, были найдены останки высокоразвитых древних обезьян нашего времени – гориллы и шимпанзе (от греческих слов “дрио” – дерево, “питекос” – обезьяна).

Обезьяны типа австралопитека под давлением борьбы за существование в корне изменили образ жизни, перейдя в поисках пищи от лазания по деревьям тропического леса к наземной жизни. Одновременно открылись и совершенно новые возможности для раз-

вития мозга этих обезьян, определявшиеся переходом к прямой походке, а также тем, что голова стала постепенно приобретать вертикальное положение.

В постоянном употреблении, а затем в изготовлении орудий (сначала в виде простых палок и острых камней) зарождалась трудовая деятельность, на первых порах еще в значительной мере инстинктивная, затем все более систематическая и осознанная. Трудовая деятельность была не индивидуальной, а коллективной, объединявшей и сплачивавшей стадные группы наших отдаленнейших предков такими крепкими и гибкими узами, каких не знает и не может знать никакое другое животное, также ведущее стадный образ жизни.

В процессе закрепления, развития и усложнения этой первичной трудовой деятельности столь же медленно, но неудержимо и последовательно изменялся весь организм наших предков. В первую очередь все более и более развивались их руки, а вместе с ними и мозг. Углублялась и расширялась высшая нервная деятельность.

Значение второго этапа, связанного с изготовлением орудий труда, исключительно велико. С ним начинается развитие человека в собственном обществе, история человеческого мышления и речи.

Большим достижением передовой науки в конце XIX в. явились находки останков еще более высокоорганизованных существ, чем австралопитек.

Первым был найден наиболее древний из всех известных сейчас первобытный человек – питекантроп (буквально “обезьяночеловек”) вблизи Триниля, на острове Ява в Южной Азии.

Примерно с 700-600 до 40 тысячелетия до н.э., по определению археологов и геологов, длился тот древнейший период человеческой истории, который называют нижним (или ранним) палеолитом.

Следующий этап развития материальной культуры древнейших людей назван археологами “шельским” (по селению Шель во Франции, при впадении реки Марны в Сену). Шельское рубило – единственная четко выраженная форма крупных орудий того времени, - несомненно, было универсальным по своему назначению. Судя по распространению шельских орудий, человек в то время существовал уже во многих местах.

Чтобы представить себе условия, в которых существовал человек шельского периода, следует обратить внимание прежде всего на останки животных, обнаруженные при раскопках вместе с шельскими орудиями или в отложениях, в которых такие орудия встречаются.

Во Франции это были южные животные отдаленного доледникового прошлого – гиппопотам, древний слон и носорог Мерка. Но люди в это время еще не умели добывать огонь.

Дальнейшее развитие труда находит свое отражение в усовершенствовании каменных орудий и технику их изготовления. Везде, где встречаются грубые шельские орудия, на смену им появляются новые, более тщательно и умело изготовленные – ашельские.

Важными были и перемены в образе жизни людей. В ашельское время впервые возникают охотничьи лагеря, появляются более или менее постоянные поселения.

Человек ашельского времени, очевидно, использовал огонь не только в качестве источника живительного тепла для согревания своего тела в холодное время года, но и как средство борьбы с постоянно угрожавшими ему хищниками.

Прямым наследием животного прошлого были формы брачных отношений внутри этих древнейших общин. Судя по тому, что мы знаем об этих отношениях в более поздних человеческих общинах, где они только частично были урегулированы, в это древнейшее время брачные отношения должны были иметь беспорядочный характер, определяясь лишь биологическим инстинктом.

Впервые в истории развития науки доказали, что язык как средство общения между людьми, был рожден развитием труда и общества; он в то же время был условием и мощным стимулом дальнейшего развития трудовой деятельности человека и общественных связей.

“Формировавшиеся люди” со временем неизбежно “пришли к тому”, что у них явилась потребность что-то сказать друг другу”.

Культура ашельского типа сменяется новой культурой мустьерской (100-40 тыс. лет тому назад), которую иногда выделяют из нижнего палеолита в особый “средний палеолит”. Мустьерская культура распространена не только где жил ашельский человек, но и в

местах, куда не заходили люди шельской и ашельской поры. Такое широкое расселение человека мустьерского времени, хотя он теперь жил в значительно менее благоприятных условиях, чем его предшественники, оказалось возможным потому, что он сумел преодолеть возникавшие трудности благодаря развитию культуры.

Тот факт, что люди Мустьерского времени в новых, значительно более суровых условиях распространились еще шире, чем прежде, очевидно, объясняется их новым важнейшим достижением – изобретением способов искусственного добывания огня.

Совместная трудовая деятельность, общее жилище, общий огонь, согревавший его обитателей, – все это с естественной необходимостью сплачивало и объединяло людей.

Путь от незнания к знанию, от смутных, неясных, а также ложных представлений был, конечно, крайне медленным и трудным. Но именно поэтому эти положительные знания, лежавшие в основе сознательной деятельности человека и в основе его мышления последовательно нарастали и обогащались, человек шел все вперед и вперед.

Развитие сознания первобытного человека имело в своей основе последовательный рост его трудовой деятельности, его повседневной трудовой практики, как единственный источник познания и критерий достоверности представлений об окружающем мире.

Данные о древнейших захоронениях, появляющихся в мустьерское время, дают фактический материал о возникновении зачатков этих первобытных религиозно-фантастических верований.

Мустьерские погребения найдены в Центральной Азии в гроте Тешик-Гаш. Местом захоронения служили пещеры, являвшиеся жилищем людей, но не исключены захоронения и вне пещер.

Мустьерское время явилось закономерным переходным этапом от древнейшего периода истории человечества к новому периоду, ко времени первобытных матриархальных общин. Это был период, когда проходил процесс постепенного накопления элементов нового в жизни людей, давший затем свои результаты в значительном и даже неожиданном на первый взгляд, но вполне закономерном с точки зрения материалистического понимания истории в подъеме культуры последующего верхне-палеолитического времени.

Вполне понятен тот большой и острый интерес, который в науке издавна вызывал вопрос о возникновении *Homo sapiens*.

Всюду, где найдены останки неандертальского человека, в верхнем палеолите его заменяет человек современного типа.

Люди верхнего палеолита по своему внешнему облику и строению тела принципиально уже ничем не отличались от людей нашего времени.

С появлением человека современного типа не только стали все быстрее и быстрее нарастать темпы развития культуры, но и открылись неизвестные ранее области творческой деятельности, которые были неизвестны людям нижнего палеолита.

Вдали от приледниковой зоны – в области Средиземного моря, в Африке и в Центральной Азии – люди охотились на горных козлов, козую, газелей, леопардов и других хищных животных.

В позднем палеолите уже существовало родовое общество. Раннеродовая община жила на одной или нескольких соседних стоянках. В то время средства к существованию можно было добывать только коллективным способом, поскольку человек еще был очень беспомощен перед силами природы.

Несколько общин объединялись в род. Распространение скульптурных изображений женщин в верхнем палеолите является, по мнению ученых, художественным воплощением материнского начала в семейно-родовых отношениях, исчислении родства.

Важным видом первобытного искусства являлись пляски. Первобытные танцы, в большинстве своем подражательные, представляют собой воспроизведение ритма трудовой деятельности. В частности, при таких танцах производилась имитация сцен собирательства, охоты, рыболовства и т.д. Были также военные танцы, которые обычно исполнялись перед отправлением в поход.

Зарождение танца относится к мадленской эпохе. Танец непосредственно связан с песенной и инструментальной музыкой, возникшей из ритмов трудовых процессов. Первобытная песня состояла из рифмованной речи. Основой являлся речитатив, а мелодия уже возникала из речи.

Следует отметить, что первобытные люди создали все виды музыкальных инструментов – ударные (из кости, дерева или натя-

нутаго куска кожи), струнные или щипковые (их прототипом являлась тетива лука), особенно широкое распространение получили трещотки и барабаны.

Музыка, как правило, являлась сопровождением танцев, которые повествовали о многочисленных подвигах отважных охотников, воинов и т.д.

Очень рано у первобытных людей начал развиваться и фольклор. Раньше всего появились легенды о прошлом, мифы, позднейшие сказки, песни, эпосы, загадки, пословицы.

Памятники первобытного искусства подробно рассказывают о верованиях древнего человека. К фантастическим представлениям, из которых возникли древнейшие религиозные верования охотников каменного века, относятся зачатки почитания сил природы и прежде всего культ зверя.

Древний человек переносил на мир животных отношения, характерные для первобытных родовых общин, и этот звериный мир мыслил как бы в виде второй, равноправной половины своей собственной общины. Так появился тотемизм, т.е. представления о том, что все члены данного рода происходят от определенного животного, растения или другого “тотема” и связаны с данным видом животных неразрывной связью.

Согласно тотемическим представлениям, звери и люди имели общих предков. Звери, как только им захочется, могли снять свою шкуру и превратиться в людей. Отдавая людям по собственной воле свое мясо, они умирали. Но если люди сберегали их кости, не выбрасывали и, кроме того, выполняли необходимые обряды, то звери снова оживали, такими образом обеспечивая обилие пищи и благополучие первобытной общины.

Первые проявления такого культа зверя были обнаружены в Тешик-Таше и в альпийских пещерах в конце мустьерского периода. О его развитии ярко свидетельствуют памятники пещерного искусства верхнего палеолита, предметом которого почти всегда являются образы зверей: носорогов, мамонтов, лошадей, быков, оленей, хищников, вроде медведя и пещерного льва.

Об одной из форм первобытной религии говорит и понятие “фетишизм”.

Фетишизм - это поклонение неодушевленным материальным предметам, которым приписываются сверхъестественные свойства. Поэтому отдельные предметы первобытные люди носили с собой, считая, что эти предметы оберегают их от бед.

Часто магия использовалась для охраны – охранительная, для лечения недугов – лечебная.

Древнейшие магические действия носили коллективный характер и воспроизводили производственный процесс. В дальнейшем они монополизировались шаманом, жрецом и становились более утонченным средством воздействия на сверхъестественный мир.

С развитием земледелия и скотоводства зародился культ природы. Страх людей перед грозной силой природы вызывал желание как-то повлиять на ее характер. Люди стали поклоняться солнцу, земле, воде, огню.

Усиление роли вождя племени в период военной демократии привело к развитию культа вождя.

В последствии культ вождей и различных сил природы превратился в культ богов у каждого народа. Так возник политеизм (греч. Poly- много, theos – бог).

Древнейшие земледельцы Центральной Азии. Одним из самых известных памятников, который показывает, как из мезолитической культуры охотников и собирателей на юге Центральной Азии зарождается неолитическая культура первых земледельцев, является поселение у Джойтуна на южной окраине Каракумских песков, что в 40 км. от Ашгабада, на бугре Чакмадаш – Бейик. Толща культурных отложений, которые здесь образовались в результате длительного обитания человека, достигает 2 м. В ранне-неолитических слоях пещер Кайлю, Джебел и Дам-Дам-Чашме археологи нашли множество обломков плоскодонных сосудов. Все они оказались выполненными без гончарного круга и покрыты простейшим расписным узором в виде параллельных линий. Эта древнейшая в Центральной Азии расписная керамика резко отличается по форме и орнаментации от остродонных и круглодонных сосудов племен охотников и рыболовов.

Рядом с черепками расписных сосудов в Джойтуне археологи обнаружили остатки зернотерок. Они доказывают, что земледелие,

которое сочеталось со скотоводством, уже стало важным занятием обитателей этого поселения. О наличии земледельческой культуры, которая при этом достигла достаточно высокого развития, свидетельствуют и обнаруженные в черепках сосудов отпечатки ячменя и мягкой центрально-азиатской пшеницы.

Следы этой культуры были найдены и при раскопках в Новой Нисе и в Чопан-Депе (Туркмения), где обнаружена аналогичная джойтунская керамика, которая залегла вместе с такими же архаическими по технике изготовления кремневыми изделиями.

Таким образом, первоначальное земледелие, скорее всего, возникло в предгорных зонах, где выпадает необходимое для примитивного земледелия количество осадков.

Вместе с тем вскоре появилось и орошение лиманного типа, пруд когда загруженные воды горных ручьев и рек в весеннее время пропитывали почву и затем снова спускались, а влажная земля использовалась для посевов. Из постоянных каналов через примитивные головные сооружения вода отводилась на поля и по мере надобности использовалась для орошения.

Несомненно, по сравнению с более древней это уже была строго целесообразная и высокопроизводительная система орошения. Она обеспечила невиданные прежде перемены в жизни древнейших земледельческих обществ и позволила им шагнуть далеко вперед во всех областях жизни и культуры.

Таким образом, время господства древней культуры охотников, собирателей и рыболовов во всемирно историческом масштабе подошло к концу. Человечество вступило на новый культурно-исторический путь.

В первой половине I тыс. до н.э. в Центральной Азии происходят значительные изменения, охватывающие различные сферы материальной, духовной и социальной жизни. Одним из важнейших достижений этого периода было появление и постепенное распространение изделий из железа, ознаменовавшее собой начало новой исторической эпохи – раннего железного века. Развитие металлургии железа создало предпосылки для дальнейшего технического прогресса общества, что в конкретных условиях Центральной Азии значительно ускорило процесс формирования классов и государственных образований.

Наиболее ранние-серп из Анау на юге Туркмении, нож и пробойник из Дальверзина в Ферганской долине и бесформенные куски железа и шлак с поверхности поселений архаического Дахистана на юго-западе Туркмении – были отнесены к первой трети I тыс. до н.э., и эта дата была признана началом раннежелезного века в Центральной Азии. Наиболее хорошо изученными памятниками являются Елькендепе и Улугдепе в Северной Парфии, Яздепе в Маргиане, Тиллятепе в Южной Бактрии, Кучуктепе, Кызылтепе и Кызылга в Северной Бактрии.

Крупные поселения занимают площадь в несколько десятков гектаров, имеют рассредоточенный характер и состоят из нескольких холмов, оплывших развалин жилых массивов или отдельных домов.

Поселения Чустской культуры сосредоточены в северной и восточной части Ферганской долины. По размерам они делятся на три типа: мелкие (до 1 га), средние (4-5 га) и крупные (свыше 10 га).

Самым крупным поселением Чустской культуры является Дальверзин, площадь которого достигает 25 га. В период расцвета поселение состояло из трех частей, каждая из которых была ограждена особой оборонительной стеной. Все укрепления одновременны, что свидетельствует о заранее разработанном структурном плане поселения.

Укрепленным было и Чустское поселение (его площадь 4 га). Оно состояло из двух частей: Цитадели площадью 1,5 га, обнесенной оборонительной стеной и примыкающей к нему неукрепленной части поселения.

Основные типы жилищ представлены наземными глинобитными домами, каркасными постройками и землянками. На всех поселениях обнаружено огромное количество хозяйственных ям, служивших для хранения зерна и продуктов, а затем – для сброса мусора.

Особым типом поселения является Ошское, расположенное на склонах центральной вершины горы Сулайман в Центре г. Оша. На крутых склонах здесь обнаружено не менее 15 жилых террас. Такая планировка поселения была обусловлена рельефом местности. Все жилища являются землянками. Перекрытие поддерживалось с помощью столбов. Жилища имели световое и дымовое отверстия в крыше.

Вся керамика чустской культуры изготовлена вручную: найдены лишь несколько фрагментов сосудов, сделанных с помощью гончарного круга. Наиболее многочисленны сосуды с красной облицовкой. Некоторые из них украшены росписью, выполненной краской.

На территории Ташкентского оазиса (древний Чач) была распространена бургулюкская культура, близкая к чустской, хотя и несколько более архаичная. Поселения имели рассредоточенный характер и состояли преимущественно из полуземлянок.

Литература:

1. Всемирная история. т. 1. – Минск, 1996.
2. Г.А. Хидоятов. Моя родная история. т.1. 1991.
3. История Казахстана: Народы и культуры А.А. 2001.
4. Ю.А.Заднепровский. Ошское поселение: к истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. – Б., 1997.

ПЛЕМЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ, СОЮЗЫ И ЗАРОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

*Племенные объединения и союзы.
Зарождение государства.*

Племенные объединения и союзы. Общественная жизнь человеческих коллективов даже на самых ранних этапах исторического развития может показаться хаотичной лишь на первый взгляд. Группы древнейших людей состояли из взрослых и детей, мужчин и женщин разного возраста, имевших в своих сообществах разные функции и занимавших разное положение. Были в них и предводители – самые сильные умелые и авторитетные. Чем крупней коллектив, тем сложнее должна быть его организационная структура. Группы охотников и собирателей разных зон земного шара, в том числе, вероятно, населявших и Центральную Азию в палеолите, мезолите и отчасти неолите, не были большими: по предположениям этнографов, их размер в недавнем прошлом – 35-50 человек. Контакты между такими группами были относительно редкими, а их состав непостоянным. Общение вызывалось необходимостью брачных обменов и обменом всеми видами сырья, реже – изделиями, обладание которыми рассматривалось как желательное. Интенсивность контактов вырастает с переходом к производящему хозяйству, резко изменившему все формы жизни.

Одна из причин усложнения общественной организации оседлых земледельцев и скотоводов – возможность проживания на одном месте, в одном поселении значительного числа людей.

Чем выше уровень производства, его специализации, чем оно разнообразнее, тем сильнее связи между людьми в пределах отдельных коллективов, общин и между ними. Обработка земли, организация коллективных работ требовали совместных усилий значительного числа людей, которые не могли действовать без организующей силы. Функция управления принадлежала людям

зрелого возраста и старейшинам, обладавшим опытом и авторитетом.

Переход от первобытного эгалитарного общества к классовому не был непосредственным: эгалитарное общество должно было пройти более или менее долгий путь трансформации, разложения первобытной целостности. Оказалось, что между первобытными обществами и первыми государствами был период существования сложных, “комплексных” обществ, которые на позднем этапе могут быть определены как вождества.

Вождества - это общество, в котором часть излишка расходится на обеспечение социальной элиты. Ее функции - централизованное управление, перераспределение производимых продуктов для поддержания ремесленников и непродводящего слоя, для обеспечения обмена, безопасности и т.д.

В эпоху бронзы и в степях, и в древнеземледельческих областях усиливается интенсивность военных столкновений. Привлекательной добычей был скот, изделия ремесленников, запасы зерна, тканей и других изделий. В условиях повышенной военной опасности управление не могло сохранять прежнего единства. Наряду с предводителями мирного времени, которые могли обладать и жреческими функциями, появляются особые военные лидеры, существование которых в зависимости от образа жизни могло становиться и постоянным.

В первой половине I тыс. до н.э. в Центральной Азии происходят значительные изменения, охватывающие различные сферы материальной, духовной и социальной жизни. Одним из важнейших достижений этого периода было появление и постепенное распространение изделий из железа, ознаменовавшее собой начало новой исторической эпохи – раннего железного века. Развитие металлургии железа создало предпосылки для дальнейшего технического прогресса общества, что в конкретных условиях Центральной Азии значительно ускорило процесс формирования классов и государственных образований.

В VIII-III в.в. до н.э. обширные территории, занимаемые современными государствами Центральной Азии, населяли многочисленные кочевые племена. Союзы племен, известные, видимо, еще

в пору существования скотоводов эпохи бронзы, перерастали в общества с определенной централизацией власти. Известны два подобных объединения – саки во главе с “Царицей” Зариной и массагеты под предводительством Томирис. Частная собственность на скот и многочисленные войны с богатой военной добычей усиливали военных предводителей.

В VI – V в.в. до н.э. саки Центральной Азии были объединены в два крупных племенных союза. В первый входили массагеты, абии, апасыки, дебеки, даки и другие племена. Древнеперсидские источники называли этот союз “саки тиграхауда”, что в переводе означало “саки в остроконечных шапках”. Некоторые предводители племен украшали свои головные уборы перьями птиц (беркутов). Входившие в этот союз саки населяли огромную территорию - от Каспийского моря и Узбоя до Тениртоо и пойму реки Или. Владения второго сакского союза простирались от Северной Индии до Алайской и Ферганской долин. Персы называли этих саков “саки хаумаварга”, что означало “саки, почитающие траву хаум”. Дошедшие до наших дней источники содержат материалы, свидетельствующие о том, что саки говорили на восточном варианте Иранского языка и внешне принадлежали к европеоидам. В то же время для некоторых саков тиграхауда были характерны монголоидные черты. Эти и другие данные позволяют считать саков предками тюркоязычных народов.

Общественное устройство саков находилось на стадии, для которых характерно появление элементов государственности. Главным звеном общественного устройства саков являлась кочевая община, основу которой составляли семьи. Постепенно проявление имущественного и социального неравенства в общественном устройстве создавало условия для распада общинного строя и выделения родоплеменной знати.

Основные направления хозяйственной деятельности общин преимущественно обуславливали природные условия их обитания. Саки занимались главным образом животноводством и земледелием. Основной пищей саков были мясо и молоко. Из шерсти и волокон растений грядли ткань для одежды. Широкое развитие получили различные ремесла – гончарное, изготовление конской сбруи и уп-

ряжи из кожи. В VI в. до н.э. саки тиграхауды вступают в ожесточенную борьбу за независимость с персидским (иранским) царем Киром II, который, разгромив в 550 г. до н.э. Индийское царство, основал мощное, простиравшееся от Средиземное моря до долин Инда государство Ахеменидов. В 530 г. до н.э. он выступил во главе огромного 200-тысячного войска в поход для покорения саков тиграхаудов. Войско саков возглавила царица Томирис. Несмотря на превосходство сил, персы потерпели поражение, мечтавший о мировом господстве Кир II был обезглавлен. Более успешными были походы другого правителя из династии Ахеменидов – Дария I. В 519-518-гг. до н.э. он сумел победить саков и обложить их данью. И все же персы не смогли распространить свою власть севернее реки Сыр-Дарья. Еще одна страница истории саков связана с завоевательными походами великого полководца древнего мира Александра Македонского, который предпринял поход на Центральную Азию после покорения династии Ахеменидов. Разгромив в 331 г. до н.э. объединенные силы персов и саков, войско Македонского в 329 г. вышло к берегам Сыр-Дарья. Однако здесь завоеватели встретили упорнейшее сопротивление сакских племен. Это было связано с формированием саками в указанном регионе к IV в. до н.э. самостоятельной государственности, а также возросшим уровнем их общественного, политического и экономического развития.

В 329 г. до н.э. на берегах Сыр-Дарья произошла решающая битва саков с войсками Александра Македонского. Народы Центральной Азии потерпели поражение, однако они нанесли серьезный урон силам врага, сломив его. Несмотря на превосходство, греко-македонские войска не смогли продвинуться в глубь занимаемых саками территорий.

Сведений о последних периодах истории сакского государства очень мало. Отсутствие единства и усилившиеся раздоры между племенами за власть создавали благоприятные условия для завоевания их надвигавшимися с востока более могущественными племенами кочевников.

Во II в. до н.э. владения саков, расположенные за рекой Сыр-Дарья, захватили Юэчжи (тохар), которые были вытеснены из Восточного Туркестана племенами хунну (гуннов). Однако надолго

закрепиться в Тениртоо и ферганской долине Юэчжи не смогли. Поэтому, вступив в союз с саками, они завоевали Греко-Бактрийское царство в Центральной Азии.

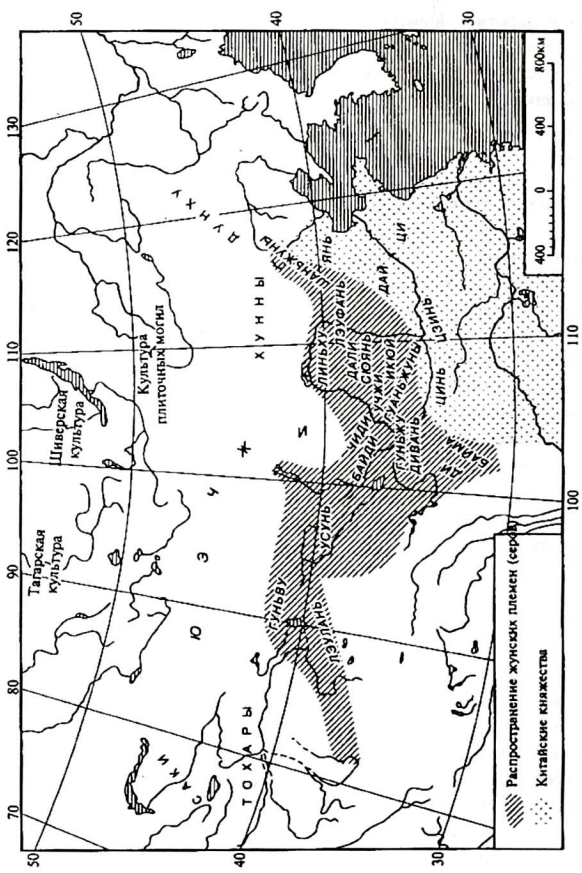
Усуни, значительно окрепшие в период могущества и расцвета Хуннской империи, стремились к самостоятельности. Это вынудило саков Семиречья в поисках убежища мигрировать на запад, в глубь Центральной Азии – в недоступные горные территории. Оставшаяся часть саков, ассимилировавшись с усунями, в последующем положила начало формированию новых этносов.

Зарождение государства. В современной науке чаще всего говорят о двух возможных древнейших государственных образованиях, выходящих за пределы одного оазиса: “Большом Хорезме” и “Бактрийском царстве”. Одним из древнейших известных здесь государств было Бактрийское царство во главе со знаменитым кави Виштаспой. Когда вошла в силу теория “Большого Хорезма”, существование Бактрийского царства не отрицалось, оно считалось одним из двух ранних государственных образований в Центральной Азии. Всю историю этих царств можно приурочить, соответственно, первую (раннюю) и вторую (позднюю) династии древних кави.

Основателем ранней династии был кави Кавата, ему наследовал кави Апивоху, все четыре сына которого носили титул “кави” – Возможно, царство было разделено на четыре удела. Главным среди них был кави Усан, или Усадан, при котором царство достигло большого могущества. Базовой областью первых кави была Дрангиана – область озера Хамун.

Относительно происхождения ранних кави прямое свидетельство содержится в Авесте: они возвысились, явившись из тех мест, “где лежит озеро Кансавья, образуемое рекой Хайтумант, где стоит гора Ушидау, окруженная водами, текущими с горы, и появление этих кави на исторической арене, и их уход сопровождаются чудесными легендами. Но они ни в коей мере не заставляют усомниться в историчности самих кави. Легенда о первом кави, Кавате, согласно которой он младенцем был брошен в корзине, лишь одна из подобных легенд, которые рассказывали о многих прародителях и основателях империи, в том числе и о вполне исторических.

Распространение племен в Центральной Азии около VII в. до. н.э.

Самыми упорными и опасными врагами древних кави были кочевники северных степей, именовавшиеся тогда турами; позднее, видимо, те же кочевники стали известны античным авторам под именем массагетов.

Кроме иранского эпоса и индийских источников некоторые данные для этого, более позднего времени представляют и античные источники. Большое значение имеют сведения Ктесия. Не пускаясь здесь в подробности само известие о походе ассирийцев в Бактрию не умаляет значения того, что в основе рассказа Ктесия лежит его представление о могущественном Бактрийском царстве, существовавшем в доахаменидские времена, и о связи с ним Зороастры.

Время царствования кави Виштаспы – это время деятельности пророка Заратуштры. При всех колебаниях хронологического определения последнего в современной науке, представляется, что стойкая зороастрийская традиция, выраженная в формуле за 300 лет до Александра продолжает оставаться надежной опорой для датировки. Время правления династии Виштаспы – приблизительно 660-540 гг. до н.э. С приходом пророка Заратуштры для маленького царства Виштаспы началась новая эпоха. Кави Виштаспа стал опорой и защитником новой религии, с оружием в руках расчищая ей путь. Это была эпоха “священных войн”, успешный исход которых для Виштаспы засвидетельствован самим фактом дальнейших успехов зороастризма. Так была создана новая держава на востоке Иранского мира – Бактрийское царство. Представление об этом новом объединении, видимо, и лежит в основе поэтического описания страны арьев, Арьяшайяны, которое мы находим в Авесте.

Античные историки знали и о том, что некогда в древности саки завоевывали Бактриану. В этом случае, вероятно, имеется в виду то же событие, о котором иранский эпос говорит как о захвате Балха (Бактр) Арчаспом. Но есть и еще некоторые данные, позволяющие предполагать, что античная литературная традиция была знакома с народом Арчаспа, у ряда античных авторов в связи с походами Кира и Дрангиане. Он прямо назван скифским. О нем говорится как об одном из тех скифских народов, которые далеко рас-

пространили свое господство и, наряду с саками и массагетами, получили имя по знаменитому царю. Если ариаспы – это действительно народ арчаспа, то вторжение последнего было не просто набегом, а переселением каких-то групп северных кочевников в область Хамуна, предтечей последующего переселения саков, которые и дали этой области свое имя (Систан).

Этноним “усунь” вошел в историю из государства в Китайских династических хрониках и в переводе с древнетюркского слово “усунь” означает “народ десяти родов” (ус-род, ун-десять). Согласно другой версии, этноним произошел от названия реки Упса (Узун), протекающей в Восточном Туркестане. Анализ многочисленных генеалогических материалов и тюркских родословных преданий позволяет говорить, что усунь были ответвлением тюркских народов, хотя их антропологический тип не был характерен для коренного населения Туркестана: это были русобородые, голубоглазые люди.

Из источников известно, что первоначально усунь кочевали по соседству с хунну и юэцзи на территориях к западу от Великой китайской стены. Часть из них в 160 г. до н.э., подчинив саков и юэцзи, переселилась на новые земли в районы Тенир-Тоо и Семиречья. В результате возникает новое государственное объединение, которое на востоке граничило с хунну, на западе – с кангуями, расселившимися в долинах Таласа, на юге – с народами Ферганы и Восточного Туркестана. Южные владения усуней простирались до озера Балхаш. Столицей государства был город Чигу, или Чигучан (в переводе “город Красной долины”)

Усуньское государство представляло собой монархическое государство кочевников. Монарх имел титул Кюнбаг. Этот верховный титул власти усуньский монарх первым получил от представителя Хуннской ветви династии Модэ-Шаньюй.

Литература:

1. Всемирная история. т.1. – Минск, 1996.
2. Г.А. Хидояттов. Моя родная история. т.1. 1991.
3. История Казахстана: Народы и культуры. А.А., 2001.
4. Кадыров Т., Смадияров С. «Кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн тарыхынын барактары». – Ош, 2003.

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В СОСТАВЕ ГОСУДАРСТВА
АХЕМЕНИДОВ**

*Политическая история Центральной Азии VI - начала V в. до н.э.
Центральноазиатское общество в ахеменидский период.*

Политическая история Центральной Азии VI-начала Vв. до н.э. В середине VI в. до н.э. на смену Индийской державе приходит государство Ахеменидов. Создание мировой державы Ахеменидов завершило собой характерные для предшествующей эпохи (IX-VI вв. до н.э.) процессы, выразившие тенденцию к объединению в составе одного государства различных древневосточных стран и народов, что имело определенные экономические и социальные причины.

Историческая судьба народов Центральной Азии становится более достоверной лишь после того, как основные центральноазиатские области вошли в состав Ахеменидской державы, одного из могущественнейших государств древнего мира, которое первым в истории стало претендовать на господство над странами и Востока и Запада.

Царь Кир II (древнеперсидское Куруш) из рода Ахеменидов создатель этой "мировой империи" древности, начал свою политическую карьеру как владетель Персии, небольшой горной области на юго-западе Ирана, входившей в состав Мидийского царства. По одной из версий, а их в Иране и античном мире ходило немало, отец Кира-Камбис I, правивший Персией, был женат на дочери мидийского царя Астиага Мандане. Кир, согласно рассказам Геродота, Ксенофонта и некоторых других античных авторов, приходится внуком Астиагу.

Воспользовавшись непопулярностью царя Астиага среди крупной мидийской знати, Кир поднял восстание и после трех лет борьбы, в 550г. до н.э., сверг мидийского царя. Опираясь на персид-

скую и мидийскую знать, а также на помощь жречества, торговцев и ростовщиков Вавилона, заинтересованных в создании великой державы и расширении сферы торгово-ростовщической деятельности, Кир за короткий срок подчинил все государства Передней Азии. Поскольку Кир формально сохранил Мидийское царство, принял титул мидийских царей “великий царь, царь царей, царь стран” - и заимствовал мидийскую систему государственного управления, греки, иудеи, египтяне и другие народы древности часто смешивали их и называли персов мидийцами.

Кир II вел многочисленные войны. Первоначально он покорил те владения, которые входили в состав Мидийского царства. Затем в 547 или 546 г. до н.э. была присоединена Лидия – богатейшая страна в Малой Азии, греческие государства Малой Азии.

Усиление Ахеменидского государства, резкое увеличение материальных и людских ресурсов - вот результаты первого периода деятельности Кира II. Все это создало предпосылки для реализации его устремлений, направленных на создание огромного государства, включавшего все страны Азии.

Почти ничего конкретного о том, как протекало завоевание Центральной Азии, мы не знаем. Однако оно сопровождалось большими жестокостями. Как сообщает Геродот: “Нижнюю Азию обезлюдил Гарпаг, а верхнюю - сам Кир, покоривший там один народ за другим и не пощадивший ни одного из них”.

Особую важность имеют сведения Бехистунской надписи, высеченной по приказу Дария I. Из нее можно извлечь бесспорные данные о составе Ахеменидского государства к моменту воцарения Дария I. При этом следует иметь в виду, что в промежутке между смертью Кира II и воцарением Дария I, т.е. в 530-522 годах до н.э., Ахемениды были заняты завоеваниями в Египте и делами внутри своего государства, а не присоединением новых областей Центральной Азии. В первом столбце Бехистунской надписи Дарий I говорит: “Вот те страны, которые достались мне по милости Ахура-Мазды”, и перечисляет среди прочих Парфию, Арейю, Хорезм, Бактрию, Согдиану, а также области в Южном Афганистане и Северо-Западном Индостане, Гандхару, Саттагидию, Арахосию, причем между первыми двумя названа “Сана”.

Суммируя все имеющиеся в нашем распоряжении весьма скудные данные, можно предположить, что Киру II удалось завоевать Парфию, Бактрию, Хорезм, Согд и какую-то часть саков, скорее всего саков хаумаварга. В 539 г. до н.э. Кир II сокрушил Вавилон, он собрался завоевать еще Египет. Но положение на северо-восточных границах государства, т.е. Центральной Азии, не позволяло ему начать египетский поход. Он предпринимает новый поход в Центральную Азию с целью обезопасить свой тыл. Кир II, лично возглавлявший войска в этом походе, собирался разгромить могущественных среднеазиатских кочевников.

Вопрос о конкретном направлении похода Кира II трудно разрешим: одни предполагают, что это Сырдарья, Амударья или Узбой. Последнее, пожалуй, наиболее правдоподобно. Независимо от того, датировать ли подчинение центральных, центральноазиатских областей временем до падения Вавилона или после этого события; в завоеваниях Кира на северо-востоке можно выделить три этапа. Первый-присоединение к его владениям Парфии и прикаспийских (точнее пригирканских) саков. Второй-завоевание бактрии и саков – амюргиев. Третий-присоединение Хорезма и поход на саков – массагетов.

Как бы то ни было, последовательность военных действий Кира на северо-востоке выявляется довольно определенно. Присоединение Гиркании и Парфии обеспечило ахеменидским отрядам плацдарм дальнейших завоеваний в Центральной Азии и прежде всего для похода на Бактрию, в то время основную политическую силу на востоке Ирана. Ктесий сообщает, что Кир воевал с бактрийцами, и борьба шла с переменным успехом. Закончилась она, когда бактрийцы узнали, что Астиаг признал себя отцом Кира. (т.е. признал Кира своим законным наследником), и добровольно подчинилась персам. Тогда же, вероятно, были завоеваны персами Маргиана и Согд, исторически и культурно связанные с Бактрией.

Захват Гиркании и Парфии привел к подчинению прикаспийских саков, завоевание Бактрии не могло не привести Кира к столкновению с ее кочевыми соседями; слишком тесны были связи оседлых и кочевых народов Центральной Азии той эпохи, чтобы покорение одних не затрагивало жизненных интересов других.

Третий этап завоевания Кира в Центральной Азии приходится на последние годы его жизни. Завоевание Хорезма античные авторы не описывают, но, как видно из сообщения Ктесия о назначении Киrom незадолго до своей смерти сатрапа парфян, карманийцев, бактрийцев и хорезмийцев. Но для закрепления этого успеха, а также для обеспечения северо-восточных границ империи вообще необходимо было покорить или хотя бы утратить массагетов. Они занимали территории к востоку от Каспийского моря, в непосредственной близости к Хорезму и Западным границам Согда. Именно сюда Кир направился в свой последний поход, в результате которого персидская армия потерпела решительное поражение, а Ахеменидское царство лишилось своего прославленного государя.

Различные авторы по-разному описывают этот поход. По Ктесию, это были не массагеты, а дербики, обитавшие по соседству с Гирканией, Геродот, сообщая о последнем походе Кира, отмечает, что он приводит ту версию из многих других, которая кажется ему наиболее правдоподобной. Согласно данным Геродота, последний поход Кира был направлен против массагетов, живших за Араксом (Амударья). Во главе массагетов стояла женщина Томирис, ставшая царицей после смерти своего мужа. Кир отправил к массагетской царице послов с льстивыми речами, желая взять ее в жены, но Томирис, понимая, что он сватает не ее, а царство массагетов, отклонила брачное предложение. Тогда Кир, не добившись ничего хитростью, двинулся к Араксу.

Геродот описывает приготовления Кира к форсированию этой реки. По совету лидийского царя Креза, попавшего к персам в плен, Кир переправился через Аракс и двинулся вперед, оставив в тылу лагерь с обильными яствами и вином (коварным напитком, неизвестным массагетам). Лагерь охраняла худшая часть армии персов. Отряд массагетов во главе с сыном царицы Спаргаписом разгромил оставшееся в лагере войско. Не подозревая подвоха, массагеты предались еде и питью. Между тем основные силы персов во главе с царем ворвались в лагерь. Часть массагетов была перебита, другие, в том числе Спаргапис, попали в плен. Разгневанная же вероломством персов, Томирис собрала все свое войско и двинулась на врага, дав клятву вдоволь напоить кровью ненасытного ахеменидского государя.

“Я полагаю, - писал об этом сражении Геродот”, - из всех битв, бывших среди варваров, эта была жесточайшей”. Битва длилась долго: сначала обе армии стояли и метали друг в друга стрелы, потом, когда стрелы были израсходованы, схватились врукопашную и бились копьями и мечами. Наконец массагеты победили, большая часть персидской армии была уничтожена, погиб и сам Кир, голову которого Томирис велела погрузить в меха, наполненные кровью.

Разгром крупного ахеменидского войска и гибель основателя Ахеменидского государства не привели, однако, к освобождению центральноазиатских областей от власти Ахеменидов.

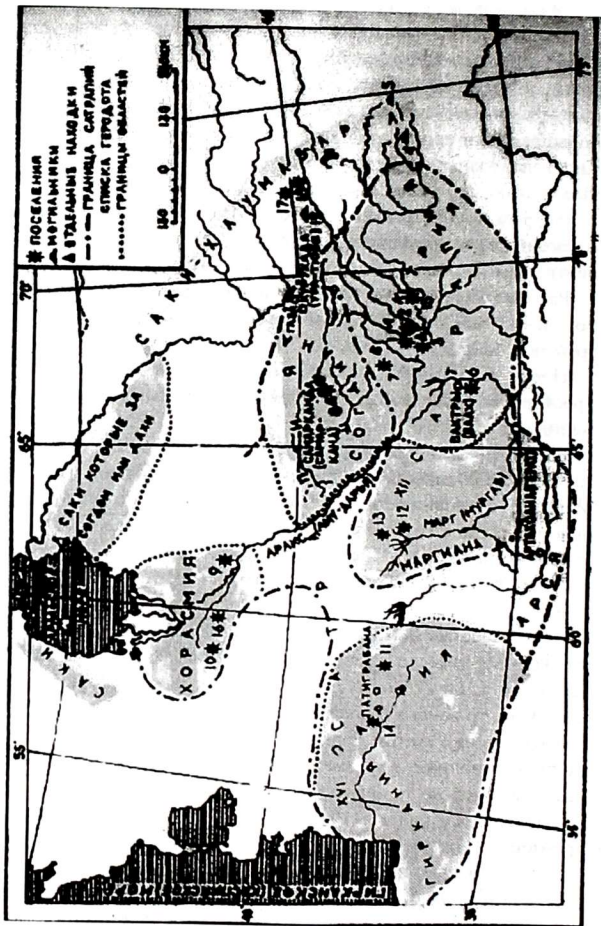
Разгром Кира массагетами в конце июля – начала августа 530 г. до н.э. – первая точно установленная дата в истории народов Центральной Азии.

После царя убийство (Камбиса) 29 сентября 522 г. до н.э. на престол был возведен Дарий I, представитель младшей ветви ахеменидов.

А в это время в Центральной Азии, как и по всей империи, прокатилась волна восстаний. Крупнейшим из них было движение в Мартане - древнейшее засвидетельствованное достоверным источником народное восстание 10 декабря 522 г. до н.э. Сведения об этом восстании содержатся в бехистунской надписи Дария I, которая гласит: “Говорит Дарий – царь: страна по имени Маргуш (Маргиана), она отпала от меня. Человек по имени Фрада, маргианец – его они (восставшие) наибольшим (вождем) сделали”. Столь же кратко говорится и о подавлении восстания: “затем я послал человека к Дадаршицу, моему слуге, сатрапу в Бактрии. Так я ему сказал: “Иди, то войско разбей, которые моим не называются (т.е. не признает меня)”. Затем Дадаршиши с войском двинулся и дал сражение маргианцам. Ахурамазда мне помощь принес. Волей Ахурамазды мое войско то враждебное войско сильно разбило. Прошло 23 дня месяца атриядия (10 декабря 522 г. до н.э.), когда сражение произошло. Говорит Дарий - царь: “Затем страна моей стала. Вот что мною сделано в Бактрии”.

55243 убитых, 6572 пленных намного превышают те потери, которые понесли “мятежники”, восставшие против Дария в других

Центральная Азия в составе Ахеменидского государства

областях его обширной державы. Очевидно, маргианцы мужественно сражались с войском захватчиков, а Дадаршиш дал своим войскам приказ “пленных не брать” и залил кровью всю Маргиану.

Восстание в маригиане было не единственным движением против Дария I в его центральноазиатских владениях. Одновременно с маргианцами восстало и население Парфии, которое выступило в поддержку некоего Фравартиша (Фраорта), возглавлявшего восстание мидян и выдавшего себя за Хшатриту II, мидийского царя из рода Киаксара. Восстание Фравартиша охватило не только Мидию и Парфию, но и Гирканию. Это движение продолжалось больше года, а для подавления его, помимо войск отца Дария – Гистаспа (др.-перс. Виштаспа), сатрапа Парфии и Гиркании, и армии Видарны, одного из ближайших соратников Дария, посланного им против Фравартиша в январе 521 г. до н.э., понадобилось вмешательство главных сил во главе с самим царем. Военные действия в собственно Парфии сначала характеризовались, видимо, активностью повстанцев, давших 8 марта 521 г. до н.э. у г. Вишпаузатиш сражение отрядам Гистаспа. Затем, после разгрома Дарием основных сил Фравартиша в Мидии, в результате решительного наступления Гистаспа, на помощь которому в конце июня – начале июля Дарий направил значительные подкрепления, парфянские повстанцы потерпели поражение. Они были разгромлены летом 521 г. до н.э. в сражении у г. Патиграбана, остатками которого, возможно, является городище Елькентепе в Южной Туркмении.

В состав державы Ахеменидов входило огромное количество народностей и племен, весьма различных по уровню своего развития, хозяйству, быту, языку и культуре.

Потрясение, пережитые Ахеменидской державой в 522-521 гг. до н.э., заставили персидскую родовую знать сплотиться вокруг царя и пойти на укрепление царской власти. Таким образом, смертельная опасность, угрожающая самому существованию Ахеменидского государства позволила Дарию, хотя и получил от знатных вельмож, заметно урезать права родовой знати и в интересах всего господствующего класса персидского общества укрепить свою власть. Отныне послушание “великого царя, царя царей, царя стран” грозило жестокими карами даже самым знатным персам.

Неограниченная власть царя опиралась не только на персидскую знать, но в известной мере и на свободных персов-общинников, которые были освобождены от налогов и занимали в державе Ахеменидов исключительно привилегированное положение, а также на местную знать завоеванных областей, которая получила возможность укрепить свои позиции и, на положении слуг персидского царя, беспрепятственно эксплуатировать как своих рабов, так и рядовых соотечественников-общинников.

Обширная империя при Дарии I была, по словам Геродота, разделена на отдельные области-сатрапии, число которых достигло уже двух десятков. Каждая сатрапия должна была ежегодно выплачивать вполне определенную подать. Величина налога сатрапий исчислялась обычно в талантах серебра (единица веса, равная в данном случае примерно 34 кг.), исключение составляла индийская сатрапия, взнос которой определялся не в серебре, а в золоте.

Для упорядочения налоговых поступлений Дарий ввел монетную систему, в основе которой лежал золотой дарик, весивший 8,4 г. Дарик можно было разменять на 20 серебряных монет-сиклей (сикль весил 5,6 г.). Золотую монету мог чеканить только царь; серебряная монета выпускалась также правителями отдельных областей.

Во главе каждой сатрапии (а иногда и несколько сразу) стоял наместник – сатрап (перс, ХшатрапаУваУн), наделенный почти неограниченными полномочиями: в его руках сосредоточивалась как военная, так и гражданская власть. Сатрап должен был прежде всего обеспечивать поступление подати и осуществлять судебные функции. Он же осуществлял и набор войск. Сатрап мог чеканить серебряную и медную монету.

Войдя в состав Ахеменидского государства центральноазиатские народы наряду с населением многих других областей Азии, Африки и Европы вынуждены были нести на своих плечах всю тяжесть зависимости от персидского царя. Как и другие народы “Мировой державы”, бактрийцы, согдийцы, парфяне, хорезмийцы и саки платили персидскому царю огромные подати. Персы же образовывали основной костяк государственного и военного аппарата, из их числа комплектовалась и десяти тысячная гвардия “бессмертных” – ударный корпус ахеменидской армии. Общая сумма налогов, по-

ступавших из всех сатрапий, по данным Геродота, равнялась 14560 эвбейским талантам (более 400 т. серебра). Из центральноазиатских сатрапий выкачивались значительные средства. Бактрийская сатрапия платила 360 талантов, Парфия, Хорезм, Согда и Арея – 300, саки из Каспии-250. Следовательно, три центральноазиатских сатрапии ежегодно приносили ахеменидскому “царю царей” 910 талантов серебра - примерно столько же, сколько VI сатрапия, в которую входили весь Египет, Ливия, Кирена и Барка, и немногим меньше, чем Вавилония и Ассирия.

Кроме денежных сборов были также и натуральные, вполне вероятно, что в некоторых сатрапиях последние составляли основную часть налога, лишь условно исчислявшего в серебряных талантах. Возможно, что в сумму включались также и материалы, поставляемые подвластными народами для строительства величественных дворцов в Персеполе, Сузах (в Персиде) и Экбатанах (в Мидии). О том, что при сооружении этих дворцов применялись и центральноазиатские материалы, свидетельствует надпись Дария I о постройке дворца в Сузах. Перечисляя различные области, участвовавшие в постройке, Дарий называет Бактрию, Согд и Хорезм. Золото, которое здесь употреблено, - гласит надпись, - было привезено из Лидии и Бактрии. Синий камень “капаутака” (лазурит) и “синкабруш” (сердолик), что здесь был употреблен, были привезены из Согда. Камень “ахшайна” (бирюза), гематит были привезены из Хорезма.

Есть сообщение о существовании в Центральной Азии при Ахеменидах и еще одного вида добавочного налога-платы за пуск воды из искусственного озера (водохранилища) на поля, за открытие шлюзов водохранилища персидский царь взимал большие деньги помимо обычной дани.

Важное значение имела и обязательная войсковая повинность: необходимость по требованию “царя царей” предоставлять в его распоряжение военные контингенты для несения гарнизонной службы в разных концах державы и для участия в завоевательных походах. Находки статуэток сакских воинов свидетельствуют о том, что саки-конники входили в состав персидского гарнизона Мемфиса, одной из крупнейших военных баз в Египте.

Как пишет М. Дьяконов “Кир был одной из наиболее выдающихся личностей древней истории”. Это, безусловно, справедливо, ибо в своей деятельности Кир выступил выразителем многих прогрессивных тенденций своего времени. К тому же за его спиной стояли огромные ресурсы обширного Ахеменидского царства, простирающегося от Малой Азии до долины Инда. И тем не менее в борьбе со среднеазиатскими кочевниками он не только потерпел жестокое поражение, но и погиб сам. И дело здесь отнюдь не в превратностях капризной военной удачи. Отстаивая свою свободу и независимость, народы мобилизуют все силы в борьбе с врагом. Примеры этого бесчисленны как в истории Центральной Азии, так и в мировой истории в целом.

В 522 г. до н.э. власть в Иране захватывает Дарий I (правил до 486 г.) – представитель боковой линии Ахеменидской династии. Разброд в царском доме, борьба за власть, протекавшие на фоне социально-политического кризиса, привели к тому, что большинство провинций отложилось от Ахеменидского государства.

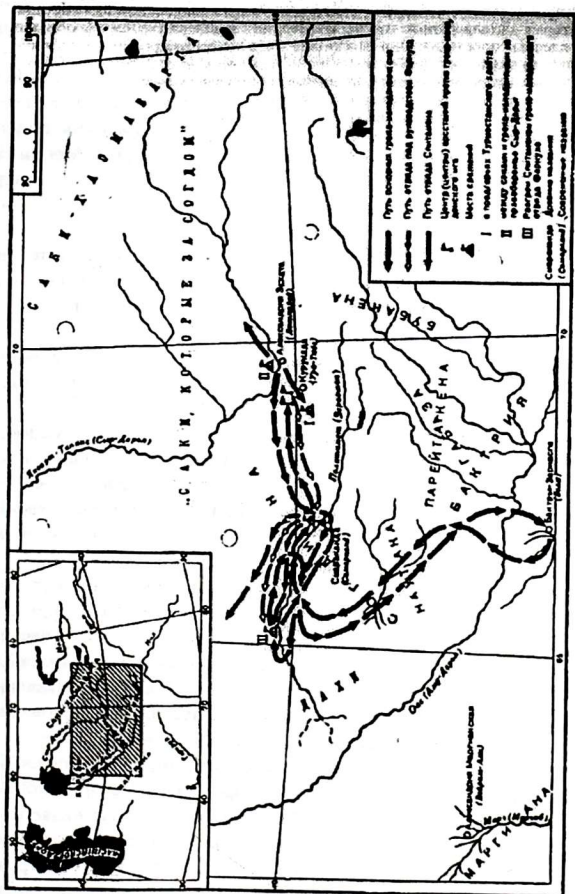
Дарий I на третьем году своего правления (519-518 г. до н.э.) предпринял специальный поход против саков – тигрихауда. Произошло сражение, в котором саки потерпели поражение, часть их была захвачена в плен. Среди пленных был и вождь саков по имени Скунха. Дарий I назначил сакам другого вождя.

Как показывают первоисточники, значительная часть Центральной Азии вошла в состав Ахеменидского государства. По словам одной из переспольских надписей, оно простиралось от “саков, которые за Согдом”, до Куша (Эфиопии). Следует признать справедливым мнение, что “саки, которые за Согдом”, - это засырдарьинские саки, жившие вдоль верхнего, отчасти среднего течения этой среднеазиатской реки.

Хорезм, Согд, Бактрия и многие области, населенные кочевниками саками, входили в состав Ахеменидского государства в период его наибольшего расцвета.

Бактрия до конца существования Ахеменидского государства была в его составе. Она являлась важнейшим центром Ахеменидской державы на Востоке. Очень велико было значение Бактрии в династии в борьбе за престол “Царя царей”. Бактрийская

Первый этап борьбы народов Центральной Азии против Греко-Македонских захватчиков

знать, по-видимому, проводила сепаратистскую политику, и временами оказывала активную поддержку тем или иным претендентам на царский престол, пытаясь занять наряду с персами руководящее положение во всем государстве.

Центральная Азия была поделена на четыре сатрапии. Кочевые племена, жившие вдоль побережья Каспийского моря, входили, по Геродоту, в состав XI сатрапии и платили ежегодно подати в сумме 200 вавилонских серебряных талантов. Хорезм, Согд и Парфия составляли XVI сатрапию и платили 300 талантов. Бактрия составляла XII сатрапию, которая платила 250 талантов. По тому времени это были огромные суммы.

Одним из средств выкачивания Ахеменидами дополнительных податей у населения Центральной Азии было закрытие шлюзов, в результате чего вода не поступала на поля. За открытие шлюзов население расплачивалось новыми взносами податей.

По-видимому, в ахеменидское время крупные ирригационные сооружения находились в руках (или были под контролем) ахеменидской администрации.

Положение трудовых масс Центральной Азии в эпоху господства Ахеменидов было очень тяжелым. Свободолюбивые племена и народы постоянно восставали против гнета ахеменидских царей.

По-видимому, уже со второй половины IV в. до н.э. хорезмийцы образовали независимое от Ахеменидов государство. К этому времени перестают быть поданными Ахеменидов и саки.

Ахеменидское государство было ярко выраженным рабовладельческим военно-аристократическим государством, привилегированные и правящие слои которого состояли из персов и частично из мидян. В отдаленных от центра ахеменидской державы областях Центральной Азии была велика власть "своей", центральноазиатской администрации. Ахемениды и местная знать совместно угнетали народы центральноазиатских сатрапий.

Центральноазиатское общество в ахеменидский период. Общественный строй восточно-иранских народностей Центральной Азии в период господства династии Ахеменидов, как представляется нам в результате исследования всей совокупности источников, в определенной степени или даже существенно отличается от строя западных иранцев.

В Центральной Азии рабский труд не стал основой хозяйства, хотя рабовладельческие отношения были развиты и здесь. В гораздо большей мере сохранились здесь остатки родового строя, и преобладающее значение имели сельские общины.

Установление ахеменидского господства сыграло двойственную роль в отношении дальнейшего социально-экономического развития Центральной Азии. С одной стороны, оно несколько ускорило развитие рабовладельческих отношений, но с другой - привело к значительному истощению экономики. Громадные богатства выкачивались из страны в форме дани и поставок материалов, лучшие ремесленники вывозились за пределы страны для участия в дворцовом строительстве ахеменидских царей и т.д.

Наряду с сельскими поселениями, жители которых занимались земледелием и скотоводством, возникают и городские поселения. Крупнейшим из них являлось то, которое греки называли Мараканда - местное название Самарканда.

Существовали кроме того менее крупные, чем Мараканда, поселения городского типа. Базары в этих поселениях привлекали купцов из разных стран, в частности, благодаря искусным изделиям согдийских ремесленников. Большое количество ремесленников занималось обработкой железа, выделкой посуды, ткачеством и т.д. Существовал обмен, хотя в основном хозяйство носило натуральный характер.

Значительную роль играло в Северной Парфии городище Елькен-тепе, исследование которого показало наличие мощной фортификационной системы. По археологическим наблюдениям, уже в это время в Мервском оазисе существовали крупные оросительные каналы, один из которых снабжал водой поселение на Гуркале и окружающие поля.

В Бактрии основным занятием населения было земледелие. Квинт Курций пишет: "Природа Бактрии разнообразна; там виноградная лоза приносит крупные сладкие плоды, обильные воды орошают жаркую почву, наиболее плодородная земля обрабатывается под хлебные посевы, другая - обращена в пастбище крупного скота, но большая часть земли - бесплодная равнина".

Ахеменидская держава существовала более 200 лет и таким образом, оказалась одной из самых прочных из известных миро-

вых империй древности. Держава Ахеменидов сыграла большую роль в истории Востока, и те экономические институты и культурные традиции, которые возникали в ахеменидский период, сохранялись и в более позднее время, в империи А. Македонского, государстве сасанидов, Парфии и в государствах центральноазиатских народов.

В Ахеменидский период произошли большие социальные изменения: развитие земельных отношений, повышение значения рабского труда, активная деятельность торговых домов в Вавилонии; были созданы единая государственная денежная система, налоговая система, основанная на экономических возможностях стран, входивших в состав империи, административная система с делением государства на сатрапии, границы которых были точно установлены, канцелярия с использованием единой общегосударственной письменности – арамейской; была создана также государственная почта, усовершенствованы старые караванные дороги и построены новые. Кроме того, было разработано общегосударственное законодательство, наряду с ним продолжали сохранять и старые законы различных народов.

Разумеется, историческая действительность была очень сложной. Политика, проводимая ахеменидскими царями, может рассматриваться как относительно положительная лишь в сравнении с более ранними древневосточными монархиями, где деспотизм и гнет были значительно сильными, чем при Ахеменидах.

Народы Центральной Азии поставляли большое количество воинов, привычных к военному образу жизни, например, во время греко-персидских войн в Марафонской битве наряду с персидской пехотой отличилась сакская конница и заставила отступить центр боевой линии афинян.

Хотя важнейшие посты в государственном управлении были сосредоточены в руках персов, Ахемениды охотно допускали на крупные должности и представителей других народов. Выходцы из Центральной Азии также нередко занимали крупные должности. В частности, в IV в. до н.э. парфянин Амминасы был правителем Египта.

С вавилонских клинописных табличек и арамейских папирусов известно, что в ахеменидский период иранские маги появились в

Вавилонии и Египте. По-видимому, они выполняли религиозные церемонии в этих странах.

У народов Центральной Азии и Ирана было также много общего и в одежде, особенно хорезмийцы, бактрийцы и другие центральноазиатские племена имели очень похожую одежду, причем одежда саков-тиграхауда отличалась преимущественно остроконечным головным убором. Эта одежда состояла из коротких полукафтано́в с широким ремнем и узких штанов.

Таким образом, вхождение Центральной Азии в состав Ахеменидской державы сильно расширило географический горизонт и научные знания западных иранцев, греков и других народов. В свою очередь народы Центральной Азии заимствовали многие достижения персов, мидийцев и других народов.

Центральноазиатские области впервые ознакомились с письменностью, когда они вошли в состав Ахеменидской державы.

Позднее из послеахеменидского канцелярского арамейского письма возникли четыре идеографические системы письма: парфянская, персидская, согдийская и хорезмийская. Эти системы письменности сохранялись в Центральной Азии и Иране в течение многих столетий, пока эти страны не были завоеваны арабами.

При Ахеменидах в связи с развитием ремесла и товарно-денежных отношений началось более интенсивное развитие центральноазиатских городов как административных и ремесленных центров.

Следует также отметить, что в ахеменидский период народы Центральной Азии впервые ознакомились с чеканной монетой. Образцы золотых дариков и других монет ахеменидской денежной системы были найдены и на территории Центральной Азии.

Народы Центральной Азии в ахеменидский период ознакомились с культурой не только западных иранцев, но также и с древними цивилизациями Элама, Вавилонии, Египта и других стран.

Таким образом, включение Центральной Азии в состав Ахеменидской державы имело большое значение для развития культуры и государственных учреждений как народов Центральной Азии, так и их западных соседей. Те общие культурные ценности, которые возникли в этот период, сохранялись в течение многих веков.

Ахемениды, в отличие от предшествовавших им других древневосточных царей, в высшей степени терпимо относились к религиям других народов и даже восстанавливали храмы в различных странах. Большой популярностью пользовался основатель государства Кир, которого персы называли своим отцом, вавилоняне – посланником вавилонского бога Мардука, греки – великим государственным деятелем, а евреи – мессией бога Яхве.

Религией согдийцев тогда был преимущественно зороастризм, наряду с которым существовали и другие культы, унаследованные от родового строя.

Религиозные верования жителей Центральной Азии не были единообразными. В оседлых областях распространялся зороастризм.

В Ахеменидском государстве был введен так называемый младоавестийский календарь. Он был выработан подобно египетскому солнечному календарю с годом из 12 месяцев по 30 дней и 5 дней добавочных. Употребляемые в нем названия месяцев и дней образованы от имен божеств и мифических персонажей зороастрийского пантеона.

Литература:

1. Древность и средневековые народы Средней Азии. - М., 1978.
2. Вайнберг Б.И. История и культура народов Средней Азии в древности. - Б. 1996.
3. Эсен уулу Кылыч Азия или кочевники Азии.- Б. 1993.
4. История Казахстана (с жрвнейших времен до наших дней) – Алматы. 1993.
5. Хидоятов Г.А. Моя родная история.- Т., 1990.

ДРЕВНЕЕ ЦАРСТВО В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

*Центральная Азия в составе селевкидского государства.
Внутренний строй, экономика
и культура Центральной Азии
в III-II вв. до н.э.*

Центральная Азия в составе селевкидского государства. Один из военачальников А. Македонского Селевк в 312 г. до н.э. окончательно утвердился в Вавилоне в качестве сатрапа. На протяжении последующих девяти лет он постепенно распространил свою власть на запад и на восток, в том числе на Иран и Центральную Азию. Кое-где он действовал дипломатическим путем, но в Центральной Азии он встретил решительное сопротивление и здесь ему пришлось вести войну.

Так как государство Селевка I было чрезвычайно обширно, а дела на Востоке требовали постоянного внимания, он в 293 г. до н.э. назначает соправителем на Востоке своего сына Антиоха.

Судя по ряду косвенных данных в Центральной Азии в начале III в. до н.э. происходили восстания против селевкидского господства, одновременно в пределы центральноазиатских селевкидских владений вторгались кочевые племена. При этом были разрушены многие оплоты селевкидской власти, в частности основанные еще А. Македонским. Эти города затем были восстановлены Селевкидами, а оазис Маргианы был обнесен большой стеной длиной около 250 км.

Будучи соправителем, Антиох предпринимает выпуск монет по "индийскому" весовому стандарту, причем на монетах этой серии имеются имена самого царя Селевка I и его сына Антиоха. Возможно, это была какая-то попытка утвердить известную самостоятельность. Во всяком случае после смерти отца, став в 280 г. до н.э. во главе всего государства, Антиох выпуск этих монет прекратил.

Почти двадцатилетнее (280-261 гг. до н.э.) правление Антиоха I ознаменовалось многочисленными войнами на западе; на восток своего государства, в частности на Центральную Азию, он обращал мало внимания.

Тем временем происходил процесс усиления центральноазиатских областей. Здесь налаживалась нормальная жизнь, развивались сельское хозяйство, ремесло, торговля.

Будучи чрезвычайно удаленной от основных центров владений Селевкидов, Центральная Азия представляла вместе с тем важную часть их государства. Заинтересованность Селевкидов в Центральной Азии как в военно-стратегическом, так и в экономическом отношении может объяснить тот факт, что селевкиды основывали новые поселения и города вдоль торговой дороги, ведущей от Селевкии на Тигре до Бактр.

Состав господствующего класса был смешанным. Наряду с греческими наместниками и группировавшейся вокруг них греческой знатью сюда входили и представители местной аристократии.

Конечно, селевкидская власть в Центральной Азии опиралась на военную силу в лице воинов, находившихся в греческих военных поселениях — катойкиях. Но в эксплуатации населения участвовали и “свои”, центральноазиатские представители господствующего класса.

Господствующий класс не был единым в своем отношении к Селевкидскому государству; выкачивание из Центральной Азии богатств за пределы страны вызывало недовольство тех его групп, которые рассчитывали “урвать” для себя большую долю.

В то же время можно считать справедливым указание на то, что время вхождения Центральной Азии в состав Селевкидского государства, разрушенных Греко-Македонским нашествием консолидации бактрийцев, согдийцев, парфян и других народов Центральной Азии для борьбы с селевкидами.

Внутри Селевкидского государства происходили непрерывные столкновения претендентов на власть; отдельные наместники постоянно мечтали отделиться и получить самостоятельность. Все это создавало (особенно на окраинах) ситуацию, чреватую взрывом.

Во время междоусобной борьбы между двумя братьями (Селевком II и Антиохом Гиераксом) за власть от Селевкидского государства отделились Парфяне, во главе которых стоял грек Андрагор.

В Бактрии селевкидские наместники обладали значительными греческими военными силами. Используя эти силы, опираясь на местную эллинизированную бактрийско-согдийскую знать, также стремившуюся к отделению от Селевкидов, Диодот возглавил движение, приведшее к отделению и Бактрии от Селевкидов. Несомненно, что в этом движении приняли участие народные массы, боровшиеся против двойного гнета и стремившиеся к независимости.

Трудно сказать, каковы были размеры этого нового государства. У Страбона имеется рассказ, дополняющий вышеприведенный. Факт согласно его записям, греческие наместники прежде всего склонили к восстанию Бактриану и всю ближайшую страну. Это могли быть и Согдиана, Арейя и Маргиана.

Ранняя история Греко-Бактрийского государства тесно переплеталась с историей Парфянского царства. Юстин прямо говорит, что Арсак “опасался” Диодота - царя Бактрии. Страбон приводит версию о том, что Арсак был бактрийцем, который, “чтобы спастись от растущего могущества Диодота и его преемников, поднял восстание в Парфии”.

Античные источники сохранили три различные версии о начальном периоде парфянской истории. По словам Н.Дибвойса, автора лучшего исследования по политической истории Парфии, грекам самим была совершенно неясна историчность этих сообщений.

Представляется вероятным, что в середине III в. до н.э. сатрап Парфии пытался отделиться от Селевкидов. В это время отпала от Селевкидов Бактрия. Источники сообщают, что власть в Парфии захватил Арсак.

Юстин сообщает что Арсак – “человек неизвестного происхождения, но испытанной доблести”. Он напал на сатрапа Парфии, победил его и “захватил власть над парфянским народом”. Наконец, третью версию мы находим у Арриана: “Два брата Аршак и Тридат были оскорблены селевкидским сатрапом. Они взяв себе в помощь пять сообщников, убили обидчика и склонили народ к восстанию”.

В начале Арсак был бессилён, непрерывно воюя с теми, у которых он отнял землю. Вскоре Арсак погиб. Последующие парфянские цари в источниках часто называются не собственными именами, а “арсиками”, а сама династия – “Арсакидской”. Место основателя династии занял его брат Тиридат.

Затем сообщения источников переносят нас в последнее десятилетие III в. до н.э. К этому времени Парфия превратилась в могущественную державу. Тиридат расширил пределы Парфянского царства, присоединив к нему ряд территорий в Иране, отстроил ряд крепостей, увеличил армию. Но примерно в 211 г. он умер, процарствовав 37 лет. Трон занял его сын Артабан I.

В эти годы вновь укрепилось положение Селевкидов. Селевкидский царь Антиох III попытался восстановить власть над всеми прежними селевкидскими владениями на Востоке, тем более что опытного и искушенного в ратных делах Тиридата уже не было в живых.

С огромным войском – 100 тыс. пехоты и 20 тыс. всадников – Антиох III продвигался вперед. Парфяне мужественно сопротивлялись, но вынуждены были уступить превосходящим силам противника. Они потеряли часть своих территорий, и им пришлось заключить договор о союзе с Селевкидами.

Путь к пределам Греко-Бактрийского царства был открыт. О ходе дальнейших событий сообщает Полибий. Передовые конные отряды (10 тыс. всадников), входившие в состав войска Евтидема, были выдвинуты им к р. Адрей. Их задача состояла в том, чтобы воспрепятствовать переправе селевкидских войск через реку.

В сражениях бактрийцы потерпели поражение. Более конкретно об условиях договора ничего не известно. Ясно лишь одно: сделав подарки Антиоху III, передав ему в частности, боевых слонов, Евтидем сохранил, фактическую самостоятельность Греко-Бактрии.

Расширение пределов Греко-Бактрийского царства в направлении Индии было осуществлено сыном Евтидема Деметрием.

На основании индийской традиции, индийский ученый А.Н. Лахири приходит к заключению, что Деметрий вторгся в Индию при слабом правителе Брихандратха из династии Маурья, причем произошло это около 185 г. до н.э.

Когда Деметрий осуществлял свои завоевания в Индии, на сцене греко-бактрийской истории появляется другая крупная фигура — Евкратид. Почти в одно и то же время стали царями Митридат в Парфии, а Евкратид в Бактрии. Оба великие мужи. Но судьба, более благосклонная к парфянам, довела их под предводительством этого правителя до вершины могущества.

Бактрийцы же, ведя непрерывно то одну, то другую войну, потеряли не только царство, но и свободу; измученные войнами с согдианами, арахотами, дрангами, арями и индами, они в конце концов, были покорены более слабыми парфянами.

И все же Евкратид вел эти многочисленные войны с величайшей храбростью; так, уже ослабленный ими, когда ему пришлось выдерживать осаду со стороны царя индов Деметрия, он посредством постоянных вылазок с тремястами воинов победил шестьдесят тысяч врагов. Вернув себе свободу после пятимесячной осады, он подчинил себе Индию.

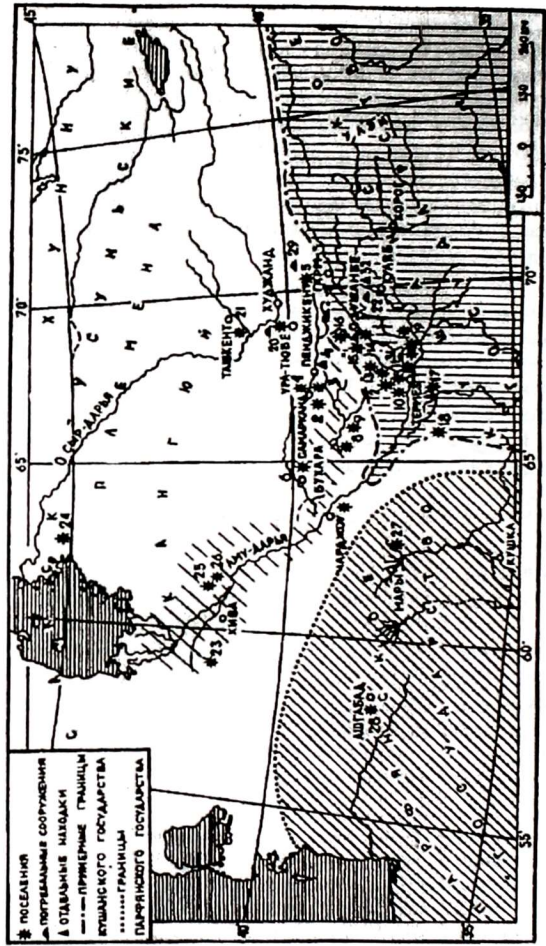
Закрепив свою власть в Бактрии, Евкратид начал завоевание индийских владений Деметрия, причем даже расширил их пределы. Считалось, что он владеет 1000 городами.

Не все было безоблачно в карьере Евкратида. Две западные провинции Греко-Бактрийского царства были им потеряны — они перешли в руки могущественного парфянского царя Митридата I как, впрочем, еще и кое-какие пограничные территории.

Завершив завоевание северо-индийских территорий, Евкратид направился в Бактрию. Во время обратного похода Евкратид был убит в пути сыном, которого перед тем сделал своим соправителем. Сын этот даже не старался скрыть отцеубийства, как будто он убил не отца, а врага. Он проехал на колеснице по отцовской крови и приказал бросить труп без погребения. Трагические события конца правления Евкратида произошли около 155 г. до н.э.

Современник и соперник Евкратида парфянский царь Митридат I добился больших успехов в расширении пределов своего царства. В упорной борьбе с местными правителями и Селевкидами он занял Западный Иран, включил в пределы Парфии Мидию и Месопотамию. Парфия постепенно превращается в одно из самых могущественных государств мира.

Парфянское государство III-II вв. до н.э.

Иным было положение в Греко-Бактрии. С середины IV в. до н.э. начинается упадок ее политического могущества. Большое государство, занимавшее обширные области в Центральной Азии, Афганистане и Индии распадается. Отдельные правители – потомки Диодота, Евтидема и Евкратиды, а также могущественные аристократы, не принадлежащие к этим царским семьям, захватывают власть и чеканят от своего имени монеты.

Уже в конце III в. до н.э., во времена Евтидема конфедерации кочевых племен создавали реальную угрозу северным владениям Греко-Бактрии. Во второй половине II в. до н.э. кочевой мир северной части Центральной Азии представлял собой волнуемое море, волны которого то и дело набегали на греко-бактрийские берега, захлестывая и затопляя побережье. Перед надвигавшейся бурей Селевкидов трепетали парфянские цари, наследники могущественного Митридата I.

Внутренний строй, экономика и культура Центральной Азии в III-II вв. до н.э.

Чрезвычайная бедность исторических источников не дает возможности подробно охарактеризовать государственное устройство и общественный строй Греко-Бактрии. При наиболее сильных правителях государство обладало некоторой степенью централизации, по-видимому, во многом копируя Селевкидское государство.

Правительство Селевкидов вело обширную переписку, составляя указы и распоряжения по самым разнообразным делам, назначая судей и арбитров по мелким тяжбам городов, организуя колонии, вступая в дипломатическую переписку с другими государствами, с городами Греции, с храмами и общегреческими святынями.

Государственный аппарат Греко-Бактрийского царства, вероятно, не был столь развитым, разветвленным и централизованным, как у Селевкидов. Во главе государства стоял царь. Иногда сын царя являлся его соправителем, государство было разделено на сатрапии.

Из “Милинда-танха” мы узнаем о наличии в царстве Менандра, т.е. в индийской части Греко-Бактрии, шести-приближенных вельмож верховного начальника войска, первого министра, главного судьи, начальника казны, носителя парадного зонтика и носителя парадного меча. Кроме того, там упоминается и “владыка селения”.

Большую роль играло войско, которое набиралось как из греков, так и из местного населения, в частности бактрийцев. Бактрийцы поставляли в армию контингенты конного войска. Царь, вероятно, имел личную гвардию. Боевые слоны увеличивали ударную силу армии.

Имеются некоторые данные о военной организации Греко-Бактрийского царства. Основную роль в войсках играли конница и пехота. Дошедшие до нас памятники искусства и письменные источники говорят о том, что в войсках Бактрии имелись отряды боевых слонов, на спинках которых помещались вооруженные бойцы. Слонов пускали в бой, по-видимому, в самый разгар сражения.

Столица Бактрии считалась опорой греко-бактрийских царей. Здесь они собирали силы для нападения на соседние страны, особенно Индию.

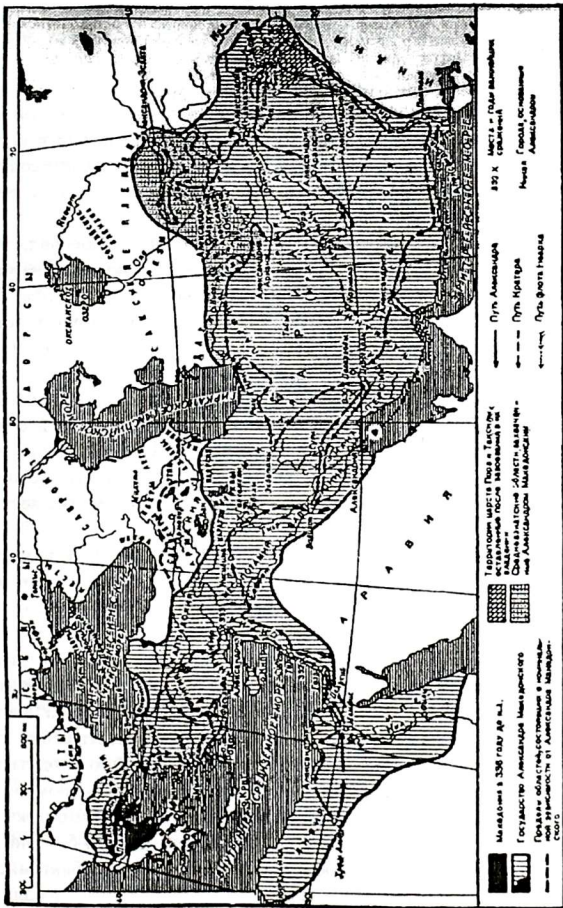
Местоположение столицы – города Бактр – не вызывает никаких сомнений: она располагалась в двух десятках километрах от современного Афганского города Мазары – Шарифа. Но там, где существовал древний Бактр, жизнь продолжалась хоть и с перерывами, все средневековье, когда здесь был основан очень крупный город Балх.

Ядром Бактр греко-бактрийского времени было современное городище Бала-Хисар (высокая крепость) в плане 120 га. Здесь найдены эллинистические скульптуры, керамика, украшения и т.д., а также греческие погребения и греческие эпитафии.

Весь материал, в том числе монетные находки, свидетельствуют о том, что Ай-Ханум – греко-бактрийский город III-II вв. до н.э. Греческий элемент в составе населения играл исключительно большую роль.

Как известно, Самарканд и Согд жестоко пострадали от греко-македонского завоевания. Тем не менее, и здесь жизнь постепенно восстанавливалась и получила дальнейшее развитие. В частности, значительные успехи были достигнуты в керамическом производстве. Вообще ремесло достигло в этот период значительного подъема. Наряду с продукцией местных ремесленников на рынки попадала продукция ремесленников – эллинов.

Завоевания Александра Македонского Центральной Азии

Происходило взаимообогащение культур, что способствовало дальнейшему подъему уровня и качества ремесла, в свою очередь оказывавшего значительное воздействие на ремесло всего эллинистического Востока.

В сельском хозяйстве бактрийцы тоже достигли важных результатов. Античные авторы сообщают много сведений о благоприятных природных условиях Бактрии. Здесь сеяли зерновые, в частности рис, имелись сады и виноградники, было развито скотоводство. Несомненно, и в Бактрии и в Согде существовала разветвленная сеть ирригационных каналов.

На ранних греко-бактрийских монетах надпись включала лишь царский титул и имя царя. Евкратид был первым, кто ввел на монетах эпитет (великий), а Антимах стал называть себя (богом). При Евкратиде впервые появляются двуязычные надписи на монетах.

Вопрос о весовом стандарте греко-бактрийских монет достаточно сложен. Часть греко-бактрийских монет укладывается в весовую схему, исходной для которых была греко-аттическая с весом золотой единицы 132 грана, т.е. 8,2 г. Именно таков вес золотых монет-статеров Диодота I и II, Евтидема I и Евкратиды. Однако греко-бактрийские монеты не всегда и не во всем следовали аттическому весовому стандарту, применялись и другие весовые системы.

Обилие греко-бактрийских монет непреложно свидетельствует о развитом товарном обращении в стране. Судя по последним археологическим находкам, широко велась международная торговля, в частности, с эллинистическим миром.

Сведения о духовной культуре отличаются предельной отрывочностью. Однако и они свидетельствуют о том, что Греко-Бактрия являлась одним из культурных центров тогдашнего мира. На территории Бактрии существовала высокоразвитая местная самобытная культура, уходящая в глубь веков. Чрезвычайно плодотворен был контакт бактрийской цивилизации с богатейшей культурой Индии, а также с культурой эллинов и эллинистического Востока.

Исключительно высокого развития достигало греко-бактрийское искусство. Портретные изображения царей на греко-бактрийских монетах отличаются величайшим мастерством. Штемпеля для них

резали крупные художники, сумевшие с изумительной силой передать в миниатюрном изображении реалистический портрет, не только отражающий индивидуальные черты лица, но и освещающий какую-то деталью характерные особенности той или иной личности.

Мы знаем также о замечательных произведениях бактрийской торевтики. Стены помещений украшались росписями, каменными и металлическими рельефами и т.д.

Как уже указывалось, для этого периода характерны широкие культурные связи Бактрии с эллинистическим миром и Индией, что сказалось и на религиозных верованиях. Именно тогда в Центральную Азию проник буддизм.

Это не означает, что зороастризм утратил свои позиции. В центре Бактрии - городе Бактры, где зороастризм получил широкое признание, со всех сторон стекались многочисленные паломники. Здесь находились главный храм огня, храм богини Ардвисуры Анахиты, в котором стояло ее изваяние с золотой короной на голове и в одежде из 30 бобровых шкурок, а также храмы других богов. По-видимому, зороастрийским было святилище комплекса Саксан-Охура.

В Парфянском государстве власть царя была в какой-то степени ограничена наличием двух советов: совет родовой знати и совета жрецов-магов. В совет родовой знати наряду с представителями правящего дома Аршахидов входили, по-видимому, представители шести знатных родов. Царь избирался совместно двумя советами из представителей правящей династии с учетом завещания покойного царя.

Литература:

1. А.Акаев Кыргызская государственность и народный эпос "Манас". – Б., 2002.
2. Всемирная история. т.1. – Минск, 1996.
3. Г.А. Хидояттов. Моя родная история. т.1. 1991.
4. История Казахстана: Народы и культуры А.А. 2001.
5. К.Ташбаева. К проблеме локализации городов государства Давань. – Б., 2005.

**КУШАНСКОЕ ЦАРСТВО В ИСТОРИИ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

*Образование и расцвет
Кушанской державы.
Экономика Центральной
Азии в Кушанский период.
Культура и религия
Кушанской Центральной Азии.*

Образование и расцвет Кушанской державы. Политическая история Кушанского государства изучена еще слабо. Ни малочисленные собственно Кушанские письменные источники, ни отдельные заметки иноземных авторов, ни сведения, сохраненные средневековыми источниками и буддийской традицией, не дают достаточных оснований для определения абсолютной хронологии событий Кушанского периода. Положение осложняется еще и тем, что, судя по надписям, нередко Кушанские государи носили одинаковые царские имена. Так, было два или три Канишки, один или два Хувишки, два или три Васудевы. Несмотря на все это, историю Кушан можно четко разделить на три этапа:

1. Рассмотренный ранее период крушения греко-бактрийских царей и сложение на территории Центральной Азии и Северного Афганистана ряда отдельных государственных образований (конец II-I вв. до н.э.).
2. Период оформления и расцвета могущественной империи Великих Кушан (I-III вв. н.э.)
3. Распад Кушанской державы, сопровождавшиеся вторжениями армий соседних государств и новых кочевых орд (конец III – IV вв. н.э.).

В результате кушанская хронология все еще продолжает оставаться предметом оживленных дискуссий, и в научной литературе существуют самые различные гипотезы. Так приход к власти

крупнейшего Кушанского царя Канишки одни относят к 78 г., другие – к 128 или 144 г. н.э., а третьи – к III в. н.э. По разному тракуются и другие события Кушанской истории: например, поход Кушан в Синьцзян в 90 г. относят то к царствованию основателя Кушанской державы – Кудзулы Кадфиза, то ко времени третьего Кушанского царя знаменитого Канишки. Вступление же в Союз с Арменией против основателя Сасанидской державы Ардашира Папакана в 227-229 гг. и посольство в Китай в 230 г. приписывают то Васудеве I, то Васудеве II.

Эллинизм не продвинулся далее Амударьи. Он был остановлен и отброшен потоком кочевых племен, говорящих на тюркском языке, двинувшихся в Центральную Азию с Алтая и Восточного Туркестана. Это были юечжи и кангюйцы.

Во II в. до н.э. в китайской провинции Ганьсу проживали два народа – усунь и кангюйцы. В связи с созданием империи гуннов усунь и кангюйцы были вытеснены со своих территорий и двинулись на восток. Усунь ушли в Семиречье, вынудив уйти отсюда юечжийцев, которые прошли через Ферганскую долину в Бактрию, а кангюйцы через Джунгарию достигли Ферганской долины, а отсюда начали расселяться по всему Мавераннахру, утвердив свое господство над Кашкадарьинской долиной, Согдом, Самаркандом, Бухарой, Ташкентом и Северной частью Хорезма.

Бактрия стала легкой добычей юечжи, которые заняли сначала правый берег Амударьи, а затем завладели и левым берегом. Но, захватив земли Бактрии, юечжи начали ожесточенную междоусобную борьбу за первенствующее положение в государстве, хотя государства как такового еще не было. Сто лет шла эта жестокая борьба между их четырьмя самыми крупными племенами – Хюми, Гуйшуан (так по-китайски произносился кушан), Хейтунь и Гаофу, и лишь в середине I в. до н.э. гуйшуанский князь Киоцзюко (Кадфиз I) подчинил себе остальные три племени и объявил себя государем гуйшуанского царства (кушанского). Он прожил, как утверждают китайские источники, 80 лет и завоевал все земли до Индии, а его сын Яньгаочмен (Кадфиз II) завоевал Индию, оставив здесь в качестве правителя одного из своих полководцев.

Наиболее же ранняя надпись его сына и преемника – Вимы Кадфиза относится лишь к 187 г. опять-таки неизвестной эры (по Лохвизен – де-Леев, к 58 г. н.э.), т.е. ко времени, отстоящему от последней из известных нам надписей Кудзулы Кадфиза на 52 года. В надписи 103 г. Кудзула Кадфиз назван “юным князем”, т.е. можно предполагать, что его фактическое владение произошло не в 103 г., а несколько позже. Но и в этом случае его царствование было весьма продолжительным: он правил, вероятно, не менее 50-60 лет. За этот период из владетеля небольшого юэчжийского княжества в Бактрии Кудзула Кадфиз превратился в могущественного государя огромного царства, владевшего помимо Бактрии, Западным и Южным Афганистаном и Северной Индией.

Греки не знали китайского названия юечжи, а называли все племя по имени одного из родов – тохарами, а всю занятую ими Греко-бактрийскую область стали называть Тохаристаном. Эти же племена армяне называли кушанами. Отсюда пошли и разные названия.

Государство развивалось быстро. Китайский историк Ши цзи, который был здесь в начале нашей эры, пишет, что “по реке Гуйшуй (Амударья) живут торговцы и купцы, которые и сухим путем и водой развозят свой товар по соседним владениям – даже за несколько тысяч ли”. Они имели серебряные медали с изображением “лица государева”, а записки пишут на пергаменте поперечными строчками. Другой китайский историк отмечал, что в Кушанском царстве население состоит из 100 тысяч семейств и 100 тысяч строевого войска. По своим обычаям они были похожи на хуннов, и в некоторых племенах сохранился кочевой образ жизни. “Юечжи сделался, - заключал он, - сильнейшим и богатейшим домом” (И. Бичурин т. 2. С. 227).

Вообще процесс сложения крупной Кушанской державы при Кудзуле Кадфизе не был еще, по-видимому, окончательно завершен, чрезвычайно показателен в этом отношении чекан Кадфиза I: кушаны, еще не выработали своего типа монет, и монеты Кудзулы Кадфиза подражают чекану римских императоров (Августа), царей Парфии, греческих владык Бактрии и Каписы. Это разнообразие монетных типов может объясняться, конечно, и тем, что монеты Кудзулы Кадфиза выпускались разными монетными дворами,

но в любом случае – это несомненное свидетельство незавершенности процесса сложения единого государства и использования новой властью старых, привычных для местного населения, государственных атрибутов.

Находки монет Кадфиза II в правобережной Бактрии, в том числе в Гиссарской долине (Кабاديан, Шахринау, Душанбе), подтверждают вхождение южных районов Таджикистана и Узбекистана в состав Кушанской державы. Если согласиться с нумизматами, которые относят ко времени этого государя также широко распространенные (судя по находкам) в Индии, Афганистане и Центральной Азии монеты, то они отмечались и до Ашхабада на западе, до Хорезма и Ташкента на севере. Находили их и в Самарканде, Пенджикенте и на Кашкадарье, Шахринау, Даганакишке, Пяндже и Шаартузе.

Зенита своего могущества Кушанская империя достигает при царе Канишке (78-123 г.н.э.) и занимает в это время место одной из великих мировых держав наряду с Китаем, Римом и Парфией. Он вел успешную войну с Парфией, играл активную дипломатическую роль в Кашгаре, Яркенде и Хотане, и в результате они вошли в состав его империи. Наряду с расширением воздействия Кушанского царства на севере значительно увеличились и индийские владения: власть Кушан распространяется здесь на обширные пространства до низовьев Ганга на востоке и р. Нарбада на юге. Индийские владения в составе державы Канишки приобретают все большее значение. Сам Канишка, согласно буддийской традиции, принял буддизм и был ревностным проводником и реформатором этого учения. Более того, Канишка даже перенес столицу своей державы к югу от Гиндикуша в современный Пешавар. События в Синьцзяне, в котором руководимые полководцем Бань Чао китайские войска в 70-80 годах I в.н.э. подчиняли Ханьскому императору одно владение за другим, Кушаны, согласно китайским источникам, первоначально поддерживали активную политику Бань Чао. Возможно, что между ними существовала какая-то договоренность о разделе сфер влияния.

Однако уже через два-три года отношения между бывшими союзниками резко ухудшились. Поводом для открытого разрыва по-

служил арест посольства, посланного Кушанским государем к ханьскому двору. Это посольство везло китайскому императору богатые дары и должно было сосватать китайскую принцессу в жены кушанскому царю (или его сыну). В ответ на арест кушанский царь направил против Бань Чао армию во главе с наместником Сэ. Несмотря на многочисленность войск, Сэ потерпел полную неудачу.

Однако борьба за Синьцзян не была еще закончена и велась с переменным успехом. В 102 г. н.э. когда умер Бань Чао, а восточно-туркестанские владения одно за другим восставали против китайской власти, в 107 г. н.э. поднявшись против Китая Кушанский государь вновь предпринял попытку подчинить себе Кашгар. С временным успехом Кушан связано, по-видимому, и введение в Кашгар буддизма: синологи датируют это событие 120 г. н.э. Но прочно закрепиться в Синьцзяне кушанам не удалось.

Ещё менее ясно чем в Синьцзяне, освещена источниками ситуация в Центральной Азии в Кушанское время. Здесь существовали три города, в названиях которых упоминались, как будто бы, кушаны: Касан (Кушан) в Ферганской долине, Кушания в районе нынешнего Катта-Кургана на Зеравшане и Кеш (Кушания) на Кашкардарье. К сожалению, мы не знаем, к какому периоду относятся эти названия - ко времени движения Юэчжей к Бактрии, к поре расцвета Кушанской державы или ее краху. Трудно определить причины появления и других упоминаний кушан в раннесредневековых источниках при описании ими событий этой эпохи, в частности - в Бухаре.

Определенно можно говорить о вхождении в состав Кушанского государства Бактрии, известной в IV в. н.э. уже и под названием "Тохаристан". Эта древняя историко-культурная область была, как мы видели выше, родиной Кушанского государства, хотя ядро его - одно из пяти кочевнических княжеств - располагалось не в северной (т.е. центральноазиатской), а в южной (т.е. афганской) части Бактрии. Однако, если не при Кудзуле Кадфизе (Кадфизе I), то уже во всяком случае при Виме (Кадфизе II) Северная Бактрия прочно вошла в состав его державы и с тех пор до конца существования Кушанского государства оставалась одним из основных, если не основным его оплотом.

Сложнее решить вопрос о северных рубежах Кушанской державы и, следовательно, о ее власти или воздействии на Согд, Хорезм и другие области Центральной Азии той эпохи. Казалось бы, у нас имеется прямое указание на то, что Кушаншахр (страна кушан) тянулся в Ш в. не только вплоть до Пашкабура (Пешавара) и Каша (Кашгара), но и до Согда и Чача. Это указание содержится в перечислении земель, подвластных или плативших дань сасанидскому царю Шакуру I (241–272 гг.), в его надписи на “Каабе Зороастра”, составленной в 262 г. Но судить о том, насколько в действительности была реальной властью над Согдом и Чачем не только Сасанидского, но и Кушанского царя, – данных у нас недостаточно. Вполне вероятно, что речь шла лишь о претензиях, основания для которых, во всяком случае – пока, не известны. Культурное воздействие Кушанской Бактрии на эти области, судя по археологическим материалам, вполне вероятно. О политическом же влиянии Кушан по известным сейчас источникам судить не представляется возможным. Во всяком случае, в Согде, который в то время не был, видимо, единым государством, чеканились свои локальные монеты, а находки Кушанских монет единичны.

Более ощутимо как будто бы воздействие кушан на Хорезм, где обращались Кушанские монеты. Часть из них была надчеканена хорезмийскими тамгами, но часть из них найдена без надчекана. Таким образом о тесных экономических связях, осуществлявшихся, скорее всего, по Амударье, мы говорить, вправе. О политических же связях можем лишь предполагать. Отдельные находки в Фергане позволяют полагать, что и эта область ощущала какое-то воздействие Кушанской культуры, но в целом, по утверждению ее исследователей, здесь развивались собственные традиции, а о вхождении Ферганы в состав Кушанского государства говорить вообще не приходится.

Независимым и сильным государством центральноазиатского Севера оставался Кангюй, который постоянно упоминается китайскими источниками в связи с событиями I–III вв. н.э. Ранее 78 г. Кангюйский владетель согласно их сообщениям, породнился с Кушанским царем. Это был, видимо, типичный династийный брак.

Однако заключение его свидетельствует и об интересе Кушан к северу Центральной Азии, и о политических связях Кангюя с Кушанским государством.

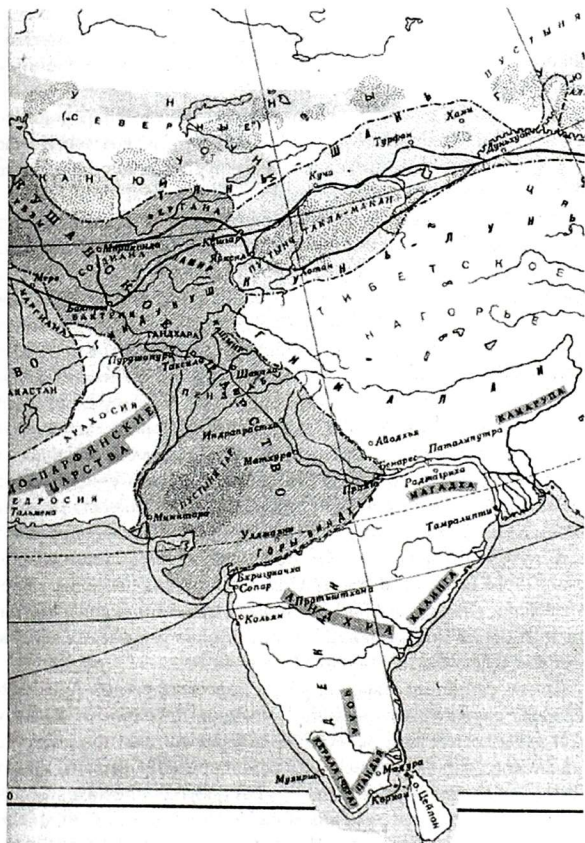
Экономика Центральной Азии в Кушанский период. На эпоху существования Кушанского государства приходится время наивысшего расцвета древней Центральной Азии, ее экономики, культуры и искусства. В этот период получает широкое развитие международная торговля, закладываются новые города, но уже не эллинистические. Исторические материалы из Самарканда, из Южной Туркмении и Хорезма, из долин Сурхана, Вахша и Кашкадарьи, из Ферганы позволяют утверждать, что с этим временем связано значительное развитие ирригации.

Высокого уровня достигала и городская жизнь Центральной Азии. В наиболее развитых областях и районах в Кушанский период отмечается бурный, невиданный для предыдущего времени, рост числа крупных городских центров, более мелких городов и поселений городского типа.

Города Кушанского времени в Центральной Азии были административно-политическими центрами областей и отдельных оазисов и районов, и на оставшихся от них городищах высятся величественные остатки цитаделей, как, например, на Афрасиабе в Самарканде, на Гяуркале в Мерве, на городище Еркурган в Каршинском оазисе, в старом Термезе, Дальверзинтепе и других городищах Бактрии-Тохаристана. Важную роль играли центральноазиатские города той эпохи и как религиозно-идеологические центры; в них размещались культовые сооружения, нередко весьма внушительные. Наряду с этим города Центральной Азии Кушанской эпохи были также центрами ремесла и торговли. При раскопках в Мерве, например, найдены следы крупного металлургического производства, так же как и на многих поселениях других областей и районов — обжигательные керамические печи.

Многие центральноазиатские глиняные изделия Кушанского времени могут служить первоклассными образцами керамического производства. Находки всевозможных ювелирных изделий в самых различных центральноазиатских областях свидетельствуют о высоком развитии местного ювелирного ремесла.

Кушанское царство

Интересны также находки остатков литейной мастерской, а на городище Мунчактепе (Бекавата) – каменных литейных форм для изготовления тонких серег. О высоком уровне обработки металла свидетельствуют и находки в Душанбе позолоченного бронзового фалара с до грудным изображением божества, выполненным в высоком рельефе.

Широкое развитие получила внешняя (международная) торговля кушан. Они прочно держали в своих руках восточную часть так называемого “Великого шелкового пути”, основной трансконтинентальной дороги, по которой осуществлялась международная торговля шелком и другими редкими товарами; этот караванный путь шел из столицы Китая через оазисы Синьцзяна в Центральную Азию и далее через Иранское нагорье в страну Восточного Средиземноморья. От основной трассы ответвлялись дороги на Юг, ведущие в Индию; путь по пересохшему ныне каспийскому рукаву Амударьи – Узбою через Каспийское море и реку Куру в Закавказье и к Черному морю; степной путь севернее Арала и Каспия на Кавказ и в Крым; дороги по лесным районам Призауралья. Кушанские купцы поддерживали также каботажную торговлю между римским Египтом и Индией, получившую наибольшее развитие именно в это время. Об этом свидетельствуют, например, слова деятеля второй половины I начала II вв. н.э. Диона Хрисостома о бактрийцах в египетской Александрии. Морским путем, т.е. через Индию, попадали в Рим, Египет и Средиземноморье вообще те “бактрийцы”, о которых сообщают время от времени римские авторы, начиная со времени правления Августа и Тиберия до Аврелиана, когда римско-индийская торговля идет как будто бы на убыль.

Ярким свидетельством широких торговых связей Кушанской державы служат замечательные находки, сделанные Французской археологической делегацией в Афганистане при раскопках Кушанского города Каписы (соврем. Беграм) – стекло, бронзовые фигурки греко-египетских божеств, китайские лаковые изделия, а также находки римских монет в Индии, резной индийской кости Кушанского времени в Помпеях, монет Канишки в Галлии и Скандинавии.

Значение торговли Кушан с Римом было столь велико, что Вима Кадфиз (Кадфиз II) провел реформу монетной системы и перешел от серебряной валюты, распространенной ранее в Центральной Азии, равно как и в Индии и в парфянском Иране, к золотой, господствовавшей в Римской империи.

Широкая международная торговля Кушанской державы затронула не только индийские, но и центральноазиатские ее владения. Так, находки римских монет засвидетельствованы не только в Индии, но и в Центральной Азии, притом не только в правобережной Бактрии – Тохаристане и других основных областях центральноазиатского междуречья, но даже и в районах Семиречья.

О торговле с Китаем говорят не только письменные источники, но и археологические находки Ханьских монет и зеркал. Вопрос об ассортименте товаров, шедших на обмен, выяснен еще недостаточно полно. Вероятно, кроме транзитных товаров, таких как китайский шелк или приуральские меха, Кушанская Центральная Азия торговала железом, памирским лазуритом и другими драгоценными и полудрагоценными камнями, а также, возможно, рабами. Из Китая ввозились шелка, бронза, лаковые изделия, а с запада – изделия городского ремесла.

Помимо широко развитой внешней торговли в Кушанской Центральной Азии существовала и внутренняя торговля, о чем позволяют судить находки прекрасной ремесленной посуды в самых далеких от центральных городов районах и поселениях и в погребениях кочевников. О развитии внутреннего рынка в кушанской Центральной Азии свидетельствует и то, что в первые века нашей эры господствующим номиналом в ряде центральноазиатских областей вместо серебряных тетрадрахм становится мелкая бронзовая монета.

Развитие земледелия, рост городов, расцвет ремесла и торговли свидетельствуют о крупных успехах в хозяйственной жизни Центральной Азии в период Кушанской империи. Такой расцвет экономики Центральной Азии способствовал также развитию культуры населявших ее народов.

Культура и религия Кушанской Центральной Азии. Кушанская держава в период своего расцвета охватила огромную террито-

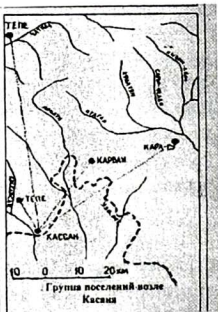
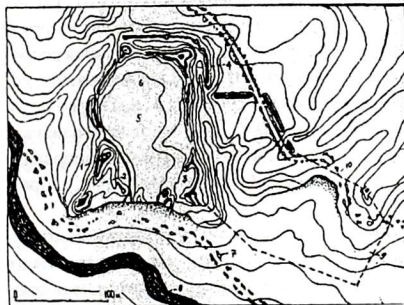
рию, населенную многочисленными народами. Эти народы говорили на различных языках, пользовались разными системами письма, придерживались различных религиозных верований. В ряде случаев произошло органическое срастание разных культурных традиций. Но то общее, что удастся проследить в памятниках разных районов Кушанской державы, не дает все же права говорить о единой кушанской культуре. Каждая область этого огромного и разнородного государства продолжала жить своей, в значительной мере обособленной культурной жизнью.

Однако прежде чем перейти к характеристике культуры отдельных центральноазиатских народов той эпохи, необходимо остановиться на политике, которую проводила в области культуры правящая Кушанская верхушка. Особенно показательна в этом отношении религиозная политика Канишки, который очень популярен среди буддистов. Буддийская традиция приравнивает его к Ашоке, царю индийской династии Маурья, объявившему буддизм государственной религией и построившему якобы несколько тысяч монастырей. Подобно Ашоке, Канишка в буддийской литературной традиции представляется ревностным приверженцем и распространителем буддизма.

О поддержке, которую оказывали буддизму Кушанские власти, красноречиво свидетельствуют остатки многочисленных буддийских храмов, мемориальных сооружений - ступ и монастырей, построенных в кушанское время в Индии, Афганистане и Синцзяне. Знаменитый китайский паломник Сюань Цзан, видевший в Пешеваре эту ступу уже в VII в., и притом в переделанном виде, описывает ее как одно из чудес мира. Она представляла собой колоссальное, украшенное разными видами дерева 30-этажное сооружение, покоящееся на пятиэтажном основании и увенчанное высокой металлической колонной с 25 золочеными зонтиками. В ступе хранился обнаруженный при раскопках реликварий с надписью Канишки и с скульптурным его изображением. Возле Пешавара находился и знаменитый монастырь - сангарамы, также построенный Канишкой - это было крупное сооружение, имевшее по 200 м. с каждой стороны. Еще в IX в. этот монастырь был один из центров буддийского образования. Более скромные сооружения такого характера

Город Касан (Кушан) (начало II век до н.э.-X век н.э.)

Общий вид города Касан (графическая реконструкция)

План города Касана

1. Дворец	7. Арык
2. Цитадель	8. Река
3. Казарма	9. Ворота
4. Храм	10. Квартал кочевников
5. Жилый квартал	
6. Квартал ремесленников	

Детали города (печи, культовые ниши, башня (туркский))

воздвигались при кушанах, как мы увидим ниже, и на территории Центральной Азии. Другой группой памятников идеологической политики кушанских правящих кругов являются постройки, связанные с династийным культом кушанских правителей. Этот культ, напоминающий поклонение обожествленным римским императорам, сосуществовал как с буддизмом, так и с другими религиями и верованиями обширного Кушанского государства. Наиболее яркие его памятники открыты в селе МАТ в долине р. Ганг и на горе Сурхкотал в южной части Бактрии – Тохаристана на севере современного Афганистана. Постройка в селе Мат в найденной там же индийской надписи прямо названа “жилищем богов”. Планировка ее следует индийским традициям, а украшали ее статуи, главные из которых изображали Канишку, что отмечено надписи на статуе, и, видимо, завоевателя долины – Виму Кадфиза. При этом изображения кушанских царей и большинства других персонажей выполнены в стиле чуждом искусству Индии, но находящем аналогии в художественной культуре Бактрии. Культурный комплекс в Сурхкотале, судя по найденной там, в ходе раскопок, бактрийской надписи, был сооружен как “Храм Канишки Победителя”. В нем стояли статуи, дошедшие до нас лишь во фрагментах, и алтари огня, возжигавшегося, скорее всего, в честь кушанских царей. С идеологией правящей верхушки Кушанской империи связаны также монеты имперского чекана, которые находят как в Индии и Афганистане, так и в различных районах Центральной Азии.

Ранние Кушанские монеты во многом следуют греко-бактрийским традициям. Так же как и на греко-бактрийских монетах, на их лицевой стороне обычно помещен портрет царя, до груди на обороте часто еще изображаются греческие божества. Легенды этих монет пишутся по-гречески, а вся монетная система в целом, как и в Греко-Бактрийском царстве, основана на серебряной аттической драхме. Однако позднее (при Виме Кадфизе) был выработан новый тип монет, получивший с той поры широкое распространение в Кушанском чекане. На лицевой стороне царь изображался уже стоящим во весь рост перед алтарем, а на оборотной стороне изображения греческих богов встречались лишь в единичных случаях, а обычными стали изображения индуистского божества Шивы со свя-

ценным быком НАНДИ и многочисленных божеств местного центральноазиатского пантеона: Охша – вероятно, божества р. Вахш – Амударьи, бога огня – Аташ (или Атшо), солнечного и лунного божества – Мширо (Митры) и Мах, бога ветра – Вадо, божества победы – Орлагно (Веретрагны), богинь Наны, Ордохшо, Хванинди и др. Интересно отметить, что изображение Будды встречается лишь на немногочисленной группе монет, и, судя по этому, вряд ли следует полагаться на буддийскую традицию и считать буддизм государственной религией кушанской державы в полном смысле этого слова. По-видимому, несмотря на то, что буддизм часто находился под особым покровительством Кушанских царей, последние не только не преследовали, но иногда даже поощряли другие религиозные верования. Во всяком случае, применять современное понятие “государственная религия” к буддизму кушанского периода не представляется возможным.

Монеты Кушанских царей свидетельствуют также о важных изменениях, которые претерпели язык и письменность, принятые при царском дворе. Уже Кадфиз I наряду с греческой легендой помещает на своих монетах надписи кхароштки. Однако это письмо, очевидно, не привилось, и при Канишке оно на Кушанских монетах не встречается. Тогда же выходит из употребления и греческий язык, и официальным языком Кушанской державы становится один из восточно-иранских (центральноазиатских) языков – бактрийский.

В то же время на основе греческого алфавита вырабатывается собственное “кушанское” письмо, насчитывавшее, помимо 24 греческих букв, еще один добавочный знак, введенный для обозначения не свойственного греческому языку звука “ш”. С тех пор на монетах кушанских царей вместо греческих легенд помещаются надписи на бактрийском языке, а ранее широко применявшийся греческий термин “басилевс” заменяется титулом “шао” (“шах”).

Смена на монетах изображений греческих богов индийскими и центральноазиатскими божествами, появление наряду с греческими легендами надписей кхароштки и последующее вытеснение и тех и других собственно “кушанскими” легендами отражают основные направления в развитии культуры Кушанской правящей верхушки. Характерно, что если на первых порах становления Ку-

шанского государства царский двор во многом следовал греко-бактрийским образцам, то позднее, когда Кушанское царство превращается в могущественную державу, в культуре его верхов местные элементы начинают занимать все более и более видное место. В этом сказались, попытки кушанских царей найти новые более доходчивые формы идеологического воздействия на народные массы.

Из центральноазиатских областей наибольшую роль в сложении этой культуры сыграла Бактрия – Тохаристан, являвшаяся одной из центральных областей Кушанского государства.

Известные сейчас материалы позволяют говорить не только о распространении в Северной Бактрии – Тохаристане кушанской эпохи буддизма, но и об истоках династийного культа Кушан. Этот культ происходит, вероятно, от традиционного почитания кочевнических предков, следствием чего была замена на монетах - подражаниях чекану Гемокла, монетах кушанца “Герая”, безымянного хорезмийского царя и индо-сакских правителей эллинских божеств – покровителем с изображениями коня, конного предка или самого обожествленного правителя верхом на коне. Особо следует отметить, что не только в Бактрии-Тохаристане в целом, но и крупных населенных пунктах этой области сосуществовали разные религии и культы: буддизм, династийный культ, древние местные культы.

Интересной особенностью погребального обряда является то, что в рот или на грудь покойного часто клали серебряную монету – обол. (Этот обычай находит себе аналоги в погребениях Греции и эллинистических государств Ближнего Востока).

Основным строительным материалом в Бактрии – Тохаристане в Кушанскую эпоху оставался крупный квадратный сырцовый кирпич. Для вымосток во дворах, иногда в помещениях, чаще на порогах и ступеньках лестниц применялись жженные квадратные плитки. Довольно широко применялся и камень. Обилие каменных деталей является одной из характерных черт бактрийской архитектуры той эпохи. Камень для этих деталей добывался в специальных каменоломнях.

Важным элементом бактрийской архитектуры служат деревянные колонны с каменными профилированными основаниями и каменными капителями коринфского ордера. Эти колонны поддержи-

вали плоскую деревянную кровлю, представлявшую, вероятно, основной вид перекрытия, наиболее обычный для Бактрии той эпохи.

Стены зданий часто украшались пилястрами, поверхности стен покрывались белой штукатуркой, а иногда и монументальной живописью как орнаментальной, так и сюжетной, в том числе с изображением местных и буддийских персонажей. Остатки такой многокрасочной живописи открыты в буддийских постройках и других культовых зданиях.

Характеристика культуры Бактрии - Тохаристана первых веков нашей эры будет недостаточно полной, если не остановиться хотя бы вкратце на наиболее массовом археологическом материале - глиняной посуде. Как уже отмечалось выше, керамическое производство во всей Центральной Азии в кушанское время стояло на очень высоком уровне. Значительная часть посуды в Бактрии-Тохаристане изготовлялась на гончарном круге и отличалась исключительной тонкостью черепка, изяществом и разнообразием форм и тщательным полосчатым лощением по ангобу. Наиболее характерными типами красноглиняной керамики были высокие бокалы на фигурной ножке, небольшие корчаги с двумя ручками и позднее крупные с одной или двумя ручками кувшины, также были типичны широкие открытые чаши - тарелки с отогнутым бортом.

В целом керамическое производство Бактрии - Тохаристана отличается известным своеобразием, хотя применение красного ангоба и полосчатого помещения и отдельные формы красноглиняной керамики встречаются в этот период и в других центрально-азиатских областях, а сероглиняная керамика, будучи характерно и для других районов Центральной Азии, находит себе параллели и в Афганистане. Особо следует отметить появление в керамике Тохаристана при кушанах ряда форм, характерных для северных районов Центральной Азии - высоких крышек с одной ручкой и ручек в виде фигурки животного.

Культура Хорезма отличалась ярко выраженными специфическими чертами. Следы буддийского воздействия на иконографию и стиль хорезмийских изделий прослеживаются лишь предположительно. Зато хорошо видно распространение в Хорезме Кушанского времени древних местных культов женского божества, вод плодородо-

дия и бога умирающей и воскресающей природы, возможно - Сиявуша, который считался также предком династии хорезмийских царей, в честь его воцарения в I в. н.э. Хорезме было введено свое летоисчисление – “хорезмийская эра”. Своеобразны и монеты хорезмийского чекана, выпуск которых приобрел массовый характер при царе Вазамаре (III в. н.э.), когда стали чеканиться многочисленные медные монеты.

Своеобразны и погребальные обряды Хорезма, где в кушанское время господствовал, по-видимому, обычай хоронить кости покойников в специальных керамических костехранилищах – оссуариях.

Выдающимся памятником не только архитектуры, но также и духовной и художественной культуры Хорезма кушанского времени является городище Топраккала. Городище Топраккала находится в низовьях Амударьи на землях Эмикалинского района Каракалпакстана. Главной особенностью этого городища было то, что оно создавалось, вероятно, для двух огромных дворцовых комплексов, а население его, во всяком случае в значительной степени, состояло из людей, которые должны были охранять и обслуживать эти дворцы. Особенно выразителен “Высокий” (или “священный”) дворец, возвышавшийся не только над городом, но и над всей окружающей местностью. Он был возведен на высокой сырцово-глиняной платформе, квадратной в плане (ее высота более 14 м., длина каждой стороны в основании около 90 м.). К центральному квадрату пристроены три массива-башни, что и дало археологам основание первоначально называть дворец “Трехбашенным замком”. Ядром дворца являлись тронный зал и примыкавший к нему парадный двор, служивший, видимо, и для тронных и для религиозных церемоний; в первых участвовали, скорее всего, лишь придворные, т.е. ограниченный круг лиц, во вторых - две-три сотни людей. Рядом с парадным двором располагалось главное святилище “Зал танцующих масок”, определяемый как святилище верховной богини хорезмийского пантеона. Здесь же находились “Зал воинов” и сходный с ним “Зал победы”, в каждом из них горел вечный огонь в честь божеств Победы, типа Веретрагны или Фарна и богини типа Виктории или Фортуны. Все эти парадные помещения были богато украшены рельефными изображениями людей и подобных им божеств.

Особое место среди дворцовых помещений занимал “Зал царей”, по планировке напоминающий тронный комплекс. В этом зале по его периметру восседали статуи обожествленных умерших царей во главе с матерью-владычицей богов. В их честь возжигался огонь на большом алтаре у входа. Вполне вероятно, что по определенным дням совершалось поклонение каждому из изображений.

Соغد в Кушанское время представлял собой, совокупность мелких княжеств, история которых остается пока почти неизвестной. В культурном отношении можно выделить три части этой области – Самаркандский Соغد (в среднем и верхнем течении Заравшана), бухарский Соغد (в Низовьях этой реки) и Южный Соغد (в бассейне Кашкадарьи).

Судя по многочисленным находкам терракотовых фигурок, в Согде в кушанское время был распространен культ женского божества, которое изображалось облаченным в богатые одеяния и держащим в руке между грудей плод граната. В Талибарзу (под Самаркандом) был найден обломок хума с изображением так называемого Гопатшаха, фантастического существа с телом быка и головой человека. Эта находка свидетельствует о существовании в Согде культа первородного человека – быка человека, олицетворявшего первоначально космическую силу, давшую якобы начало и животному, и растительному миру, и металлам.

К Чачу в последние века до нашей эры и в первые века нашей эры относится так называемая каунчинская культура, носители которой занимались комплексным скотоводческим и земледельческим хозяйством.

О религиозных представлениях населения Чача того времени мы можем судить лишь по погребальным памятникам и характерному украшению ручек глиняных сосудов фигурками животных – барана, реже – лисы или волка; эти фигурки помещались мордами к горлу сосуда. Считалось, что они оберегают содержимое сосуда от злой силы. Ранние погребения людей каунчинской культуры были коллективными и совершались в Курганах с катакомбами, заключающих семейные захоронения. Умершие лежали на спине в вытянутом положении. Вместе с покойниками клали глиняную посуду, украшения и принадлежности косметики, мелкие железные ножи.

Позднее захоронения делались также в катакомбах, но уже одиночные, изредка парные. В могилу в это время помещался богатый инвентарь с большим количеством предметов вооружения – мечи, кинжалы, луки и стрелы. Среди находок попадаются китайские металлические зеркала.

Итого: на обширных территориях Центральной Азии влияние кушанского государства было разным, в некоторых местах частично, Бактрия – Тохаристан был одним из центров Кушанской империи.

Литература:

1. Всемирная история т. I. – Минск, 1996.
2. История Тажикского народа. т. I. – Душанбе, 1998.
3. История народов Узбекистана. т. I. – Ташкент, 1993.
4. История Казахстана: народы и культуры. – Алматы, 2001.

**ЭФТАЛИТСКОЕ ГОСУДАРСТВО
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Проблема происхождения кидаритов, хионитов и эфталитов.

Социально-экономическое развитие населения эфталитов.

Культурное развитие населения эфталитов.

Проблема происхождения кидаритов, хионитов и эфталитов. Кидариты первоначально обитали, очевидно, в Восточном Туркестане. Их переселение в Центральную Азию было вызвано активными этническими передвижениями, происходившими в Центральной Азии в IV в.н.э. В Бей-ши говорится о том, что "владелец Большого юэчжи имеет пребывание по смежности жужаньцами на севере, отчасти Балх за 2100 ли от Фудиши. После чего храбрый юэчжийский государь Цидало перешел со своими войсками через большие горы, напал на Северную Индию и покорил пять государств, лежащих от Гантало к северу. Возможно, во время начала своего переселения кидариты разделилась на две части: большая часть их ушла в Северо-Западную Индию, а меньшая - в Центральную Азию. Локализацией столицы центральноазиатских кидаритов сегодня делается вывод о том, что она располагалась на месте крупного городища Еркурган в долине Кашкардарьи.

Относительно датировки завоевания кидаритами Северной Индии среди ученых единого мнения нет. Одни ученые считают, что время правления Кидары нужно отнести не ко второй половине IV в., а к V в., потому что монеты его чекана подражают не монетам Шапура, а монетам Бахрома (420-438 гг.). Соответственно правление сына Кидары в Пешаваре он относит к 451 г. на основании сведений, содержащих в китайских источниках. Другой ученый датирует захват эфталитами области Гандхары между 477 и 520 гг. Во всяком

случае Сон Юн, посетивший Гандхару в 520 г., отметил, что здесь уже правили два эфталитских царя, сменивших один другого. Есть ученые, детально анализировавшие индийские источники, датируют захват Гандхары Кидарой после 328 г., на основании совместных находок на тепе Маранджан в Афганистане скифатных монет Варахрана I, монет Кидары и Шапура II (309-379 гг.).

При рассмотрении вопроса об этнической принадлежности кидаритов необходимо учитывать сведения китайских источников об их родстве с эфталитами. Некоторые ученые предполагали, что “хиониты, кидариты и эфталиты принадлежали одному этническому типу, но составляли разные орды с различными племенными названиями”. В Индии кидаритов называли белыми гуннами, отделяя тем самым от истинных гуннов. Не исключено, что кидариты происходили с территории Восточного Туркестана и, вероятно, являлись потомками юэчжей, большая часть которых передвигалась на Юг перед штурмом Греко-Бактрии во II в. до н.э. ко времени прихода в Центральную Азию, а затем Северную Индию, они могли быть подвергнуты незначительной монголизации.

Хиониты. Учитывая сообщения письменных источников и имеющиеся археологические материалы, большинство исследователей локализуют первоначальное место их обитания в северной части Приаралья. Столкнувшись с гуннами, они вынуждены были покинуть приаральские степи и двинуться на юг. Значительно усилившись в середине IV в. хиониты овладели землями кушан. Столицей их стал Балх. Дальнейшая гегемония хионитов была приостановлена Сасанидами, которым они стали подвластны. В 359 г. Аммиан Марцеллин, находясь в числе защитников Амиды, наблюдал за хионитами со стен города, осаждаемого объединенным войском, возглавляемым шахиншахом Шапуrom II. Боевыми действиями хионитов и подвластных им племен здесь непосредственно руководил царь Грумбат, которому было также доверено ведение переговоров с осажденными римлянами. Позже хиониты сумели вернуть себе независимость и нанесли сильное поражение Шапуру II, пытавшемуся продвинуться на восток. Хиониты в 70-е годы IV в. достигают наибольшего могущества.

Политическое положение хионитов ухудшилось после того, как в центральноазиатском регионе стали доминировать кидариты, а затем

эфталиты. Подчинились они последним, об этом свидетельствуют, в частности, легенды на эфталитских монетах. Вместе с тем, на наш взгляд, это не дает права отождествлять хионитов с эфталитами.

Касаясь этнической принадлежности хионитов, автор придерживается мнения тех ученых, которые считают их потомками приаральских массагетов. Внешне они отличались от монголоидных гуннов, “хотя в их именах есть общий корень и на связь их между собой источники указывают постоянно”. Данная связь была вызвана, видимо, тем, что хиониты какое-то время непосредственно соприкасались с гуннами, и это не прошло для них бесследно. Аммиан Марцеллин, видевший сына Грумбата у стен Амиды, специально подчеркивал, что он “высоким ростом и красотой превосходил своих сверстников”.

Эфталиты. Данных об их происхождении сохранилось гораздо больше, чем о происхождении хионитов и кидаритов. Происхождение эфталитов складывалось в низовьях Сырдарьи, на основе местных и пришлых компонентов сложилось хионитско-эфталитское государство и сформировалась новая джунская культура, оно скрещивается с сармато-аланским населением Сырдарьи.

Проблема происхождения эфталитов рассматривалась также в обобщающих трудах многих ученых по истории Таджикистана и Узбекистана. Если суммировать имеющиеся сведения об эфталитах, то “орда завоевателей, появившаяся в середине VI в. н.э. на территории Центральной Азии, представляла собой обширный конгломерат племен, находившихся примерно на одном уровне социально-экономического развития, но разнородных по происхождению, а также различных в этническом и языковом отношении. Затем в его состав были включены и многие кочевые и оседлые племена Согда и других областей. Весь этот этнически пестрый конгломерат стал называться именем правящего рода.

В работе Б.Г. Гафурова “Таджикки” отмечена этническая принадлежность эфталитов – они сложились на базе каких-то центральноазиатских, восточноиранских по языку племен с определенной примесью тюркских этнических элементов.

Большое внимание вопросу о происхождении эфталитов уделил А.Н. Гумилев. Для разработки своей версии он привлек топоним

“Яфталъ”. “Яфталъ” – название области, расположенной в Бадахшане на левом и правом берегах реки Пяндж. Этот топоним Л.Н. Гумилев связывает с местом обитания эфталитов. “Итак, территория эфталитов точно локализуется в горной стране вокруг Памира, и нет никакой надобности выводить их из стран отдаленных”. Он также полагает, что одним из предков эфталитов было племя Байди, жившее в древности на границе с Китаем. “В Кушанское время I-II вв. одна из ветвей этого племени Хуа поселилась в долине Ефталъ, получила новое имя; Йеда (китайское), ефталиты (греческое), хайталь (арабское) от названия долины или от имени первого вождя. В конце IV в. это уже организованное племя, а в начале V в. – государство с претензией на гегемонию во внутренней Азии и Индии. Такое расширение происходит за счет объединения всех горных племен Памира и Гиндукуша, что связано с расширением понятия эфталит”.

Время возвышения эфталитов относится к 456–457 гг., когда они направили первое посольство к китайскому двору. Второе посольство последовало в 507 г., с этого времени до 531 г. в Китай было направлено от эфталитов 13 посольств. Укрепившись, эфталиты приступили к завоеванию обширных территорий Центральной Азии и Северной Индии. Между 467 и 473 гг. они завоевали Гандхару, вытеснив оттуда кидаритов. В 490 г. эфталитские отряды появились в районе Урумчи. Между 497 и 509 гг. они захватили Карашар, подчинив практически весь Восточный Туркестан. На Западе они успешно противостояли Сасанидам.

Таким образом, к началу VI в. под властью эфталитов оказалась громадная территория. Первоначально эфталиты были кочевниками. В хронике Захарии Антара сообщается о том, что они и другие кочевые народы “живут в палатках, питаются мясом скота и рыб, дикими зверями”. Затем эфталиты начали постепенно переходить к оседлому образу жизни, селиться в горах, поэтому неудивительно, что в разных источниках они именуется и кочевниками, и жителями городов.

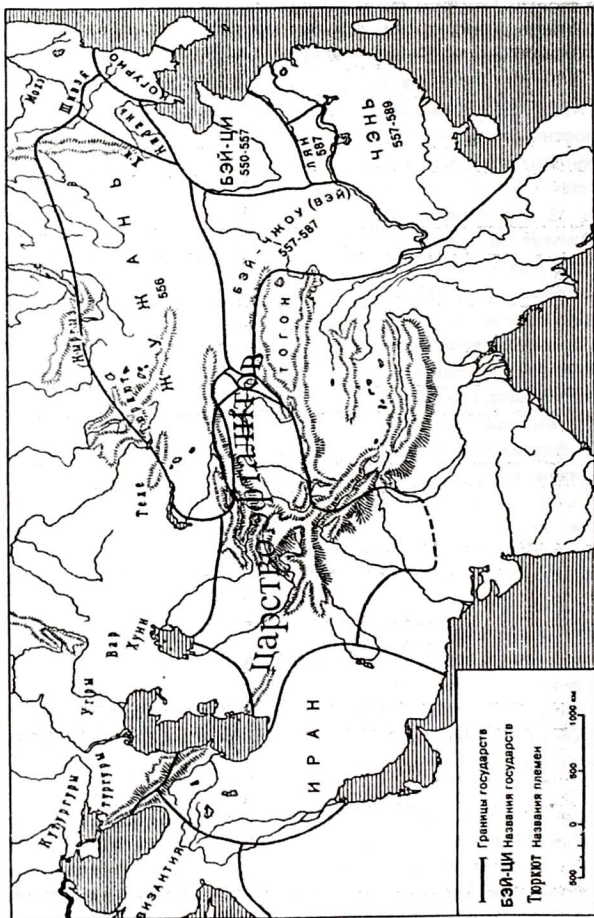
По общепринятому мнению, эфталитское государство не было прочным. Очевидно, верно мнение о том, что эфталиты удовлетворялись податью, не оказывая особенно глубокого воздействия на жизнь находившихся под их властью народов. Во многом их гос-

подство в Центральной Азии держалось на военной силе, поэтому центральноазиатское население не поддержало их в борьбе против тюрков. Просуществовав около полувека, эфталитское государство сыграло значительную роль в истории Центральной Азии.

Довольно сложным является вопрос об этнической принадлежности эфталитов. Эта сложность заключается отчасти в том, что эфталитские цари, судя по арабским источникам и монетным легендам, носили типично тюркскую титулатуру: тегин, хакан. Вместе с тем изображенные на монетных кружках эфталитские цари выглядят ярко выраженными европеоидами. Титулатура эфталитских царей дала повод некоторым исследователям считать эфталитов тюркоязычными. Однако это, видимо, объясняется тем, что эфталитские цари заимствовали титулатуру у вождей какого-то тюркского племени, может быть, входящего в конфедерацию племен, которую они возглавляли. О том, что такая конфедерация существовала, говорит хотя бы тот факт, что в письменных источниках упоминаются красные и белые хионы-эфталиты.

Возможно, эфталиты являлись потомками памирских саков, живших не только в Бадахшане, но и в примыкающих к нему регионах. Гунны своими завоеваниями произвели на современников такое сильное впечатление, что древние авторы отождествляли с ними некоторых других кочевников, эфталитов в том числе. Та часть эфталитов, которая осталась в коренных своих землях, долго сохраняла привычный образ жизни. Поэтому Сон Юн, побывавший в Вахане в 519 г., и Сюань Цзан, посетивший Тохаристан в 639-645 гг., отмечали, что эфталиты являются кочевниками. Часть из них постепенно перешла к оседлости. Эфталитское общество было классовым. Об этом говорят сведения: “умерших из богатых домов погребают в каменных склепах, а бедных зарывают в выкопанных могилах”. Богатые эфталиты носили шелковую одежду, бедные — шерстяную. Очень строго эфталиты наказывали тех, кто совершал кражу: их ждала смерть. У эфталитов была распространена полиандрия. В Бей-ши говорится о том, что “братья имеют одну жену. Жена мужа, не имеющего братьев, т.е. одномужняя, носит шляпу с одним углом; многожняя умножает число углов по числу братьев; на одеянии нашивает такое же число кистей”. Современники

ЦАРСТВО ЭФТАЛИТОВ

считали эфталитов хорошими воинами, оружие у них было ближнего и дальнего боя, прославились они умелым применением палицы, когда сражались в составе иранского войска под Эдессой. Судя по тому, что буддизм при эфталитах не получил в Центральной Азии развития, они не были буддистами, а почитали своих богов, в частности, бога огня.

Эфталиты создали огромную империю, растянувшуюся от Каспийского моря до Кашгара и от Аральского моря до Индии. В конце V в. один из эфталитских вождей Тораман захватывает область Малави в Центральной Индии, а его сын Михирякула, вступивший на престол около 510 г., делает своей столицей город Сакала в Пенджабе. Во владения новой империи входили Кашмир, весь Восточный Туркестан и вся территория нынешнего Афганистана.

Социально-экономическое развитие населения эфталитов. Социально-экономическое развитие населения развивалось быстро, об этом говорит один из самых важных видов ремесленного производства – гончарное дело. Вопреки установившемуся мнению, керамическое производство существовало не только в городах, но и в сельской местности. Для тохаристанской керамики этого времени характерно не только хорошее качество, но и высокий уровень стандартизации. Столовая посуда покрывалась красным плотным ангобом, для ее декора использовались фигурное лощение, художественные налесты в виде личин животных, головы людей. Высокого качества была и согдийская керамика. При раскопках Педжикента получен практически полный набор столовой посуды: кувшины, чаши, чашевидные кубки. Исследователи отмечают увеличение в некоторых регионах Центральной Азии доли лепной керамики, связывая это с упадком ремесленного производства в IV-V вв. В реальности же дело обстояло, еще сложнее. Скорее всего, в это время часть посуды, прежде всего кухонной, стала изготавливаться в домашних условиях мастерами – непрофессионалами. Обработка металла была не менее важной отраслью ремесленного производства. Из различных металлов изготавливали культовую и столовую посуду, орудия труда, оружия, украшения. В разных регионах Центральной Азии найдены горные выработки по добыче железа, меди, серебра и других металлов.

На Актепе II в. в Кабадиане найден целый набор бронзовой посуды и утвари: тарелочки, киафы, ложки, черпак, бутылочки и др. Здесь же найдены изготовленные из железа различные орудия труда: ножи, тесло, пробойник, шило. Из бронзы изготавливались зеркала, они были как простые, так и довольно сложные с фигурными ручками. Очень разнообразными были украшения, они включали в себя стеклянные и каменные бусы, медные браслеты, перстни, серьги, кольца. Для знати мастера изготавливали украшения из золота и серебра. Большого искусства центральноазиатские мастера достигли в стеклоделии. Более того, центральноазиатские мастера научили китайцев изготавливать цветное стекло.

Было развито производство оружия, материалом для чего служило железо. Оружейники выковывали из него наконечники стрел, копий, мечи, кинжалы, ножи. Наконечники стрел имели различную форму головок, что придавало им определенные боевые свойства. Часть из них предназначалась для поражения воинов, одетых в кольчугу. Мечи изготавливались двух типов: узкие, длинные и широкие, массивные, имелись мечи, ножны которых были богато украшены.

Сельское хозяйство базировалось в основном на поливном земледелии. Древние ирригаторы использовали для полива воды больших и малых рек, родники, которые направлялись к полям по каналам. В этих условиях проведение каналов и уход за ними играли для общества первостепенное значение.

В бассейне Верхнего Зеравшана в период раннего средневековья началось широкое освоение земель, расположенных у склонов саев, с более экономным использованием воды. Другое отличие этого периода – это широкое строительство и эксплуатация больших и малых порезов в тех случаях (участках) трассы оросителей, где невозможно было подавать воду открытым руслом. У головы крупных каналов и порезов жили люди, которые наблюдали за состоянием дамб и уровнем воды оросителей.

Серьезные изменения коснулись ирригационной системы Хорезма. Изменения, произошедшие в системе орошения Хорезма, хорошо видны на примере оазиса Дингильдже, в котором и была полностью перестроена вся система орошения. Вода в оазис стала поступать значительно меньше, и ее стали использовать более эко-

номно. Вместо широких и мощных магистралей были проведены многочисленные арыки, образовавшие сложную паутину, которая сечет кангюйско-кушанские каналы, но повторяет их конфигурацию. Главный источник, однако, сохранился прежний – это магистральный канал, проходивший от Эрескалы. Детально обследованы ирригационные сооружения в районе замка Барактам, расположенного в низовьях Сырдарьи.

Культурное развитие населения эфталитов. Трансформация культуры, определенная качественно новым состоянием общества, в среде ранних кочевников и в оседлых оазисах происходила по-разному. Она дифференцируется, в ней все отчетливее проявлялось обособление элитарной субкультуры. Различия в образе жизни разных социальных групп и, прежде всего элитарное положение, подкреплялись определенным набором вещей. На удовлетворение потребностей кочевой и оседлой аристократии были направлены специализированные производства. Происходит качественный скачок в военном искусстве: оно превращается в профессиональное занятие. Об этом говорят наборы стандартного вооружения – от боевого оружия до конской упряжи.

Изменения, происходящие в обществе, усложнение его структуры, система управления повлекли за собой изменения и в идеологической сфере, где разрозненные культы и верования постепенно сменяются целой системой религиозных представлений с упорядоченными культами и ритуалами, с профессиональным жречеством. Все эти процессы происходили в среде племен и народов, имевших устойчивые культурные традиции, тесно связанные со способом хозяйственной деятельности и потребностями быта.

На становление раннесредневековой культуры Центральной Азии большое влияние оказывали контакты с соседними странами, прежде всего с Индией, Ираном. Свой вклад в развитие культуры внесли и кочевники, пришедшие в центральноазиатский регион.

Важную роль в жизни кочевника играл конь – основное и наиболее надежное средство передвижения. На коне совершали переходы, пасли скот, на коне воевали. Конь сопровождал кочевника с раннего детства до последних дней жизни. Разведение коров и овец обеспечивало кочевников кожей и шерстью. На протяжении тыся-

челетий разнообразные молочные и мясные продукты составляли основу их пищи.

Утварь и посуда также были приспособлены к подвижному образу жизни. В быту было много изделий из кожи, войлока и шерсти: различные сумки, бурдюки и другие предметы домашнего обихода. Посуда была деревянной и металлической.

Архитектура наиболее ярко отражала изменения в социальной жизни центральноазиатских народов. Строители, обслуживая нарождающийся класс феодалов, в разных регионах Центральной Азии строили замки. Размер и художественное оформление замков зависели от состоятельности заказчиков, но для всех замков характерно наличие оборонительной системы и необходимых для жизни помещений. В долинах замки возводились на искусственных платформах, что усиливало их оборону. Интересной особенностью хорезмийских замков было наличие донжона, служившего в случаях осады последним убежищем для владельца замка и его домочадцев. Это же касается и гофра на внешней поверхности стен, которые позволяли снижать температуру в помещениях во время летнего зноя. В предгорьях и в горах замки возводились на естественных возвышенностях. Городская застройка в некоторых случаях велась по заранее продуманному плану с разбивкой уличной сети на местности.

При строительстве учитывалась сейсмичность центральноазиатских регионов. Это говорит о том, что в проектировании и строительстве участвовали профессиональные строители и архитекторы.

Строители искусно выкладывали из сырьевого кирпича своды и купола. На Мунчактепе в Уструшане на углах обходной галереи располагались трюмпы, помогавшие осуществить поворот свода. На территории Тохаристана и Мерва найдены каменные детали колонн – базы и капители, они изготовлены в подражание деталям античного времени, но по форме и художественному оформлению они грубее античных.

Литература:

1. Всемирная история. т.1. – Минск, 1996.
2. История Таджикского народа. т. 1. –Д., 1998.
3. Хидояттов Г.А. Моя родная история. Т. 1990.
4. Жилище народов Средней Азии и Казахстана. –М., 1972.

ОБРАЗОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЮРКСКОГО КАГАНАТА

Борьба с аварским каганатом и основание тюркского каганата.

Западнотюркский каганат.

Династия Тюргешей (716-744) и борьба с арабами.

Карлукская династия Тюркского каганата (766-940).

Социально-экономическое, политическое и духовное развитие населения в Центральной Азии в период Тюркского каганата.

Борьба с аварским каганатом и основание тюркского каганата. Вторая половина I-го тысячелетия характеризуется формированием и развитием на обширной территории Южной Сибири, Казахстана, Средней и Центральной Азии раннефеодальных тюркских государств. Это позволило назвать данный период древнетюркской эпохой.

Первое евразийское государство - Тюркский каганат (552-744 гг.) - сложилось в середине VI в. в Центральной Азии. Самое раннее упоминание этнонима "тюрк" в китайских летописях относится к 546 г. Персы и византийцы новых "повелителей степей" именовали "турками"; самоназвание народа, если судить по руническим текстам - "тюрк".

Первоначально термин "тюрк" (сильный, крепкий) скорее имел социальное, чем этническое значение: тюрками именовали исключительно представителей высшей знати. Позже это название перешло не только на племя, во главе которого стояла знать, но и на многочисленные подчинявшиеся им родственные народы.

Ядро племени тюрк сложилось в среде Центральноазиатских гуннов (III- середине V в.) Оно считало своим предком мифическо-

го сына волчицы Ашина. В середине V в. тюрки подчинились Жуань-Жуаньскому (Аварскому) каганату, господствовавшему в Центральной Азии, и поселилась на Алтае. Здесь тюрки разрабатывали богатые залежи руды и выплавляли железо. Вместе с тем дальновидные вожди тюрков Асан-Шад, Туу и Бумын старались как можно эффективнее использовать имеющиеся у них природные богатства, а вместе с ними – возможности для обретения свободы. Повсеместно в мастерских изготавливались оружие, железные доспехи, снаряжения для боевых коней.

Возвышение тюрков связано с событиями 546 г. В указанном году племена теле, кочевавшие в Джунгарии, выступили в поход против жуань-жуаней. Войска Бумына перехватили отряды теле и нанесли им поражение. Под властью тюрков оказался многочисленный народ, насчитывающий до 50 тыс. кибиток (250-300 тыс. человек). Согласно степным обычаям, воины теле влились в войска Бумына, значительно усилив его. С этого времени тюрки из данников превратились в конкурентов в борьбе за политическое господство Центральной Азии.

Выискивая предлог для схватки, Бумын потребовал себе в жены дочь Жуань-Жуаньского кагана Анахуана. Неправильно расценив реальное соотношение сил, каган направил Бумыну отказ в оскорбительной форме. Повод для войны был более чем достаточный. В 552 г. тюрки напали на Жуань-Жуаней и нанесли им сокрушительное поражение. Анахуан покончил с собой.

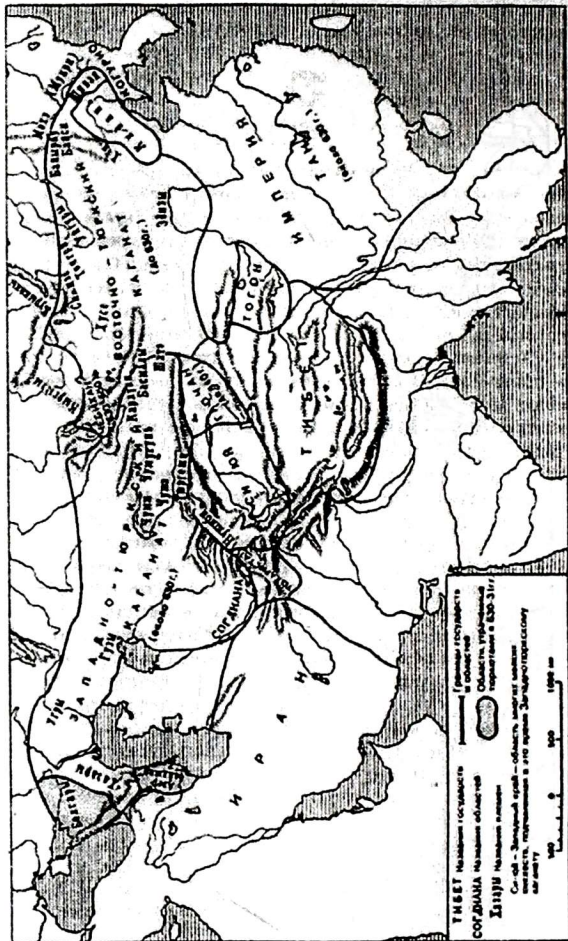
На землях Жуань-Жуаней с центром в Северной Монголии возникло новое кочевое государство – Тюркский каганат (552-744 гг.) Бумын принял заимствованный у Жуань-Жуаньского государя титул “илиг-каган”. В начале 553 г. основатель каганата умер. Престол унаследовал его сын Кара-Каган, власть которого было недолгой. Он успел нанести еще одно поражение жуань-жуаням в верховьях р. Орхон. Со временем Орхон стал административно-политическим центром нового государства.

Коренные земли тюрков на Алтае согласно обычаю достались младшему брату Бумына - Истеми (умер в 575г.). Еще до смерти брата он присоединил к своему владению объединение племен онкок бодун, которое занимало Семиречье, Центральный и Западный

Тюркотская держава в конце VI в. (61 КВ)

Завоевания тюрков (550-600 гг.)

Тянь-Шань. Более этого Истеми принял титул Кагана десяти стрел. Каган западной части государства лишь номинально зависел от своих племянников, унаследовавших власть Бумына на востоке, и проводил самостоятельную внешнюю политику.

Если илиг-каган Мухан (553-772 гг.) подчинил Южную Сибирь и Северный Китай, то объектом притязаний десяти племенного кагана Истеми стали Центральная Азия и степи Казахстана. В то время в Центральной Азии господствовали эфталиты, этническая принадлежность которых остается неясной.

Сасанидский Иран, начиная со второй половины V в., выплачивал эфталитам огромную дань. Естественно, он стал искать контакты с Истеми, чтобы освободиться от непосильного бремени. В 555 г. между с ними был заключен союз, скрепленный браком шаха Ирана Хосрова Ануширвана (531-579 гг.) с дочерью кагана Истеми. Союзники тщательно готовились к решающей схватке. Западные тюрки, стремясь обезопасить свои тылы, прогнали за Волгу враждебных им варханитов (псевдоавар), кочевавших в Приаралье.

В промежутке между 563-567 гг. войска Ирана с запада и конница тюрков с Севера разгромили эфталитов. Границей между победителями стала р. Амударья. Присоединив среднеазиатские земли, десятиплеменный каган Истеми присвоил и титул поверженно-го царя эфталитов - Ябгу (джабгу).

Однако сразу же после разгрома эфталитов между союзниками начались раздоры. По степным обычаям шах Хосров Ануширван, зять кагана, считался младшим родственником, с чем властитель Ирана, разумеется, не хотел примириться. Кроме того, Истеми потребовал, чтобы дань, которая ранее выплачивалась эфталитам, теперь вносилась в тюркскую казну, чего Иран не выполнил. За политическими амбициями кагана и шаха стояли серьезные причины: противоречия, связанные с доходами от торговли по Великому шелковому пути.

После разгрома жуань-жуаней и эфталитов тюрки унаследовали значительную часть этого пути – от Китайской стены до Амударьи, где располагались крупные городские торговые центры с богатой и влиятельной купеческой прослойкой. Тюркская знать и ее подданные - согдийские купцы решили максимально использовать

выгоды своего географического положения – непосредственные контакты с производителем шелка – Китаем. К тому же в VI в. согдийцы уже научились выделывать свои шелковые ткани. В связи с этим согдийские купцы пытались потеснить персидских торговцев, наживающихся на посреднической торговле с богатой Византией. Иран, отстаивая интересы своих купцов, препятствовал прямым связям тюрок и согдийцев с византийскими владениями и не пропускал торговые караваны через свои владения.

Тюрки направили два посольства в Иран, но Хосров Ануширван был непреклонен. Обстановка накалилась из-за гибели членов второго посольства. Истеми не поверил ссылкам персов на слишком знойный для тюрок климат Ирана и справедливо решил, что его послов просто отравили. Западные тюрки и Иран стали готовиться к войне. Глава согдийцев Маниах предложил Истеми заключить союз с извечным врагом Ирана Византией. Кружным путем, обходя владения Ирана через северный Прикаспий и Кавказ, посольство тюрок во главе с Маниахом прибыло в 568 г. в Константинополь. Император Юстин II благосклонно принял послов. Для заключения антииранского союза к Истеми было отправлено ответственное посольство во главе с видным военачальником Земархом.

Византийское посольство повторило путь Маниаха и прибыло в долины Талас и Чу, отсюда Земарха препроводили в ставку кагана у горы Актаг на Тянь-Шане, где византийцев ждал пышный прием. Союз был заключен, и войска тюрок подступили к границам Ирана. Дальнейшие события излагаются летописцами скупно и противоречиво. Тюрки захватили иранскую провинцию Джурджан, но их натиск не был поддержан Византией с запада.

Хосров, опасаясь войны на два фронта, поспешил заключить мир с Истеми, по условиям которого Иран обязался выплачивать тюркам прежнюю “эфталитскую” дань. Очевидно, была устранена и первопричина разрыва – вопрос о торговле шелком. Мир с тюрками дал Ирану возможность нанести ряд поражений Византии и Месопатамии.

После победы над Ираном западные тюрки утратили интерес к союзу с греками. Неоднократные попытки Константинополя восстановить союз были безрезультатны, а в 576 г. удельный правитель

тюрк Турсанф напал на владения Византии и Причерноморья и взял Боспор. В 580 г. тюрки вторглись в Крым и осадили Херсонес.

В своей внешней политике западные тюрки во главе с умным и энергичным каганом Истеми достигли больших успехов, но закрепить их помешала междоусобная которого среди степняков был непрерываем. А вскоре скончался и верховный владыка Тюркского каганата Таспар (572-581 гг.), который крепко держал в своих руках бразды правления громадной разноплеменной державой. За престол каганата боролись сразу четыре претендента, которые затеяли яростную братоубийственную войну, в результате трое из них погибли и Тарду Боке-Каган, наследник Истеми на западе, в 587 г. занял престол тюркских владык. Но распри продолжались вплоть до 593 года. Междоусобная война обескровила и ослабила Тюркский каганат и резко ухудшила его внешнеполитическое положение. За это время раздробленный Китай, плативший тюркам тяжелую дань, был объединен династией Суй (581-618 гг.). Другой данник каганата – Иран – в 588 г. под Гератом нанес поражение западным тюркам, а к 590 г. Византия отняла у тюрков Боспор. После смерти Тарду Боке-кагана в 603 г. произошел официальный раздел тюркской державы на Восточный и Западный каганаты.

Западнотюркский каганат. Сами западные тюрки называли свое государство “он ок эли” (“государство десяти стрел”). Официальными титулами западных государей из династии Ашина были “тюркский джабгу – каган” или “каган народа десяти стрел”. Западнотюркский каганат объединял богатые земледельческие области Восточного Туркестана, Центральной Азии, степи Приаралья, Нижнего Поволжья и Северного Кавказа. Административно-политическим центром государства стала сначала Таласская долина, где была летняя ставка Миё-Булак (с. Боо-Терек), а затем - Чуйская. Начиная с 618 г. столицей западнотюркского каганата становится г. Суяб (развалина Ак-Бешик близ г. Токмок).

От последствий междоусобий западнотюркский каганат оправился только во время правления Тон джабгу-кагана (618-630 гг.), которому современники давали высокую оценку как политическому и военному деятелю: “Он храбр и предусмотрителен. Каждое его сражение венчалось победою”. Тон джабгу – каган вел актив-

ную антииранскую политику и отнял у Ирана Тохаристан, занял Афганистан и часть Северной Индии. Заключив союз с византийским императором Ираклием, каган напал на закавказские владения Ирана и взял города Дербент, Тбилиси и Пратав.

Тон джабгу – каган провел важную административно-политическую реформу, уравнив в правах кочевую и оседло-земледельческую знать оазисов Центральной Азии и Восточного Туркестана, что существенно ограничило незаконные поборы в пользу степных аристократов. Для надзора за правителями вассальных владений и для сбора налогов назначались наместники – тутуки.

Внешние политические успехи тюрков достигались колоссальным напряжением внутренних сил. Постоянные войны и далекие походы, обогащая верхушку, мало что давали простому народу. К тому же каган ограничил власть кочевой знати и, “полагаясь на свое могущество, не очень был милостив к подчиненным”. Народ роптал и многие племена отложились. Один мятежный феодал, внезапно напав на ставку, убил Тон джабгу кагана.

В первой трети VII в. усилилась династия Тан (618-907 гг.) Феодальная верхушка Китая, руководимая императором Тай-цзуном, одной из важных задач поставила захват Великого шелкового пути. В 630 г. танские войска в союзе с кочевыми племенами тогуз-огузов разгромили Восточнотюркский каганат. Силами различных тюркских отрядов в 640 г. Тай-цзун захватил государство Гаочан (Турфанский оазис) и на его территории создал наместничество Аньси. Оно-то и стало базой для нападения на западнотюркский каганат.

Тюрки в союзе с народами Восточного Туркестана долго сдерживали натиск врагов, но в битве на р. Или (656 г.) китайский полководец Су Динфан, наконец, разбил войска Ышбара-кагана (651-657 гг.) Тот с боями отступил в Чуйскую долину, где в 657 г. потерпел окончательное поражение и погиб.

Управление завоеванными землями Тенир-Тоо император осуществлять практически не мог, поэтому он поставил во главе народа “десяти стрел” представителя западной ветви династии Ашина. Но наместники марионетки не пользовались поддержкой и уважением среди народа. С каждым годом каганат все больше и больше утрачивал свое былое могущество. В 704 г. в г. Кулан (близ

современной станции Луговая) тюргеши убили последнего 23-го кагана из династии Ашина. Эпоха Западнотюркского каганата завершилась.

Династия Тюргешей (716-744) и борьба с арабами. Различные потрясения не могли повернуть или остановить историческое развитие народов Тенир-Тоо и Семиречья. В начале VIII в. на развалинах Западно-Тюркского каганата возникло Тюргешское государство.

Тюргеши входили в конфедерацию дулу племенного объединения “народа десяти стрел”, населяли долины между реками Или и Чу. Тюргеши делились на два рода – “желтые тюргеши”, “черные тюргеши”, представители которых постоянно враждовали друг с другом.

Основоположителем правящей династии стал Уч-элиг каган (704-706 гг.) – глава “желтых” тюргешей. Ставка кагана располагалась в захваченном им городе Суяб. Под властью тюргешей оказалась территория от среднего течения р. Сыр-Дарья до верховий Иртыша. Каган разделил свои земли на двадцать округов, каждый из которых в случае надобности должен был представлять верховному правителю войско в семь тысяч человек. Власть тюргешей распространялась и на Восточный Туркестан.

После смерти Уч-элига на престол был возведен его наследник сын Сакал Каган (706-711). Положение государства в этот период было очень сложным. На юге большую угрозу представляли вооруженные силы Империи Тан, на Востоке - тюрки, сумевшие восстановить свой каганат, с юго-запада - арабские захватчики. Для того, чтобы сохранить независимость, Сакал кагану приходилось прилагать невероятные усилия.

В 709 г., напав на Аньси – китайский протекторат в Восточном Туркестане - он нанес серьезный удар по китайскому войску и казнил наместника. Затем тюргеши направили силы в Центральную Азию, где вместе с согдийцами под Бухарой взяли в окружение войско арабского эмира Кутейбу ибн Муслима, но Кутейби, умело используя возникшие между союзниками разногласия, с достоинством сумел выйти из безнадёжной ситуации.

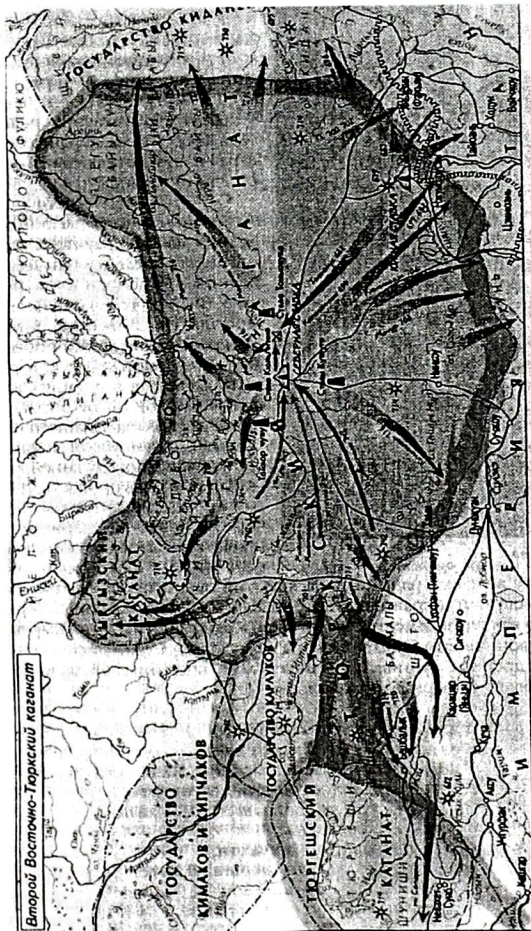
В 679г. восточные тюрки, возглавляемые одним из представителей династии Ашина, подняли восстание и освободились от дик-

тата Танской империи. Возродившийся заново Восточно-Тюркский каганат достиг наибольшего своего могущества в период правления кагана Капагана (691-716 гг.). Тюркские военачальники, опираясь на созданную каганом большую и сильную армию, предприняли попытку восстановить границы государства времен своих славных предшественников – каганов Бумына и Истеми.

Серьезным препятствием на пути реализации этих планов явилась образованная в 710 г. тройственная коалиция, в которую вошли Танский Китай, Кыргызский каганат на Енисее и Тюркешский каганат в Тенир-Тоо. Эта сильная антитюркская коалиция была создана в результате активной дипломатической деятельности Барсбека. Совместное выступление союзников против восточных тюрков было намечено на 711 г. Однако каган Капаган решил опередить события, и осуществил хитрый маневр. Заключив договор с Танским Китаем, он вывел его из коалиции, т.е. обеспечил его нейтральность. Затем восточные тюрки несмотря на суровые зимние условия перешли через Саяны, внезапно вторглись во владения енисейских кыргызов и разгромили их. Быстро реагируя на изменившуюся обстановку, Капаган тайными тропами через Алтай переправил войска на другой берег Иртыша. На одном из бродов близ урочища Болучу восточные тюрки разбили многочисленную армию тюркешей. Сакал каган был взят в плен и повешен. Владения тюркешей временно вошли в состав Тюркского каганата. В 712 г. с помощью решительных действий была разбита 120-тысячная китайская армия в Маньчжурии. Это было вершиной тюркского военного могущества.

В 716 г. Капаган был убит, а на трон возведен его племянник Бильге каган (716-734 гг.) – 20-летний период его правления отличился постоянными завоевательными походами от берегов Енисея до Центральной Азии. Под влиянием Китая Бильге каганом был возведен большой храм. Перед ним была разбита аллея, на которой были установлены каменные изваяния с изображениями портретов иностранных послов. К этому времени тюркеши добились полной независимости, их правителем являлся каган из “черных” тюркешей Чабышчор Сулук (716-738 гг.). Новый каган оказался искусным дипломатом. В 717 г. он совершил поездку в Китай, где

Второй Восточно-Тюркский каганат

- Ставы тюркских каганов
 - Торские памятники, стелы и надписи
 - Сражения, закончившиеся победой
 - Китаяцы
 - Торк
 - Военные походы
 - Босшалов
 - Карлуков
 - Китайцев
 - Актюбские выступления
 - Актюбские выступления
- Границы государств даны на 711 г.

ему был оказан хороший прием. Затем Сулук заключил очень удачные брачные союзы с царскими домами, представляющими потенциальную угрозу для него. Он женился на дочери потомка западной ветви династии Ашина, второй его женой стала дочь Бильге кагана, третьей - дочь царя Тибета. Одну из своих дочерей Сулук выдал за сына Бильге.

Каган Чобышчор Сулук, начиная с 720 г., предпринял несколько походов против арабов. В ходе борьбы была создана антиарабская коалиция, в которую вошли Фергана, Чач (ташкентский оазис) и Тюргешский каганат. Потерпев ряд поражений, арабы в 728 г. были вынуждены покинуть Согд. Однако они не смирились с неудачами и объявили "газават" – священную войну против неверных. В 729 г. войско арабов, форсировав Аму-Дарью, вторглись в Бухару. К ним примкнул согдийский царь Гурек со своей армией. Но в ходе сражения отряд согдийцев неожиданно перешел на сторону кагана. В результате усилиями союзников при поддержке народов Центральной Азии после длительной осады арабы были вытеснены из города.

Однако в захваченных землях арабы силой насаждали свое религиозное учение – ислам. Халиф Багдада, огорченный неудачами, направил в Центральную Азию нового наместника и большое военное подкрепление. На первых порах новому наместнику халифа сопутствовала удача, но в 721 г. он потерпел крупное поражение. Вплоть до 734-735 гг. арабы больше не возобновляли попыток завладеть Согдом.

Под предводительством Чобышчор Сулука в 734 г. тюргеши выступили из Чуйской долины и через 17 дней достигли местного Хуттала. В упорном бою тюргеши разбили арабов и захватили весь их обоз. Арабы отступили в Хорасан. Посчитав, что раздробленные и истощенные отряды арабов не представляет опасности, каган с небольшим войском зимой 737 г. бросился за ними в погоню. Однако перед лицом серьезной угрозы арабы сумели проявить себя, быстро сгруппировавшись, они нанесли тюргешам неотразимый удар.

Едва не попав в плен, каган с остатками войска, понеся большие потери в живой и материальной силе, вернулся в Чуйскую долину. Всю вину за поражения влиятельные тюргешские сановники возложили на кагана. Это стоило Сулуку жизни. От сильных переживаний кагана разбил паралич и в 738г. он умер.

Гибель Сулука положила начало длительной борьбе за власть между “желтыми” и “черными” тюргешами, что привело Тюргешский каганат к распаду.

Сулуку наследовал его сын Тухварсен (738-39 гг.) Ему подчинились кочевья “черных” тюргешей в долинах рек Талас и Чу. Мятежный Бага-Тархан объединил “желтые” роды и призвал на помощь владетелей Ферганы, Чача, Кеша и танского наместника в Кашгаре. В сражении на р. Чу близ Суяба “черные” тюргешаи потерпели поражение, каган Тухварсен был взят в плен. Кашгарцы и Ферганские тюрки разгромили г. Тараз. Каганом стал Кюль-чор бага-тархан. (789-744).

Харке ибн Сулейман и Кюль-Чор еще продолжали борьбу с арабами и одерживали победы местного значения. Наместник Хорасана Наср ибн Сейяр ввел новую налоговую политику, которая устраивала дехкан, старался сблизиться с земельной аристократией. Тогда, даже породнился с ней, заключил с согдийцами, ушедшими в Суяб, выгодный для них мир. В совокупности эти мероприятия внесли раскол в ряды противников арабского господства в Центральной Азии.

Последние противники Насра, Кюль-чор и Харис, вскоре тоже прекратили борьбу. В одном из набегов на Сыр-Дарью Кюль-чор был взят в плен. Он предложил за себя богатый выкуп, но Наср отказался и казнил его. Тюргешаи не смогли выручить ни своего вождя, ни его труп, который арабы сожгли, что считалось еще более тяжким ударом, чем сама смерть.

Тюргешаи и согдийцы потерпели поражение в борьбе с арабскими завоевателями. Основной причиной успеха арабов была политическая раздробленность Центральной Азии и отсутствие единства между тюргешами и Согдийскими феодалами. Войска Тюргешей и согдийцев не имели централизованного руководства, тогда как арабские армии направлялись единой волей наместника Хорасана. Наконец, арабы располагали материальными и людскими ресурсами многих богатых государств и прочным тылом, а народом Центральной Азии и, прежде всего тюргешам, с Востока угрожало Танское государство. Междоусобицы подорвали силы Тюргешского Каганата и он пал под натиском карлукских племен.

Западнотюркский каганат пал, однако тюркская государственность продолжала развиваться. На развалинах Западнотюркского каганата кочевые тюркские племена образовали четыре могущественных государства:

1. В Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе - Хазарский каганат.
2. В Приаралье – государство Огузов с Центром в Нижнем течении Сыр-Дарьи.
3. Степи Северного и Восточного Казахстана занимало государство Кимаков (столица Имакия на Иртыше).
4. Исконные земли западнотюркского каганата – Семиречье и Тянь-Шань - заняли племена Карлуков.

Карлукская династия Тюркского каганата (766-940). Название “карлук бодун” или “уч карлук” древнетюркские рунические памятники распространяли на сильный союз кочевых племен, занимавших территорию между северной частью хребта Монгольского Алтая и восточным побережьем оз. Балхаш, к югу и северу от Тарбагатая.

Карлукское объединение состояло из трех больших тюркских племен - булак, чигел (или себек) и ташлык. Согласно источникам, с самого начала карлукский союз характеризовался территориальной и политической разобщенностью. Так, одна часть карлуков во второй половине VI в. или в начале VII в. владела некоторыми регионами Тохарстана. Их правитель имел титул “джабгу” и состоял в подчинении сначала западнотюркских, а затем – тюркешских каганов. Карлуки Тохарстана сыграли значительную роль в борьбе с арабскими захватчиками. Другая часть карлуков расселилась далеко на востоке – в монгольских степях.

Карлуки Тарбагатая имели сильное войско. Занимая территорию между Восточными и западными тюркскими каганатами, они как бы уравнивали их силы, попадая в зависимость то к одному, то к другому из них.

Карлуки были непокорный и беспокойный народ. В 744 г. объединенные силы басмылов, уйгуров и карлуков разгромили второй Тюркский каганат. Образовалось новое степное государство - Уйгурский каганат (744-840 гг.) во главе с Элетмиш Бильге каганом.

После победы над восточными тюрками уйгуры, входившие в сильный союз тогуз огузских племен, распространили свою власть на территорию от Алтая до Маньчжурии.

В 746 г. Карлуки, притесняемые уйгурами, были вынуждены перекочевать в Семиречье. Политическая обстановка здесь была очень сложной. Из-за непрекращающихся распрей между родовой знатью внутри Тюргешского каганата власть фактически была парализована. В 748 г. китайская армия вторглась в Чуйскую долину, захватила г. Суяб и подвергла его разрушению.

Арабы и Китайское войско сошлись в июле 751 г. в Таласской долине у города Атлах. Карлуки неожиданно нанесли предательский удар по тылам союзников – китайцев. Арабы бросились в лобовую атаку. Зажатое с двух сторон китайское войско не выдержало и в смятении бросилось в одно из узких ущелий Таласа. Китайцы потерпели поражение: 50 тысяч человек были убиты и около 20 тысяч были взяты в плен.

Значение данной победы для тюркских народов было огромным: китайцы были отброшены от границ Центральной Азии. После этого поражения на протяжении примерно тысячи лет войска императорского Китая не приближались к границам Центральной Азии. Поражение китайцев обусловило создание в регионе условий для беспрепятственного развития мусульманской культуры.

Карлуки, сыграв важную роль в разгроме китайских захватчиков, укрепили свое положение в Семиречье. Однако для установления политического лидерства им понадобилось 20 лет борьбы. Война закончилась победой карлуков, которые в 766 г. заняли города Суяб и Тараз. Большая часть огузов покинула Семиречье и перекочевала на берега Арала, где образовала свое государство.

Закрепившись в Семиречье и Тенир-Тоо, карлуки в союзе с тибетцами продолжали борьбу против уйгуров в Восточном Туркестане и Джунгарии.

В середине IX в. Центральная Азия стала ареной важнейших политических событий, оказавших влияние на судьбу государства карлуков. Незатихающая борьба народов Центральной Азии с арабскими захватчиками явилась благоприятным фактором для захвата власти династией Саманидов, выделившейся среди местных

феодалов. После 20-ти лет непримиримой войны в Центральной Азии енисейские кыргызы разгромили Уйгурский каганат. (840 г.).

Каган кыргызов не стал переводить свою ставку в Отукен, так как со времен хунну на протяжении тысячи лет он считался столицей верховных правителей кочевников. Это означало, что каган не претендовал, пусть и формально, на высшую власть в степи.

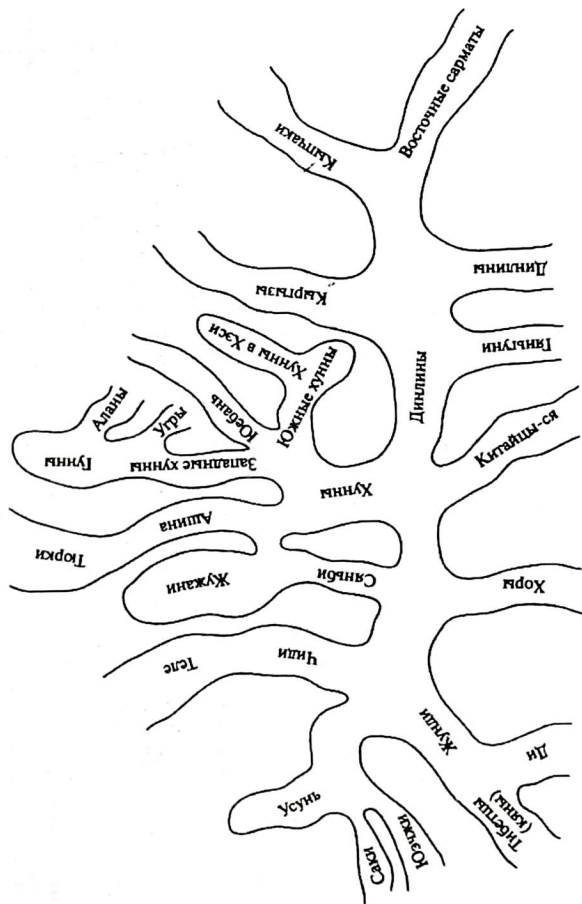
В этот же 840 г. саманидский наместник Самарканда Нух ибн Асад объявил “неверным” тюркам “религиозную войну”. Он занял город Исфиджаб (недалеко от соврем. Чимкента), где обосновал свою резиденцию. В 893 г. саманид Исмаил ибн Ахмед предпринял поход на карлуков и взял в осаду город Тараз. Каган Огулчак Кадыр-хан выдержал долгую осаду, но тем не менее был вынужден сдать город. В итоге под властью Исмаила оказался весь Талас и часть Чуйской долины до города Мерке, что позволило саманидам достичь двух важных целей: превратить регион в центр распространения ислама среди “неверных” и получить богатые и серебряные рудники в районе Шельджи (верховья реки Талас). Огулчак Кадыр-хан перенес свою ставку в Кашгар и своими активными военными действиями препятствовал дальнейшему продвижению Саманидов на восток.

На протяжении целого столетия среди карлуков Тенир-Тоо, Семиричья и Восточного Туркестана шел процесс объединения вокруг династии Караханидов и вызревания той силы, которая сметет Саманидов и покорит всю Центральную Азию.

Социально-экономическое, политическое и духовное развитие населения в Центральной Азии в период Тюркского каганата. В VI—IX вв. на территории восточной части Центральной Азии, прежде всего в Семиричье и Фергане, как в городской оседло-земледельческой, так и в кочевнической среде шло сложение раннефеодальных отношений.

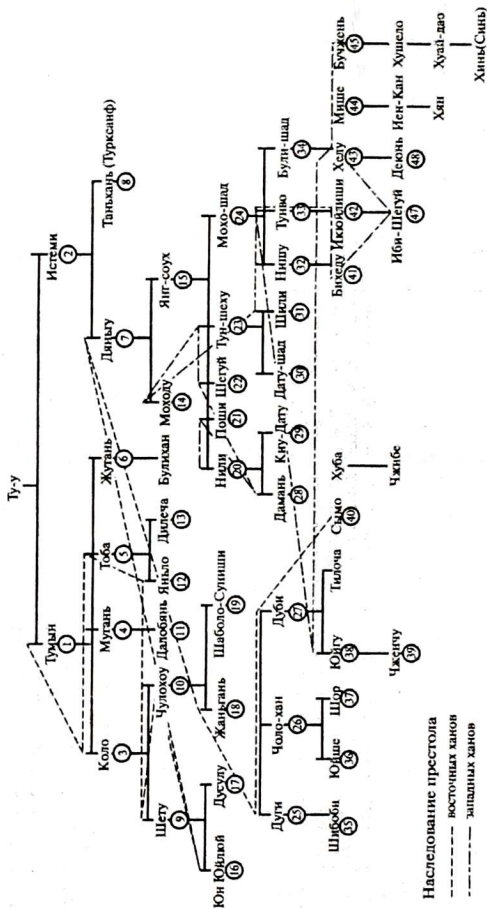
Возникновение и развитие новых классовых отношений в столь разных по хозяйственно-культурному типу общинах несмотря на их теснейшую связь и постоянное взаимодействие во всех сферах хозяйственной и культурной жизни, не могло осуществляться одинаковым образом и одинаковыми темпами.

Схема генеалогического древа тюрок до V в. н. э.

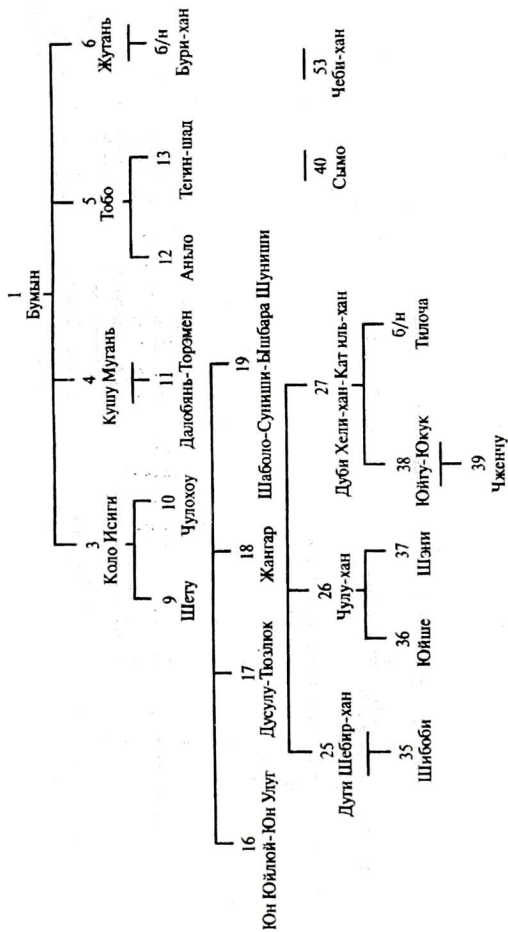

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

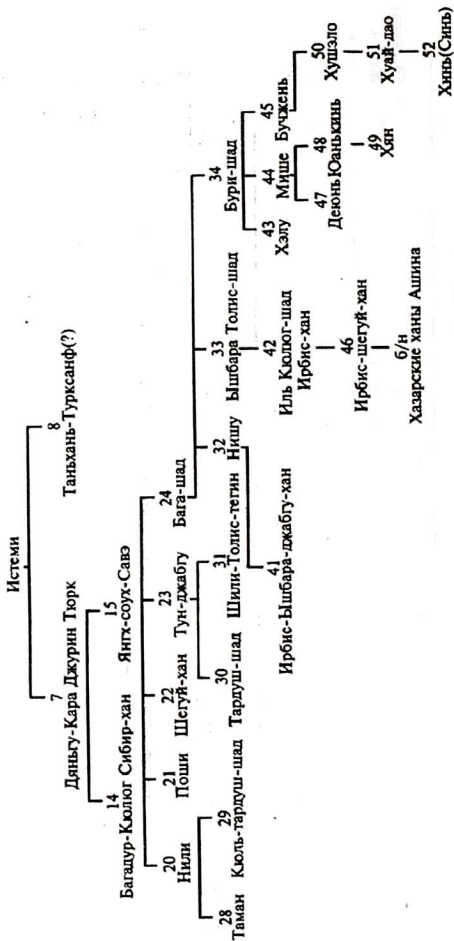
ДИНАСТИЯ АШИНА

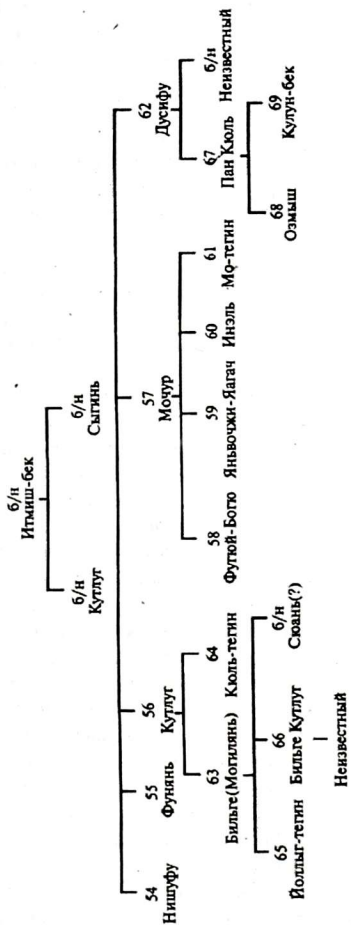
ХАНЫ ВОСТОЧНОГО КАГАНАТА (550-640гг.)

ХАНЫ ЗАПАДНОГО КАГАНАТА (550 - 660 гг.)

ХАНЫ ВТОРОГО КАГАНАТА

На феодальные отношения, формировавшиеся в городской и оседло-земледельческой среде, решающее влияние оказывали аналогичные процессы в наиболее экономически развитых центрах Центральной Азии и Ирана, особенно в городах и оазисах Хорасана и Согда. Уже в конце VI в. там происходила интенсивная концентрация земли в руках восточно-иранской и согдийской земледельческой аристократии (дихканства), а часть свободного населения (Кедивары) оказалась в зависимости от нее.

Знатные люди (дихкане) окружили себя личными дружинами из профессиональных воинов (чакиров), служивших им военной опорой в подчинении некогда свободных крестьян-общинников. В сельской местности и в соседстве с городами возникают хорошо укрепленные замки земледельческой знати. В городе отчетливо выделяется цитадель, служившая резиденцией владельца или крупного дихкана.

Существенным признаком феодальных отношений в древнетюркском обществе является форма земельной собственности. Пастбища находились в руках кочевой аристократической верхушки.

Каган был верховным собственником и распорядителем всех земель государства. Члены каганской семьи, предводители племен, знатные воины, назначенные каганом на высокие административные и военные должности, являлись удельными собственниками и распорядителями отведенных им пастбищ.

При кочевом образе жизни знать закрепляла за собой не территорию с людьми, а людей с территорией. Специфика земельных отношений в этих условиях заключалась в том, что внутри обширных территорий, являвшихся наследственным уделом феодала, землепользование рядовых кочевников было общинным.

Высшая власть в государстве принадлежала кагану. Он принимал все политические и военные решения, назначал на высшие посты лиц из своего окружения, был верховным жрецом и верховным судьей. Фактически же власть его строго лимитировалась родоплеменной верхушкой тюркской аристократии, состоявшей из ближайшего окружения кагана.

Помощниками кагана были малые каганы, которые назначались из его ближайших родственников. Жену кагана титуловали “катун”

(хатун). Братья и сыновья правящего кагана носили титул “тегин”. Из них назначались шады и джабгу (ябгу). Государство тюрков в военном и административном отношении традиционно делилось на левое и правое “крыло” *Шад* являлся вторым лицом после кагана с административной функцией высшего ранга. *Джабгу* был одним из военно-административных руководителей высшего ранга.

Во главе других крупных племенных объединений стояли *эльтеберы*. Они, как правило, не принадлежали к правящему каганскому роду. *Тарханы* занимали высокие военные должности, *ту-туки* являлись наместниками в среде подчиненных племен и народов с фискальными функциями, *ярганы* – судьями. Термином “*бег*” в древнетюркских государствах обозначали вождей отдельных племен. В VI в. их именовали куркапынами. Хроника упоминает, что в общем у тюрков было больше 25 наименований должностных лиц. Все должности были наследственными.

Таким образом, в древнетюркских государствах сформировалась стройная иерархическая система господствующей аристократической верхушки. Судя по содержанию Бугутской надписи, эта система окончательно оформилась к 80-м годам VI в.

Сведения о формах и методах эксплуатации кочевников немногочисленны. Нет данных о порядке обложения налогами и их количественной стороне. Ясно только, что какие-то налоги были, так как “количество требуемых людей, лошадей, податей и скота считали по зарубкам на дереве”. Поборы с завоеванных стран и областей были тяжелыми. Кроме материальных богатств подвластные кочевые племена вынуждены были платить самый тяжелый налог – “налог кровью”. (Выставляли контингент войск).

Имущественное расслоение среди скотоводческих племен можно проследить по письменным источникам и материалам раскопанных курганов. Обилие изделий из золота в ставке Истеми-кагана поразило воображение Земарха. Каган Тон джабгу в качестве свадебных даров направил “венец, осыпанный дорогими камнями, золотой пояс и 5 тысяч лошадей”.

Знать сосредоточила в своих руках огромное количество скота. Огя-буюрук Ярган Яклагар-хан ата имел 10 загонов для скота, котрого, как сообщается в его эпитафии, “было без числа”. По ма-

териалам раскопок в Кыргызстане можно утверждать, что в древнетюркское время продолжалось имущественное расслоение в среде рядовых скотоводов.

Процесс формирования классов и становление раннефеодальных общественных отношений не могли не вести к социальным конфликтам. Распространенной формой протеста против политики каганов, шадов, ябгу или гнета со стороны знати являлась откочевка. Эта пассивная форма борьбы степных кочевников была весьма действенной и часто ставила феодала в безвыходное положение.

Несмотря на малочисленность примеров социальных потрясений нужно признать, что именно они были движущей силой тюркского общества.

Тюркоязычные племена, обитавшие в Семиречье и на Тянь-Шане в VI-X вв., были в основном скотоводами. Лишь некоторая часть их в конце VIII-IX вв. стала жителями городов и селений. “Эти люди, - сказано в источнике, - кочевые и странствующие, они не имеют постоянного местопребывания. Они непрерывно переходят с одного места на другое... Они владеют множеством верблюдов, баранов и быков. Их шатры сделаны из шерсти. Однако и они обрабатывают землю, сеют и жнут”.

Автор “Худуд ал-алам” отмечает: “Некоторые карлуки являются охотниками, некоторые земледельцами, а некоторые пастухами”.

Основой хозяйства тюркских, тюркешских и карлукских племен являлось скотоводство с разведением, главным образом, лошадей и овец.

Важное место в хозяйстве занимало коневодство. Лошади в основном использовались для верховой езды. По образному высказыванию ал-Джахиза, тюрков за всю свою жизнь “сидел на спине своей лошади больше, чем на поверхности земли”. Разводили две породы лошадей – невысоких, с массивной головой, толстой и короткой шеей и породистых тонконогих скакунов.

Овец разводили двух пород. Баранина из страны огузов и карлуков считалась лучшей на рынке Хорасана и Мавераннахра. Ибн ал-Факих сообщал, что тюркские бараны “очень крупные, и у них большие хвосты, волочащиеся по земле”. Очевидно, здесь имелись в виду курдючные овцы. В долине реки Талас разводили большое количество коз. Шкуры их – самый ходовой товар - выходил из Тараза.

Охотничий промысел был одним из источников существования скотоводческих народов. Охота была индивидуальной и облавной. “Тюрки больше всего питаются мясом, которое они добывают на охоте”, - писал ал-Йакуби. Главным орудием охоты был лук.

Ремесло скотоводов носило характер домашнего производства. Вследствие подвижного образа жизни многие предметы домашней утвари изготовлялись из дерева, кожи, войлока, а также из различных металлов и их сплавов. В IX в. Йакуби отмечал, что тюрки являлись искусными мастерами в изготовлении войлока и стрел с костными наконечниками. Они сами обеспечивали себя одеждой, предметами обихода, вооружением и сбруей.

В экономической жизни Западнотюркского каганата и государства карлуков важное место занимала торговля. В то время она осуществлялась по трем основным направлениям: караванная торговля (по шелковому пути); торговля городов со степными кочевниками; внутригородская торговля.

Международные торговые связи осуществлялись по древнему шелковому пути, связывавшему Средиземноморье и Дальний Восток. В Центральной Азии эта магистраль разделилась на несколько ветвей – Памирская, или южная дорога из Балха через Бадахшан и Алай вела в Восточный Туркестан. Ферганский торговый путь проходил вдоль южных и северных предгорий долины.

В VI–X вв. наиболее оживленной была северная торговая трасса. Из Шаша через Исфиджаб, Тараз, Куган и Мирки она вела в Чуйскую долину, где крупным торговым центром был Суяб. Из Суяба одна ветвь через Боомское ущелье вела в Верхний Барсхан, другая – через перевал Кастек и Илийскую долину – в Южную Сибирь.

VI в. из Чуйской долины через Хорезм, Северный Прикаспий и Кавказ торговый путь вел в Византию.

Караванная торговля обслуживала, главным образом, феодальную верхушку и являлась по сути дела обменом редкими товарами между Востоком и Западом.

Товарами транзитной торговли являлись предметы роскоши: драгоценные камни, жемчуг, золото, серебро и изделия из них, а также меха, ковры, шелковые ткани, пряности, лекарства, породистые кони, редкостной красоты изделия из фарфора. Значительный процент в этом потоке грузов занимал шелк.

Торговля со степными кочевниками осуществлялась через регулярно функционирующие ярмарки. Наиболее ранними являются сведения о ярмарках в Суябе. Первые по времени сведения о центральноазиатских ярмарках принадлежат Сюань Цзану. По его словам, в Суябе “ежегодно на большие ярмарки съезжались купцы из всех стран”. Суябская ежегодная ярмарка была одной из крупнейших в Центральной Азии.

Крупная ярмарка функционировала в Уструшанском городе Марсманда (ныне Ляйлякский район) – известном в то время центре железорудных разработок и металлургического производства. Оборот ярмарки достигал 100 тыс. динаров.

Крайне малочисленны сведения о внутригородской торговле. Местом торговли и наиболее оживленной частью города были базары.

Семиреченские монеты представляли собой медные литые кружочки с квадратными отверстиями в центре. Имели хождение монеты двух типов: собственно тюргешские и круга тюргешских. Тюргешские выпускались от имени кагана тюргешей, о чем свидетельствует круговая согдийская надпись на одной из сторон: “Господниа тюргешского Кагана деньга”. На обратной стороне изображалась тамга в виде лука или полумесяца.

Оказавшись в зоне мощного воздействия оседлой цивилизации, тюркские племена были втянуты в новую систему экономических и социальных отношений, получивших дальнейшее развитие на следующем этапе древнетюркской государственности и жизни городов.

Литература:

1. Л. Гумилев. Древние тюрки. М., 2004
2. О. Караев. Арабо-персидские источники о тюркских народах Ф., 1973.
3. Көөнө түрк тарыхы. М., 1993
4. С. Кляшторный. Древние тюркские рунические памятники как источник истории Средней Азии. М., 1964
5. Т. Чоротегин. Этнические ситуации в тюркских регионах Центральной Азии. Б., 1995.

ЗАВОЕВАНИЕ АРАБАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

*Возникновение Арабского халифата.
Завоевание арабами Центральной Азии.
Борьба народов Центральной Азии про-
тив Арабского халифата.*

Возникновение Арабского халифата. На территории Аравийского полуострова уже во II тыс. до н.э. жили арабские племена, входившие в семитскую группы народов. В V-VI в. н.э. арабские племена преобладали на Аравийском полуострове. Часть населения этого полуострова жила в городах, оазисах, занималась ремеслом и торговлей. Другая часть кочевала в пустынях и степях, занималась скотоводством. Через Аравийский полуостров проходили торговые караванные пути. Пересечением этих путей был Мекканский оазис близ Красного моря. В этом оазисе жило арабское племя Курейш, родоплеменная знать которого, используя географическое положение Мекки, получала доходы от транзита товаров через их территорию. Кроме того Мекка стала религиозным центром Западной Аравии. Здесь был расположен древний доисламский храм Кааба.

В VI в.н.э. в связи с перемещением в Аравии торговых путей в Иране падает значение торговли. Население, потерявшее доходы от караванной торговли, вынуждено было искать источники существования в земледелии. Но пригодных для сельскохозяйственных земель было мало. Их надо было завоевать, а для этого необходимы были сила и, следовательно, объединение раздробленных племен, к тому же племен, поклонявшихся разным богам. Все явственней определялась необходимость введения единобожия и сплочения на этой основе арабских племен.

Эту идею проповедовали приверженцы секты ханитов, одним из которых был Мухаммед (от 570-632 или 633), ставший основателем новой для арабов религии-ислама.

В основе этой религии лежат догматы иудаизма и христианства: вера в единого бога и его пророка, страшный суд, загробное воздаяние, безусловная покорность воле бога.

Об иудатских и христианских корнях ислама свидетельствуют общие для этих религий имена пророков и других библейских персонажей: библейский Авраам — (исламский Ибрахим), Аарон (Харун), Давид (Дауд), Исаак (Искак), Соломон (Сулейман), Илья (Ильяс), Иаков (Иакуб), христианский Иисус (Иса), Мария (Марйам) и др. Ислам имеет с иудаизмом общие обычаи и запреты: предписывают обрезание мальчиков, запрещают изображать бога и живых существ, есть свинину, пить вино и т.д.

На первом этапе развития новое религиозное мировоззрение — ислам не было поддержано большинством соплеменников Мухаммеда, и в первую очередь знатью, так как они опасались, что новая религия приведет к прекращению культа Каабы как религиозного центра и тем самым лишит их доходов. В 622 г. Мухаммеду с его приверженцами пришлось бежать от преследований из Мекки в город Ясриб (Медину). Этот год считается началом мусульманского летоисчисления.

Земледельческое население Медины, соперничающее с торговцами из Мекки, поддержало Мухаммеда. Однако лишь в 630 г., набрав необходимое число сторонников, он получил возможность сформировать военные силы и захватить Мекку, местная знать которой вынуждена была подчиниться новой религии, тем более их устраивало, что Мухаммед провозгласил Каабу святыней всех мусульман.

Значительно позже (ок. 650) после смерти Мухаммеда его проповеди и изречения были собраны в единую книгу Коран (в переводе с арабского означает “чтение”), которая стала священной для мусульман. Книга включает 114 сур (глав), в которых изложены основные догматы ислама, предписания и запреты.

Мусульмане, признавшие Коран и сунну, стали называться суннитами, а признавшие лишь один коран, — шиитами. Шииты признают законными халифами (наместниками, заместителями) Мухаммеда, духовными и светскими главами мусульман только его родственников.

Экономический кризис в Западной Аравии в VII в., вызванный перемещением торговых путей, отсутствием пригодных для сельского хозяйства земель и высоким приростом населения, подталкивал вождей арабских племен к поискам выхода из кризиса путем захвата чужих территорий. Это нашло отражение и в Коране, где говорится, что ислам должен быть религией всех народов, но для этого надо бороться с неверными, истреблять их и забирать их имущество.

Руководствуясь этой конкретной задачей и идеологией ислама, преемники Мухаммеда - халифы начали серию завоевательных походов. Они завоевали Палестину, Сирию, Месопотамию, Персию. Уже в 638 г. они захватили Иерусалим.

До конца VII в. под властью арабов оказались страны Ближнего Востока, Персия, Кавказ, Египет и Тунис. В VIII в. были захвачены Афганистан, Западная Индия, Северо-Западная Африка. В 711 арабские войска под руководством Тарика переплыли из Африки на Пиренейский полуостров (от имени Тарика произошло название Гибралтар – гора Тарика). Быстро завоевав Пиренейские земли, они устремились в Галлию, но в 732 г. в битве при Пуатье потерпели поражение от короля Франков Карла Мартелла. К середине IX в. арабами были захвачены Сицилия, Сардиния, южные районы Италии, остров Крит. На этом арабские завоевания прекратились, но велась многолетняя война с Византийской империей. Арабы дважды осаждали Константинополь.

Основные арабские завоевания были произведены при халифах Абу Бекре (632-694), Омаре (634-644), Османе (644-656) и халифах из Династии Омейядов (661-730). При Омейядах столица халифата была перенесена в Сирию в город Дамаск.

Победа арабов, захват ими огромных пространств были облегчены многолетней взаимоистощающей войной между Византией и Персией, разобщенностью и постоянной враждой между другими государствами, подвергшимися нападению арабов. Следует отметить что население захваченных арабами стран, страдающая от гнета Византии и Персии, видело в арабах освободителей, которые снижали налоговое бремя в первую очередь тем, кто принимал ислам.

Объединение многих бывших разрозненных и враждовавших государств в единое государство способствовало развитию экономического и культурного общения народов Азии, Африки и Европы. Развивались ремесла, торговля, росли города. В пределах арабского халифата быстро развивалась культура, вобравшая в себя греко-римское, иранское и индийское наследие.

Через арабов Европа познакомилась с культурными достижениями восточных народов, в области точных наук – математики, астрономии, географии и др.

В 750 г. династия Омейядов в восточной части халифата была свергнута. Халифами стали аббасиды, потомки дяди пророка Мухаммеда – Аббаса. Они перенесли столицу государства в Багдад.

В западной части халифата в Испании продолжали править Омейяды, которые не признали Аббасидов и основали Кордовский халифат со столицей в городе Кордова.

Разделение арабского халифата на две части было началом создания более мелких арабских государств, главами которых стали правители провинций – эмиры.

В 1258 г. после разгрома монголами арабского войска и взятия ими Багдада государство аббасидов перестало существовать.

Испанский халифат Омейядов также постепенно сужался, в XI в. Кордовский халифат в результате междоусобной борьбы распался на ряд государств. Этим воспользовались возникшие в северной части Испании христианские государства: Леонско-Кастильское, Арагонское, Португальское королевство, которые начали борьбу с арабами за освобождение полуострова – реконкисту. В 1085 г. они отвоевали г. Толедо, в 1147 г. – Лиссабон, в 1236 г. пала Кордова. Последнее арабское государство на Пиренейском полуострове – Гранадский эмират – просуществовал до 1492 г. С его падением закончилась история арабского халифата как государства.

Халифат как институт духовного руководства арабов всеми мусульманами продолжал существовать до 1517 г., когда эта функция перешла к турецкому султану, захватившему Египет, где жил последний халифат – духовный глава всех мусульман.

Завоевание арабами Центральной Азии. Образование Арабского халифата и стремительное завоевание им Сасанидского государства

имело большое значение для Центральной Азии и мировой истории в целом. Войска Арабского халифата, завоевав Иран и захватив Мервский оазис, в 651 г. дошли до реки Амударьи. Сначала арабы совершали из Мерва лишь набеги на центральноазиатские владения с целью захвата военной добычи, но в начале VIII в. Ходжадж, наместник восточных областей Халифата, послал в Центральную Азию своего полководца Кутейбу ибн Муслима, который завершил завоевание большей части Центральной Азии (между 705 и 715 гг.).

Кутейба был опытным военачальником и прекрасным дипломатом. Он умело использовал для достижения своих целей внутренние распри между владельцами Мавераннахра. Там где отвага и храбрость были недостаточны, Кутейба прибегал к хитрости и коварству. Самые громкие победы арабов в Центральной Азии были связаны с его именем. В 706 г. он захватил Балх и двинулся на Бухару, в составе его войска были дехкане Балха и владельцы Чаганиашись. Тюрки и согдийцы нанесли поражение арабам, однако Кутейбе удалось посеять рознь среди союзников. Воспользовавшись этим, арабы захватили и разграбили Пайкенд.

В 709 г. Кутейба с большими силами двинулся в Мавераннахр. Он дошел до окрестностей Бухары и захватил два селения. Согдийцы обратились за помощью к правителям тюргешей, Чача и Ферганы. Коалицию возглавил тюргешский царевич Кюль Бага-чором. Согдийцы и тюргеша во главе Кюль Бага-чором окружили арабов. По одним сведениям, тюргеша привели с собой 40 тыс. всадников, по другим – только 4 тыс. Кутейба попал, казалось бы, в безвыходное положение. Каждому, кто принесет голову врага, он обещал платить 100 драхм. Ежедневно происходили жестокие сечи. Тогда Кутейба послал к царю Согда Тархуну лазутчика, который сообщил ему, что Тюргеша только и ждут поражения арабов, чтобы захватить богатые владения Тархуна. Обманутый царь заключил с арабами мир, обязавшись выплатить им небольшую дань. Антиарабская коалиция распалась, и Кутейба захватил Бухару. Недоверчивость к союзникам и заключение мира с арабами стоили Тархуну трона и жизни.

В Центральную Азию направлялись арабские наместники, писцы со своим духовенством. Стремясь прочно закрепиться в осед-

лых оазисах, арабы целыми семьями селились в захваченных городах и селениях.

Арабское завоевание Центральной Азии сопровождалось разрушением, захватом богатой военной добычи и уводом в рабство числа мирных жителей. Отсутствие политического единства, разобщенность отдельных княжеств и распри князей облегчили арабским завоевателям их наступления.

Представители местной знати, искавшие помощи у завоевателей в борьбе с народными движениями, переходили на их сторону. Так был занят Хорезм, правитель которого (хорезмшах), желая подавить крестьянское восстание под предводительством Хурзада, призвал Кутейбу на помощь. Отряды Хорезмшаха принимали участие в осаде Кутейба Самарканда в 712 г.

Арабская власть в Центральной Азии неоднократно оказывалась, висящей на волоске. Лишь благодаря максимальным усилиям арабам удалось снова овладеть опорными пунктами. Особенно долго сопротивлялся Согд, но арабам во многом помогли политическая раздробленность центральноазиатских государств и вражда между отдельными владетелями. Такое положение дел арабские военачальники сумели весьма ловко использовать в своих интересах. Больше того во время военных действий против некоторых областей в составе арабских войск были использованы контингенты соседних владетелей. И недаром источники сохранили слова согдийского царя Гурака о том, что арабы “воюют с нами руками наших братьев”.

Борьба народов Центральной Азии против Арабского халифата. На борьбу с Арабскими завоевателями в Центральной Азии поднялись народные массы, которые наиболее страдали от притеснений и вымогательств халифских властей и местных дикхан. Самаркандский царь Гурак в 718 обращался к Китайскому императору с просьбой о помощи.

Жители Согда более 10 тысяч человек во главе с владетелем Пенджикента Диваштичем, спасаясь от завоевателей, переселяются в Фергану, еще незанятую арабами. Но осажденные арабами в Ходженте, все они вынуждены были сдаться, так как им обещали помилование. Но арабский полководец обманул их: муж-

чины были перебиты, а женщины поделены между воинами и обращены в рабство.

Арабские власти обещали отмену поземельной подати для земледельцев, которые примут ислам. Однако и это не было исполнено: они стали взимать харадж с помощью карательных отрядов, вспыхнуло восстание согдийцев, продолжавшееся 10 лет (728-737 гг.). Восставшие вернули часть арабских завоеваний, какое-то время в руках арабского войска оставались только два города. На помощь согдийцам пришли кочевые племена из Семиречья. Однако повстанцам трудно было сопротивляться арабским войскам, получавшим постоянное подкрепление. В 737 г. арабы одержали победу над соединенным войском согдийцев и тюрок близ Кеша (ныне Шахрияба).

Но выступления против завоевателей продолжались. В 747 г. широкие массы крестьян и горожан приняли участие в восстании под предводительством Абу Муслима в Мервском оазисе. Это восстание закончилось низвержением династии Омейядов в Халифате и возведением на престол династии Аббасидов (750 г.). Халифом был провозглашен Абу-л-Аббас. Его преемник аль-Мансур перенес столицу в отстроенный им новый город Багдад (762 г.) расположенный по соседству со старой столицей сасанидов – Ктесифоном.

Перенос столицы на новое место был неслучаен. В нем отразилась программа новых властей халифата, стремящихся к сближению с влиятельными слоями населения завоеванных стран, в первую очередь Центральной Азии и Ирана. Этому союзу был принесен в жертву и наиболее видный деятель переворота, приведшего к власти новую династию – Абу Муслим.

Во время подготовки к восстанию ему удалось объединить под лозунгом борьбы с Омейядами весьма разнородные элементы местного населения. Наряду с представителями господствующих классов в движении приняли активное участие широкие демократические массы города и деревни, в том числе рабы. Им Абу Муслим был обязан успехом всего движения. Однако Аббасиду такой союз с демократическими слоями был нужен только для успешного завершения переворота. Да и Абу Муслим, несмотря на то что был выходцем из низов, перешел на сторону правящей верхушки.

В 751 г. крестьяне Бухарского оазиса подняли восстание во главе с Шариком, которому приписывают слова: “Мы не для того последовали за домом пророка, чтобы проливать кровь и совершать не проведенные дела”. Восстание было с большой жестокостью подавлено халифскими войсками. Руководил расправой Абу Муслим.

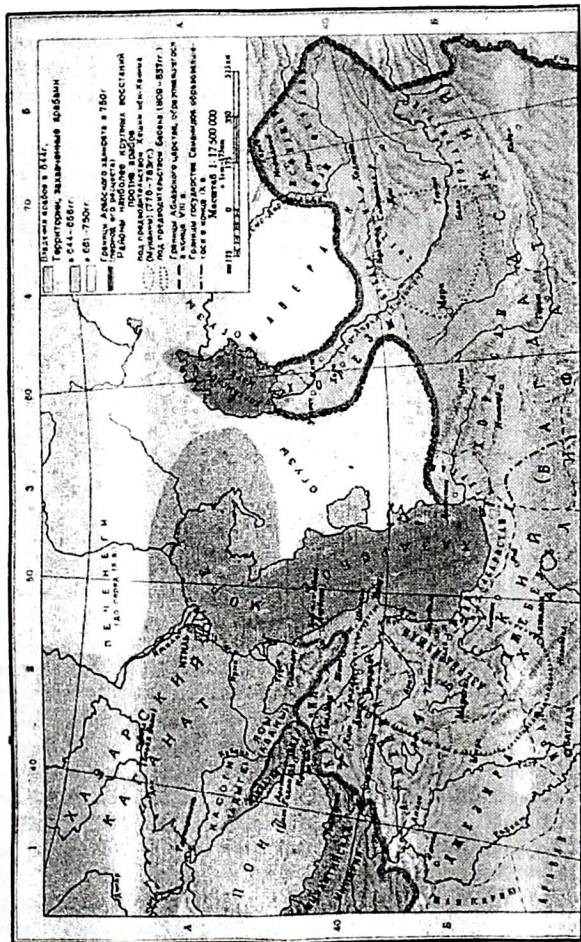
Несмотря на это халифы новой династии не доверяли ему. Громадная власть, которой он пользовался, представляла для халифов потенциальную опасность. В 755 г. его коварно заманили в резиденцию халифа Аль-Мансура и убили.

Трагическая гибель Абу Муслима, превратившая его в мученика, дала толчок новым народным восстаниям, охватившим весь Восточный Иран и Центральную Азию. Выступления, подавляемые в одном месте, вспыхивали в другом. Они продолжались всю вторую половину VIII в. и в начале IX в.

В 776-783 гг. согдийские крестьяне начинают движение в Мавераннахре, к которому примыкают и некоторые дехкане. Во главе движения стоял Хуррамит Хашим ибн Хаким, прозванный Муканна (по-арабски-“покрытый”, “закрывавший лицо покрывалом”), родом из окрестностей Мерва, белильщик тканей. Муканна около 15 лет сидел в Халифской тюрьме, бежал оттуда и перебрался в Мавераннахр, где и возглавил восстание. Освобожденные земли Центральной Азии и Хорасана от владычества крупных землевладельцев он передал сельским общинам и установил таким образом социальное равенство. Узнав о целях движения, дехкане покинули ряды восставших. На стороне Муканны выступили тюркские кочевые племена из Семиречья - тюргеши и карлуки. Это восстание носит название движения “людей в белых одеждах”. Восставшие захватили ряд городов и укрепленных пунктов и подошли к Самарканду. Подавить это движение халифу Махди удалось только после упорной борьбы.

Арабское завоевание, как и всякое завоевание, не могло не нанести тяжелого удара по хозяйству и культуре народов

Центральной Азии. Непрерывные военные действия, повлекшие за собой уничтожение значительного количества людей, нарушили нормальное течение экономической и социальной жизни.

Хотя арабы не внесли существенных изменений в административное деление Центральной Азии, однако общая система управления подверглась перестройке. В управлении страной места прежних ихшидов, афшинов, шахов, каганов, худатов и других наследственных владетельных династий начали занимать арабские наместники, назначавшиеся халифами из представителей военной верхушки. Арабские правители Центральной Азии выкачивали в пользу центральной власти халифата громадные средства. Кроме того, каждый наместник имел при себе военный гарнизон, содержание которого также ложилось на плечи местного населения.

Но, несмотря на неблагоприятные обстоятельства, с конца VIII в. начинается определенный подъем хозяйственной жизни Центральной Азии. Арабское завоевание, одним из последствий которого было включение Центральной Азии в обширный Арабский халифат, открыло для местных купцов новые рынки. Они теперь могли торговать не только с Китаем, Индией, Ираном, но и Римом, Сирией, Египтом и с другими странами халифата. Арабская власть проявляла определенную заботу о торговле. Вдоль караванных путей увеличилось число рабатов (постоялых дворов), где купцы останавливались на отдых и могли приобрести для себя и своих верховых животных пищу и фураж.

Развитие торговли и ремесла приводило к росту городов за счет расширения рабадов, т.е. пригородов. Разрастающиеся предместья, в которых жили и работали ремесленники и городская беднота, становились составной частью городов и огораживались стенами.

Арабское завоевание внесло определенные изменения в социальную жизнь Центральной Азии, хотя и не могло существенно изменить основное направление развития феодальных отношений. В итоге этого завоевания в руках наместников и других представителей господствующего класса сосредоточилось большое количество домашних рабов-работников. После арабского завоевания из состава господствующего класса Центральной Азии исчезли жрецы-главы старинных религий и культов, которые были физически истреблены. Вместо них появляется мусульманское духовенство, которое к X в. будет составлять один из основных слоев господствующего класса Центральной Азии. В результате дальнейшего уси-

ления процесса социального расслоения в категорию зависимых переходят и лично свободные земледельцы, которые накануне арабского завоевания составляли значительную массу населения. Тяготы, связанные с утверждением нового общественного строя феодального, легли на плечи и трудящихся масс.

Поэтому они продолжали непрерывную цепь восстаний, которые острее были направлены против господства не только чужеземных захватчиков, но и феодализирующейся местной знати.

Несмотря на непрерывные войны и разрушения, высокие культурные традиции бактрийцев, согдийцев и хорезмийцев не исчезли бесследно. Преодолев чужеземный гнет, жители Центральной Азии в полной мере проявили свои творческие силы, возродили многие хозяйственные и культурные традиции своих предков, создав на их основе новые культурные ценности.

В связи с завоеванием и насильственной исламизацией населения в Центральной Азии начал распространяться арабский язык. Он применялся в проповедях и молитвах. На этом языке велась переписка в государственных учреждениях. Одновременно арабский язык стал использоваться в литературе и науке. Хотя он не получил массового распространения среди населения, тем не менее оставил свои следы в лексике. Более живучим оказалась арабское письмо. Оно, постепенно вытеснив местные письменности, стало господствующим в Центральной Азии.

В результате враждебного отношения арабских завоевателей и особенно мусульманского духовенства к культуре и обычаям местного населения, множество памятников письменности и искусства были уничтожены. Массовое разрушение доисламских храмов, которые были средоточием архитектуры, живописи и скульптуры, а также превращение их в мусульманские мечети было делом их рук. Они разгромили ранее процветавшие школы живописи, уничтожили множество скульпторов и резчиков по дереву. Но несмотря на это историческому этапу центральноазиатских народов удалось возродить многие хозяйственные и культурные традиции, творческие силы и на их основе создать новые культурные ценности. Некоторые востоковеды – панисламисты, когда говорят о культуре народов Центральной Азии, совершенно забывают об истоках этих культурных

традиций и средневековую культуру целиком связывают с арабским завоеванием и исламом. По их мнению, только арабы и ислам способствовали развитию у народов Центральной Азии культуры. В самом деле арабское завоевание привело к сближению между собой населения значительной части Востока, развитию между ними экономических, культурных связей, обусловивших дальнейшее развитие культуры народов Центральной Азии в новых условиях. Но оно не могло изменить общего хода и направления исторического развития. Зачатки этно-культурной консолидации, происходившей в средние века, давали о себе знать уже в VI-VIII в. Именно культурное наследие этого периода и составляет базу дальнейшего развития культуры народов Центральной Азии.

Литература:

1. Л. Гумилев. Древние тюрки. – М., 2004
2. О. Караев. Арабо-персидские источники о тюркских народах. – Ф., 1973.
3. Мухаммед - М. 1983.
4. С. Кляшторный. Древние тюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М., 1964.
5. Т. Чоротегин. Этнические ситуации в тюркских регионах Центральной Азии. – Б., 1995.

**КАРАХАНИДСКИЙ КАГНАТ И ЕГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ**

Образование Караханидского государства.

Развитие феодального хозяйства в XI – начале XIII в.

Политический строй, города, ремесло и торговля в Караханидском государстве.

Образование Караханидского государства. В IX веке на просторах Центральной Азии появилось государство горных кочевников и некоторых оседлых народов. Термин “караханиды” введен в науку в XIX веке историком В.В. Григорьевым по титулу “кара-хан” или “кара-хакан” (карахан-переводится великий хан, великий правитель). По мнению академика А. Кононова, основная часть государства Караханидов была расположена в Центральной Азии, особенно восточный и западный Туркестан до Западной Амударии, и государство просуществовало с 890 по 1212 года.

Средневековые арабские и персидские авторы династию караханидов называли “ал-хакания”, “ильханы”, “ильханиды”. Их правители носили титулы “арслан-хан”, “бугра-хан”, “тамгач хан” и др.

Многие ученые до сих пор спорят о происхождении династии караханидов. В.В. Бартольд первоначально высказал гипотезу о происхождении династии Караханидов из Ягма в последствии он выделил три народности-карлуков, ягма и чигилей, из которых, по его мнению, могли выйти правители государства Караханидов.

Ученые Ж. Дегинь, Х. Френ писали, что караханиды - это государство уйгуров, однако, все это гипотеза, а доказательств у них не было.

В. Григорьев первоначально поддерживал ученых Ж. Дегина и Х. Френа, однако позже написал, что эта династия принадлежит

карлукам. Н. Аристов, исследуя восточные языки, писал, что Караханидские кочевые племена принадлежат карлукам. С. Смадияров в своей работе относит карханидов также к карлукам.

Академик В. Бартольд относил сначала династию кочевых племен ягма, но изучив несколько восточных языков и источников, пришел к выводу, что династия Караханидов принадлежит карлукам и чигилям. По мнению В. Бартольда, племя чигилей составляло основу народов Центрального Тенир-Тоо и Семиречья, по источнику на Фарсском (Перси) языке “Худуд аль аалам”, Чигили жили в Ыссык-Кульской котловине. Ученый востоковед Гардизи также утверждает, что Чигили жили на Ыссык-Куле.

Украинский ученый, востоковед О. Прицак, изучив работы Жихаза, Ибн аль Факиха и Гардизи, делает выводы, что династия Караханидов принадлежит карлукам и государство возглавляли выходцы из карлуков. С. Кляшторный (Санкт-Петербург) и Мехмет Фуад Кеprüлю (Турция) считают, что Караханиды кочевой народ и принадлежат карлукам. Видный ученый кыргыз О. Караев, основываясь на народы, живших в Центральном Тянь-Шане (Тенир-Тоо) также утверждает, что чигили, карлуки, ягма, тухсилы образовали государство Караханидов.

Арабский путешественник средневековья Кудама ибн Жафар писал пастбища карлуков доходят до города Тараза, Истахри говорит, что карлуки живут в горах, они заняты военным делом и обитают на больших территориях Тараза, Исфажаба и Ферганы. Ученые С. Аттокуров, З. Эралиев, Б. Жамгырчинов и другие считают, что в 40-е годы X века в Тенир-Тоо жили карлуки, чигили, кыргызы и что государство караханидов – это государство кыргызов.

В Новообразованном караханидском государстве правителями были выходцы из карлуков и чигилей, они правили огромным государством до прихода в Центральную Азию монголов. В XI веке Караханидское государство было разделено на несколько оазисов. Основателем Караханидского государства был Сатука Абд ал-Керим сын Арсланхан Базара. Он принял Ислам. По-мусульмански командиров (военачальников) тысячников называли-буура и его начали называть Абдыкерим Буура, теперь караханиды занимали весь Восточный Туркестан и Семиречье.

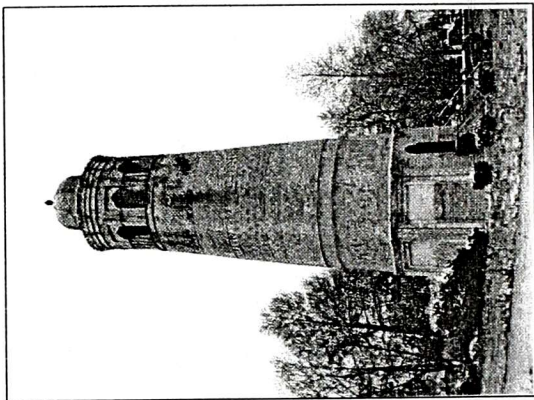
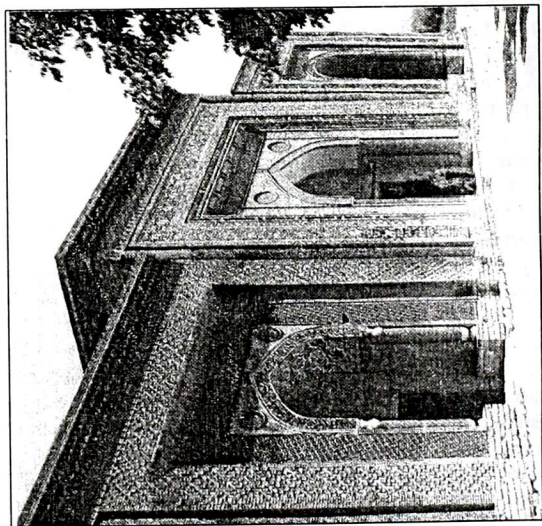
Как сообщал средневековый историк Жамал Карши Абдыкерим, Буура хан Сатылган умер по Хиджиры в 344 году (по Григорианскому календарю 955-956 г.) и похоронен в г. Артуш. У Абдыкерим Буурахана было два сына: старший Байташ Муса и Сулайман Илек Тон. Государство возглавил старший сын Муса. Байташ Муса Арслан хан продолжил политику отца, в 960 году в г. Баласагуне Ислам объявляется государственной религией. По поводу ислама видный востоковед Адам Мец писал: “В 960 году ислам приняли 200 тысяч кочевых народов, поэтому ислам распространился до Тарима”. Распространение ислама и поддержка его прежде всего нужно была для укрепления молодого государства Караханидов.

Караханидам долгое время не удавалось подчинить себе Хатан и Яркенд. Натолкнувшись на упорное сопротивление своих южных соседей, они решили испробовать свои силы на севере. Караханиды без труда овладели Баласагуном. Провозгласив этот город одной из своих столиц и закрепившись в Чуйской долине, Караханиды стали продвигаться в северо-восточные районы. У М. Кашкарского (IX в.) есть отдельные факты, свидетельствующие о завоевании ими Семиречья.

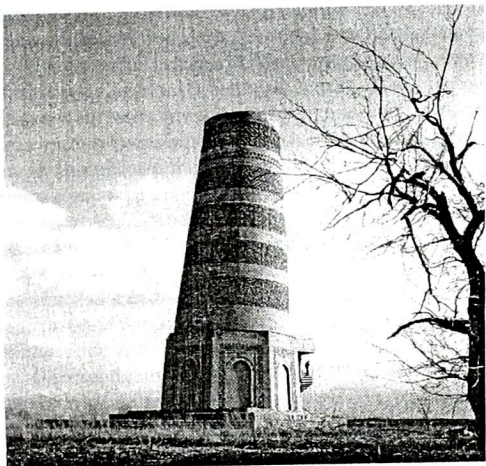
Битва, видимо, была упорной тем не менее ограки, подчинившись Караханидам, стали их союзниками и участвовали в их походах. В то время в долине р. Или жили басмылы. В союзе с Ябаку и джумулами (чумулами) они вели войны против Караханидов. На севере Караханиды вели безуспешные войны с племенами йимеков, населявшими долину р. Иртыш.

На северо-востоке врагами караханидов являлись кочевые племена джумулы. По рассказам М. Кашкарского, они соседствовали с джуруками и уйгурами, жили по близости от долины реки Иртыш.

В 991 году Буурахан Арын через Чуйскую долину дошел до г. Тараза, оттуда до Исфижаба (ныне Шымкент), часть воинов овладели Ферганой и захватили Узген. В 992 году он подчинил Бухару. Однако удержать ее надолго не удалось. Этому помешали и Газнавиды в северном Афганистане. В 1001 году в Узгене состоялась встреча руководителей двух государств и подписан договор, в честь этого договора в Узгене проводится большая ярмарка. В 1012-1013 году Илек Насыр-Аалы умер, главой государства становится

Узгенский архитектурный комплекс. Мавзелей. Минарет

Башня Бурана

его младший брат Тууган хан. Тууган хан был организатором всех караханидских земель, укреплял Центральную власть. В 1016 году между Бухарой и Узгеном произошла война, победил Тууган хан и столицу перевел в Узген.

Внезапное нападение киданей в 1018 году было отражено достойно, и кидане вынуждены были отступить. В 1025 году умер Тууган хан, и вся территория Караханидов подчинилась Кадыр хан Жусупу. Написанная Жусупом Баласагуном в 1069 году “Куттуу билим” посвящена именно Кадыр хан Жусупу.

Преемником Жусупа Кадыр-хана стал его старший сын, Сулайман Арслан-хан. По свидетельству Ибн ал-асира-Абул фиды, в 1043-1044 гг. Сулайман ибн Жусуп разделил свои владения между братьями и родственниками, довольствуясь одним их повиновением. Баласагун и Кашгар он оставил за собой, братьям-Бугра-хану Мухаммеду и Арслан-тегину-отдал Тараз, Исфиджаб и многие города тюрок, дяде по отцу Тууган-хану-всю Фергану, а сыну Али-

тегина-Бухару и Самарканд. Как отмечает В.В. Бартольд, “В эту эпоху благодаря слабости Арслан-хан авторитет главы империи пал для караханидского государства окончательно”.

По мнению О.Прицака, “переломным годом” были 1041-1042 гг., но в истории караханидов это отнюдь не является важным переломным рубежом. Вместе с тем не отрицает сам факт образования двух Караханидских каганатов: “Однако вообще о двух каганатах говорить можно, только пути их образования, обособления были иными. Процесс этот начался до Ибрахима тамгач-хана, но именно при нем западный каганат получил прочное и окончательное завершение”.

После смерти Али-тегина в Мавераннахре происходили междоусобные войны, в результате которых на рубеже 30-40-х годов XI в. к власти пришел Бури-тегин Ибрахим ибн Наср, принявший титул “тамгач-хан”. В конце 50-х годов XI в., воспользовавшись междоусобицей восточных караханидских правителей, он отобрал у них ряд областей и городов (Шаш, Узгенд).

Глава восточных Караханидов, Тогрул Кара-хан, со своим родственником Бугра-ханом на рубеже 1069-1070 гг. начал войну с западными караханидами и отвоевал у них ряд владений. Был заключен мирный договор, согласно которому пограничным пунктом между владениями восточных и западных Караханидов стал Ходжент. Таким образом, вся Ферганская долина и территория к северу-востоку от Сыр-Дарьи очутилась под властью Тогрул Кара-хана. Договор, заключенный в начале 1070 г. между главами западных и восточных караханидов, следует считать “юридическим оформлением фактически уже существовавших двух караханидских каганатов”.

В первой половине XII в. Фергана с Узгендом и Мавераннахр с Самаркандом находились в руках двух семей караханидского дома: лишь один представитель Ферганского удела, имя которого нам известно - Хасан-тегин, предпринял попытку овладеть Самаркандом, однако это удалось осуществить его сыну Чагры-хану Джала ад-дину Али, занявшему престол Ибрахима ибн Мухаммеда. С тех пор (1156 г.) до конца уничтожения династии караханидов власть в названных уделах находилась в руках Ферганской семьи.

Развитие феодального хозяйства в XI—начале XIII в. В Караханидском государстве значительное развитие получили ремесленное производство и торговля. То было время дальнейшего развития производственных сил и разделения труда между городом и деревней.

В горных и степных районах караханидского государства преобладало скотоводческое хозяйство, носившее отгонный, кочевой и полукочевой экстенсивный характер.

По археологическим данным и письменным источникам, в скотоводческих хозяйствах, начиная от Отрарского оазиса до оз. Иссык-Куль и долины реки Или, преобладало разведение мелкого рогатого скота. По рассказу Ибн Хаукаля, оседлые и полuosедлые районы Ферганской долины отличались обилием пастбищ и скота.

В работе Жусупа Баласагунского, характеризовавшего труд скотоводов-кочевников, встречаются термины, связанные со скотоводством: кумыс-кымыз, молоко-сүт, шерсть-йүн, масло-йаг, сюзьма (сцеженное кислое молоко) — йугурт, овчинный тулуп-тон, баранья шерсть-кой йун, войлок и кошма-кидиз, жеребец-айгыр, кобылицасулуг, иноходец-кэвэл, различные по физическим качествам и возрасту кони назывались кэвэл тазы, богтэл, тагы, аркун и тази тай, верблюды-тэтир, мул-катыр, овца-кой, стало крупного рогатого скота-суруг, як-котуз, бык-уд, корова-энэк, вол-окуз и т.д.

Важным подспорьем в их хозяйстве была охота, а для многих бедных семей она являлась одним из основных средств к существованию. По данным Махмуда Кашкарского и Жусупа Баласагунского, кочевники охотились на архаров (горных баранов), кийиков (диких козлов), куланов, сайгаков, оленей, волков, лисиц, львов, медведей и кабанов. Одним из орудий охоты являлся лук. Широко применялись также ловчие птицы и гончие собаки.

В X—XII вв. переход кочевников к оседлости и земледелию в караханидском государстве получает более широкое развитие. Самыми развитыми регионами оседло-земледельческой культуры в караханидском государстве считались Мавераннахр и Фергана. Из сельскохозяйственных орудий Махмуд Кашкарский упоминал деревянный плуг (буурсун) амач (омач), железный наконечник лемех (букурсы), мотыгу (кетмен) и вилы для провеивания зерна (азры).

В трудах Жусупа Баласагунского и Махмуда Кашкарского приводятся и другие факты, касающиеся тех или иных вопросов земледелия. Например: посевную площадь между арыками называли атиз, хлопковые поля-кабазлук, ячмень-арпа, виноград-узум, арбуз-букан. Помощник в любой особенно в сельскохозяйственной работе носил имя бала, а мельник-укитчи.

В караханидском государстве существовало несколько форм земельной собственности. Одна из них-феодальный институт икта-практиковалась еще при Саманидах. Первоначально эта форма условного землевладения представляла собой пожалованные права получения части или всей суммы ренты налогов с пашен, пастбищ, городов и областей в виде вознаграждения за несение гражданской и военной службы. Караханидская скотоводческая знать составляла основную массу владельцев икта, называемых иктадарами, или муктадарами. При Караханидах икта распространились на территории Семиречья и Южного Казахстана, в том числе и на пастбища. Более конкретный факт о раздаче икта караханидами находим у Ибн ал-асира: Али-тегин, пригласив к себе одного из сельджукских правителей Юсуфа ибн Мусу, "Наделил его многими наделами (икта)".

Со временем иктадары стремились закрепить за собой пожалованные им земли и превратить икта в свою наследственную собственность, эта тенденция проявилась уже в XI в. При этом формы эксплуатации крестьян приняли феодально-крепостнический характер. Институт икта в политической жизни каганата усилил сепаратистские тенденции.

Следующая форма земельной собственности – так называемые султанские (хаканские) земли, поместья, недвижимое имущество Саманидов и их сторонников, т.е. перешедшие в руки Караханидских правителей. Эти личные владения (амлак- и хасс) династии Караханидов являлись одним из фондов раздачи икта, но вместе с тем они постоянно пополнялись землями, купленными или приобретенными другими способами. За эту собственность хасс не платили государственный поземельный налог (харадж), и все доходы с нее поступали в пользу владельцев.

В государственные земли (дивани) входили те площади, которые еще не были переданы лицам в условные или постоянные вакф.

Эта форма землеведения служила главным источником налоговых поступлений в казну и фондом раздачи икта.

При господстве Караханидов стало больше завещанных с благотворительной целью состояний, т.е. вакфных и различного движимого и недвижимого имущества медресе, мечетей. Это привело к росту экономического могущества и усилению влияния духовных сословий на светскую власть. Источником фонда этой формы феодального землевладения и имущества были султанские (хаканские), государственные и частновладельческие земли, дары правителей, высокопоставленных лиц. Вакфные владения освобождались от государственного налога, и все доходы распределялись согласно завещанию вакфодателей.

В Караханидском государстве имелись и мелкие частновладельческие земли, а также земли сельских общин и свободных крестьян, наподобие существовавших на территории Ирана. В “Кутадгу билиг” Жусупа Баласагунского упоминается, что народ (бодун) по имущественному достатку делился на богатых-байлар, средних-орто и бедняков-чыгайлар.

Податное население названо у Жусупа Баласагунского райатами (в значении “подданные”), которые должны были уважать правителя, быть врагами его врагов и вносить свой долг (налог) государству. В письменных источниках упоминаются айяры (в значении «бродяги, бездельники»). Айярами скорее всего именовались обездоленные слои городского населения, различного рода деклассированные элементы. Если же издольщики при обработке арендуемого участка использовали рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь и засеивали поля семенами землевладельцев, то их доля урожая уменьшалась.

В “Кутадгу билиг” говорится о рабах, которые были бесправными людьми, беспрекословно выполняли все работы за своих хозяев, приносили, как пишет автор, пользу народу, городам и селениям, они участвовали в войнах, князя наказывали их за малейшие проступки вплоть до убийства.

Жусуп Баласагунский, выражая интересы аристократии, пишет, что князя (беги) рождаются князьями, по свидетельству этого же автора, в государстве Караханидов женщины были бесправны, их держали взаперти. Махмуд Кашкарский образно описывал тяже-

лую жизнь бедняков в зимнее время. Много бедствий приносили трудящимся и частые междоусобицы в условиях удельной системы управления караханидского государства.

Политический строй, города, ремесло и торговля в Караханидском государстве. Топографическое сходство группы городищ X-XII вв., расположенных по левому и правому берегу среднего течения Сыр-Дарьи, в долине р. Или и Центральном Тянь-Шане, свидетельствует о некоторой общности их развития и позволяет заключить, что они являлись некогда не только военными ставками, но и торгово-ремесленными и земледельческими центрами.

Ал-Мукаддаси и другие арабские географы называют 24 города на территории к востоку от Тараза. Самым большим городом, крупным торгово-ремесленным центром в Чуйской долине являлся Баласагун, одна из столиц государства Караханидов. Он впервые упоминается в сочинении ал-Мукаддаси. Махмуд Кашкарский дает ему три названия: Баласагун, Куз-Улуш и Куз-Орду. Он находился на месте теперешнего городища Бурана неподалеку от Токмака. В округе Тараза зарегистрировано свыше 200 памятников, которые по топографической структуре могут быть разделены на четыре группы-города с цитаделью и рабадом; мелкие города, замки-кешки и укрепленные поселения; сельские поселения и караван-сарай.

Археологические материалы подтверждают интенсивный рост Узгенда, столицы города Караханидов. А в X-XII вв. всего Ферганского удела. В отличие от других городов Центральной Азии того времени он имел три обособленных шахиристана.

Широкое развитие в Караханидском государстве получили различные виды ремесел-гончарное, ткацкое, стекольное, кузнечное и ювелирное, а также переработка продуктов животноводства и земледелия. Особо следует отметить развитие гончарного производства. Из глины изготовляли не только посуду, но и строительные материалы-жженный кирпич, облицовочные терракоты, водопроводные трубы. Отличительной чертой керамики XI-XII вв. является преобладание ремесленной посуды, сделанной на гончарном круге. Находок на территории Кыргызстана, Южного Казахстана и Ташкентского оазиса археологи отметили широкие аналогии в поливной

посуде X-XII вв. В Ташкентском оазисе и в долине р. Чу найдены серебряные украшения X-XII вв., изготовленные с большим художественным вкусом.

Значительное место как у оседлых жителей, так и у кочевников занимали промыслы, связанные с обработкой продуктов животноводства и земледелия. Это подтверждается и наименованиями товаров, приведенных в словаре Махмуда Кашкари. Обувь правителей из сыромятной кожи называлась излик, верхняя одежда из верблюжьей и овечьей шерсти-карс, разноцветная кошма, войлок-кимишка, верхняя одежда из хлопка-ялма, войлочная подкладка под седло-абрин, хлопчатобумажная ткань-чек и т.д.

Одним из распротеранных ремесел в Центральной Азии и Южном Казахстане в X-начале XIII в. являлось стекольное производство, что подтверждается многочисленными археологическими материалами. Они свидетельствуют об увеличении в то время различных форм стекольных изделий-столовой посуды, предметов быта и украшений, о совершенствовании технологии и улучшении их качества.

Археологические находки свидетельствуют о развитии в государстве Караханидов металлургии и горного дела. Это подтверждается также отдельными восточных авторов. Еще Ал-Истахри упоминал о рудниках в горных областях Уструшаны, Ферганы, Шельджи и Лабана вплоть до страны "кыргызов". Ал-Бируни, со слов некоего Насра, рассказывал, что в долине Чу потоки реки приносят с гор нефрит и ремесленники вытачивают из них поясные пряжки и перстни.

Разрабатывали полезные ископаемые и в Фергане. Так, в окрестностях Аксыкета, в округе Некада и верховьях р. Несья добывали золото, Сох-ртуть. В числе ископаемых Ферганы Ибн-ал-Факих называет также серебро, железо, медь, бирюзу, купорос, нефть, смолу и асфальт. Места добычи золота, серебра и бадахшанских лалов в X-XII вв. зарегистрированы на Памире.

В Караханидском государстве, о чем свидетельствуют материалы, относящиеся к XI-XII вв., резко увеличилось число городов, регулярно или эпизодически выпускавших монеты. На рынках од-

новременно обращались золотые монеты-динары, разнопробные серебряные дирхемы, медные фельсы, которые на тюркском языке назывались улуглук алтын, кумуш и бэнэк. Расширяется товарообмен, носивший денежную форму.

В третьей четверти XI в. в Караханидском государстве разразился “серебряный кризис”, продолжавшийся более двух столетий. При правлении Сулаймана и Мухаммеда ибн Кадыр-хана в Фергане выпускались дирхемы из сплава меди и свинца разного размера и веса неправильной формы. Завоевав этот край, Ибрахим осуществил денежную реформу, в процессе которой были выпущены монеты из сплава меди с серебром правильной формы.

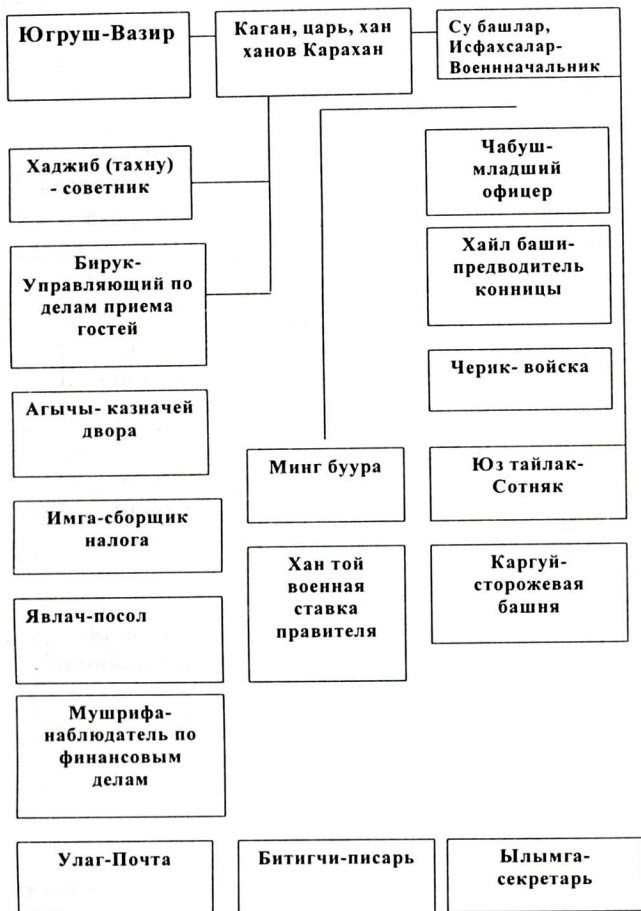
В XI в. кочевники называли торговца сартом, постоянный двор — муйэнлик, лавку-кэбит, аршинчиг, а на языке аргу-товары, вывозимые для продажи-чуги. Среди ягма, чигилей и тухси были люди, которые помогали кочевникам продавать товары, кормили их, ухаживали за их скотом, за что получали одного барана из каждых двадцати.

Главой государства Караханидов считался верховный каган (хан ханов). Власть его передавалась по наследству. Из-за скудности данных невозможно достаточно полно охарактеризовать государственное устройство караханидского государства. Однако отдельные факты, приводимые восточными авторами, особенно Махмудом Кашкари и Жусупом Баласагунским, позволяют все же представить его общую структуру, к тому же сохранились многие должности, существовавшие при Караханидах.

Верховный правитель имел главного хаджиба-улуг хаджиб. По данным Жусупа Баласагунского и Махмуда Кашкарского, хаджибы исполняли при дворе роль посредников между каганом и его подданными. Фактически же они являлись не столько посредниками, сколько советниками верховного кагана или удельных правителей. Во дворце кагана имелись удельные правители. А также имелись такие должности, как хранитель шелковых одежд-агыча (в “Кутадгу билиге” эта должность называется “казначей двора”), управляющий по делам приема гостей-бирук, кухмистер-ашчы, писарь-битигчи, секретарь-ылымга, сокольничий-кушчы.

Государство Караханидов имело канцеляров (диванов) визира,

Государственная структура Караханидов

Социальное положение в Караханидском государстве

**Кокчин
сакал-
глава
общины**

**Будуны-
(райятами)
народы**

**Раис –
правитель
города**

**Байлар-
богатые**

**Орто-
средние**

**Чыгайлар-
бедняки**

**Аййары-
бродяги,
бездельники**

**Биста-
хозяин
гостиницы**

**Кухмистер-
повар**

**Тарыг -
земледельце**

**Кушчи-
сокольничий**

казначей, диван по иностранным делам, начальников гвардии, почты и тайных наблюдателей за доходами и расходами казны, надзирателя за рынками, качеством ремесленной продукции, нарушением религии, судей и чиновников ведомства для управления имуществом религиозных учреждений мусульман.

Центральные канцелярии подчинялись вазиру (у Махмуда Кашгари-югруш), стоявшему на второй ступени в иерархии караханидского государства после верховного кагана. Очевидно, Жусуп Баласагунский в своей работе заменил термин “югруш” словом “вазир”. По словам того же автора, князья-беги находились в подчинении правителей уделов или верховного кагана. Князья в свою очередь также имели вазиров.

Важная роль в государстве Караханидов отводилась канцелярии начальника гвардии. Жусуп Баласагунский дает подразделения армии Караханидов-черик (войско, солдат), юз (сотня) и минг (тысяча). Высшую ступень в караханидской иерархии занимали военачальники-су башлар, исфаксалар. Младший офицер, руководивший воинами на поле сражения, назван чабушем, а предводитель конницы-хайл баши.

В трудах Махмуда Барсыкани и Жусупа Баласагунского встречается ряд военных терминов с соответствующими разъяснениями (кылыч-меч, хан той – военная ставка правителя, каргуй-сторожевая башня и т.п.). Хан имел девять знамен желтого цвета и считался самым могущественным владыкой.

Отдельные данные восточных авторов подтверждают также функционирование в Караханидском государстве канцелярии по иностранным делам. Жусуп Баласагунский называет посла Явлвачем и посвящает ему в своей работе специальный раздел.

Канцелярия мушрифата (т.е. контролера-наблюдателя по финансовым делам) имела широко разветвленную сеть с тем, чтобы своевременно и полностью собирать различные повинности и налоги с населения каганата. Сборщика налога и казначей Махмуд Барсыкани называет имга.

Канцелярия почты должна была заботиться о своевременной доставке правительственных распоряжений, известий и других документов к месту назначения. Для этой цели были организованы пикеты с полной почтовой экипировкой-улаг.

Владения Караханидов делились на эли, вилайеты, диваны (области, провинции), употребляемые беками-тарханами; последний термин на языке аргу употреблялся, как отмечает Махмуд Кашкари, еще до распространения ислама. Во главе общин и селений стоял староста (аксакал, у Жусупа Баласагунского – качкин сакал). Его помощник назывался чубан. Правителем города Ферганы и Мавераннахра, как и у Саманидов, был раис, назначаемый из представителей знати. В государстве Караханидов в большом почете было духовенство. В союзе с тюркской военной знатью оно успешно боролось против неугодных ханов.

Литература:

1. Лев Гумилев. Древние Тюрки. – М., 2004.
2. История Таджикского народа т. II. – Душанбе, 1999.
3. Кляшторный С.Г. Древние рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М., 1964.
4. Т. Чоротегин. Этнические ситуации в Тюркских регионах Центральной Азии. – Б., 1995.
5. З. Эралиев Баласагун.-Б. 2001.

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРИОД ТЮРКСКОГО КАГАНАТА

*Культура кочевых народов.
Питание. Идеология. Обычай.
Семья. Письменность.*

Культура кочевых народов. История человечества изучена крайне неравномерно. Образование Тюркской державы стало в какой-то мере переломным моментом в истории человечества, потому что до сих пор средиземноморская и дальневосточная культура были разобщены, хотя и знали о существовании друг друга. Бескрайние степи и горные хребты препятствовали сношениям Востока и Запада. Только позднее изобретение металлических стремян и вьючной упряжи, заменившей телеги, позволило караванам сравнительно легко форсировать пустыни и перевалы. Поэтому Китайцам пришлось считаться с ценами на Константинопольском рынке, а Византийцам подсчитывать число копейщиков Китайского царя.

В этой ситуации тюрки не только играли роль посредников, но одновременно развивали и собственную культуру, которую они считали возможным противопоставить культуре Китая, Ирана, Византии и Индии. Эта особенная степная культура имела древние традиции и глубокие корни, но к сожалению известна нам в значительно меньшей степени, чем культура оседлых стран. Причина, конечно, не в том, что тюрки и другие кочевые племена были менее одаренны, чем их соседи, а в том, что остатки их материальной культуры - войлок, кожа, дерево и меха - сохраняются хуже, чем камень, а потому среди западноевропейских ученых возникло ошибочное мнение, что кочевники были "трутнями человечества". Ныне археологические работы, проводимые в Южной Сибири, Монголии и Центральной Азии, ежегодно опровергают это мнение, и вскоре наступит время, когда мы сможем говорить об искусстве древних тюрков. Более, чем материальная культура, поражают исследо-

вателей их сложные формы общенно лествичная система, иерархия чинов, военная дисциплина, дипломатия, а также наличие четко отработанного мировоззрения, противопоставляемого идеологическим системам соседних стран.

Древние тюрки наиболее ярко претворили в жизнь те начала степной культуры, которые зрели еще в хунское время и находились в состоянии анабиоза в безвременные III-V вв.

Историку следует избегать очень опасной методологической аберрации, заключающейся в стремлении отыскивать в культуре другого народа те черты, которые нам представляются значительными, и при отсутствии их считать данный народ примитивным. Так, народы Европы и Передней Азии, переходя на ступень цивилизации, строили города, архитектура которых достойна изумления и восхищения. Тюрки домов не строили и садов не разводили, так как холодный климат заставил бы их покинуть эти города, как только будет сожжен весь сухой лес поблизости. Однако никем не доказано, что каменная лачуга или глиняная мазанка есть высшая форма жилища по сравнению с войлочным шатром, теплым, просторным и легко переносимым с места на место.

Для кочевников, тесно связанных с природой, жизнь в таком шатре была не прихотью, а необходимостью. Летом степь выгорает и скот должен пастись на джейляу-альпийских лугах, которые располагаются на склонах Тянь-Шаня, Алтая, Хангая, Хэнтея. Зимой же на горах выпадает много снега и стада возвращаются в равнины, где снеговой покров тонок и скот добывает из-под него сухую, весьма питательную траву.

При подобном быте переносное жилище является наилучшим. Китайский поэт Лю-Мах-Цзае описывает обыкновенное жилище, в каком мог жить кочевник среднего достатка

Князь свои дворцы покрыл резьбой
Что они пред юртой голубой.
Я вельможным княжеским родам
Юрту за дворцы их не отдам.

Быт тюркских кочевых племен определялся нуждами их главного занятия - скотоводства. Хозяйственная необходимость века-

ми совершенствовалась их жилище - разборную юрту. Остов юрты делали из ивы. Богатые кочевники окрашивали его в яркие цвета. В отличие от современных кыргызских и казахских юрт, где раздвижная решетка (кереге) крепится сыромятными ремнями, либо свободно вращающимися в отверстиях стержнями, решетчатый остов тюркских юрт крепился металлическими кольцами.

В больших юртах обод дымохода (түндүк) поддерживался вертикальным шестом. Все жилище покрывалось войлоком. Пол застилали кошмами и шкурами, в центре устраивали очаг. Вход в тюркскую юрту всегда находился с восточной стороны.

В городах древней земледельческой цивилизации она (юрта) устанавливалась зимой внутри помещений из глины или кирпичасырца. Член арабского посольства Ибн Фадалан, описывая жестокие морозы в Хорезме, отмечал, что в холод, "когда борода примерзала к подушке", послы жили в доме внутри дома, в тюркской юрте из войлока".

Знать, не довольствуясь только юртой, жила также в больших шатрах ханская юрта кагана Истеми поразила воображение даже Менандра протектора, придворного византийского императора, выдавшего покой Влахернского дворца. Она была сделана из красочных шелков, своды поддерживали покрытые золотом деревянные колонны. Опорой золотого трона кагана служили четыре золотых павлина. Приемный шатер кочевого владыки украшали золотые сосуды, бочки, по описанию византийского посла Земарха Кликейского, "многие изображения четвероногих, сделанные из серебра, ничем не уступающие тем, которые делали у нас, в Византии". Один из тронов кагана был приспособлен к кочевой жизни - он устанавливался на двух колесах и был так легок, что в него впрягали одну лошадь.

Не менее роскошными были шатры кагана Тон джабгу. С непомерно богатым жильем знати резко контрастировали шалаши из камыша и лачуги из глины и дерева, в которых жили обедневшие кочевники на зимовках. Вся эта роскошь не могла дойти до нас: дерево и мех истлели, золото и серебро перелиты, оружие заржавело и превратилось в пыль. Но письменные источники пронесли сквозь века сведения о богатой и неповторимой культуре, и они больше заслуживают доверия, чем немногочисленные археологические находки.

Одежду шили из шкур и кож домашних и диких животных, шерстяной ткани и тонкого войлока. Богатые использовали для этой цели привозные хлопчатобумажные и шелковые ткани, о чем свидетельствуют “археологические материалы курганов”.

Мужчины носили длиннополый облегающий кафтан с двумя треугольными отворотами и узкими рукавами. Этнографическим отличием тюрок являлся кафтан, правая пола которого запахивалась поверх левой. Халаты были однотонного-белого, красного или желтого цветов. Отвороты сделаны из полихромной ткани. Сохранились её остатки с изображениями крылатых коней и горных баранов.

Тон-джабгу-каган, по описанию Сюань Цзана, был одет в атласный халат зеленого цвета. Его свита, состоявшая из двухсот человек, была в халатах из парчи. Одежда тюркешского кагана Кюль-Чоро бага тархана была сыта из дибаджа (шелка центральноазиатского производства). Воины и простой люд носили одежду, изготовленную из шерсти и шкур животных, и лишь некоторые - шелковую головную повязку.

В талии кафтан стягивали простым ремнем или нарядным с наборными бляхами поясом. Набор из бронзовых с позолотой квадратных, сердцевидных и сложной формы ажурных литых блях – накладок, украшенных растительными побегими. На пряжке изображены в волнах-завитках геральдические рыбки. Лировидная подвесная бляха украшена изображениями хвои и кедровых шишек. На многих бляхах сохранилась позолота.

Наборные пояса в зависимости от количества блях и ценности металла являлись показателем социального ранга, знаком отличия древнего тюрка. Высшая знать носила пояса с золотыми бляхами. Это считалось большой честью и упоминалось в эпитафиях: “так как у него доблесть, то у своего хана мой бег, Аза тутук, достиг пряжки (чиновного пояса)”, слева к поясу крепилось оружие, справа - кошель с застежками, оселок и другие предметы.

Головные уборы, судя по изображениям на каменных изваяниях, представляли собой шлемы-шишаки, шлемы – “мисюрки” с мысиком над переносицей, малахаи.

Волосы мужчины заплетали в косы. Иногда в них вплетали украшения из самоцветов. Количеством кос западные тюрки отличались от восточных: если восточные тюрки заплетали не больше двух

кос, то западные – от четырех до девяти. Каждая заканчивалась манерной кисточкой. Такие прически изображены на каменных изваяниях Семиречья у тюркских персонажей в живописи Афрасиаба, на костяной пластинке с выгравированным всадником, найденной в могильнике Чир-Юрт (Дагестан).

Женщины поверх платья и кафтана надевали безрукавную накидку, отороченную мехом или тканью другого цвета, иногда украшенную бантами. Подобный покрой женского платья был распространен в раннем средневековье в Тохаристане. На некоторых женских изваяниях изображен оригинальный “трехрогий” головной убор с угловидным мысиком, прикрывавшим шею сзади.

Сапоги у женщин и мужчин, видимо, были одного покроя: мягкие, со слегка загнутыми вверх носками. Голенище косо срезано, передняя часть его была выше задней. В тюркском кургане найдены остатки обуви – бескаблучные подошвы, простеганные из 5-9 слоев кожи, носки заострены и слегка загнуты вверх.

Питание. Основными продуктами питания скотоводов были мясо и молоко. В древнетюркских погребениях обнаружены остатки ритуальной пищи. Ал-Бируни отмечал, что тюрки ели “тяжелую пищу”: изделия из пресного теста, жареное мясо, грубое и твердое. Стол тюркской аристократии отличался богатством. Каган Тон джабгу потчевал гостей отварной бараниной и телятиной. К столу подавали рисовые хлебцы, творожные лепешки, дикий сотовый мед, фрукты, вино. Стол тюргешского кагана был гораздо скромнее. Часть мясной пищи тюрки добывали охотой.

Хорошие охотники пользовались уважением у сородичей. Охотничьи подвиги были составной частью героического эпоса, складывающегося в древнетюркское время. На территории Западно-тюркского государства охотились на мускусных газелей-кабаргу. По сведениям ал-Бируни, Истеми каган послал в дар шаху Хосрову I Ануширвану четыре тысячи манов мускуса (3328 кг). Для получения такого количества мускусных струй нужно было убить минимум 55 тыс. самцов кабарги. В IX-X вв. на мускусную кабаргу охотились в Семиречье на землях племени тухси. Мускус применялся как ценное ароматическое вещество в парфюмерии, в кулинарии, для приготовления лекарств.

Облавная охота устраивалась с целью одноразовой добычи большого количества мяса. Участие в ней, кроме хозяйственного, имело ратное значение, являясь своеобразными военными маневрами. О результативности облавной охоты можно судить по тому, что каган Ышбара, только за один день собственноручно убил 18 оленей. В местности Мин-Булак охотничий промысел в древнетюркское время не являлся самостоятельной отраслью. Большое значение охота имела лишь для малоимущих и бедных семей.

В разных местах обнаружены скопления до десятка хумов в кладовых, от 40 до 200 – литровой емкости каждый. В одном из них сохранились остатки осадочного виноградного сусла. Они были соответственно оборудованы, имели ямы, на дне которых устраивалось специальное углубление. Рядом с ямой находилась неглубокая ванна, соединенная с ней узким каналом. Стены ямы и ванночки были тщательно обмазаны алебастром. При выдавливании сок стекал в ванну, перебродившее вино переливали в хумы. Можно констатировать, что в IX-XII вв. для ряда городов тюрков виноградарство было одной из важных отраслей. В то время и для областей Согда, Уструшаны, Ферганы виноградарство было весьма распространенным.

В работе Махмуда Кашкарского встречаются названия блюд авзури-кушанье, приготовленное из смеси пшеницы, которую жарят и употребляют в пищу; бекни-напиток из пшеницы, проса или ячменя; тутмач-мучное блюдо типа лапши; какурган-лепешка, выпеченная с маслом в печи или тандыре; агарку-напиток из ячменя, кобут-еда из просяной муки, буксум-напиток из проса, букан-арбуз, узум-виноград, арпа-ячмень и др.

Идеология. Официальная идеология каганата зиждилась на двух принципах: отрицание китайской культуры и сознание собственного превосходства над соседями. Оба эти принципа осуществлялись весьма последовательно и обусловили как возрождение, так и гибель державы тюрков. Китайская надпись отмечает наличие идейного направления у тюрков, которое можно было бы назвать воинствующим пассеизмом. Чтобы соблюсти свое достоинство, Культегин предлагает весьма натянутое объяснение неприятию китайской культуры. Культегина его почтительность к родителям, дружелюбие ко всем прославлялись в отдельных странах, его величие

и добродетель заставили его бояться изменить нравы”. Это вежливое, хотя довольно кислое объяснение важно лишь потому, что оно подтверждает факт сознательного отталкивания от чужой культуры, которой противопоставляется собственная старина.

Этот момент чрезвычайно важен: здесь не только борьба государств, но и борьба культур, борьба двух мировоззрений и мироощущений. Великая степь манифестом заявила свое право не быть Китаем, а быть только собой. Такая борьба велась со времени хуннского Модэ-шаньюя, но здесь она сформулирована и зафиксирована в документе. Чтобы не поддаваться обаянию Китая, нужны были сверхусилия, и их сделали тюрки Кутлуг, Тонюкук, Кюль-Тегин и Йоллыг-тегин.

Высокомерие тюрков вытекало из сознания своей миссии организации в степи и строительстве оригинальной культуры, но она была связана с эксплуатацией и даже экспроприацией подданных, а это заставляло последних искать спасение в союзе с Китайской империей, что предрекало гибель каганата.

В раннем средневековье вся Центральная Азия “была ареной весьма усиленной борьбы так называемых “мировых” религий того времени. Здесь сталкивались и конкурировали между собой зороастризм, буддизм, христианство и манихейство. Каждая из этих религиозных систем имела свои культовые сооружения и вполне определенную организацию.

Однако историческая наука располагает новейшими данными о существовании здесь своеобразной, достаточно развитой местной центральноазиатской религии, которая отличалась от иранского канонического зороастризма и получила название маздеизма.

Зороастризм проникся здесь местными языческими культами, которые, по-видимому, прекрасно уживались с культом огня.

Описывая празднества и обряды домусульманской Центральной Азии, ал-Бируни отмечает два их рода: “среди праздников есть такие, причиной которых являются дела мирские, а есть такие, прочность которых являются дела веры”, широкое распространение среди разных и связанных с ним жертвоприношений, своеобразных погребальных обрядов, центральным из которых было поклонение останкам умерших. В конце месяца (12-й месяц согдийского календаря) “жители Согда плачут по своим древним покойникам. Они оплакивают их, царапают свое лицо и ставят для умерших кушанья

*Каменные изваяния тюркоязычных кочевников
Центральной Азии*

Балбалы с головными уборами разных форм

и напитки”. Описанные обряды совершались накануне нового года, который совпадал с днем весеннего равноденствия.

Затем наступал один из ярких и светлых праздников-Ноуруз, который отмечал все оседло-земледельческие народы Центральной Азии с глубокой древности. Этот народный праздник воспет в восточной поэзии. Омар Хайям писал: “Тот, кто в день Ноуруза празднует и веселится, будет жить до следующего Ноуруза в веселье и наслаждении”. Не менее важным был праздник, посвященный сбору урожая. Оссуарный (хумный) обряд, весьма распространенный в некоторых областях Центральной Азии, никогда не был характерен для государственной религии Ирана, а ряд погребальных обрядов противоречит предписанию Авесты. Еще более живучим оказался обряд погребений в наземных склепах – сагона, привнесенный переселившимся в Фергану и Семиречья населением северо-западных областей Центральной Азии еще в раннем средневековье. Эта традиция захоронения берет начало в зороастрийско-маздеистской обрядности древности.

Большое распространение среди оседлого населения в VII-IX вв. получил буддизм. Центральноазиатский буддизм является одним из важнейших наряду с зороастризмом, манихейством, компонентов раннесредневековой духовной жизни.

VI в. несторианское христианство в Самарканде распространилось, где отмечено местопребывание сначала епископа, а затем и митрополита. Из арабо и персо-язычных источников известно, что манихейство (в форме дуалистического учения о борьбе добра и зла, света и тьмы, пытавшегося сочетать христианство с элементами зороастризма и других религий) было популярно в Восточно-тюркском и Уйгурском каганатах. В отличие от буддизма эта религия была распространена среди знати.

Наряду с официальными религиями среди населения городов и селений распространены культы, атрибутами которых являлись антропоморфные изображения. Это идолопоклонство, культ предков и связанные с ним профессиональные культы. Обряды поклонения предкам совершались в каждом доме, в каждой семье. Культовые постройки в виде небольших капищ или святилищ, алтарных ниш были обязательной принадлежностью каждого дома.

Сложными магическими обрядами сопровождалась сев, сбор урожая; долгое время существовали древние культы плодородия, почитания водных и небесных духов, домашнего очага и другие. Первой государственной религией на территории Центральной Азии (с середины X в.) стал ислам.

Обычай. Семья. Пастушеское хозяйство, ведомое отдельной семьей, обычно предполагает патриархальные отношения и, видимо, тюрки не представляли исключения. Инициатива сватовства принадлежала мужчинам, и “по смерти отца, старших братьев и дядей по отцу женятся на мачехах, невестках и тетках”. И это свидетельство подтверждается, так как после смерти Нили-хана его брат Поши-тегин унаследовал вместе с тронем жену покойного-китайскую царевну Сянь-ши.

Наследование жен у кочевых народов имело двойной смысл. Во-первых, в дом, точнее в юрту, приходила новая работница, а в тех условиях это было всегда полезно. Во-вторых, обычай предусматривал охрану прав вдовы, так как новый муж должен был заботиться о ней и защищать ее как свою жену. Весьма возможно, что брак не всегда был фактическим, но тем не менее вдова не оказывалась покинутой на произвол судьбы.

Отношение к женщине было подчеркнуто почтительным, рыцарским. Сын, входя в юрту, кланялся сначала матери, а потом отцу. В орхонской надписи с наибольшим пафосом описан бой, в котором Кюль-тегин отстоял орду, где оставались родственницы, которым грозила смерть. У тех народов, где женщины бесправны, как, например, у патанов Гиндукуша, враги их не убивают.

Наследование жен и приведенный текст надписи предполагают полигамию, но даже это не делало тюркскую женщину бесправной. Если даже положение женщины можно считать зависимым, то влияние ее на мужа подчеркивает Таббари, который пишет, что “у тюрков всего можно добиться через женщин”. Происхождению по линии матери придавалось большое значение. Так мотивом отстранения от престола царевича Торэмена было “низкое происхождение” его матери. Это был, конечно, только предлог, уловка его политических противников, но любопытна аргументация. Право, вообще очень строгое и жестокое, охраняло женщину: изнасилование замужней женщины каралось смертью, соблазнитель девушки дол-

жен был немедленно жениться на ней. Любопытно, что изнасилование поставлено рядом с самими тяжелыми преступлениями: восстанием, изменой, убийством и похищением спутанной лошади, что в условиях степи часто влекло смерть укравшему, тогда как простая кража наказывалась лишь десятикратным штрафом в пользу потерпевшего, а за членовредительство в драке полагалась пеня.

Наконец, весьма достопримечателен обычай, сведения о котором дошли до нас лишь потому, что он в эпоху Тан был перенят у тюрков студентками музыкального училища в Чань-ани. Девушки со сходными вкусами торжественно заключали между собой братский союз, причем число членов достигало 14-15, но не меньше 8-9 девушек. Эти девушки называли друг друга братьями, а если юноша женился на какой-либо из них, то он получал женское имя, и подруги ходили к новобрачным “отведать невесту”, т.е. мужа. Молодая жена не ревновала к своим “братцам”, но с членами других женских “братств” такая связь не допускалась. Думается, что ограничение прав женщины в кочевом мироявлении позднее и, возможно, связано с тем общим упадком, который постиг Центральную Азию в послемонгольский период.

Семья у рядовых кочевников носила патриархальный характер, хотя роль женщины в ней была относительно велика. Она была моногамной, множество жен было распространено лишь в среде богатых и знатных. Система родства была классификационной, при которой одним термином называли целую группу родственников и строго отличали в наименованиях старших и младших родственников. О классификационной системе родства свидетельствуют термины: инилери-младшие братья и вообще младшие родственники по мужской линии; эчи, ача-мать, тетка, старшая сестра; синил-младшая сестра и другие младшие родственницы. Большинство имен простые Агуш, Кыйаган, Туган, Удин, Кутлуг, встречаются и сложные имена: Кара-барс, Огул-барс, Кюч-оге. Как в и других древнетюркских племенах тюргешские мужчины имели минимум два имени. Первое они получали при рождении, второе- “почетное”, “геройское” – по возмужании.

Письменность. Хотя история каждого народа уходит своими корнями в глубокую древность, у историков всех эпох есть стремление начать описание с даты, определяющей возникновение наро-

да. Посланник Западной Вэй Ань Нопаньто прибывший к тюркам в 545 г. был принят радушно: “В орде все начали поздравлять друг друга, говоря: ныне к нам прибыл посланник от великой державы, скоро и наше государство возвысится”. Этот, казалось бы, незначительный факт указывает, что господство жужаней было тягостно для тюрков и неизбежность войны за свободу их не пугало.

Процесс образования государства и появление письменности взаимосвязаны. Тюркский каганат нуждался в ней для регулирования внутренних и внешних государственных функций. Ученые полагают, что древнетюркский алфавит возник не раньше VII в., возможно, в первой его половине. Рунические тексты старше второй половины VII в. еще не обнаружены.

Проблема происхождения древнетюркской руники пока не решена. В науке существуют несколько различных точек зрения. Наиболее обоснованной из них является согдийский вариант арамейской гипотезы.

Древнетюркский руничный алфавит состоял первоначально из 37 или 38 знаков геометризированных очертаний и в отличие от согдийского прототипа был хорошо приспособлен для фиксации на камне, дереве, металле. Руника достаточно точно передавала фонетические особенности тюркского языка.

Памятники древнетюркского письма были открыты в долине Енисея в 1721-1722 гг. Мессершмитдом, состоявшим на службе у Петра I. Из-за внешнего сходства в начертаниях со скандинавскими рунами ученые назвали вновь открытое письмо руническим. Оно было распространено на обширных территориях Центральной Азии, Казахстана, Нижнего Поволжья и Северного Кавказа, населенных тюркоязычными племенами.

Литература:

1. Лев Гумилев. Древние Тюрки. – М., 2004.
2. Древность и средневековые народов Средней Азии. – М., 1978.
3. История Таджикиского народа т. I. II. – Душанбе, 1998, 1999.
4. О. Осмонов. История Кыргызстана. – Б., 2002.
5. Кляшторный С.Г. Древние рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М., 1964.

РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Феодалные отношения в сельском хозяйстве. Физико-географические условия Мавераннахра и Хорасана были благоприятны для развития культуры земледелия. Упрочение независимого государства Саманидов способствовало наряду с развитием отраслей экономической жизни значительному расцвету сельского хозяйства. Усиливающийся спрос населения на земледельческие оазисы и прилегающие к ним кочевые степи, на продукты сельского хозяйства еще более стимулировал это развитие.

В Центральной Азии в V-VIII вв. на основе новых экономических предпосылок в основном завершился процесс перехода от государственно-общинных отношений к новым, феодальным. Три основных признака феодализма – это, во-первых, господство крупного землевладения, во-вторых, связь политической власти с землевладением: связь настолько прочная, что в феодальном обществе нельзя себе представить землевладельца, который не был бы в той или иной степени государем, и *государя*, который не был бы крупным землевладельцем. И, наконец, в-третьих, те своеобразные отношения, которые существовали между этими землевладельцами – государями: наличие иерархии землевладельцев – от самых крупных зависели более мелкие, от тех еще более мелкие и так далее, и вся система в целом представляла собой нечто вроде лестницы.

Развитие феодальных отношений было заполнено острыми классовыми схватками между разорявшимися общинниками и аристократией – дехканами, купцами. Этот процесс одновременно происходил и в селе, и в городах, в феодальную и полуфеодальную зависимость попадали и сельские земледельцы, и городские ремесленники. Аристократ прибирал к своим рукам лучшие земельные массивы, воду и ирригационные сооружения, т.е. устанавливал свою феодальную земельно-водную собственность, позволявшую ему эксплуатировать крестьян, превращать свободного об-

щинника в зависимого земледельца и осуществлять власть над его личностью.

Господствующим классом в Центральной Азии IX-Xвв. были крупнейшие землевладельцы – светские и духовные феодалы, первыми среди которых были сами члены династий Тахиридов, Саманидов и представители местных аристократических фамилий. Огромный земельный фонд принадлежал лично Саманидскому эмиру и членам его династии. Большой доход с хараджных государственных земель также шел в их распоряжение.

Господствующий класс Центральной Азии состоял из нескольких групп: подавляющее большинство составляло старое земледельческое дихканство, другая небольшая группа выдвинулась из числа находившихся на военной службе при царском дворе тюркских наемников, в третью группу входили представители высшего мусульманского духовенства, обладающие также огромными земельными угодьями. С крупным землевладением все еще не порвали полностью и представители купечества.

В предшествующий период старое центральноазиатское дихканство подвергалось частичному уничтожению и ограничению, у некоторых из дихкан было экспроприровано имущество, что, конечно, в известной степени ослабило его.

При Саманидах складывается новая группа крупных землевладельцев. Это высоко поднявшиеся по служебной лестнице наиболее предприимчивые представители придворной гвардии, в руки которых в виде пожалований и иными путями переходили земельные владения и другие виды имущества.

На основе вакфов росла земельная собственность мусульманских духовных учреждений (мечетей, медресе и пр.). Фактически же эти земельные фонды и доходы с них находились в руках высших представителей духовенства. Сословие духовных феодалов выросло и усилилось особенно во время Исмаила Самани. По данным Наршахи, последними были переданы в вакф Бухарскому медресе приносящие большой доход земли богатого селения Афшана, а соборной мечети – купленные ею самой земли Бухарской местности Даштак. Подобные примеры сосредоточения земельных угодий в руках духовенства не единичны. Кроме земель во владении

высшего духовенства находились переданные в вакф крупными чиновниками, дикканами, купцами мельницы, толчеи и тому подобные объекты доходов.

Купечество, составлявшее влиятельную и богатую группу господствующего класса, наряду с недвижимым имуществом в городах (караван сарай, лавки на базарах, жилые дома и т.п.) владело и земельными участками, садами, мельницами в пригородах и сельских местностях. Поэтому оно не только извлекало выгоду из городской и караванной торговли, но и наживалось за счет эксплуатации сельского населения. Значительное число купцов – это, видимо, бывшие земельные аристократы, в связи с развитием городов, ремесел и торговли предпочло этот путь наживы, связанной с той же эксплуатацией, однако на этот раз не только сельского населения, но и горожан-ремесленников и мелких торговцев.

Земельные отношения в рассматриваемое время были довольно сложными. В многовековом процессе феодализации (V-VIII вв) не раз перераспределялись земельные фонды и менялись их собственники. Наряду с этим значительные земельные угодья оставались в руках старой аристократии (дикканов). Земли переходили и к отмеченным выше “новым людям”. В результате всех имевших место земельных перетасовок в течение периода феодализации общества к Саманидскому времени сложилась следующая картина земельных отношений.

Было велико значение крупного землевладения. Крупные земельные фонды были сосредоточены в руках групп земельных собственников, поэтому форма и характер владения землей были неодинаковы. Сохранившиеся в письменных источниках данные, а также материалы другого порядка, в частности, нумизматические, позволяют дать следующую классификацию форм землевладения по признаку характера собственности.

Во-первых, это земли “милки султони” (или “мамлакат султани”) – султанские (эмирские) земли. Обычно на феодальном Востоке было трудно отделить земли самого государя от государственных земель. Государственный земельный фонд был чрезвычайно велик, таковыми считались и земли основной массы крестьян, пользовавшихся ими в условиях сельской общины. Есть также све-

дения, автора “Истории Бухары” Наршахи, что Исмоил Самани в пользу своих потомков или вакфов в целях увеличения государственных земель скупал земли частных землевладельцев, расположенные в разных местах страны. Вся эта категория земель в целом и определялась как “милки дивани”, так как учет поступающих с них налогов и прочих повинностей и контроль над состоянием самих земель осуществлялись саманидским центральным диваном аз-зия (ведомство государственных земель) через своих многочисленных чиновников. Все доходы (харадж и пр.) с земель этой категории шли в эмирскую государственную казну.

Во-вторых, это частновладельческие земли – “милк”, принадлежавшие лично отдельным членам Саманидской династии, диканам, представителям высшего духовенства, чиновничества, купечества и верхушке гвардии. Частные земли имели, несомненно, и мелкие хозяева. Среди частновладельческих земель были и такие, которые имели разные привилегии в области государственного обложения.

В-третьих - земли “вакф”, находившиеся фактически во временном или вечном владении высшего духовенства, юридически дарованные разным мусульманским религиозным учреждениям (мечетям, медресе, хонакам). Дарственные грамоты могли даваться на земли всех категорий по принадлежности и обложению. Количественно вакфные земли были настолько велики, что учетом и общим управлением их (а также другого вакфного имущества) занималось специальное центральное ведомство – “дивани вакф”. Они составляли экономическую базу могущества духовных феодалов, влияние которых при Саманидах было велико.

Со всех обрабатываемых земель, если они не имели специальных привилегий, взимался *харадж* – феодальная поземельная рента, налог в пользу государственной казны. От государственного обложения освобождались главным образом земли высшего духовенства, прежде всего саидов (“потомков” рода Мухаммеда) и наиболее близких к власти лиц, т.е. часть вакфных и частновладельческих милковых земель. В смысле государственного обложения в привилегированном положении были и земли *ушрийя*. С этих земель вместо хараджа уплачивалась десятина (*ушр*). Был ряд и

других налоговых льгот: “*ат-тасви*” - когда человеку давалась “какое-нибудь облегчение от его хараджа на год или подобно этому”, “*ал-игар*” (иммунитет) - когда имение или селение объявлялось запретным и “*амиль*” - сборщик налогов - не мог войти в него и взимать какие-либо налоги.

Условное земельное положение, данное определенному лицу за службу (военную и гражданскую), первоначально разумелось лишь как права взимания в свою пользу с земледельцев определенных районов, селений или их групп части или же всех государственных доходов (натурой и деньгами), прежде всего хараджа, т.е. право на взимание феодальной земельной ренты в свою пользу. Это условное пожалование было большей частью временным и очень редко пожизненным. Оно в начале не распространялось на земли и на личность земледельца. Практика таких пожалований за службу изредка применялась еще в период номинального вхождения Центральной Азии в состав Арабского халифата.

В соответствии с усиливающимися феодальными отношениями назначение на пост наместника уже тогда рассматривалось как пожалование ему определенных земельных владений и части доходов (доли хараджа) с них. Феодальный характер должности наместников сказался сразу и в том, что она становится наследственной. Таким было назначение первых Саманидов в отдельные области Мавераннахра (Самаркандский Согд, Фергана, Чач и Уструшана).

Условным феодальным пожалованием с правом взимания части государственного хараджа в свою пользу является и назначение Исмаила Самани наместником Бухары в 874 г. его старшим братом Насром.

Размеры жалуемых территорий включали, как показывают данные источников, целые и притом крупнейшие области Саманидского государства такие, как Бухарская, Чачская, Ферганская, Самаркандская с частью Согда; чаще это были менее крупные пожалования наподобие городов Насрабада, Нисы и Абиварда или же мелкие – вроде селения Искиджнат и селений района Иштихана. Были, очевидно, в ходу и пожалования отдельных участков земли.

Характерной особенностью условных пожалований является тенденция к превращению их в наследственные владения. В виду

того, что пожалование часто было обусловлено службой в качестве наместника – правителя, жалуемые лица имели большие права власти, во внутренних делах были почти самостоятельны, и имели права чеканить монеты от своего имени. Пожалования давались не только членам династии, но и крупным военным и гражданским чиновникам, т.е. институт феодальных пожалований в основном охватывал всю верхушку господствующего класса.

Условные пожалования в Центральной Азии не стали в IX-X вв. господствующей формой вознаграждения за государственную службу, но они были достаточно широко распространены и оказали довольно глубокое влияние на социально-экономическую жизнь общества. Владельцы, получавшие условные пожалования, стремились закрепить за собой не только доходы, но и земли, а также распространить свою власть и на крестьян. И это в большинстве случаев им удавалось.

Центральноазиатское крупное землевладение имело свои характерные особенности. Крупные землевладельцы, очевидно, дробили свои земли на мелкие участки и сдавали их на началах издольной аренды крестьянам. По-видимому, форм и наименований издольной аренды было много одной из них является, названный тем же ал-Хорезми, "*ат-тумат*" (от арабского глагола *таама* - кушанис, питание), который разъяснен следующим образом: "Ат-тумат заключалось в том, что имение давалось какому-нибудь человеку, чтобы он обрабатывал его и платил с него уshr, и оно принадлежало ему в течение его жизни, а когда он умирал, оно отбиралось от его наследника. Земледельцам, сидевшим в основной своей массе на государственных землях, не хватало этих земель, и они вынуждены были идти к частновладельцу в издольщики. Число издольщиков с каждым годом увеличивалось.

Имели место также явления иного порядка. Из-за невыносимых налогов и повинностей, боясь потерять оставшиеся клочки земли и надеясь на облегчение своего положения, крестьяне нередко шли под покровительство крупных землевладельцев, отдавая им свои земли. Такое закладничество называлось «*илджаа*» или «*ат-тильджаат*», и объяснено оно уже не раз упоминавшимся ал-Хорезми следующим образом: "*ат-тильджаат*" заключа-

ется в том, что слабый вручает защиту тогда, когда землю передает ему ее владелец”.

Еще одно важное обстоятельство: крестьян Центральной Азии в условиях орошаемого земледелия, - наряду с землей собственностью государства и отдельных феодалов являлись и водные ресурсы. За право провести арык на свой участок и пользоваться водой земледелец должен был отдавать собственнику за воду часть своего урожая.

Земледельческое население кроме хараджа несло на своих плечах еще многие другие государственные повинности: это проведение и очистка каналов, постройка и починка дорог, мостов, сооружение и ремонт городских стен и других оборонных объектов и т.д.

Утвердившиеся формы феодальной эксплуатации постепенно лишали огромные массы крестьян земли, и они целиком попадали в зависимость к феодалам. Трудящиеся крестьяне жили в большой нужде и все более разорялись. Все это не могло не вызывать недовольство и возмущение трудящегося крестьянства, что приводило к частным волнениям и восстаниям.

Наконец, несколько слов о связанной с крестьянством своеобразной социальной системе сельских общин. Издавна вызванные к жизни двумя обстоятельствами, т.е. сосредоточением населения в мелких центрах на основе патриархальной связи между земледельческим и ремесленным трудом, и заботой центрального правительства о крупных общественных работах, являвшихся условием земледелия и торговли, сельские общины на Востоке представляли собой маленькие независимые обособленные союзы населения. Надо полагать, что в Центральной Азии известная часть еще не закабаленных земледельцев жила и работала в условиях сельской общины. В пользовании сельской общины прежде всего находились государственные земли (“милки дивани”), а также частновладельческие земли крупных феодалов (последние на основе издольной аренды).

Города феодального общества. В IX-X вв. в Центральной Азии сложился типичный город, он был важным показателем зрелости феодальных отношений в рассматриваемое время и является завершением процесса формирования феодального города. Древней-

шими его частями были *Цитадель* и обнесенный стенами старый город Шахристан с общественными зданиями и усадьбами знати, воздвигнутыми еще до арабского завоевания.

Характеристика топографии многих крупных городов Хорасана и Мавераннахра свидетельствует о том, что количество крупных и мелких городов в стране было довольно значительным. Академик В.В. Бартольд попытался проследить пути развития средневековых центральноазиатских городов, вскрыл точное значение специальной терминологии *Рабад*. Установлено значительное внутреннее единство средневековой городской цивилизации Центральной Азии, простирающейся от Хорасана до Семиречья и являющейся одной из составляющих обширной системы городских цивилизаций Востока, т.е. мусульманского мира.

Топографические центральноазиатские феодальные города складывались по-разному. В одних случаях, правда, редких, основой служила внутренняя часть Шахристана, старого города, затем жизнь в них распространялась за пределы. В других случаях - более часто - Шахристаны теряли свое былое значение, и феодальные города возникали и развивались рядом с ними в пределах Рабадов. Наконец, случалось и так, что феодальные города возникали не на базе старых городских центров, а на новом месте.

В Бухаре экономическая и политическая жизнь активнее была внутри Шахристана. Там появились базар, кварталы ремесленников и других трудящихся слоев города, были построены караван-сарай, много новых дворцов, частных усадеб, мечетей, домов знати, в районе Регистана появился большой эмирский дворец и много новых зданий, в которых размещались десять правительственных диванов и другие канцелярии. В целом происходила общая перепланировка Шахристана.

К середине IX в. территория Бухары расширилась весьма значительно и в 849-850 гг. ее заново обнесли стеной, имевшей 11 ворот. Сосредоточение экономической жизни в центре города сыграло большую роль в превращении Бухары в город феодального типа. В X в. вся центральная часть Бухары представляла собой базар, а город совершенно потерял облик прежнего Шахристана. Постепенно изменились социально-политический уклад жизни Шахристана Бу-

хары и его топографический облик, город вырос, его территория распространилась за пределы Шахристана.

В Рабадах прежде всего сосредоточивались производственные мастерские, городские базары, жилые дома ремесленников и торгового люда, т.е. сюда переходит центр ремесленной и торговой жизни. Рост ремесла и торговли весьма способствовал топографическому расширению площади рабадов. Постепенно в рабады переселяются и представители знати, отстраивая в них свои замки, усадьбы и дворцы. В них строятся и культовые здания, мечети. Сосредоточение городской жизни в рабадах обязывало государственную власть к организации их защиты. Вокруг них начинают строить мощные и длинные стены, возведение и поддержание которых в порядке составляло одну из постоянных забот власти и населения. Возведение стен Рабада и общих стен вокруг города означало юридическое оформление раннесредневековых феодальных городов. Таким образом, рабады начинают играть в экономической и социально-политической жизни городов все большую роль.

Примерно такая же картина городской жизни зафиксирована у соседей в Чуйской долине. Однако города Чуйской долины конструктивно значительно отличаются от Мавераннахрских. В Хафтруде каждый город имеет длинные стены вокруг ближайшей округи, в то время как в Мавераннахре такие стены возведены вокруг обширных районов. В городах Чуйской долины зафиксировано несколько иное деление на городские части и иные хронологические рамки их жизни. Центральные части Чуйских городов, окруженные длинными стенами, не могут быть названы торгово-ремесленными предместьями - *рабадами* по-Мавераннахрски. Рабады городов Мавераннахра стали возникать с VIII в., а указанные части Чуйских городов - с VI-VII вв., хотя центральные части Чуйских городов внешне и похожи на Шахристаны, их из-за очень незначительных площадей таковыми считать не приходится и, наоборот, территории, обнесенные длинными стенами, по своей обширности, планировке и наличию укреплений аналогичны городам с Шахристанами.

Среди Чуйских городищ, по археологическим данным, наиболее крупные ремесленно-торговые и административные функции несли

Шиштюбе, Степенинское, Краснореченское (г.Сарыг), Акбешим (г.Баласагун) и Бурана.

Несколько иная линия развития феодальных городов отмечается исследователями Хорезма. Здесь города, возникшие в VIII-IX вв., развивались как посады или укрепленные рабады у подножий замков (Беркуткала и др.) Города, возникшие в X в. и позже, не связаны с замками и состоят из одного Шахристана, имеют относительно регулярную планировку, а вокруг Шахристана иногда располагаются укрепленные или неукрепленные предместья.

Таким образом, характерная для центральных областей Центральной Азии схема с трехчастным делением средневековых городов, не присуща городам окраинных областей Центральной Азии. В сложении феодальных городов, как видно из вышеизложенного, не было единой схемы развития, не везде происходил переход всей жизни из Шахристанов в Рабады, не во всех городах существовали все три их части. Однако основным и преобладающим было все же сложение города в пределах рабадов, где сосредоточивалась ремесленно-торговая жизнь. Города рассматриваемого времени по площади по численности населения были больше прежних городов. Все города имели укрепленные стены с башнями, рвы вокруг стен, подъемные мосты и укрепленные ворота. Городские цитадели, если они еще сохранялись, также меняли свое назначение: из укрепленного жилища правителей и владетелей они превращались в военные крепости, арсеналы и казнохранилища.

Прежние Шахристаны в качестве одной из частей города вошли в состав городов феодального типа, они резко изменили облик, слились с остальными участками города. Наиболее развитой, новой частью городов были рабады. Центрами городов и их отдельных частей являлись базарные площади, иногда с крытыми рядами — *Тимами*.

Города Мавераннахра и Хорасана были благоустроены, хорошо озеленены, имели много садов и оросительных каналов. Архитектурно оформлялись и базарные ансамбли, караван сараи и культовые здания. Мостовые улицы и площади, например, в Бухаре, Самарканде были вымощены камнем.

В условиях Центральной Азии с ее жарким климатом и весьма ограниченными водными ресурсами большое значение имели воп-

росы городского водоснабжения. Они решались обычно различно с учетом местных природно-географических условий. Для городско-го водоснабжения использовались реки и потоки, проходившие че-рез города, акведуки, парезы, бассейны, колодцы, водопроводы, иногда воду доставляли издалека транспортом.

Интересно и другое сохранившееся известие о том, что в Са-марканде имелось до 2 тысяч мест, где можно было получить даром питьевую воду со льдом. Система крытых и открытых бас-сейнов с лестницами и дверцами для спуска к воде имела в Мерве. Эти мервские бассейны заполнялись водой каналов Разик и Мад-жан, выведенных из реки Мургаб. Нишапур снабжался водой ис-кусственных подземных каналов, к которым спускались по сту-пенькам. Число ступенек доходило до ста. Хорасанский город-крепость так снабжался водой из длинного (около 20 км) крытого кирпичного самотечного водопроводного кариза, сделанного в виде сводчатой галереи и бравшего воду у южных гор из современного Дурунского кариза.

Как видим, города Мавераннахра и Хорасана имели весьма раз-витую и довольно сложную систему водоснабжения, которое в со-ответствии с местными условиями осуществлялось то с помо-щью открытых каналов и водоемов, то закрытых кирпичных гале-рей и каризов, то даже с помощью водопроводных труб – *кубуров*.

В Центральноазиатских городах существовали различные бы-товые удобства. В источниках сообщается о наличии бань в Са-марканде, Мерве, Нузваре, Нишапуре, Тусе и других городах. Некоторые города имели канализационные системы. Арабоязыч-ные географы делили города на две категории: Шахр и Шахрак. Существовали определенные критерии города. Одним из них счи-талось наличие в городе общественной бани – *Хаммам* – по-араб-ски, гармоба – на фарси. Бани являлись своеобразной визитной кар-точкой города. По ним судили о благополучии города и о его пра-вителе. О банях Мерва, например, Мукадасси писал, что они дос-тавляют наслаждение человеку.

По установившемуся мнению, бани на Востоке возникали на базе римской термы с характерной для нее системой подпольного отопления.

Климат Центральной Азии был сухим, резко континентальным, с довольно холодной, но кратковременной зимой и знойным летом. Ввиду этого архитектура жилища, одежда, пища и весь бытовой уклад были подчинены одной цели - защите от знойного лета и кратковременной зимы. Этот климатический феномен был учтен в конструкции жилых домов, замков, дворцов, интерьеры общественных зданий, где повсюду преобладают элементы "термической инерции", т.е. они медленно нагреваются и медленно охлаждаются.

В Междуречье Центральной Азии во многих домах имелись подвальные помещения – *сардобхона* – с вытяжными каминами. По свидетельству ученого богослова IX в. Абу Харуна Катиба, в его время в Балхе насчитывалось 1200 сардоба. Часть сардоба использовалась для хранения питьевой воды, а другая - для укрытия от жары. В жарких районах Центральной Азии существовал еще один способ охлаждения помещения. В домах и жилищах IX-X вв. помимо потолочного *равзона*, имелись особые приспособления для улавливания ветра и проведения его в нижележащие помещения. Над куполами многих домов возвышались решетчатые башни. Их приемы обычно были открыты с северо-западной стороны, откуда дуют господствующие ветры. Они именовались *бадгир* (улавливатель ветра). Так называемые "воздуховоды" археологически открыты во многих средневековых памятниках Центральной Азии.

Но традиционно для охлаждения помещения люди прибегали к льду. Он применялся также для охлаждения питьевой воды, хранения и транспортировки скоропортящихся продуктов, а также в медицине. Лед и снег для лета запасали зимой. Сооружения, в которых хранился лед, назывались *яхчол*, *сардобхона*, *гунбади ях* или просто *яхдон*. По сообщению Абу Харуна Катиба, в городе Балхе имелось до 400 гунбади яхдон.

Мастера X в. могли приготовить мороженое более высокого качества. После пугешествия Марко Поло (XIII в.) секрет изготовления мороженого распространился и на Европейском континенте. Промысел заготовки льда, его практическое применение в быту, в пище, городском хозяйстве, медицине и других сферах жизни является одним из ярких примеров многогранности городского хозяйства.

Завершающийся этап формирования типичного феодального города является одним из наиболее важных показателей зрелости феодальных отношений в рассматриваемое время. Это проявилось в изменении социально-экономической структуры, в изменении облика и содержания городов.

При изучении внутригородской социально-экономической жизни мы сталкиваемся с рядом весьма разнообразных и сложных вопросов. Это вопросы о социальной структуре города, положении и роли городских землевладельцев, купцов, ремесленников, ремесленных организаций, формах феодальной эксплуатации ремесленников, систем регулирования торговой жизни, организации городского управления и т.п.

Господствующий класс городов складывался из живущих в них представителей крупных землевладельцев, из купцов, духовенства, правительственных чиновников и прочих. Крупные землевладельцы имели лавки и торговые ряды на базарах, помещения и караван сараи, которые служили складами товаров и постоянными дворами для приезжих караванов, купцов, их слуг и животных, и давали им дополнительные доходы. Все возрастающее значение приобретали купцы, которые занимались в основном торговыми операциями, и в то же время имели земельные участки как в городах, так и за их пределами, т.е. они все еще не порвали с классом землевладельцев.

Возросла роль духовенства, регламентирующего религиозными нормами жизнь всех городских слоев и все больше опутывающего трудовые слои населения. В феодальном городе мусульманское духовенство (муфтии, казии, шейхи и пр.) пользовалось огромным влиянием. В городах было немало мечетей, ханака, мавзолеев-мазаров, появлялись первые медресе.

По мере складывания феодального города непрерывно увеличивалось их торгово-ремесленное значение. Вообще заметим, что экономическая жизнь городов, лежащих на границе кочевой степи, складывалась из торгово-ремесленной, земледельческой и скотоводческой деятельности. В них сочеталось кочевое и оседлое хозяйства.

Трудовое население города составляли в первую очередь ремесленники, число которых непрерывно возрастало за счет притока

сельского населения. Они занимали наиболее густонаселенные части городов, образуя отдельные *махалли* (кварталы) соответственно своим специальностям: гончары, ткачи, кузнецы (*хаддары*), оружейники, мастера по выделке кольчуг (*заррады*), медники (*саффары*), ножовщики (*саккаки*), деревообделочники (*нуджары*), дровяники (*хаттабы*), строители, шорники (*сарраджи*), мастера по изготовлению бумаги (*варражи*) и др.

Городское ремесло в той или иной степени зависело от феодалов: даже с постепенным расслоением, с выделением ремесленной верхушки (хозяев) из массы непосредственных производителей эта зависимость в своей основе не прекращалась. Способ производства был тот же, что и в сельском хозяйстве. В IX-X вв. местами прослеживалось освобождение ремесленников от феодальных повинностей.

В ремесленном производстве уже наблюдалось социальное расслоение и соответствующее разделение труда: существовали мастера (*устод*) – хозяева, подмастерья (*муздар*, “получающий плату”) и ученики (*шогирд*). В некоторых отраслях, в прядении и ткачестве, были заняты не только мужчины, но и женщины, очевидно, привлекался и труд чернорабочих *мардикоров* (поденщиков).

Быстрый рост ремесел, торговли и в целом производительных сил, постепенно делавших ремесленно-промышленную деятельность основой существования центральноазиатских городов, обусловили интенсивность процесса отделения городского ремесла от сельского хозяйства и появление разделения труда между городом и деревней, но с взаимосвязанной и обоюдопользуемой основой их дальнейшего прогресса на благо общего развития средневекового общества в целом.

Литература:

1. История Таджикиского народа т. II. – Д., 1999
2. Васильев С.Л. История Религии Востока. – М., 1983
3. Древность и средневековой народов Средней Азии. – М., 1978.
4. Толстов С.П. Древний Хорезм. – М., 1969

ОБРАЗОВАНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ГОСУДАРСТВ В МАВЕРАННАХРЕ

*Политическая история.
Организация государственного
управления
Экономика Саманидского
государства.*

Политическая история. На территории Центральной Азии Арабский халифат превратился в гигантскую организацию для взимания налогов, государственных повинностей и эксплуатации массы трудового населения. Этот гнет все усиливался и делался невыносимым из-за возрастания аппетитов не знавших меры наместников, представлявших власть халифата. С усилением раздоров в халифате грабеж, налоги и повинности все более возрастали, росли аппетиты сборщиков налогов.

Это вызывало резкий протест со стороны массы трудового населения - свободных крестьян – общинников, низов кочевого люда, ремесленников, которые требовали ликвидации злоупотреблений наместников и снижения налогов, многочисленных поборов, регулярных и нерегулярных. Социальные противоречия, достигающие огромного накала антифеодалные восстания, и широко распространяются идеи Маздака о социальном и экономическом равенстве, сделали государство необходимым для арабской верхушки и местной знати как средство подавления выступлений народных масс и оформления своего господства в регионе.

Практика передачи управления центральноазиатскими областями началась при халифе Мамуне (813-833 гг.) В 821г. он послал наместником Хорасана бывшего наместника Месопотамии, начальника Багдадского гарнизона и заведующего натуральными повинностями в Соваде (Ирак) Тахира ибн ал-Хусайна, родом из Герата. Тот вел себя крайне необдуманно, решившись сразу играть незави-

симум роль, и был отравлен подосланным убийцей. На место был назначен его сын Тальху (822-828 гг.), бывший до этого командующим Багдадским гарнизоном. И с этого времени Тахариды стали совмещать должность наместников Хорасана и командующих Багдадским гарнизоном.

Опасаясь, что владение одновременно Хорасаном и Мавераннахром слишком усилило бы Тахиридов, Мамун стал всячески продвигать род Саманидов из Балха. Основатель рода Саман-худат был владельцем селения Саман в Балхе и проявил верноподданнические чувства, приняв ислам. Его внуки Нух, Ахмад, Яхья и Ильяс принимали участие в подавлении восстания Лейса и за верную службу были назначены: Нух – правителем Самарканда, Ахмад – правителем Ферганы, Яхья – правителем Ташкента, а Ильяс – правителем Герата. Наиболее удачливым оказался Ахмад, который пережил братьев и завладел их уделами по праву, полученному от халифа, а в 875 г. его сын Наср получил от халифа Мутадида грамоту на управление всем Мавераннахром, который стал ядром Саманидского государства.

Не полагаясь на лояльность провинциальных властителей, Аббасиды создавали в неблагонадежных областях особую военную прослойку “борцов за веру” (газиев и фата). Все, кто хотел попытаться счастья в сражениях, кто хотел добиться славы, власти, денег, официальных должностей, признания халифов, могли присоединиться к добровольческим дружинам газиев и отправиться в местности, где происходила война с неверными и еретиками. Газии стали практическим отдельным социальным сословием, создавшим свою корпоративную организацию. Они были подобны швейцарским наемникам, которые участвовали практически во всех европейских войнах средневековья. Командиры таких дружин пользовались большим влиянием и часто добивались высоких должностей в халифате.

Добившись могущества, некоторые из них становились мятежниками, пытаясь силой захватить власть в отдельных провинциях халифата. В некоторых случаях они достигали цели. Из этого мятежного сословия и вышла династия Саффаридов. Основателем ее был Якуб из провинции Сеистан. Он был медником, по-персидски “Чаффар”. Отсюда и название династии Саффариды. Халифы стре-

мились поддерживать газиев в крупных провинциях как противовес сепаратистским устремлениям местных династий. В случае неповиновения местных владык или нарушения ими законов чести халифата они могли привести в движение их дружины, которым не стоило труда уничтожить целую династию или ослабить настолько, что те вынуждены были обращаться за поддержкой в Багдад и вручать свою судьбу в руки Халифов.

Якуб вместе с братьями – Амром, Тахиром и Ами, возглавлявшими огромную дружину, сверг правителя Сеистана и сам стал правителем этой области. Дальше последовали Тахириды, столицу которых Нишапур Саффарида захватили в 873 г. После Якуба его дело продолжил его брат Амр, который был назначен наместником Хорасана, Фарса, Исфахана, Сеистана, Кермана и Синда.

Однако столь быстрое возвышение Саффаридов показалось Халифу Мутаиду опасным, и он решил ликвидировать их, а заодно и испытать Саманидов. Он дал Амру грамоту на правление Мавераннахром, т.е. на владения Саманидов, и в то же время поддержал Исмаила Саманида. Его надежды полностью оправдались. Войска Амра были разбиты (900 г. у Балха), сам Амр взят в плен, но вопреки ожиданиям Исмаил не стал убивать или ослеплять, а отправил в Багдад на милость Халифа.

Преданность Исмаила была доказана, и до конца своей жизни он оставался верным поданным халифа. В награду Саманиды получили Хорасан и Сеистан. Аббасиды не ошиблись в Саманидах – они стали ревностными защитниками ислама и более чем кто-либо содействовали утверждению его полного господства в Мавераннахре.

Процесс политического объединения завершается с приходом энергичного, умного и дальновидного Исмаила Саманида, ставшего действительным основателем государства Саманидов. Если в начале своего возвышения Саманиды считались вассалами Тахиридов, то после падения последних, они взяли решительный курс на независимость, используя благоприятные условия для объединения всего Мавераннахра и организации своего самостоятельного государства. Этому объединению содействовало сочувствие трудящихся слоев населения, видевших в создании единого государ-

ства защиту от частных разорительных набегов кочевников на земледельческие оазисы и ожидавших от него облегчения бремени повинностей по содержанию оборонительных сооружений.

После ликвидации междоусобий и мятежей и установления своего единовластия Исмаилу пришлось заниматься обеспечением безопасности созданного им государства, внешнее положение которого было очень тревожным. Не прекращавшиеся набеги со стороны кочевых тюркских племен наносили большой вред хозяйству земледельческих оазисов. Поэтому Исмаил предпринял в 893 г. большой поход против кочевников, овладел Таразом, захватил в плен тюркского хана вместе с 10 тысячами его воинов и свитой, тем самым он надолго предотвратил набеги на Мавераннахр. Этим своим походом в долину Талас Исмаил достиг и второй, не менее важной, цели: присоединил к своим владениям богатые серебром рудники Щельджи, активные разработки которых поднимали значение этого района в экономике Центральной Азии. В том же 893 г. Исмаил окончательно присоединил к своему государству Устрашану, низложив ее владетеля Сайра ибн Абдаллаха и ликвидировав навсегда афшинскую династию Кавуса.

В итоге первого периода деятельности Исмаила Саманидское государство расширилось на севере до реки Таласа, а на западе включило Хорасан и некоторые области Северного и Восточного Ирана, страна была гарантирована от набегов кочевников-соседей. Кроме того, теперь Исмаил Самани получил возможность заняться организацией центрального государственного аппарата и сильного хорошо вооруженного войска.

Таким образом, при выдающемся представителе династии Саманидов Исмаиле впервые после арабского завоевания политически раздробленная Центральная Азия была объединена, создано сильное, независимое от Арабского халифата централизованное государство, ликвидированы внутренние междоусобия в стране, прекращены внешние вторжения. Во всем этом Исмаил использовал движение народных масс за независимость против арабского ига. Все вышеизложенное, а также наличие сильного войска позволили Исмаилу отказаться от постройки новых и поддержания в порядке имеющихся укрепленных стен вокруг земледельческих оази-

сов Мавераннахра и некоторых городов. В частности, он освободил население Бухарской области от этой повинности. В свое время для обеспечения защиты Бухарского оазиса от набегов кочевников вокруг него была построена высокая стена. Ежегодный ремонт этой стены ложился тяжелым бременем на плечи населения. Историк Наршахи приписывает Исмаилу изречение "Пока я жив — я стена Бухары".

Исмаил, являясь крупным феодалом, конечно, всеми силами защищал интересы феодальной аристократии, купечества и духовенства. В их интересах, а также в интересах крестьян и ремесленников, он проводил мероприятия по упорядочению государственного управления и по упрочению внешней безопасности страны. Все же халифы не могли полагаться на них полностью — верность и благодарность слишком неустойчивые понятия в сфере политики. Они пригласили к себе на службу в Багдад представителей тюркской знати, которая враждебно относилась к Саманидам как к выскочкам и людям недостаточно родовитым. Они составили при Багдадском дворе Тюркскую гвардию из выходцев Согда, Ферганы, Шаша, Устрашаны, ставшей опорой халифов и их личной охраной. Это была грозная сила, которая могла подавить любую попытку врагов халифата изменить существовавший порядок или же нарушить его границы.

Преемником Исмаила был Ахмад (907-914), который отличался мусульманским благочестием, восстановил арабский язык в государственной переписке и покровительствовал чиновникам, знавшим арабский язык. Все это вызвало недовольство придворных кругов и гвардии. В результате, он был убит заговорщиками из гвардии. Шейхами и предводителями гвардии на трон был возведен восьмилетний Наср II ибн Ахмад (914-943), а управление государством было поручено просвещенному вазиру Абдуллаху Мухаммаду ибн Ахмаду Джайхони. Последний восстановил порядок в государстве и усмирил ряд возникших в разных местах мятежей, поднятых крупными феодалами и сановниками.

Периодом наибольшего возвышения и расцвета Саманидского государства является последняя четверть IX и первая половина X в., особенно время, когда у власти находились эмиры Исмаил и Наср II Самани.

Организация государственного управления. Саманиды были создателями первого в Мавераннахре централизованного феодального государства. Они сформировали сложную систему бюрократического управления государством со всеми его атрибутами. Для обеспечения независимости страны и твердой централизации власти путем ряда реформ и мероприятий была упорядочена система центрального и областного управления. Создание государственного аппарата связано с именем главного устроителя государства Саманидов Исмаила Самани, а его укрепление – с деятельностью просвещенных вазиров Насра II Саманида – Абуабдулло Мухаммада Джайхони (914-918) и Абулфазла Мухаммада Джайхони (914-918) и Абулфазла Мухаммада ибн Убайдуллаха Балчами (918-938).

Во главе государства стояли Саманиды, носившие титул эмиров. Центральный государственный аппарат фактически имел двойное управление: даргох (царский двор) и дивани (военные и гражданские ведомства). В условиях феодальной политической организации это деление было во многом относительным. Часто влиятельные должностные лица даргоха вмешивались в дела тех или иных диванов. При даргохе большая политическая власть находилась в руках сохиб (эмир) и хараса, являвшегося исполнителем царских приговоров. В его распоряжении имелся большой штат чубдоров (ликторов). При дворе были стольники, кравчие, конюшие и прочие служители. Всем хозяйством даргоха ведал вакил – важное влиятельное должностное лицо.

В устройстве центральных диванов Саманиды воспользовались опытом государственного управления Сасанидов в Иране и Хорасана, воспринятом и оформившемся в стройную систему в Аббасидском халифате. Саманиды эту систему в некоторой степени упростили, усовершенствовали и приблизили к реалиям общества.

Всего диванов насчитывалось 10. По данным Мухаммада Наршахи, для них вокруг Бухарской площади Регистан при Насре II были возведена 10 крупных зданий. Названия диванов приведены тем же Наршахи. Главным из них был диван вазира, или ходжан бузурга. Он возглавлял все центральное управление государством, ему подчинялись все остальные диваны. Этот диван контролировал все административные, политические и хозяйственные учрежде-

дения. Вазир ведал также всеми военными силами государства. При Саманидах на должность вазира обычно назначались представители трех аристократических родов – Джайхони, Балчами и Утби. Финансовые дела государства вел диван муставфи, во главе которого стоял хазинадор. Он ведал доходами и расходами государственной казны.

Дипломатическими отношениями и важными государственными бумагами ведал диван амид ал-мулк, называемый также диван ал – расаил (посланий) или инша. Здесь составлялись официальные документы, через него проходили важные государственные бумаги и дипломатическая почта. Обеспечением царской гвардии и вообще военными делами занимался диван сохиб аш – шуратча. Сохиб аш-шурат имел своего помощника, так называемого, ариза, который с помощью своей специальной канцелярии (диван арз) ведал войсковой казной, четыре раза в год производил выплату жалованья воинам, следил за состоянием дисциплины в войске, его снаряжением и продовольственным снабжением.

Доставкой государственной почты и одновременно тайной слежкой за местными правителями и чиновниками занимался диван сохиб ал-барид. Этот диван повсюду имел своих местных почтовых чиновников со штатом гонцов и большим количеством почтовых лошадей. Местные чиновники этого ведомства, в отличие от других, подчинялись только центру.

За рынками, всеми ценами на рынках, за соблюдением норм выпускаемой ремесленниками продукции, а впоследствии и за общественной нравственностью населения надзирал диван мухтасиба. Мухтасиб и его помощники имелись во всех городах. Чиновники этого дивана оказывали существенное влияние на жизнь городов. Контроль за доходами и особенно расходами казны и за другими государственными делами осуществлял диван мушрифов (наблюдателей). Были еще диван кази (судьи) во главе с главным казием, диван аззия, т.е. государевых земель, и диван вакфа, т.е. дарственных земель и других имуществ мусульманских учреждений. Областные и городские органы диванов были тесно связаны с местным управлением. Они подчинялись своему соответствующему центральному ведомству и местным правителям. Исключение, как уже

говорилось выше, составляли органы почтового ведомства, которые подчинялись только центру.

На местах, в областях или рустаках (районах), управление осуществляли хокимы (правители), по старой традиции называемые также кадхудо. Хакимы назначались саманидскими эмирами обычно по рекомендации вазира и других влиятельных вельмож из среды наиболее крупных феодалов и военачальников. Часто на эти должности наследственно утверждались представители старых местных владетельных династий, управлявшие теми или иными областями и районами в течение многих десятилетий. Все области Саманидского государства, расположенные к югу и западу от Амударьи, т.е. Хоросанская провинция, занимали несколько особое положение. Они подчинялись своему наместнику с резиденцией в городе Нишапуре, носившему титул сипахсолора. Сипахсолор Хоросана непосредственно подчинялся эмиру и вазиру.

Города управлялись специальными должностными лицами, называемые раисами, которых хокимы назначали из среды местной городской знати, чаще всего, из представителей мусульманского духовенства. Большим влиянием в делах центрального и местного управления пользовалось мусульманское духовенство, придерживавшееся, главным образом, ханифитского толка ислама. Главой всего духовенства был устод (учитель, наставник), впоследствии называвшийся шейх-ул-ислом (глава ислама). Второй по значению должностью высшего духовенства был хатиб, который имел право произнесения хутбы (проповеди) в соборных мечетях во время пятничной молитвы.

Саманидское чиновничество набиралось в основном из среды дихкан и духовенства. Чиновникам для поступления на службу, кроме принадлежности к господствующему классу и наличия связей с влиятельными кругами государства, требовались определенные знания; владения местными и арабским языками, знание Корана и основных норм шариата, начитанность в литературе и осведомленность в разных науках. Таких людей обладавших широкой культурой в Мавераннахре и Хорасане – было довольно много. Это сословие лиц называлось по арабски ахл ал-калам (люди пера). Они и составляли в основном кадры Саманидского чиновничества, кото-

рые постепенно двигаясь по лестнице государственных должностей, достигали часто высших ступеней.

Таковой была система центрального и областного управления в Саманидском государстве. О функциях четко разработанного государственного аппарата говорят уже сами названия диванов. Главнейшей функцией органов власти на местах было взимание налогов, различных повинностей и поборов с населения земледельческих оазисов, а также городских ремесленников и торговцев. Общий бюджет Саманидского государства, по имеющимся данным, составлял приблизительно 45 миллионов дирхемов, из которых около 20 миллионов расходовалось на содержание государственных чиновников и войска.

Но это государственная система управления охватывала не всю территорию, признававшую власть и верховное главенство Саманидов. В состав государства входил и ряд полунезависимых владений, которые регулярно выносили харадж в казну Саманидов: это Седжестан, Гарчистан, Гузна, Газна, Хутгаль, Чаганиан, Исфиджаб, Хорезм и др. В них внутреннее управление осуществлялось местными династиями владетелей фактически самостоятельно, в каждой в соответствии со своими старыми порядками. Следует отметить и другую сторону вопроса. Производившаяся в обстановке феодального общества централизаторская политика Саманидов, с одной стороны, и наличие отмеченных полунезависимых владений, с другой, усиливали центробежные силы в государстве. Разные местные владетели и правители старались добиться большей самостоятельности или же полной независимости, что приводило к многочисленным мятежам и выступлениям против центральной власти и в конечном счете к подрыву политической мощи государственного аппарата.

Весьма четкие формы приняла и организация войска. Состав, структура и организация саманидского войска и уровень оснащения вооружением, тактика и стратегия, прежде всего, зависели от экономического, дорожно-коммуникационного, политического и классового устройства центральноазиатского феодального общества, его государственного устройства.

При раннем феодализме натуральное хозяйство и феодальная раздробленность не позволяли содержать большие постоянные ар-

мии. Военная власть в этот период была непосредственно связана с земельной собственностью. Господствующий класс – феодалы – имели свои небольшие дружины, и лишь при войнах образовались более или менее крупные ополчения. Так было во всех мелких центральноазиатских владениях. И лишь с полным развитием феодального общественного разделения труда, с ростом городов, с централизацией государственного управления при Саманидах появляется возможность организации регулярного наемного войска в лице довольно многочисленной Саманидской придворной гвардии.

Саманидское войско делилось на две категории – постоянную кадровую гвардию и временное ополчение. Большую роль в жизни государства и царского двора играла придворная гвардия из тюркских гуламов, набираемых из вышколенной в военном отношении молодежи северных и восточных центральноазиатских областей.

Характеристику Саманидской придворной гвардии оставил нам Низам ал-Мульк. Купленный гулам, происходивший главным образом из среды гузов-туркмен, первый год в гвардейском отряде проходил службу пешим и одевался в простое платье из хлопчатобумажной ткани зандании. На второй год он получал лошадь с простой сбруей и вступал в ряды всадников, на третий год – уже имел право носить отличительный меч-карачур. На пятом году службы гулам получал лучшую полушелковую одежды дараш, булаву, для лошади уздечку со звездами, на шестом – более роскошную одежду анван, и на седьмом году службы если за ним не было никаких проступков, получал воинский чин висакбаши (глава палатки) и команду из трех воинов-гуламов. В качестве отличительного знака он надевал черный войлочный головной убор, расшитый серебром и дорогую ганджийскую одежду. Наиболее способные и показавшие себя на службе гуламы постепенно получали под свое командование все больше воинов-гуламов, высшие чины гвардии – сначала хайльбоши, а затем ходжиба.

Хаджиб был важным придворным военачальником, в его подчинении находился большой отряд гуламов-гвардейцев, несший службу по охране дворца и правительственных учреждений, а также выполняющий наиболее ответственные задания во время военных действий. Главный из ходжибов-ходжибы бузург, был уже од-

ним из самых высоких придворных чинов Саманидского государства. Тюркские гуламы, сделавшие карьеру на военной службе, часто переходили на положение вольно-отпущенников и включались в сословие привилегированных. В этом отношении, например, интересна карьера раба и воспитанника Саманидов, одаренного военачальника и способного политика Алтегина, которое уже в 35-летнем возрасте получил должность сипахсолора Хорасана и 2700 воинов-гуламов под свое командование. Впоследствии он имел немалые заслуги в укреплении государства, обладал в Мавераннахре и Хорасане огромным богатством. При Алптегине из среды тюркских гуламов выделился Сабуктегин, - в будущем основатель династии Газневидов.

Наряду с гвардией при надобности собиралось еще многочисленное ополчение местных правителей и владетелей отдельных областей Мавераннахра и Хорасана. По данным Истахри, страна была поделена на отдельные округа(кулоб), которые выделяли определенное количество воинов для ополчения. Боевые качества ополчений были весьма высокими. По словам Ибн Хауна, это войско составлялось "из свободных дихкан", кто знает свой дом, свое место, свою семью и своих соседей, т.е. из представителей зажиточных и свободных слоев общества. Ополчение собиралось в случае внешней опасности, возникновения внутренних смут при организации походов против кочевников. Ополченцы содержались на свои средства, средства местных владетелей и на довольствии государства. Характер снаряжения и довольствия ополчения зависел от конкретных обязательств.

Основной опорой государственной власти, в первую очередь являлась многочисленная Саманидская тюркская гвардия. В случае необходимости Саманидские эмиры созывали большое войско из ополчений областей и владений. Однако впоследствии, в связи с постепенной утерей Саманидами поддержки трудящихся слоев населения и с усилением феодальных центробежных сил, местные ополчения становятся небезопасными для самого центрального правительства и последние опираются уже целиком на гвардию, которая набиралась исключительно из воинственных тюрков. Гвардия не имела общих интересов с местным населением, получала

жалование от центральной казны и являлась поэтому более надежной опорой Саманидов.

Экономика Саманидского государства. Длительная борьба с арабскими завоевателями привела к сильной разрухе и упадку земледельческой культуры. Человеческие потери были также громадными. Значительное число погибших, захваченных в плен и покинувших родину составляли земледельцы. Но несмотря на тяжелейшие потери и неблагоприятные условия для развития земледелия, с конца VIII в. постепенно налаживаются оросительные системы. Каналы являлись основными оросителями предгорной и горной зон Хорасана и Мавереннахра, которые орошали множество гектаров земель горных террас, долин и больших ущелий, где располагались замки, селения и городки земледельцев и ремесленников.

Вода двух рек Хорасана-Мургаба и Герируда – полностью использовалась для орошения. У низовья первой располагался крупный город Мерв, имеющий четыре канала - Хурмузфарра, Маджан, Разик, Асади ал-Хуросани. Крупнейшая река Мавереннахра-Амударья- была доступна для орошения только в ее верховьях и низовьях. Верховья бассейна представляли собой огромную земледельческую область, орошаемую многими мелкими и большими протоками.

Ирригационная техника Хорезма этого периода имела ряд отличительных черт, состоявших в некотором уменьшении поперечных сечений магистральных каналов, изменении планировки систем орошения, появлении сложно ветвистых систем с густой мелкой оросительной сетью, широкое распространение чигриного орошения.

В IX – X вв. долина Зарафшана снова превратилась в один из самых развитых и густонаселенных земледельческих оазисов Мавереннахра. Культурная полоса долины, орошаемая в основном крупными каналами, тянулась непрерывно по обоим берегам реки более чем на 300 км., т.е. от Пенджикента до западных границ Бухарского оазиса. Орастели Самаркандского оазиса начинались западнее Пенджикента. Большими каналами также орошались земли Устрашаны, Худжанда и ряд местностей Ферганы. Но крупнейшим оросителем северной части Мавереннахра являлся Бозсу, который орошал обширную, густонаселенную равнину Чача.

Благодатный климат, древнейшая земледельческая традиция и мирный период способствовали расцвету земледельческой культуры в IX-X вв. В Хорасане возделывали самые разнообразные культурные растения. Его крупный центр Мерв славился высококачественным зерном, дынями, виноградом, тутовником и т.п. Мервские овощи, фрукты, хлопок и шелк, наряду с нишапурскими, считались самыми лучшими в Хорасане. Из больших садов и с пашен Балхского оазиса получали гранат, груши, кунжут, изюм, миндаль, орех, рис, а также сахарный тростник, из сока которого по особой технологии готовили сахар. Кроме сушения, много винограда шло на изготовление шинни (патока), именуемой в источниках “виноградный мед”. Слава самых лучших фруктов и овощей Мавераннахра по-прежнему принадлежала Согду. Это-бухарские дыни и груши, самаркандские персики, черешня, яблоки и виноград, пенджикентские орехи, миндаль, изюм и др.

Крупными поставщиками зерна были Хорезм, Уструшана, Фергана и Чач. Много хлопка возделывали в Бухаре, Хорезме и ряде других районов. Земледельцы Хорасана и Мавераннахра IX – X вв. возделывали следующие культуры: зерновые – горох, кунак, маш, просо, пшеница, рис, рожь, фасоль, чечевица, чина, ячмень; масличные – индау, кроповник, кунжут, лен, мак, оливки; овощи – арбуз, баклажан, дыни, капуста, лук, морковь, огурцы, перец, репа, свекла, тыква, чеснок и различную зелень; Фрукты – абрикос, айва, алыча, виноград, вишня, гранат, груши, джида, инжир, миндаль, орех, персик, слива, тутовник, унаби, черешня, яблоки и др. Кроме них, для текстильного производства сеяли много хлопка, льна и красящих растений. Многие из приведенных культур имели по несколько, а некоторые десятки сортов.

Общее развитие экономики при Саманидах как никогда стимулировало развитие горнодобывающего и металлургического производств. Это и понятно, так как возросли потребности в сырье, которое должно было обеспечивать все хозяйственные и производственные сферы. Работа на крупных рудниках, да и на мелких, велась в основном или артелями, или семейными коллективами, т.е. на горных работах использовался и женский, и детский труд. Определенную группу составляли уста-мастера. В зависимости от характера

залегания рудных тел добыча велась открытым способом (карьеры) или подземным (шахты). В зависимости же от свойств горных пород использовали следующие виды горных орудий и их комбинации: железные кирки, кайла, клинья, каменные молоты и кувалды, деревянные клинья, лопаты и т.д. Порода, которая плохо поддавалась скалыванию, предварительно нагревали с помощью костра, а затем быстро охлаждали водой.

Добытую руду чаще всего предварительно сортировали прямо в забоях и пустой породой закладывали пустые пространства. Таким образом достигали двойного эффекта – укрепляли систему отработанного пространства и избавлялись от необходимости выносить на поверхность пустую породу. Освещались выработка и забой металлическими и гончарными светильниками (чираг). Они же предупреждали об опасности, если в выработках не хватало кислорода, т.е. скапливались вредные газы, светильники гасли. Руду вытаскивали на поверхность через вертикальные шахты в корзинах, в матерчатых и кожаных мешках. Для поднятия грузов использовали ворота простейшей конструкции. Вывозили руду в деревянных ящиках, поставленных на полозья.

В отношении формы владения рудниками конкретных данных мало. Есть мнение, что некоторые крупные рудники благородных металлов, в частности, специализировавшиеся по добыче серебра, были государственными. Более того, в определенное время они получали право выпускать монеты, на которых место чекана обозначалось как “Мааден Шаш”. Видимо, как и собственность на землю, рудники также могли принадлежать разным владельцам. Возможно, последнее и регламентировало статус горняков: казенные рабочие, артельная форма, частная.

Письменные источники сообщают о городах-центрах торговли полезными ископаемыми: из города Шельджи вывозили серебро, из Бухары – мед, которой покрывали купола минаретов, из горного города Марсманда в Уструшане – хорошее железное оружие, которым вооружаются до Багдада и Ирака, из Балха – купорос, серу, свинец, мышьяк.

В Саманидском государстве выпускались золотые, серебряные и медные монеты, называвшиеся соответственно динарами, дир-

хемами и фельсами. На первых порах представители дома Саманидов, управлявшие Мавереннахром и Гератом от имени наместников Хорасана Тахиридов обладали правом выпуска только фельсов. Самый ранний саманидский фельс чеканен в 206 г. (821 - 822) от имени главы дома Нуха б.Асада. В этот период чекан фельсов носил эпизодический характер и лишь со второй половины IX в. становится регулярным. Право выпуска динаров и дирхемов переходит к Саманидам лишь после падения династии Тахиридов (874-875г.) и получения от халифа ал - Мутъамида грамоты на управление Мавереннахром. Первые Саманидские дирхемы чеканились при Насре б. Ахмаде, а их регулярный выпуск начинается с правлением Исмаила б. Ахмада (892-907). В дальнейшем все саманидские правители регулярно выпускали дирхемы, фельсы и реже динары. Выпуск золотых и серебряных монет был прерогативой главы династии, имя которого помещалось непосредственно после имени халифа.

По типу саманидские монеты мало чем отличались от аббасидских и тахиридских монет. В центре поля на лицевой стороне располагалась первая часть символа мусульманской религии: “Нет бога, кроме Аллаха, Он един, нет у Него сотоварища”, а на обратной стороне – вторая его часть “Мухаммед - посланник Аллаха”. На обратной стороне после символа веры располагались имена халифа и саманидского правителя. Круговые легенды содержали суры Корана и выпускные данные – имя правителя, год и место чекана. На фельсах, в отличие от дирхемов, нет коранических сур и имени халифа.

Каждый из трех вышеупомянутых видов монет, т.е. динары, дирхемы и фельсы, имели свои сферы обращения. Судя по редкости находок, динары, в отличие от дирхемов, мало выпускались в торговле государства Саманидов с Русью и другими странами Восточной и Северной Европы. В отличие от динаров, выпуск дирхемов был очень интенсивным, о чем свидетельствует как количество находок, так и число монетных дворов. При Саманидах в разное время работало 29 монетных дворов, из которых большинство (18) находилось в Хорасане. Регулярный выпуск дирхемов осуще-

ствлялся в трех местах Мавереннахра – Самарканде, Шаше, а с 944 г. и в Бухаре.

Саманидские дирхемы были высокопробными и содержали в среднем 91% серебра. Позже, начиная с правления Насра II б. Ахмада (914 - 943), содержание серебра в них снижается до 86-89 %. Вес дирхемов колебался в пределах 2,7 – 3,1г. Однако, начиная со второй половины X в., колебание веса несколько увеличивается. Общегосударственные саманидские дирхемы IX-X вв. использовались в основном для внешней торговли и вывозились в качестве валюты через Булгарское царство в страны Восточной и Северной Европы. Основную же роль во внутри центральноазиатском денежном рынке в IX-X вв. играли “бухархудатские” монеты. Письменные источники сообщают о существовании в это время трех видов “бухархудатских” монет – мусайаби, мухаммади и трифи. Сложение этих видов относится к концу VIII – началу IX в. Появление трех видов “Бухархудатских” монет было обусловлено формированием к концу VIII- началу IX вв. трех экономических единых регионов, в каждом из которых обращался один из видов “бухархудских” монет.

Недолгим было царствование Саманидов. Уже в правление Нуха ибн Насра (943-954 г.г.) наблюдались явные признаки упадка. Казна была растрочена на содержание огромного чиновничьего аппарата, на который уходил более половины годового дохода государства. Во дворце шла постоянная борьба, интриги, доходившие до кровавых стачек и побоищ. Сам Нух пришел к власти в результате дворцового переворота и убийства собственного отца. Не последнюю роль в политической дестабилизации играло духовенство, которое старалось расширить свое политическое влияние.

Войска систематически не получали жалованья и открыто выражали свое недовольство правителями. Пришлось пойти на увеличение налогов и податей, что вызвало резкий протест всех групп населения. Особенно большое недовольство вызвал налог на наследство, по которому часть наследства должна была передаваться казну. Все более обострялась борьба с местными провинциальными правителями, которые пытались ослабить централизованную власть и расширить свои права. В 944 г. подняли мятеж регулярные

войска в Хорасане, которые, стремясь свергнуть малолетнего Нуха, даже захватили Бухару, но были вскоре отброшены войсками, оставшимся верными центральному правительству. На следующий год подняли мятеж все вассальные владения по верхнему течению Амударьи, который удалось подавить с большим трудом.

В период правления сына Нуха Абдул-Малика власть уже практически находилась в руках командующего гвардией. Власть Саманидов стала иллюзорной, все правители, которые правили после Нуха, фактически были марионетками в руках гвардии. Агония растянулась на 45 лет.

Литература:

1. Лев Гумилев. Древние Тюрки. – М., 2004.
2. Древность и средневековой народов Средней Азии. – М., 1978
3. История Таджикиского народа т. I. II. – Душанбе, 1998, 1999.
4. О. Осмонов. История Кыргызстана. – Б., 2002.
5. Кляшторный С.Г. Древние рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М., 1964.

МОНГОЛЫ. НАШЕСТВИЕ ЧИНГИСХАНА И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Монголы и их происхождение.

Завоевательные походы Чингис-хана.

Монголы и их происхождение. Никто не может до сих пор точно проследить появление и становление монголов как народ, который сыграл огромную роль в мировой истории. По всей видимости, их предками в глубокой древности были тунгусы, вышедшие из Тибета и переселившиеся в северную часть Китая, где они расселились по берегам таких великих сибирских рек, как Амур и Аргунь, дошли до Яблоневого хребта, а отсюда направились к северу и заселили долины рек Витим, Олекма, Илим и двух Тунгусок, а затем дошли до Енисея. Известный русский ученый-востоковед Бичурин утверждал, что тюрки, монголы, тунгусы произошли от одного корня, но разделились за 2,5 тыс. лет до н.э. Принимая эту гипотезу как единственно верную основу для представления древней истории монголов, следует, видимо, добавить, что тунгусы в процессе длительного при-

способления к природным условиям дали начало двум народам, которые складываются позднее – гуннам и татаро-монголам.

Ряд племен, объединившихся в племенные союзы, живших к западу от Байкала в долине реки Иртыш и Енисей, на Алтае, в Джунгарии, заселивших затем предгорья Тянь-Шаня, пустыню Такламакан, явились предками тюркских народов, создавших первые государственные объединения еще до н.э. В то время на территории между побережьем Тихого океана и Байкалом по побережью Амура, Аргуни и Шилки тунгусы дали начало многочисленным народам: илоу, ухуаны, фуюй, сяньху, динлины, кара-китай, дунху, хуньюй, жуань-жуани, кумахи, шивэи, мохэ, сушены, байси и др.

В IV в. из племен, живших по Амуру, выделилось племя учи, из которого выделяется черноречный айман, который в начале VII в. принял название черноречных мохэ, разделившийся на 16 (родов) айманов. Они жили племенными группами на чрезвычайно большой территории между реками Аргунь, Шилка и озером Байкал, что соответствует восточным и северо-восточным районам нынешней Читинской области. В начале IX в. один из айманов ушел в южную Монголию. В Китайских источниках он назывался “татань”, а в европейских приобрел название “татар”. Через 100 лет племя настолько сильно разрослось, что из одного аймана образовалось уже 9, и один из родов выделился в отдельный народ, который стал называться “монгол” (“мохэ” по-китайски). Это произошло в 1135 г., а уже в 1139 г. вновь образовавшийся народ почувствовал себя настолько сильным, что решил напасть на китайские войска. Монголы в течение восьми лет успешно воевали с китайскими войсками, и в 1147 г. китайские императоры решили заключить с ними союз, что чрезвычайно усилило их и привело к утверждению царства Великого Монгола.

Основой монгольского общества были родоплеменные отношения. Социальной единицей была семья, несколько семей составляли айманы (роды), несколько родов под властью старейшины объединялись в хотон (аул), несколько аулов составляли орду (племя), а из племен образовывались народности – улусы. В военное время во главе племени становился вождь, а в мирное время его власть признавалась мало.

Чингисхан
(Китайский рисунок XIII в)

Вели монголы полуоседлый образ жизни. Но и осевшие в ряде мест монголы не изменяли своим прежним традициям. Зиму они проводили в селениях, которые назывались киш-лак, а лето - на летних пастбищах - яй-лак. Жилищем им служила юрта или пещера. В средних размерах юрте днем помещалось 40 человек, а ночью спало 20 человек, по стенам и жердям были развешаны утварь, оружие и запасы еды. Спали на шкурах животных. Юрту можно было поставить и сложить за один час, а у некоторых

племен были корзинообразные войлочные шатры, которые при передвижении грузили на двухколесные повозки - арбы, так как они не требовали разбора и сбора. Юрты стояли рассеянными группами или ордами по 10 шатров.

Значительная часть монголов жила в пещерах, вырытых в обрывах близ речек или источников. В обрыв выходило лишь небольшое отверстие. Внутри одной из боковых стен помещался очаг, от которого вверх вел дымоход. Другой канал, выведенный наружу через потолок, служил вентилятором для жилища. В таких жилищах жила основная масса монгольского народа все лето, меняя их каждый раз при перекочевке отар.

Но не все отары, которые пасли монголы, принадлежали им. Большая часть их была собственностью той богатой части племен, которая выделилась из общей массы монголов. Это было отражением процесса разложения первобытной общины и становления классового общества. Выделилась богатая верхушка скотоводов - нойонов, которые эксплуатировали рядовых членов рода, используя старые родовые связи, обычаи, традиции, верования. Рабовладельчество было патриархальным и не стало ведущим укладом в социально-экономических отношениях. Рядовые кочевники-скотоводы находились в полуфеодальной зависимости.

На феодальные отношения здесь сильно влияли патриархальные традиции. Кочевники пасли скот нойонов, обрабатывали

шерсть, доставляли им мясо, выделывали кожу. Вокруг нойонов формировались дружины нукеров – военных слуг нойонов из простых и бедных кочевников. Классовая дифференциация монгольского общества создавала предпосылки для возникновения государства.

Две особенности в развитии производительных сил и образа жизни племен, населявших огромную степную полосу от Тихого океана до Алтая, определяли быстрое развитие феодализма в монгольском обществе:

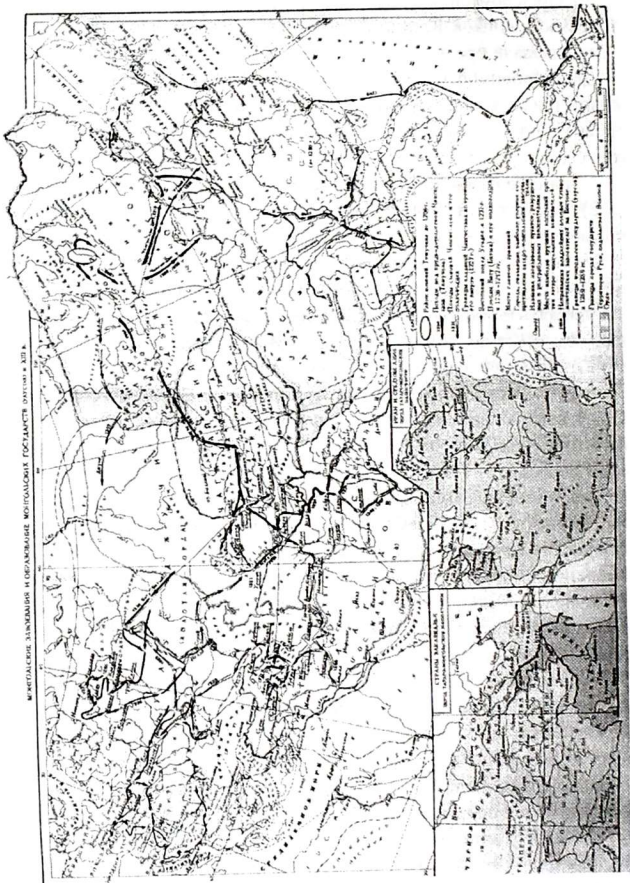
- 1) раннее развитие производства железа;
- 2) захват скота других племен, захват чужих пастбищ и обращение живущих здесь племен в рабов или зависимые от себя народы.

На территории Забайкалья, прибрежной полосе Амура и на Дальнем Востоке народы, проживавшие еще до нашей эры научились выплавлять и обрабатывать железо. Железо здесь появляется раньше, чем в Китае, Японии и Корее. Месторождения железа были многочисленны, и его запасы и залегание позволяли добывать его без труда. Легенды монголов и тюркских народов характеризуют их как высококвалифицированных железоделов, а их самый почетный титул – дархан (железоделатель), как имя основателя монгольской державы – Темучин (железный мастер) показывает, как высоко ценилось у этих народов мастерство обработки железа.

Производство и обработка железа, а также его широкое распространение создали производственную базу для массового изготовления собственного массового защитного и наступательного вооружения. Уже в IX в. монголам был известен и достаточно широко применялся металлический панцирь, а также доспехи из твердой и мягкой кожи.

Впоследствии в монгольских войсках стали широко применяться латы, корсеты–кирасы, набедренники, оплечья, которые надежно прикрывали тело от бедра до шеи, панцири из твердых и мягких материалов, из мягкой кожи, войлока, толстой ткани в несколько слоев. Голову прикрывали шлемами, которые были чрезвычайно многообразны (известно до 50 форм).

Лошадь у монголов была предметом особых забот. Поэтому была создана особая система конских доспехов, защищавшая жизненно важные части конского тела. Сюда входили кожаные панци-

1. Район расположен в долине реки...
 2. Район расположен в долине реки...
 3. Район расположен в долине реки...
 4. Район расположен в долине реки...
 5. Район расположен в долине реки...
 6. Район расположен в долине реки...
 7. Район расположен в долине реки...
 8. Район расположен в долине реки...
 9. Район расположен в долине реки...
 10. Район расположен в долине реки...

ри, простиравшиеся от головы до хвоста, металлические плиты, защищавшие голову, нагрудники. Конские доспехи воспринимались другими народами как диковина и производили большой психический эффект.

Воинские доспехи и вооружения монгольских войск обеспечили им качественное превосходство над войсками других народов и в немалой степени содействовали быстрому успеху в их завоевательных походах. Они дали возможность одерживать быстрые и решительные победы над соседними племенами, покорять их, накладывать на них огромную дань, забирать у них скот, пастбища и пр.

С развитием производительных сил и укреплением армии появляется потребность в грабежах, угонах чужого скота. Ф. Энгельс писал об этом периоде: “Богатства соседей возбуждают жадность народов, у которых приобретение богатства оказывается уже одной из важнейших жизненных целей. Они варвары: грабеж им кажется более легким и даже более почетным, чем созидательный труд. Война, которую раньше вели только для того, чтобы отомстить за нападения или для того, чтобы расширить территорию, ставшую недостаточной, ведется теперь только ради грабежа, становится постоянным промыслом” (К.Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, М. 1979, т.3, с. 356). Население растет, растет и плотность его, возрастает сплоченность как внутри его, так и по отношению к внешнему миру.

В конце XII в. шел быстрый процесс консолидации всех монгольских народов, проживавших на территории современной Монголии и Читинской области вплоть до Енисея, в одну народность. Этот процесс формирования новой гигантской этнической общности, проходивший в виде поглощения одних народов другими, уничтожения целых племен и народов, захватил большое число племен, из которых образовались татаро-монголы. Среди них были и такие крупные племенные объединения, как ойроты, меркиты, джалакеры, теджуты, бартуты, найманы, урянхиты, дурбени, барины, кераиты, онгуты, буряты и племя, из которого вышли тимуриды – барласы.

Монголы исповедовали шаманизм и считали колдовство шаманов божественным установлением. Считалось, что всем видимым и невидимым управляет троица из неба, земли и огня. Небо счита-

лось высшим существом и первоисточником жизни, от союза которого с землей родился огонь. Небо видит все поступки человека и знает все его помышления, без его покровительства человек не может жить. За несправедливость, обман и оскорбление небо посылало на человека кару в виде засухи, грома и молнии, саранчи, мора и эпидемии оспы. Особым поклонением и благовоением у монголов пользовался огонь. За оскорбление огня полагалась смертная казнь. Считалось преступлением бросать в огонь какие-нибудь нечистые вещества, плевать в него или гасить его водой.

Всем богествам нужно было приносить жертвоприношение, чтобы они даровали сытую жизнь, чтобы они исполнили желания. А поскольку в Монголии было огромное число божеств и чтобы почтить всех их надо было принести триста тридцать жертв, то, понятно, что, особым их покровительством пользовались только богатые люди, которым это было по средствам. Шаманизм в Монголии превратился в вероисповедание кочевого феодального общества, которое обеспечивало бахадурам и нойонам небесное благословение, и тем самым укрепляло их влияние в среде зависимых нукеров и закрепляло основы феодальной системы.

В процессе борьбы за объединение монголов сложилась военно-феодальная система кочевой империи Темучина. В конце XII в. среди монгольских племен возвышается род Усучая, сын которого Темучин, собрав отряд кочевых воинов, разгромил татар, присоединив их к монголам, и в связи с этим европейцы стали называть все племена, объединенные под властью Темучина, татаро-монголами.

Дружина Темучина превосходила своих соперников сплоченностью, вооружением и верой в свое божественное предназначение и божественное происхождение своего предводителя, почему и добилась объединения огромного числа народов в Центре Азии.

В процессе борьбы за объединение монголов сложилась военно-феодальная система кочевой империи Темучина. Она была основана на разделении всех монгольских племен на военные округа — «тысячи», под которыми подразумевались не просто тысяча воинов, а целый округ, обязанный содержать войсковой корпус. В таком округе обычно находилось пять-десять тысяч юрт или около 50 тысяч душ. Это были своего рода удельные княжества, во главе которых

стояли бахадурь или нойоны, обязанные выступить на войну по первому призыву при полном снаряжении и со всеми необходимыми запасами. Свои тысячи получили и сыновья Темучина – Джучи, Чагатай, Октай (известный также под именем Угэдея) и Тули.

Удельные князья пользовались бесконтрольным правом над своими тысячами. Они назначали и смещали беков, казнили и возвышали своих людей, сами судили их, решали спорные вопросы, выбирали пастбища и пр. Не все тысячи пользовались одинаковыми правами. Самые почетные из них пользовались полной самостоятельностью и независимостью, а остальные должны были заслужить такую самостоятельность. Тысячи некоторых князей, имевших особые заслуги перед Темучином, обращались даже в наследственные уделы, как, например, у Субудая – первого соратника Темучина в создании военной империи монголов, который передал сыну и звание нойона и свою тысячу. Права на тысячу были поставлены в зависимости от личной преданности, верности в службе, рвения, послушания и безграничного верноподданничества.

При такой организации монголы довели свою боевую дружину до 200 тысяч человек, не считая тех, которые находились в распоряжении наместников покоренных стран. Эта армия была преданна Темучину и могла, не раздумывая, выполнить любое его приказание. Теперь он мог провозгласить себя неограниченным властителем всей орды, т.е. всех монголов. Уверенный в своих вооруженных силах, он мог допустить и “свободное” народное волеизъявление, каким по обычаю предков были курултай.

Курултай собрали быстро, правда, все обратили внимание, что это был скорее военный совет, нежели народное собрание. Со всех концов Монголии прибыли тысячи Чагатая, Угэдея, Тули и Джучи. Жена Темучина Буртэ-Фужин явилась в сопровождении всадников собственной орды (у них была собственная орда), которые на правах гвардии окружили шатер Темучина. Войска Субудая и Джебе поставили свои юрты в девяти шагах от главной юрты.

Перед решающим днем курултая в народ были выпущены хорошо подготовленные шаманы, которые занялись прославлением качеств нового властителя, уверяя, что небо (Тенгри) требует провозглашения его царем Вселенной. В назначенный день и час 1205 г.

Темучин открыл курултай. Его шатер, красовавшийся на возвышенности, поддерживаемый золотыми копиями, был открыт со всех сторон. По лестнице, составленной из спин знатнейших пленников, он взшел на трон и воссел, окруженный сыновьями, родственниками, бахадурами, близкими людьми. Главный шаман объявил всенародно, что “небо” повелевает Темучину принять титул Денгиз-хана, т.е. властителя океана, и выразил уверенность, что имя это перейдет из века в век и принесет счастье всем истинным детям Монголии. Впоследствии на разных языках это имя стало трансформироваться в Чингисхан.

На курултае была принята “Яса”, свод законов, который практически определял в последующие триста лет все виды правовых отношений государственных, религиозных и бытовых, в Монголии среди монгольских и части тюркских племен, в Чагатайском улусе в Центральной Азии и Золотой Орде, распоряжавшейся судьбами русских княжеств до Куликовской битвы. Основные положения Ясы сводились к следующим пунктам:

1. Каждый вновь избранный хан обязан был приносить присягу о строгом соблюдении им Ясы. В случае пренебрежения велениями Ясы народу предоставлялось право низвергать хана и заточать на всю жизнь в тюрьму, Демонстрировалась полная веротерпимость. Покровительство духовенству всех религий должно было, по мнению монголов, задобрить богов всех вер и привлечь их земных служителей на их сторону. Все духовенство и монастыри всех вероисповеданий освобождались от податей и всякого рода даней;

2. Женщинам объявлялась пощада во время войны, в чем проявилось стихийное понимание роли женщины в продолжении жизни;

3. За кражу скота вор должен был заплатить штраф в десятикратном размере, при неимении средств уплаты его дети должны были поступать в кабалу, а при неимении детей и средств вору определялась смертная казнь. Смерть была самым распространенным наказанием и стала самым эффективным средством в утверждении военно-феодалного строя монгольского государства. Только так, по мнению нойонов и бахадуров, можно было усмирить “степную чернь”, которая должна была идти на смерть за великого хана, за орду, за интересы верхушки монгольского общества. За ложь -

смерть, за третье банкротство – смерть, за осквернение воды и огня – смерть, за пролитие молока на землю – смерть. “Смерть также тем, - говорилось в Ясе, - кто осмелится оказать помощь пленнику против воли пленившего, кто не отдаст беглого раба хозяину, кто самовольно оставит порученный пост, кто будет уличен в предательстве, воровстве, лжесвидетельстве или непочтении к старшим”.

Смерть должна была служить надежной гарантией сохранения дисциплины и стойкости в войсках. Была установлена строжайшая регламентация боевого устава. Десять воинов подчинялись десятнику, десять десятников – одному сотнику, десятью сотниками командовал тысячник, а во главе десяти тысячников стоял один темник, а всеми войсками командовали два или три нойона, которые подчинялись главнокомандующему. Все воины были связаны круговой порукой, развязкой которой была только смерть, “когда войско находится на войне, - говорилось в Ясе, - и из десяти человек бежит один или двое, или трое, или больше, то все они умерщвляются, а если бегут все десять, а не бегут другие сто, то все умерщвляются: и, говоря кратко, если они не отступают сообща, то все бегущие умерщвляются; точно также, если один или двое или больше смело вступают в бой, а десять других не следуют за ними, то их тоже умерщвляют”.

Почетное место в Ясе занимало внедрение в сознание монголов тотального истребительного метода ведения войны, предоставлявшего победителю семейство и имущество побежденного врага, а врагами же считались все люди и страны, которые решались стать поперек их дороги. В связи с этим у монголов истребление людей считалось делом доблести, а бахадуры считали своей единственной задачей – убивать как можно больше врагов и разрушать все, что поддается разрушению.

Все строгости Ясы были направлены прежде всего против называемой “степной черни”, огромной массы простых тружеников. В социальном и политическом устройстве монгольской империи народ являлся толпой, с интересами которой мало кто считался. Его делом было беспрекословное повиновение, и любая провинность с его стороны каралась смертью. Народ должен был стать сле-

пым в руках Чингизидских нойонов и бахадуров в их грабительских походах.

Государство Чингисхана было военно-деспотической разбойной и грабительской надстройкой над военно-феодальной удельно-ленной системой монгольского общества. Яса стала документом, оформившим ее создание сверху. Она была строга и свирепа к простым и бедным людям и в то же время освобождала привилегированные круги от наказаний за те же проступки.

Яса установила привилегированное сословие тарханов. Это была монгольская аристократия, снабженная тарханными грамотами, позволявшими им входить в ханский шатер без предварительного разрешения и безнаказанно совершать девять раз каждый вид проступка, за каждый из которых простолюдину полагалась смертная казнь. Привилегия эта была наследственной и переходила по наследству девять поколений. Тарханы были освобождены от податей, а вся добыча, захваченная ими на войне или на охоте, становилась их собственностью.

В день провозглашения Чингисхана властителем всех монголов он щедро наградил свое ближайшее окружение: 95 бахадуров были назначены тысячниками и несколько тысяч человек были сделаны тарханами. Он учредил также десять придворных должностей и составил гвардию, состоявшую из 150 человек, и личную дружину из тысячи “храбрых”, которые в военное время составляли авангард войск, а в мирное – часть придворной стражи. Вскоре личная гвардия увеличилась до 10 тыс., и в ней также произошло расслоение на привилегированных и простых. Благодаря этому учреждению командование над монгольскими войсками на всей территории империи находилось в руках людей, лично испытанных ханом и преданных ему.

Завоевательные походы Чингисхана. Завершив реорганизацию армии и создание государственно-административного аппарата, Чингисхан приступил к осуществлению своих завоевательных планов. Причем, для завоевания он выбирал богатые страны и народы с развитой экономикой и широкой международной торговлей. На покорение бедных народов он время не терял, их можно было покорить, по его мнению, при случае, не тратя ни стрел, ни времени.

Три года продолжалась война в Китае - с 1211 по 1215 г. Покорители Китая не стали отдыхать и сразу же приступили к подготовке похода на Центральную Азию, где, по слухам, улицы в городах были покрыты коврами, а в стенах блуждали верблюды с золотыми погремучками.

К походу на Мавераннахр, к битвам с Хорезмшахом Чингисхан готовился тщательно. Для изучения географии Центральной Азии, он использовал торговые связи экономического и политического положения живущих здесь народов. Неоднократно он отправлял к Хорезмшаху караваны с дорогими дарами. Во главе этих караванов всегда были купцы – мусульмане, которые легко входили в контакт с местным населением и добывали нужную для монгольского государя информацию. Из этой информации выходило, что большинство подвластных Хорезмшаху народов не станут защитниками государства, а некоторые даже обещали в случае нашествия чужеземцев перейти на их сторону. Родственники султана, эмиры, чиновники провинций беспощадно грабили местное население, превращая их в свои наследственные вотчины, подавляя суровыми мерами все попытки местного населения и прежних владельцев добиться справедливого решения экономических и социальных вопросов. И совершенно понятно поэтому, почему ряд гарнизонов в Хорасане и Балхе не поддержали хорезмийцев при походе монголов, а зачастую пытались спасти свою жизнь, выдав монголам гарнизон хорезмийцев.

Знал Чингисхан о той смертельной вражде, которая издавна существовала между родом Ай-Чечек, матери Джалалэтдина, и сторонниками Туркан-хатун. Он принял во внимание и позицию духовенства, убедившись, что оно не станет помогать Хорезмшаху. Очень своевременным было обращение халифа ан-Насира с предложением напасть на владения Хорезмшаха в момент, когда тот предпринял поход на Багдад (1217 г.) Практически этот аргумент был самым решающим, так как показывал, что религиозный фанатизм не объединит мусульман в борьбе против монголов и ислам в Мавераннахре не поднимет народы против завоевателей. В 1216 г. по приказу Мухаммада был убит один из сторонников его матери, популярный в народе шейх Маджетдин Багдади, один из

основателей ордена Кубреви, что подлило масла в огонь и сделало имя правителя ненавистным среди дервишей Бухары и Самарканда.

Чингисхан решил спровоцировать Хорезмшаха на шаг, который должен был продемонстрировать его полное пренебрежение религиозными чувствами своих подданных и представить его врагам мусульман, жадным и корыстным, способным забыть и религию, и родственные узы, когда речь идет о личном обогащении. Он хорошо учел особенности характера Мухаммада, у которого на первом плане всегда были собственные интересы. Его мало интересовали интересы государства, династии, преемников, религии. Его государство было типичной восточной деспотией, основанной на жестоком угнетении и насилии, оно было внутренне непрочно и должно было распасться при первом же трудном испытании.

В 1218 г. Чингисхан снарядил в Хорезм большой торговый караван, с которым следовало 450 купцов-мусульман. В Отраре местный правитель Инал, родственник Туркан-хатун, приказал купцов схватить, товары их конфисковать, а самих их казнить. Расчет Чингисхана полностью оправдался – караван был очень богатый, и чиновники Хорезмшаха не смогли удержаться от соблазна. Среднеазиатский историк ан-Насави утверждает, что этот грабительский акт был совершен по прямому указанию Мухаммада. Об этом говорят и арабские историки. Этот неслыханный даже в средневековье акт произвола не противоречил характеру Хорезмшаха, который был слишком падок до обогащения за чужой счет. Мухаммад клюнул на приманку. Как бы то ни было в его государстве по его приказу или без него было убито 450 мирных купцов-мусульман, и Хорезмшах выступил их убийцей, а Чингисхан – их защитником и покровителем. Так Чингисхан нашел предлог нападения на Центральную Азию.

Все племена и улусы Монголии с готовностью откликнулись на приказ о подготовке к походу на Мавераннахр. К осени 1219 г. на огромной территории между нынешними озерами Зайсан и Балхаш скопилось до полумиллиона боевой силы и нескончаемые обозы с семьями, табунами и домашней утварью. Продовольствие не особенно заботило Чингисхана, каждый всадник был обязан взять с собой необходимые запасы, а следовавшие в обозе женщины готовили пищу и вьючили караваны.

В центре этого огромного табора находилась величественная юрта работы лучших китайских мастеров, являвшаяся главной ставкой “властителя океана”, называвшаяся “ордой” (это название сохранилось впоследствии долго в Центральной Азии за цитаделями и дворцовыми районами). Сюда приглашались кроме нойонов и бахадуров первоклассные стрелки, наездники, циркачи, сказители былин, музыканты и борцы. Орду разбирали несколько часов, и двигалась она вместе с огромной лавиной монгольской армии и принадлежащим ей обозом.

Перед вторжением в Мавераннахр в монгольской армии насчитывалось уже 60 тюменей, т.е. 600 тыс. человек. Не все они были монголами, большую часть их составляли народы, захваченные общим потоком движения. Эти разрозненные племена, не знавшие над собой ни власти, ни господства политической системы, великолепно сидели на лошадях и превосходно владели саблей и стрелой и теперь охотно примкнули к разбойничьей орде в надежде на богатую добычу в заречном царстве. Не примкнули к ним только киргизы – вольные птицы кипчакских степеней, они могли красть друг у друга скот, но участвовать в разбойничьих походах не желали.

Чингисхан двинулся в Центральную Азию четырьмя колоннами. Осаду Отрара он поручил Угэдею и Чагатаю, Джучи пошел через Кызылкум на Хорезм, небольшой отряд направился к Ходженту, сам же Чингисхан с главными силами, минуя богатый Ташкент, выступил на Бухару, считавшуюся политическим и духовным центром Хорезмского государства.

Нашествие Чингисхана показало военную и политическую слабость государства Хорезмшахов. Практически оно оказалось колоссом на глиняных ногах. Сам правитель, носивший титул “Александра Македонского II”, как только услышал о переходе монгольских войск через Сырдарью, поспешно отступил в Балх, куда направились и караваны с его сокровищами и гаремом. Здесь собран военный совет, на котором Джалалэтдин предложил сосредоточить все войска около Амударьи и здесь дать сражение монголам, ближайшие же советники, которые привыкли больше грабить беззащитных, а не сражаться с сильным врагом, предлагали отступить в Газну или Ирак. Но никакого решения так и не было принято, Хо-

резмшах покорно ожидал своей судьбы, допытываясь у звездочетов, можно ли отворотить неотвратимое. Он и не думал организовать сопротивление, все его помыслы были связаны со спасением своей собственной персоны. Гонимый страхом перед врагом, он бросил на произвол судьбы государство, народ и бежал.

Мухаммад отверг совет Джалалэтдина сконцентрировать войска в одном месте и дать сражение Чингисхану. Он опасался и не без основания, что его собственные военачальники встанут против него и, желая заслужить милосердие “властителя океана”, захватят и выдадут монголам вместе с его гаремом. И действительно некоторые местные правители, высшее духовенство и военачальники стали переходить на сторону Чингисхана.

Но народ Мавераннахра не струсил перед лицом грозного и беспощадного врага. Его не испугала молва о массовых казнях за малейшее сопротивление, слухи об изощренных способах физических издевательств, которым монголы подвергали свои жертвы. В борьбе против монгольского нашествия народ Мавераннахра проявил мужество и доблесть, которого не хватало его правителям и военачальникам, но сражался он не за Хорезмшаха или за Туркан-хатун, а за свою землю, за родной кров, за свою семью и свою свободу. Он не ждал и не выпрашивал снисхождения, а добывал себе жизнь, сражаясь против смерти.

Монголы изощрялись в жестокостях для устрашения непокорных, пытаясь страхом подавить их волю к сопротивлению. Они устраивали кровавые казни десятков людей, разрушали города, сжигали дома, топили селения, обращали в пепел прекрасные архитектурные сооружения, глумились над женщинами и детьми и не щадили ни тех, кто сопротивлялся и сражался, ни тех, кто рассчитывая на милость победителя, сдавался. Боровшихся убивали, а оставшихся в живых мужчин, женщин, детей и стариков гнали, как скот, впереди своего войска на штурм городов и устраивали из них живую стену при атаке. Но народ Мавераннахра показал, что может мужественно сражаться с грозным и неумолимым врагом и, что страх перед жестокостью противника не парализовал его волю.

В сентябре 1219 г. монголы осадили Отрар, его жители пять месяцев отражали яростный штурм войск под командованием Чага-

тая и Угэдея. Монгольские командующие вели осаду по всем правилам тогдашней военной науки, которую во многом заимствовали у китайцев. Были отрезаны все пути и связи с внешним миром, перекрыты все водные каналы, снабжавшие город водой, вблизи городских стен были насыпаны земляные валы, из-за которых стрелки обстреливали город из арбалетов стрелами с подожженными хвостами, пытаясь вызвать пожары. Стены города методично долбили стенобитные орудия, в город ежедневно летели тысячи громадных камней и бочек с зажженной нефтью, выпускаемых из катапульт и баллистических орудий. Сам же город был обложен со всех сторон юртами, обозами и табунами, а с северо-востока все продолжали подходить новые полки, щетинясь копьями, готовые сменить уставших.

Народ продолжал упорно защищаться, никто не ждал пощады и помощи: ждать её было неоткуда. Лишь в январе 1220 г. благодаря предательству одного из вельмож Хорезмшаха город был взят приступом. Гарнизон был перебит поголовно, пленных не брали, на пути монгольских войск все живое должно было быть истреблено. До конца сражался начальник гарнизона Хаирбек, он отбивался кирпичами на крыше своего дома от разъяренных преследователей. Но слишком неравными были силы. Он был взят живым и принял мученическую смерть – ему залили глаза и уши расплавленным серебром.

Все население было выгнано из города в поле, где они оставались до утра под надзором часовых. Утром монголы вышли из города и ринулись на мирных людей с приказом не щадить ни одно живое существо. “Ни древнейшие времена, - говорит по этому поводу арабский историк Абульфед, - ни наши дни не представляют примера зверства и жестокости, выказанной монголами. Мужчины гибли под ножами и палицами, а женщины изнемогали под тяжестью цепей. Все священное было предано истреблению”. Город и акведук были полностью разрушены, дворцы, мечети, тысячи домов – все было сожжено и разграблено. Отрар никогда уже не оправился от этого разгрома, и на месте бывшего цветущего города осталась лишь слегка всхолмленная равнина. Только часть жителей была оставлена в живых для использования при осаде других городов. Их гнали как скот впереди монгольских отрядов, не давая пищи, больных и умирающих добивали в пути.

Упорное сопротивление войска Чингисхана встретили в Сыгнаке, Узкенде, Барджингингенде, Ашнасе. Всех жителей этих городов постигла та же участь, что и население Отрара.

7 февраля 1220 г. Чингисхан осадил “купол ислама”, “город мира”, “мать всех городов мусульман” – Бухару. Город сопротивлялся трое суток, и затем еще 12 дней жители продолжали борьбу в цитадели. Все имущество горожан было разграблено, женщин поделили между монгольскими воинами, а мужчин погнали в качестве вспомогательной силы для штурма Самарканда. После этого Бухару сожгли дотла, все здесь было уничтожено, и еще долгие годы путник, забредший сюда, находил на месте “купола ислама” груды развалин.

Осада Бухары показала огромную разницу в поведении представителей различных классов. Народ мужественно сражался за свободу своей родины, за честь, за право на жизнь, а имущие власть думали только о спасении своего имущества. Они решили вырваться из города и бежать, бросив жителей на произвол судьбы. 30 тыс. воинов, составлявших гарнизон города, обязали сопровождать караван эмира Кушлу, который должен был командовать обороной города, а также ближайших сподвижников султана и его родственников. Они стремились вывезти из города все свои богатства, но жадность погубила их. Отряд вырвался из города, но тяжело нагруженный караван был настигнут монголами. В результате все воины были перебиты, имущество разграблено, но высокопоставленным трусам во главе с эмиром все же удалось спастись.

17 марта 1220 г. Чингисхану удалось хитростью овладеть Самаркандом. Большая часть населения была угнана на осадные работы, а ремесленники в количестве 30 тыс. человек были уведены в плен.

Захват Бухары потряс Джалалэтдина, и он потерял решимость и волю к сопротивлению. Его воины и соратники стали переходить на сторону монголов. Так поступили владельцы Кундуза, Балха и другие. Они спасали собственную жизнь, и их теперь мало интересовал их бывший властелин. Страх овладел Хорезмшахом и его сатрапами. Они бежали, бросив на произвол судьбы свое государство и народ, который еще продолжал сопротивление. 18 апреля 1220 г. Джалалэтдин прибыл в Нишапур, но, услышав, что Субудай-

бахадур гонится за ним по пятам, помчался дальше. Полгода он метался между городами и крепостями, но везде встречал холодный прием напуганных правителей, которых Чингисхан предупредил коротким, но не оставлявшим сомнений письмом. Покинутый приближенными, преследуемый монголами, султан Мухаммад бежал на остров Ашурада на Каспийском море и умер здесь в полной нищете в декабре 1220 г., назначив наследником престола старшего сына Джалалэтдина. Говорят, что его сыновья не смогли даже найти материю для савана отцу.

Получив известие о смерти Хорезмшаха, Чингисхан бросил все силы на столицу Хорезма Гургандж, где, по его сведениям, находилась Турхан-хатун с 90-тысячной армией. Не желая рисковать войсками, Чингисхан направил ей письмо со своим приближенным До-нишменд-хаджибом, в котором сообщал, что он воюет только с ее сыном, оскорбившим его, и не тронет областей, находящихся в ее владении. Страх перед монголами был настолько велик, что одного письма монгольского владыки было достаточно, чтобы заставить ее бежать. Перед бегством она велела ночью утопить в Амударье всех царевичей, находившихся при ней в качестве заложников. Она удалилась в Мазандаран и засела со своими спутниками в крепостях Ларджан и Илаль.

После бегства Туркан-хатун гражданское управление в Хорезме пришло в полное расстройство, началось расхищение государственных сокровищ. Вооруженные силы были неуправляемы, падала дисциплина. Некогда грозная армия Хорезмшаха превратилась в жалкий сброд бродяг и разбойников.

Лишь летом 1220 г., когда в Гургандж прибыл Тимур-Малик, героический защитник Ходжента, народ преобразился, дисциплина в армии укрепилась, и она вновь стала похожа на храброе воинство Хорезмшаха. Долгий и трудный путь проделал Тимур до прибытия в Хорезм. Он был правителем, иктадаром Ходжента, и когда город осадили монгольские отряды под командованием Угэдея и Чагатая, он организовал упорное сопротивление всех жителей. В осаде принимали участие 20 тыс. монголов и 50 тыс. пленных, которых пригнали из Самарканда. Понимая, что силы не равны и что гарнизону невозможно выстоять против десятикратно превосходящего

врага, Тимур-Малик решил оставить город. С тысячей воинов ему удалось вырваться из города и на судах уплыть вниз по Сырдарье. Недалеко от устья он прорвался сквозь монгольские отряды, преследовавшие его по обоим берегам реки, и верхом прибыл в Хорезм.

Для поднятия духа населения и воинов Тимур-Малик решился на отчаянный шаг. Под его руководством хорезмийские войска совершили вылазку, перешли в наступление против корпуса Джучи и захватили город Яныкент, который незадолго до того был завоеван монголами. Монгольский правитель города был убит, и между тюркскими военачальниками вспыхнул конфликт, войскам пришлось возвратиться в Хорезм. Так еще раз противоречия между различными группами правящей верхушки Хорезма нанесли значительный ущерб делу сопротивления монгольскому нашествию.

Еще большая пропасть между различными группами обнаружилась, когда зимой 1220 г. в Хорезм прибыли царевицы Джалалэтдин, Озлагаш и Акшах, которые объявили о смерти Хорезмшаха и назначении престолонаследником Джалалэтдина. Несмотря на согласие Озлагшаха тюркские эмиры взбунтовались. Они не могли примириться с потерей своей власти и составили заговор с целью убийства Джалалэтдина. Однако его вовремя предупредили, и он бежал из родного города в сопровождении Тимур-Малика, чтобы продолжить борьбу с монголами уже в чужих краях. Вскоре вынуждены были бежать и Озлагшах с братом. Они были схвачены отрядом монголов и зверски убиты.

В Гургандже был объявлен новый султан, им стал один из тюркских эмиров - Хумар-Тегин. Он обещал отстоять столицу от монголов, но когда увидел, как отряд за отрядом, тысяча за тысячей подходили к городу войска Чагатая, Джучи и Угэдея, мужество покинуло его и он, открыв ворота, сдался монголам. Монголы ворвались в город и овладели некоторыми кварталами. Началась битва за город. Народ не струсил и не поддавался панике.

Битва в городе длилась семь месяцев. Жители отвергли все попытки монголов склонить их к капитуляции и продолжали стойко отражать их натиск. Их не могли обмануть ни лживые посулы сохранить им жизнь, ни невероятно страшные условия их борьбы. Лишь тогда, когда ни один воин уже не в силах был держать в руках

саблю, монголы полностью овладели городом. Ни один из защитников города не просил пощады.

Все мужчины, дети были порублены саблями или заколоты копьями. Женщин раздели донага, разделили на две группы и заставили драться друг с другом на потеху ораве монголов. Затем каждому воину предоставили право выбрать себе одну, а остальных изрубили саблями. Не щадили никого - ни богатого, ни бедного.

Весь город был разграблен и сожжен. Для того, чтобы уничтожить всякие следы города, монголы разрушили на Амударье плотину и пустили воду на город. Вода затопила огромный цветущий город, уничтожив ценнейшие памятники культуры и библиотеки, где хранились многие тысячи томов книг и рукописей. Жизнь на долгие годы ушла из Гурганджа и, согласно арабскому историку Джувейни, "Гургандж стал обиталищем шакала и здесь поселились сова и коршун". Очевидец, бежавший в Хорасан, рассказывал тому же автору: "Они пришли, они сожгли, они убили, они разграбили и они ушли".

С падением Гурганджа рухнуло государство Хорезмшахов, и Мавераннахр стал частью огромной империи Чингисхана. Но борьба продолжалась. С остервенением Чингисхан продолжал добывать остатки жизни во владениях Хорезмшахов, пытаясь уничтожить все живое или все, что могло бы привести в будущем к появлению сил сопротивления. Военные действия были перенесены в Хорасан. В течение лета и осени 1221 г. монголы захватили Балх, Термез, Мерв, Нишапур, Герат и другие крепости. Все население этих городов практически было уничтожено. Были захвачены и крепости в Мазандаране, ставшие оплотом Туркан-хатун. Она сдалась монголам и была уведена в плен в Монголию, где вплоть до самой смерти прислуживала женам Чингисхана, питаясь объедками с их стола. Эта властная, мстительная и коварная женщина закончила свою жизнь в полной нищете и унижении.

Чингисхан не мог быть уверен в победе и не мог быть спокоен, пока был жив Джалалэтдин Мангуберти. По сведениям монгольского императора, Джалалэтдин после бегства из Гурганджа и захвата монголами Хорасана направился в сторону Индии, и Чингисхан лично бросился за ним в погоню. Он был настолько увлечен этим

преследованием, что, казалось, пока жив Джалаэтдин, не было никакого шанса на окончательный успех в Мавераннахре. Тень Джалаэтдина буквально витала за каждой семьей, как надежда на освобождение и избавление от монгольского ига. Чингисхан решил пресечь всякую надежду, уничтожить ее, а месте с ней заставить народ Хорезма смириться с монгольским владычеством.

Чингисхан настиг молодого султана лишь 22 ноября 1221 г. у реки Синд. Три дня продолжалось сражение монгольских и хорезмских войск, но силы были не равны, и Джалаэтдину пришлось уступить. Он бежал на другой берег реки, но предварительно утопил в ее водах весь своей гарем, чтобы он не достался врагу и чтобы тот не надругался над его женами. Он переплыл реку один на лошади, которая оказалась достаточно сильной, чтобы не дать догнать себя монгольским всадникам, которые бросились за ним. С тех пор он никогда не расставался с этой лошадью, которая спасла его в такой безнадежной ситуации. Чингисхан велел не стрелять в него из луков. “Этот барс, - сказал он, - заслужил себе право на жизнь”.

Переправившись на другой берег реки, Джалаэтдин собрал остатки своих войск. С ними он создал в северной Индии небольшое государство, которое стало основой его будущего возвышения.

Через два года он смог сколотить небольшую армию в 4 тыс. человек и сделал попытку вернуться в большую политику. Разумеется, с такой армией нечего было и думать бороться с монголами, один тюмень которых превышал в два с половиной раза всю его армию, но ее было достаточно, чтобы создать довольно крупное государство, которое могло стать ядром будущей империи Джалаэтдина Мангуберти. Армия Хорезмшаха росла по мере его побед, к нему перешли армии Кермана, где правил его брат Гийасадин, а также армии других завоеванных им областей.

О деятельности Джалаэтдина сложились противоречивые мнения. Арабский историк Ибн ал-Асир писал: “Джалаэтдин был человеком дурного поведения и плохо управлял своим государством. Не было ни одного из соседних правителей, с которым бы он не враждовал, не посягал бы на его владения и не был бы для него нежелательным соседом. Поэтому все они его покинули и не протянули ему руки помощи”. (З.М.Бунятов, с186-187).

Литература:

1. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. соч. т.1. – М., 1963.
2. Ян Г. Чынгысхан. – М., 1981.
3. Кычанов Е. “Жизнь Темучина думавшего покорить мир”. – Б., 1991.
4. Караев О. Чагатайский улус. Государство Хайду, Моголустан. – Б., 1995.
5. Ян Г. Батый. – Б., 1985.

ВОЕННО-ИМПЕРСКИЙ ФЕОДАЛИЗМ

Образование военно-имперского феодализма. Золотая Орда и Тимур. Последние походы Тимура. Крушение империи Тимура.

Образование военно-имперского феодализма. Каждая историческая эпоха, каждый социальный класс или политическая группа выдвигает своих лидеров и вождей, которые наиболее полно выражают их социальные и политические интересы. В потоке истории являлись полководцы, политические и государственные деятели, философы, священнослужители, падишахи, эмиры, ханы, которые двигали, формировали политические взгляды и идеи, создавали произведения, обогащавшие духовную жизнь человечества и способствовали резким поворотам истории человечества.

Марксистско-ленинская философия решительно отвергает ницшанскую философию, представлявшую историю как переключку гигантов-суперменов, а народы как толпу карликов, копошащихся у

их ног. Подлинным творцом истории является народ, народные массы. Успехи достигает только тот исторический деятель, который сумеет использовать в интересах своего класса всю энергию народных масс, сплотить огромные массы на борьбу за осуществление своих идей и увлечь поставленными целями. Вместе с тем в известные исторические периоды исторические личности добиваются поддержки своих задач или задач того класса, который они представляют, господствующих политических групп и преуспевают в создании такой вооруженной силы, которая может на известный период подавить другие народы и создать огромные мировые империи.

Естественно, деятельность таких исторических личностей бывает сложной и противоречивой, поэтому при оценке их роли в истории нельзя пользоваться однозначными эпитетами или абстрактными понятиями, ведь они несут на себе печать сложных и противоречивых обстоятельств своего времени. И все-таки есть общечеловеческие нравственные принципы, которые нельзя забывать при характеристике личности. История-великий учитель жизни, и поведение того или иного исторического деятеля, его жизненные принципы, моральные устои, которые проявляются в отношении к своему народу, к культурным ценностям других народов, должны иметь первостепенное значение при оценке роли личности в истории.

Одной из таких крупнейших исторических личностей средневековой истории является Тимур. О нем написано немало, но все написанное носит печать противоречивости его личности. Придворные авторы, которые вели хронику его побед, создали фигуру жестокого, но мудрого и справедливого полководца. Их рассказы отличаются низкопоклонством перед завоевателем и стремлением преувеличивать его набожность и преданность исламу. Имеются и другие свидетельства, главным образом современников, писавших о нем с враждебных позиций. Они подчеркивали его склонность к кровавым оргиям, грабегам и опустошению. Посланники европейских стран писали о нем в благожелательном тоне, восторгаясь его созидательными работами в Самарканде, превратившемся в центр Азии, и сохраняя почитательный тон по отношению к «завоевателю Вселенной»

В советской исторической науке сложилась резко отрицательная оценка роли Тимура в истории. Его считают «вторым Чингисханом», крупным военачальником и дипломатом, заботившимся о процветании своего коренного улуса, т.е. Мавераннахра, и в то же время грабившим и опустошавшим земли, других народов. Подчеркивается также, что роль Тимура в истории народов Азии является реакционной, как и его предшественника Чингисхана.

В «Очерки истории СССР» (Москва, 1953 г.) указывается, что свои войны Тимур вел с исключительной жестокостью, перед которой бледнеют ужасы убийств и опустошений, производившихся Чингисханом. Правление Тимура отрицательно сказалось на истории народов Центральной Азии. Ни блестящие постройки, ни расцвет ремесла и торговли в городах Мавераннахра, ни, наконец, крупные оросительные работы, производившиеся при нем, говорится в «Очерках», не могут оправдать уничтожения сотен тысяч людей, разорения богатых культурных стран, разграбления городов, что надолго подорвало производительные силы завоеванных Тимуром областей.

Но есть и более объективная точка зрения. Советские историки академик Б.Д. Греков, и Ю.А. Якубовский в работе «Золотая Орда и ее падение» (М, 1950) характеризовали Тимура как «умного и дальновидного политика», отмечали «силу военно-организаторского таланта» (С.374,336). Описывая взятие им высокогорных и неприступных крепостей в Дагестане-Кулы и Таус, они подчеркивали: «Нужно было много ума и сообразительности со стороны Тимура как военачальника и много личной храбрости со стороны его воинов, чтобы овладеть этими орлиными гнездами - крепостями» (С.370).

За всеми походами Тимура по всей Центральной Азии тянулся длинный шлейф пепелищ, разграбленных и сожженных городов, пирамиды из отрезанных голов, реки крови. Нельзя, конечно, за величественными постройками Шахризьябса и Самарканда не видеть жестокого и беспощадного завоевателя, разбойника и грабителя, падкого до чужого добра. Но вместе с тем при оценке его роли в истории нельзя сводить все к роли убийцы и насильника.

Тимур родился 9 апреля 1336 г. близ Шахризьябса. Он был сыном Тарагая из племени барласов, которые пришли в Мавераннахр с Чингисханом и здесь тюркизировались. Шахризьябс и зависимые

от него районы были в руках предводителя племени Хаджи Барласа, а отец Тимура, будучи близок к нему, был тесно связан со знатью из Могулистана.

С юношеских лет Тимур отличался удастью, как и все степные кочевники, и все время проводил в степи. Он прекрасно разбирался в лошадях и мог с первого взгляда отличить хорошую породу от плохой. Он был хорошим наездником и превосходным стрелком из лука. До 1360 г. не имеется записей о его жизни и можно лишь верить рассказам, что он был предводителем отряда хорошо вооруженных наездников и занимался главным образом грабительскими налетами на соседние земли и торговые караваны. Он не научился читать и писать, но говорил на тюркском и персидском языках.

В 1358 г. в Мавераннахр вторгается хан Могулстана Туглук - Тимур с намерением завоевать Чагатайский улус и восстановить его единство под своим господством. Тимур поступил к нему на службу и получил в свое правление долину Кашкадарьи. Так, в возрасте 25 лет он стал правителем небольшого, но богатого тумана. Он вступил в союз с правителем Балха, эмиром Хусейном и женился на его сестре - Улжай Туркан-хатун, скрепив таким образом союз родственными узами.

Они начали совместную борьбу против сына Тоглук-Тимура Ильяс-ходжи, которого отец назначил правителем Мавераннахра. Рассказывают, что в одном из боев Тимур был ранен в ногу и остался хромым, отсюда прошло его прозвище - Тимур-ленк (хромой Тимур). В 1365 г. Ильяс-ходжа нанес им поражение, и оба незадачливых предводителя вынуждены были бежать. Это было знаменитая «лой-джанги» у Ташкента, проходившая под проливным дождем, превратившим поле битвы в слякоть. Десять тысяч воинов Тимура и Хусейна остались лежать в грязи. А сами они переплыли Сырдарью и бежали, бросив остатки армии на произвол судьбы. Ильяс-ходжа после той победы двинулся на Самарканд, решив закрепить свою победу. Но в Самарканде господствовали сарбадары. Движение сарбадаров возникло в Хорасане в тридцатых годах XIV столетия. Оно захватило в основном мелких коммерсантов и ремесленников и было направлено против монголов и монгольских порядков, являвшихся тяжелым бременем для оседлого населения

этой области. В Хорасане сарбадары создали свое собственное государство, которое управлялось избранным ими губернатором вместо наследного правителя местной династии, прислуживавшей монголам. Они создали свои собственные войска и чеканили собственную монету.

Сарбадар означало «висельник». Они говорили, что лучше висеть на виселице, чем прислуживать монголам. «Банда негодяев господствует и угнетает народ,- говорил Абдуразак Байхак, один из лидеров движения, - милостью божьей мы опрокинем господство этих тиранов, а если не сможем это сделать, то пусть уж наши головы окажутся на виселице (сар-ба-дар), так как выносить этих тиранов-агрессоров далее невозможно».

Движение сарбадаров проникло в Самарканд в 1360 году. В нем активно участвовали ремесленники, лавочники и некоторые учителя медресе, которые считали себя также гази, бардами за Исламскую веру. Когда стало известно о приближении войск Ильяс-ходжи, вожди движения Маулана Зада, учитель медресе и Абу Бакр, хлопкоочистительщик, созвали общегородской сход у мечети. Собралось около десяти тысяч человек, представлявших все прослойки городского населения. Маулана Зада обвинял правителей города в трусости и жадности и утверждал, что в грозный час они думали прежде всего о своих богатствах и, бросив народ на произвол судьбы, бежали. Самый большой выкуп, говорил он, не сможет спасти Самарканд и единственное спасение в совместной борьбе и организованной обороне города. Народ наделил его полномочиями командующего обороной. Так началась Оборона Самарканда «без князей» против джетов.

Все население от 12-летних мальчиков до стариков взялось за оружие. Защитная тактика была доведена до совершенства. Главные дороги были оставлены открытыми, но внутренние узкие улицы были забаррикадированы, а сверху были протянуты цепи. В ключевых пунктах были сооружены гнезда для стрелков из лука. Враг сделал несколько попыток с ходу ворваться в предместья, но был отброшен со значительными потерями. Затем была брошена конница, которая должна была ошеломить защитников города лихой стремительной атакой. Но сарбадары не растерялись. Они впусти-

ли джетских всадников в узкие улицы, а затем внезапно обрушили на них град стрел, камней и палок. Монголам пришлось отступить.

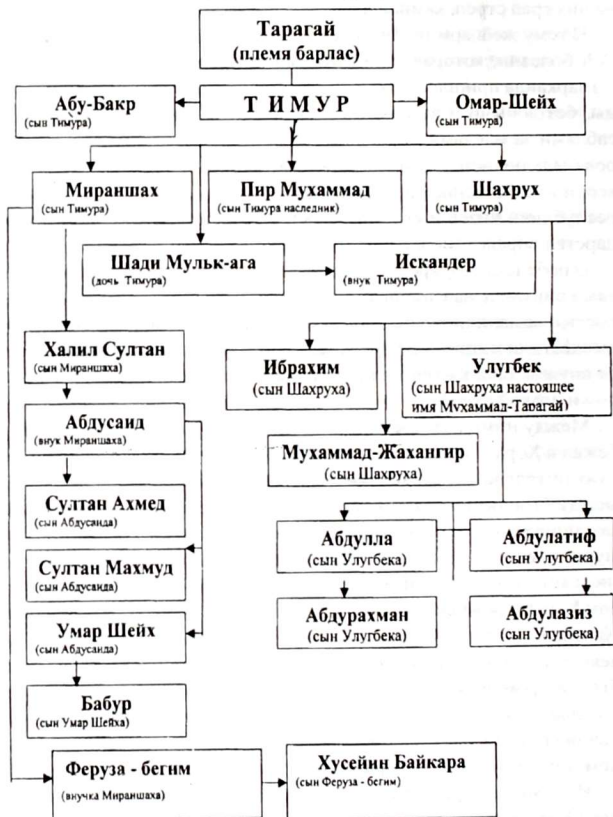
К тому же в армии Ильяс-ходжи началась эпидемия таинственной болезни, которая уничтожила три четверти лошадей. Осаду Самарканда пришлось снять, джеты отступили, как пишут очевидцы, без добычи и выкупа с колчанами, связанными за спиной, и саблями за плечами, большинство шли пешком. Победа сарбадаров была полной, и около года Самарканд был в их руках. Они утвердили собственное правление в городе, которое носило характер республики низов и средних слоев с тенденцией к установлению царства справедливости.

О победе сарбадаров прослышали Хусейн и Тимур, и теперь они сами ринулись на Самарканд. Они не стали осаждать город, а хитростью заманили руководителей повстанцев в свой лагерь, здесь их схватили и казнили. Город был захвачен. Хусейн, который являлся внуком хана казгана, стал главным эмиром, а Тимур-его вассалом и правой рукой.

Между ними разгорелась смертельная борьба за власть. Тимур бежал в Хорасан, а Хусейн переместил главную ставку в свою родную цитадель Балх. Четыре года длилась междоусобная война между бывшими союзниками. Она шла с переменным успехом и закончилась победой Тимура. Балх пал. Хусейн был схвачен, и Тимур разрешил одному из своих военачальников Кай Хосрову осуществить право мести и зарезать Хусейна. Через несколько лет сам Кай Хосров был убит на основе того же права родственниками Хусейна. Два сына Хусейна были сожжены заживо, а их пепел развеян по ветру. Союзники побежденного эмира бежали в Индию. Балх был разгромлен и разрушен, дворец эмира превращен в щебень и больше никогда не восстанавливался. Так «Сахибуран» (Тимур) начал свой путь к мировой империи с убийства, грабежа, вероломства, детоубийства и разрушения.

Из женщин гарема Хусейна Тимур выбрал Сарай Мульк-ханум, дочь Казагана, последнего чагатайского хана Мавераннахра, обладавшего властью. Она была принцессой чингизидского происхождения, и благодаря ей Тимур получил титул «Гурагана» - зять великого хана, а вместе с ним и право на царствование. Сарай Мульк-

Генеалогия Тимуридов

У султана Хусейнина был четырнадцать сыновей и одиннадцать дочерей. Но все сыновья оказались не способными к государственной власти, и через 7-8 лет они, за исключением одного Мухаммада Замана-мырза, вымерли. На этом закончился род Тимуридов.

ханум была на пять лет младше Тимура, она не родила ему детей, но добилась полного его доверия и воспитала двух его любимых внуков-Улукбека и Мухаммад-Султана.

После падения Балха был созван курултай, на котором Тимур был провозглашен наследником и продолжателем империи Чагатая. Но для того, чтобы завоевать поддержку кочевой знати всего Мавераннахра, на ханский престол был посажен Суюргатмыш, а сам Тимур сохранил титул эмира, к которому позже присоединил титулы «император века», «завоевателя мира», «хозяина корана» (сахибкуруана) и властителя благоприятных созвездий». Так, в возрасте тридцати четырех лет Тимур стал властителем южной области Мавераннахра и признанным главой аристократических кочевых слоев чагатаев, среди которых он начал формировать дисциплинированную армию, преданную его делу. Отныне главной задачей Тимура было создание сильной централизованной государственной власти в Мавераннахре, которая могла бы прежде всего стать орудием подавления эксплуатируемых классов и жесточайшим образом пресекать массовые выступления, направленные против господствующих классов, и которая проводила бы активную внешнюю политику с организацией грабительских походов. В этом он выражал интересы местных владельцев, богатых и средних торговых элементов, кочевых военачальников, беков монголо-тюркских племен джапаиров, барласов, сульдузов и др. Тимур получил поддержку и духовенства, к которому относился как к одному из столпов своей власти.

В 1370 г. у Тимура появился духовный покровитель – Сайид Барака, который благословил его деяния и всю жизнь оставался при нем как религиозный наставник. Он получил от Тимура в удел город Андхой, остававшийся до XV в. во власти его потомков. Сайид сопровождал Тимура во всех походах. Они были похоронены в одном мавзолее - Гур-Эмир, причем лицо Тимура было обращено в сторону Сайида.

Духовенство стало при Тимуре важной политической и социальной силой и важнейшей опорой его государства. Особенно активно поддерживало его духовенство Термеза, Самарканда, Кеша и Хорасана. Оно благословляло все его походы, завоевания, грабежи, массовые убийства и находило для них оправдание.

Тимур сохранил монгольскую административную систему-деление на тумены, которая была скреплена вольным режимом с самой суровой дисциплиной и строжайшим порядком, основанном на неограниченном деспотизме личной власти. Всякого, кто осмеливался не подчиняться его воле, ожидало лишь одно наказание-смерть. Когда в 1376 г. племя джалаилов не подчинилось его приказу, он казнил главу племени, а всех джалаилов распределил по разным округам, уничтожив таким образом целое кочевое население в районе Ходжента. Непокорность некоторых эмиров в 1383 г. привела к их полному уничтожению. Попытка его внука Пир-Мухаммада не выполнить приказ привела к казни всего его близкого окружения.

В историческом плане государство Тимура представляло собой следующий этап в развитии феодализма в Центральной Азии. Тимур широко раздвинул рамки феодальных отношений, раздавая в Суюргал, т.е. в лен или феодальное владение, округа, области, даже целые страны. Для расширения и укрепления своей социальной опоры Тимур искусственно, сверху насаждал класс феодалов, и в связи с этим суюргал как восточная форма феодального владения приобретает широкое распространение. Суюргал означал на передачу в наследственное владение и управление определенной территории с правом взимания с ее жителей (сельских и городских) государственных налогов и податей целиком или частично в пользу взимавшего.

Тимур раздавал отдельные части своего государства прежним владельцам, членам своей семьи, сыновьям, внукам, приближенным военачальникам или соплеменникам из рода барлас за их заслуги, усердие и верность. В 1383 г. после подавления восстания гератцев он образовал гератское владение, которое передал своему третьему сыну Мираншаху. Сюда были включены земли Балха, Кундуза, Бадахшана, Хуталаяна, Гиссара. Владения хулагидов в 1393 г. на основе суюргала были переданы второму сыну Тимура Омар-Шейху, а владения газневидов-внуку Пир-Мухаммаду.

Все государство Тимура, таким образом, представляло собой систему феодальных владений, соединенных в единое целое под владычеством эмира Гурагана (сахибкуруана). Лишь Мавераннахр Тимур не дробил и никому не передавал во владения, крепко держа в своих руках. Он был самым мощным из всех феодальных владе-

телей. Столицей государства и своих собственных владений он сделал Самарканд, надежно укрепив его крепкими стенами, построив цитадель и дворец. Непрístupный город должен был стать надежным оплотом на случай выступлений народа, мятежных эмиров или сепаратистских устремлений отдельных владетелей.

Тимур был крупной исторической личностью. Он был выдвинут на историческую арену растущим классом центральноазиатских феодалов, а феодализм как общественная формация находился в это время на подъеме. Он пользовался неоспоримой властью и поддержкой своего класса, потому что был наиболее полным воплощением всех его характерных черт и отражал наиболее ярко его основные устремления. Происходя из местной аристократической знати, он унаследовал от своего племени, жившего войнами и военными набегамы страсть к войне и военным походам, привязанность к военной кочевой аристократической организации, к полукочевому образу жизни. Он был поклонником Чингисхана и его войскового порядка, он подражал ему во всей организации походов, военных действий административного устройства.

Именно такую личность искала аристократическая знать Мавераннахра, и именно Тимур мог во всех отношениях удовлетворить ее экономические, социальные и политические требования.

Тимур помог установить неограниченную власть класса феодалов в Центральной Азии. Он утвердил свой деспотический режим, противодействие которому каралось мучительной смертью. Грабительские походы оправдывали содержание армии, а армия, в свою очередь, стала главным средством возвышения класса феодалов и утверждения его безграничной власти над своими подданными и беспощадного подавления эксплуатируемых. Войны Тимура насаждали феодализм и на завоеванных землях, расширяя рамки феодального производства. Феодалы признавали над собой верховную власть Сахибкурана, а за собой сохраняли безграничную власть над угнетенными массами крестьян и горожан.

Тимур способствовал формированию новой прослойки феодалов, которые вырастали из жителей деревни, начинавших службу в армии. Они поднимались до уровня военачальников, и этот процесс продолжался в течение всех походов и войн, которые вела держава

Тимура. Они получали земельные владения или возвращались с богатой добычей, создавая новую прослойку населения.

Войны Тимура носили грабительский характер. Они были основой восточного деспотизма, укрепляли господство класса феодалов, отвлекали внимание от внутренних проблем, создавая отток социально опасных сил. Война деформировала общественное развитие, оправдывала налоги, обнищание населения, произвол чиновников и феодалов, притупляла остроту социальных противоречий, создавая ложное впечатление, что весь народ пользуется плодами грабительских походов.

Совершенно очевидно, что эти войны должны были быть только победоносными, ибо победителей не судят, а первое же поражение могло вызвать распад и гибель всего государства. Поэтому всякий бой, всякое сражение, всякая осада проводилась при тщательной подготовке. У Тимура была великолепно поставленная служба разведки, которая должна была давать точную оценку сил врага, его морального уровня, расположения. Большое значение придавалось идеологической подготовке войск, каждая война носила характер войны с неверными за утверждение ислама, за очищение от врагов мусульман, нечестивцев, оскверняющих землю. Поход на Индию был представлен как борьба против огнепоклонников, язычников и разных еретиков. Историк Гиасаддин Али пишет: «Уместно было бы объявить «священную войну» им и постараться, чтобы возобладали (средних) мусульманская религия, и с этой целью его величество принял решение объявить священную войну и опоясался поясом рвения ради прославления славы Аллаха, возвышения знамени ислама и ниспровержения знамени неверия».

Перед каждым сражением астрологи предсказывали победу, а сахиб-куран простирался на земле ниц, читал суры из корана и просил у аллаха победы, и только после этого войска шли в бой. Войска были организованны и дисциплинированы, вся тактика была заимствована у Чингизхана. В походе, в сражении и при осаде городов все проходило по строго отработанной системе и в полном соответствии с планом. Никто не высказывал особой личной храбрости и доблести, но каждый воин выполнял установки своего командира и действовал строго по инструкции.

Возвышение исторической личности, конечно, во многом является делом случая, но она прежде всего должна отражать интересы определенного класса. Тимур доказал, что он лучше всех своих соперников может осуществлять исторические задачи своего класса. Его решающая схватка с Хусейном и его победа, его решительность в подавлении сарбадаров, его жестокость, проявленная при расправе со своими врагами, его непоколебимость в уничтожении сотен тысяч людей ради удовлетворения интересов своего класса сплотили вокруг него господствующие классы и сделали его кумиром, вождем и слугой.

Немаловажную роль в выдвижении Тимура и утверждении его деспотического режима сыграли, конечно, его личные качества и в первую очередь его военное дарование. Он организовал сильнейшую по тем временам армию, которая завоевала огромную империю. Здесь господствовали строжайший порядок и абсолютная дисциплина, воины беспрекословно подчинялись своим командирам. Тимур сам разрабатывал план каждого сражения и тактические установки для всех частей. Его военное дарование особенно проявилось в битве при Анкаре с Турецким султаном Баязидом. Сердцевину и руководящее ядро армии составляли представители его собственного рода барласов. Современники свидетельствовали, что они навсегда сохранили отвращение к оседлой жизни, были искусны в стрельбе из лука и способны в животноводстве, преданны своему властителю, необычайно выносливы.

Это была кочевая армия, состоявшая главным образом из кочевых племен. Они шли в поход с семьями и домашним и скарбом. В поход шли и бедные пастухи со своими юртами и верблюдами, и их предводители с богато отделанными шатрами, женами и прислугой, торговцы и ремесленники, шорники, кузнецы, медники, оружейники, продавцы продовольствия. Поднималась целая страна со всем хозяйством. Лагери были столь же шумны, как и города, со скрипом колес, лязгом металла в мастерских, звоном колокольчиков у верблюдов, скрипом телег, шумными базарскими и воем труб.

Орда Тимура была военно-феодальной формой общества. Армия была практически социальной оболочкой, внутри которой росли и зрели феодальные отношения. Его сыновья и внуки, ближай-

шие родственники и приближенные военачальники получали территории, над которыми они осуществляли правление. Каждая такая территория делилась на военные соединения соответственно числу людей, которое она должна была поставить для армии. Туман означал округ, который поставлял десять тысяч воинов. Он применялся и для обозначения района - район Самарканд, например состоял из семи туманов, хотя тоже назывался туман.

Дальше шли тысяча-хазара, сотня-кошун, десяток-айл. Каждая единица и командир знали свое место и назначение как на марше, так и в лагере. Феодалная зависимость была абсолютной. Никто не мог уходить никуда из той сотни, тысячи, тумана или десятка, к которым он приписан, и не мог искать убежища в другом месте. Эта система обеспечивала государству исполнение всех повинностей, получение взносов и налогов. Среди таких повинностей важнейшей было содержание ям-почтовых станций. Два тумана должны были содержать один ям. Ямы служили нуждам верховного правителя, его посланцам и чиновникам и ни в коем случае не были общей службой. В ямах должны были постоянно находиться свежие лошади, продовольствие, одежда, постель и все это за счет крестьян.

Армия Тимура была грабительской, и грабеж был узаконен, но строго регламентирован. Добыча от грабительских походов становилась регулярным видом дохода. Отбиралось все: золото, драгоценные сосуды, меха, зерно, оружие, стада животных, рабы, - все, что могло быть использовано или продано. Сигналом к тотальному грабежу являлся черный флаг над лагерем владыки. До водружения флага грабить запрещалось. Это было очень строгое предписание, принятое не в интересах побежденных, а в интересах эмиров, беков и военачальников, чтобы они имели право выбора до начала общего грабежа. После официального разрешения солдат имел равные права с военачальниками, но часть добычи должен был передать своему командиру. Всякий раздел трофеев, включая женщин и детей, среди солдат производился соответственно утвержденному обычаю; пропорционально между высшими и низшими рангами, но десятая доля выделялась для великого хана. Всадники и пехотинцы получали добычу в соотношении два к одному; воды,

земли и провинции становились собственностью имперской казны. Доблесть на поле брани высоко ценилась и щедро вознаграждалась при распределении добычи.

Главным элементом армии, как и в армии Чингисхана, были кочевники, которые поставляли всадников, стрелков из лука. Оседлое население поставляло пехоту, артиллерийские соединения и солдат для подсобных и осадных работ, для пуска катапульта, вбивания таранов, пуска огненных стрел и метания гранат с зажигательной смесью из нефти. Особо следует отметить организованные и развернутые массированные соединения, которые осыпали противника тучами стрел. Так, в армии складывалось единство кочевого и оседлого населения.

Тимур держал свой двор, принимал послов, вел государственные дела не в городах и дворцах, а в шатрах своего лагеря. Там, где он находился, и был центр его государства. Гонцы со всех частей его владений, послы, а также правители далеких стран должны были гнаться за ним и догонять его там, где он разбивал свой лагерь. Наиболее часто завоеватель проводил время в долине Канигуль, на пастбищах у Кабула и на альпийских лугах Карабага, на восточном Кавказе.

Тимур придавал большое значение использованию ислама для утверждения его власти и оправдания его грабительских походов. Он использовал также мусульманскую веру для поддержки деспотической формы государственной власти. На дворце, воздвигнутом в Шахризязбе, были написаны слова: «Султан является тенью Аллаха на земле». Свято соблюдался пост - ураза, который заканчивался пышными празднествами. В походе Тимур посещал все святыне места, особенно в решающие моменты военных действий. Перед сражением властитель публично простирался в молитве и никогда не упускал случая продемонстрировать, что он и его армия находятся под особым покровительством Бога. Перед каждым сражением шейх Барака произносил молитву перед всеми военачальниками, благославляя на битву во имя аллаха.

Из придворных секретарей Тимура лишь немногие знали в совершенстве персидский язык, но большинство уже говорило на чагатайском языке. Письменность была уйгурской. Клавихо, посол

короля Наваррского при дворе Тимура, отмечал, что при Тимуре постоянно были уйгурские писцы, которые писали на тюркском (чагатайском) языке, используя уйгурский алфавит, «этими буквами, - писал он, - они пишут свои депеши, приказы, открытые письма, послания, каталоги, измерения, анналы, поэмы, истории, доклады, публичные акты, цены на зерно, устанавливаемые гражданскими властями, и все то, что касается их гражданских законов».

Таким образом, Тимур аккумулировал всю прежнюю энергию монгольских туманов, которая была усилена и дополнена новыми феодальными институтами, новыми духовными факторами и главное - объединением в одном движении кочевых оседлых народов. И теперь его «мореподобное войско», от которого сотрясались «опоры земли», должно было продолжить в более крупном масштабе завоевательный процесс создания новой кочевой империи.

Его первой жертвой стал древний Хорезм. При монголах Хорезм был разделен на две части: северный с городом Ургенчем, входившим в состав золотой Орды, и южный с городом Кятом, входившим в Чагатайский улус. В начале 60-х годов XIV в. Северный Хорезм оторвался от Золотой Орды. Власть здесь захватила Кунгратская династия Суфи. Государь из этой династии Хусейн Суфи начал объединение северного и южного Хорезма и захватил два города-Кят и Хиву. Тимур претендовал на все наследство чагатайского улуса и, посчитав этот акт незаконным, велел вернуть захваченное. Как и следовало ожидать, Хусейн это требование отверг, и Тимур незамедлительно двинул свои войска. Кят после скоротечной осады был захвачен, и южный Хорезм вновь вошел в состав государства Тимура. Это был большой успех молодого государя.

Но Хорезм был лишь прелюдией к началу мировой захватнической экспансии Тимура и созданию его громадной империи. Если поход Чингисхана в Центральную Азию представлял собой одну длительную кампанию, то войны Тимура носил характер скоротечных грабительских вылазок, после которых он возвращался в Мавераннахр, нагруженный добычей. В его войнах трудно найти какую-то последовательную или определенную направленность, он двигался туда, где были более богатые и более слабые государства.

Первым этапом в серии его сокрушающих войн была империя Хулагидов в Персии. Она просуществовала всего 80 лет (1256-1336), и после падения Хулагидской династии в Иране существовало несколько независимых владений. Среди них наиболее крупными и достойными внимания были государство джалаиридов в Азербайджане (1336-1411), государство сарбатаров в одной из самых больших областей Хорасана-Сабзеваре (1336-1381), и государство куртов с центром в Герате, просуществовавшее до 1381 г.

Герат располагался на перекрестке важных торговых путей. Здесь проходил магистральный путь из Китая на Ближний восток, с которым здесь же соединялась дорога из Индии. В Герате было 12 тыс. лавок и шесть тысяч горячих ванн, кроме караван-сарая и мельниц там было 360 учебных заведений, собраний, храмов. На рынках в изобилии продавались шелковые и хлопчатобумажные изделия, отрезки для тюбандов, чадры, покрывала, попоны, подушки, парча, платки, войлок, ковры, котлы, сталь, по производству которой с Гератом мог сравниться лишь Дамаск, золото и серебро, бирюза, рубины и ляпис - лазурь. На этих рынках можно было купить по дешевке лошадей, мулов, овец, верблюдов и рабов. Город был окружен неприступными стенами.

Герат был легко взят Тимуром. Он обещал сохранить жителям жизнь и имущество, если они будут сидеть дома и не примут участия в обороне города. Они поверили ему и не оказали сопротивления. Тимур не выполнил обещания: он наложил на жителей огромную контрибуцию, а наиболее именитых жителей насильно вывез в Шахризаб. Туда же были отправлены и знаменитые гератские ворота, украшенные железными полосами, покрытые надписями.

Чтобы не допустить в будущем мятежа, Тимур приказал срыть городские укрепления (стены с башнями), снять все ворота. Но гератцы все же не смирились со своей участью и в 1383 г. подняли восстание. Оно было жестоко подавлено, и династия куртов низложена, а через шесть лет в 1389 г. сын Тимура Мираншах, который стал правителем Хорасана, на пиру убил ее последних представителей.

Еще проще было с государством сарбатаров. Правитель этого государства Али Муайад, напуганный безжалостной расправой с

Гератом, потерял всякую волю к борьбе и по собственной инициативе передал Тимуру свое государство. Два года спустя Тимур силой захватил Сейистан, и к середине 80-х гг. огромная часть восточного Ирана принадлежала ему.

Испытав вкус легких побед, Тимур устремляется в глубь Ирана. Он совершил сюда три успешных похода, которые завершились покорением этой страны и Закавказья. Эти походы - «трехлетний поход» 1386 г., «пятилетний» 1392 г., «семилетний» 1399 г. носили открытый грабительский характер и сопровождались бессмысленным массовым истреблением мирных жителей, уничтожением материальных и культурных ценностей, разрушением городов, разорением деревень. В огне пожарищ гибли бесценные сокровища, созданные народами Ирана на протяжении веков.

Характер войн Тимура определил и методы их ведения. Они сопровождались жестоким и бесчеловечным террором. Войны Тимура, он сам и его военачальники были безжалостны и бесчеловечны в отношении населения завоеванных стран, городов и деревень. В истории невозможно найти аналог, который можно было бы сравнить по своим масштабам и изощренности с теми пытками, которым Тимур подвергал целые народы. Некоторые историки пытались объяснить действия Тимура стремлением «наказать» за сопротивление, некоторые утверждали, что это было необходимо в «назидание» другим, чтобы подавить всякую волю к сопротивлению. Но, по всей видимости, Тимур стремился таким варварским, диким путем увековечить свое владычество, полагая, что страх перед возмездием станет лучшей гарантией покорности завоеванных народов, что ужас перед его именем парализует волю к сопротивлению и компенсирует недостатки внутреннего устройства империи. Страх и ужас перед неотвратимым возмездием должны были стать важнейшими устоями государства Тимура.

В Исфизаре недалеко от Герата, где народ поднял восстание, Тимур приказал отобрать две тысячи пленников, сложить их живыми друг на друга и зацементировать слоем глины и кирпича, чтобы создать башню, которая красноречиво предупреждала бы всех об участи тех, кто посмеет выступить против воли властителя. Эта «башня» простояла более ста лет.

Особенно страшным было побоища в Исфагане, жители которого восстали против гарнизона Тимура и перебили его. Тимур приказал уничтожить все население городов и отдал его на разграбление своим воинам. Каждая тысяча и сотня получила задание принести определенное количество голов. Специальные чиновники вели учет. Многие из воинов, не успевшие исполнить приказ, покупали головы у других, более удачливых. В начале головы исфаганцев шли по 20 динаров за штуку, но позже цена упала до полдинара. Гияс ад-дин пишет: «Столько пролилось крови, что воды реки Зиндаруда (на которой стоит Исфаган) вышли из берегов. Из тучи сабель столько шло дождя (крови), что потоки ее запрудили улицы. Поверхность воды блестела от крови отраженным красным цветом, как заря на небе, похожая на чистое красное вино в зеркальной чаше». В городе из трупов нагородили целые горы, а за городом сложили из голов высокие минареты, которые по высоте превосходили большие здания. Всего за городской стеной было сложено 70 тыс. голов. Это было в середине ноября 1387 года. Все это трудно увязать со здравым смыслом и нормальной логикой.

В «трехлетнем походе» Тимуру покорились Азербайджан с Тавризом, Мазандаран, Фарс, Гилян. Теперь завоеватель двинулся на Кавказ. Это был первый из его шести походов на Кавказ. Он захватил Тифлис, Эрзерум, крепость Ван. Но в самый разгар его похода он получил из Мавераннахра известие о вторжении ханя Золотой Орды Токтамышша.

Золотая Орда и Тимур. В результате походов Батухана в 1241 г. окончательно складывается улус Джучи, который в русских летописях называется Золотая Орда. Золото было имперским цветом Бату, и все его дворцы и павильоны были разукрашены золотом, откуда и пошло название. В состав Золотой Орды входил Булгар с его областью, на севере граница проходила по русским княжествам, на юге орда владела Крымом с его приморскими городами, Кавказом до Кавказского хребта и Дербента, а иногда и Баку, на востоке ее границы простирались до Западной Сибири и низовья Сырдарьи, Северного Хорезма с городом Ургенчем, на западе до Днестра и дальше.

В этническом отношении татаро-монголы были лишь небольшой привилегированной частью населения в лице нескольких десятков тысяч монгольского войска. Подавляющее большинство населения составляли кипчаки, т.е. тюркские элементы. Процесс ассимиляции привел к тюркизации монголов, и уже в XIV в. здесь сложился литературный язык - не монгольский, а тюркский-с признаками кыпчакских и огузских элементов, распространенных в низовьях Сырдарьи и Хорезма. В XV в. в Золотой Орде на монгольском языке уже никто не говорил, а все известные ханские документы были написаны на центральноазиатском тюркском языке.

Центром Золотой Орды была выбрана Нижняя Волга, на восточном берегу которой была основана столица Сарай (дворец), ставшая временной резиденцией ханов, так как в течение большей части года они оставались кочевниками. Не случайно было выбрано это место. Западные торговцы, лишенные своих баз в Сирии из-за египетских мамлюков, использовали возможность создать свои базы на черноморском побережье. Венецианские и генуэзские торговцы установили свои торговые колонии вдоль восточного побережья Крыма и в устье реки Дон в Тане, которые приобрели особенно важное значение как западная оконечность северного караванного пути из Китая через Волгу, средоточие огромной части международной торговли XIV-XV вв.

Все ханы Золотой Орды покровительствовали торговле, видя в ней основной источник богатства государства. Батухан, его брат Берке (1256-1266 гг.) и особенно хан Узбек (1312-1340 гг.) приняли самые решительные меры для установления безопасности на всем протяжении дорог по владениям Золотой Орды и оказания всяческой поддержки купцам, торгующим по этой дороге. Золотая Орда заняла доминирующее положение на всем протяжении северной межконтинентальной караванной дороги, идущей из Китая через Отрар и Хорезм, нижнее Поволжье, Азов, Крым и Европу. Хан Узбек заключил соглашение с Венецианцами в Каффе об условиях торговли, Венецианцы за разрешение иметь в Тане торговый центр должны были платить налог три процента от общего дохода всей торговли. На базарах Тана шла бойкая торговля зерном, солью,

вином, сыром, шелками, индийскими специями, а также татарскими и русскими детьми, которых продавали в рабство.

После смерти хана Бердибека (1359 г.) в Золотой Орде начались феодальные смуты. Особенно тяжелыми и сложными были годы 1360-1380. В течение 20 лет сменилось 25 ханов, не считая временщика Мамаю, владевшего все это время правобережной частью Волги. Большая часть ханов, сидевших на престоле в Сараях иногда менее года, являлась выходцами из левого крыла войск улуса Джучи, из присырдарьинских областей, называвшихся Ак-Ордой. Урус-хан, правивший в Ак-Орде до 1377 г., решил объединить обе части улуса под своей властью. Однако против него выступила широкая феодальная оппозиция.

Тимур внимательно следил за событиями в Золотой Орде. Он сам не прочь был завладеть этими богатыми областями и установить контроль над караванными путями и в то же время хорошо представлял опасность, которая могла исходить от объединения двух частей улуса Джучи. Вот почему он радушно принял сына казненного Туй Ходжи-оглана Токтамыша, бежавшего из Ак-Орды и предложившего свои услуги. Казалось, сама судьба послала ему смертельного врага Урусхана, жаждавшего отомстить за смерть отца.

С помощью Тимура Токтамышу удалось овладеть акордынским престолом в 1379 г., поражение Мамаю на Куликовом поле в 1380 г. открыло Токтамышу путь к золотоордынскому престолу. В том же году он разбил Мамаю в битве на реке Калка и стал ханом Золотой Орды. Обе части улуса Джучи были объединены, и отныне Токтамыш превращается в главного соперника Тимура. Он предпринимает ряд походов для расширения золотой-ордынской территории, в том числе в Закавказье и Азербайджане, в 1385 г. посылает большое войско для захвата Тебриза.

Тимур нанес удар первым. В 1388 г. он совершил последний поход на Хорезм, правитель которого Сулейман Суфи, по его сведениям, вступил в союз с Токтамышем и должен был оказать ему поддержку в случае успешного вторжения в Мавераннахр. Занять Ургенч было нетрудно, так как город был практически не защищен. Династия Суфи была уничтожена, жители Ургенча переселены в Самарканд, столицу сровняли с землей, а на ее месте посеяли ячмень. Толь-

ко в 1391 г. во время похода против Тохтамышша Тимур отдал распоряжение восстановить город. Хорезм вошел сначала в состав государства Тимура, а затем стал частью государства Тимуридов.

Против Тохтамышша Тимур предпринял три крупных похода - в 1389 г., в 1394-1395 гг., которые перемежались с походами в Иран, Закавказье и южные русские княжества. В 1391 г., Тимур выступил с 200-тысячным войском из Самарканда, зиму провел в Ташкенте и после долгих переходов встретился с Токтамышем в местности Кундузча - между Чистополем и Самарой. Здесь произошло 18 июня 1391 г. ожесточенное сражение, закончившееся полным поражением Токтамышша.

Но, выиграв сражение и захватив огромную добычу, Тимур еще не сломил мощи Золотой Орды, ее ресурсы были еще велики. Борьба продолжалась. В 1395 г. произошло новое сражение на северном Кавказе в долине реки Терек. Токтамыш вновь потерпел поражение и теперь Тимуру «был открыт путь на столицу Золотой Орды - Сарай Берке в Поволжье. Это была его самая выдающаяся победа, и он решил воспользоваться ею полностью. Он бросился преследовать Тохтамышша, который скрылся в лесах средней полосы России. Тимур дошел до Ельца, затем повернул обратно на юг, опустошил территорию на запад до Днепра.

У Тимура были свои счеты с Золотой Ордой. Пока существовала караванная дорога из Китая в Европу через Крым, Нижнее Поволжье и Хорезм, нечего было и рассчитывать на экономическое процветание главных владений Тимура. Война Тимура против Тохтамышша и преследовала эту цель - уничтожение караванной торговли. В двух битвах 1391 г. и 1395 г. Тимур наносит сокрушительное поражение Тохтамышшу. Захват Астрахани и Сарая Берке, грабеж и полное уничтожение этих городов полностью остановили торговлю. Во всем этом обширном и богатом крае начался резкий упадок рынков и ремесленного производства. Золотая Орда оказалась изолированной и зачахла, а после последнего похода золотоордынских ханов на Москву, закончившегося и вовсе провалом, она приходит в полное запустение.

Обратимся к Б.Д. Грекову и А.Ю. Якубовскому. Они пишут: «Победа Тимура над Токтамышем, опустошение и сожжение Ас-

трахани и особенно Сарая Берке - столицы Золотой Орды - в 1395 г. имели огромное значение не только для Центральной Азии и тогдашней юго-восточной Европы, но и для Руси. Сам того не подозревая, тот самый Тимур Аксак, который грабительски опустошил Рязанскую землю, объективно победой над Токтомышем оказал Русской земле услугу, хотя своими поступками и оставил по себе в Русском народе заслуженную дурную память». Б.Д. Греков, А.Ю. Якубовский Золотая Орда и ее падение М., 1957 с. 373.

Чтобы лишить Золотую Орду источников ее огромных доходов, Тимур направился к устью Дона, к городу Тан, где размещались колонии купцов из Генуи и Венеции, Бискайи и Каталонии и других стран Запада. Город был захвачен и разграблен. Банки, церкви и склады опустошены. Оставшихся в живых купцов отпустили за огромный выкуп, который превышал стоимость всех их товаров. От Тана Тимур двинулся на Астрахань. Был ноябрь, и Волга замерзла. Город оказал слабое сопротивление, но и этого достаточно, чтобы разрушить его полностью. Весь народ был изгнан из города в степь, все было сожжено, а правителя утопили в проруби и защищать город было некому. Он был сожжен дотла, все здания разрушены до основания. Там, где раньше была столица, остался лишь небольшой холм. Сарай Берке больше никогда не был восстановлен и канул в вечность.

С уничтожением Сарая Берке и сокрушением силы Золотой Орды северная торговая дорога, связывавшая Ближний и Дальний Восток, была ликвидирована и вся караванная торговля переориентирована на юг. Караваны из Китая на Ближний Восток вновь взяли курс через Отрар, Ташкент, Самарканд, Балх, Герат и Султангию на Тир и Сидон. Венецианские путешественники Барбаро и Констарины в XV столетии сообщали о полном упадке и разорении Таны и Астрахани, а английский посол Дженкинсон в 1558 г. нашел Астрахань «убогим и нищим» городом, а торговые дороги разрушенными и опасными. Ибн-Арабшах вскоре после смерти Тимура писал: «Обрабатываемая земля Дашты-Кипчак стала пустынной и сухой, жители бежали, рассеялись, так что если бы кто-либо пошел через нее без проводника или разведчика, он конечно, сгинул бы, потеряв дорогу, даже летом, так как ветры, поднимающие и разносящие пески, скрыли дорогу, замели и стерли её».

Теперь весь поток грузов хлынул по дорогам, проходящим через Мавераннахр. Поступления от торговли стояли важной частью доходов Тимура, не менее важной, чем поступления от грабежа других городов. На дорогах был установлен полный порядок, и купцы могли без опасений путешествовать по ней. От Тебриза по всей Хорасанской дороге на станциях держали постоянно готовых лошадей для послов и курьеров, дежурили охранники, которые заботились о безопасности послов и купцов, их багаже и транспорте.

Все караванные торговые пути сходились в Самарканде, столице империи. Город стал перекрестком Азии, центром континента, и средневековые географы и историки делили Азию в зависимости от расположения к нему. По замыслу Тимура, Самарканд должен был достойно представлять его могущественную империю и стать самым красивым городом мира. Созидательная деятельность в Самарканде имела для Тимура политическое значение. Все постройки, произведенные при нем, должны были поражать воображение и донести до потомков силу и могущество его империи.

Тимур стремился культивировать благословение перед Самаркандом как центром исламской веры и сделать его местом паломничества. С этой целью сюда были привезены самые знаменитые теологи, открыты медресе, и духовенство было окружено особым покровительством. Высочайшее покровительство распространялось и на одно из самых знаменитых святых мест - Шахи-Зинда (Живущий царь).

Была восстановлена древняя цитадель Самарканда—Гек-Сарай (Голубой дворец), который служил для хранения казны и использовался как государственная тюрьма. В нем размещались архивы, монетный двор, большое число редких и ценных вещей, арсенал и интендантство, хранилась личная собственность Тимура. Весь Самарканд был полностью реконструирован. В пригородах столицы Тимур построил блестящие сады и дворцы. Здесь были лужайки, цветники, тенистые дорожки, фруктовые сады, ручейки и павильоны.

Одним из первых был разбит райский сад, заложенный в 1378 г. в честь двенадцатилетней Туман-ага, которую Тимур взял в жены, когда ему исполнилось 42 года. Здесь же отпраздновали свадьбы его сына Шахруха и внука Джahanгира, Мухаммад-Султана и Пир-

Мухаммада. В честь дочери Мираншаха был построен Северный сад, облицованный тебризским мрамором, разрисованный лучшими художниками Ирана. Женитьба на монгольской принцессе Тукал-ханум (1397) была ознаменована строительством дворца-сада Дил-куш (наслаждение сердца). Он имел три этажа, а купол был покрыт мозаикой, вдоль дорожек тянулись аллеи платанов, а весь сад был заполнен шатрами и павильонами.

Строительный бум дошел и до дворца Тимура. Старшая жена Сарай Мульк-ханум воздвигала медресе, другая, Туман-ага, построила приют для дервишей около Шахи-Зинда, сын Тимура Мухаммад-Султан построил дворец и медресе к юго-востоку от Самарканда. Все эти блестящие сооружения, многие из которых не сохранились до наших дней, были построены на награбленные средства и за счет эксплуатации широких масс народа. Государство Тимура было типично феодальным государством со всем его безжалостным аппаратом ограбления крестьян, тяжелыми повинностями и установившейся системой личной зависимости, от которой крестьянину некуда было деться. Феодальные владения (лены), большие или малые, были наследственными. Правители были полными хозяевами, неся ответственность перед казной за сбор налогов и дани. Они составили привилегированную социальную прослойку феодальных владельцев, ставшую главной опорой государства Тимура.

Арабшах пишет с присущей ему образностью о попытках над теми, кто не смог полностью выполнить свои обязанности: «Им брили головы, резали шеи; крутили руки, отрезали лопатки от плеча, сжигали печень, опалили лица, выдавливали глаза, резали животы, лишали зрения; отрезали языки, делали глухими, раздирали носы до ушей, разрезали рты, рвали сухожилия, пускали кровь, наносили увечья, валили тела подобно литым изваяниям». Тяжелым было положение и ремесленников, они по-прежнему как и при монголах несли тяжелые повинности и должны были вносить в казну четвертую часть своих доходов. Пленные ремесленники, переселенные Тимуром в Самарканд и Шахризабс, находились на полурабском положении, несли огромные феодальные повинности и подвергались жестокой эксплуатации. Такова была истинная цена золотого века Тимура.

Последние походы Тимура. В мае 1398 г. армия Тимура численностью в 90 тыс. человек, лучшие части которой возглавляли его соратники, двинулась по Кашкадарье на Индию. Официально Тимур шел туда, чтобы объявить джихад против язычников и огнепоклонников, «наставить их на путь истины», но на деле это был очередной грабительский поход. В мае 1398 г. армия переправилась через Амударью у Термеза по понтонному мосту и расположилась у подножья главной гряды Гиндукуша. В августе овладел Кабулом. Все живое по пути уничтожалось, а дома сжигались и разрушались. В декабре Тимур подошел к Дели. Битва, происшедшая у стен Дели, была одна из самых кровавых в истории походов Тимура. «Поле битвы от тел раненых и убитых стало похожим на горы и холмы, - писал Гиасаддин Али.- Головы непокорных врагов под ногами коней стали катающимися шарами для Чауганов. Река крови переливалась волнами». (Гиасаддин Али. Дневник похода Тимура в Индию М., 1958 с. 117). Султан Махмуд, правитель Дели, ввел в бой боевых слонов, но Тимур подготовил ответный удар. По его приказу к спинам верблюдов и буйволов привязали вязанки хвоста, которые подожгли, как только началась атака слонов. Часть слонов в испуге отвернула назад и начала * топтать собственные войска, а часть была покалечена трезубыми шипами, которые были рассыпаны по земле. Находящиеся в засаде специально подготовленные воины набросились на животных и стали рубить их хоботы. Завершила битву стремительная атака Пир-Мухаммада, который смял левое крыло индийцев и отбросил их к воротам Дели.

На следующий день Тимур торжественно въехал в Дели. (15 декабря 1398 г.). С ним в город вступили 15 тыс. воинов, которые начали всеобщий грабеж. Горели городские постройки, разбивали двери и окна домов, хватали все, что могли унести.

В начале января Тимур пошел на север. Мирут, отказавшийся сдаться, был взят штурмом, предан огню, а сопротивлявшиеся индусы сожжены заживо. Награбив несметные богатства, Тимур возвращался в Самарканд. 28 марта 1399 г. он достиг Термеза, где его встречали Сарай Мульк-Ханум, Улугбек и его последняя невеста Тукал-ханум. Властитель был болен, его замучили фурункулы на ногах и руках.

В октябре 1399 г. армия Тимура вновь двинулась в поход, на этот раз на запад, на Египет, где по его сведениям, скопились сказочные богатства и где проходили важные торговые пути, выдвинувшие эту страну в разряд самых передовых и развивающихся.

Летом 1400 г. Тимур двинулся на Сирию. Он шел форсированным маршем, по 25-30 км. в день. Первая битва произошла у Алеппо. Несмотря на отчаянную храбрость сирийских защитников города, они не смогли противостоять боевым слонам Тимура, вывезенным им из индийского похода. Их линии обороны рухнули под натиском тимуровских войск, командующие бежали, за ними побежали и воины.

За Алеппо последовали Хама, Хомс, Баальбек, Сидон и Бейрут. В начале 1401 г. был осажден Дамаск и после месячной осады взят. Каждая победа сопровождалась грабежами, резней, пожарищами, разрушениями и угоном в рабство мастеров для украшения столицы Тимура-Самарканда.

В XIV в. среди тюркских племен, населявших Малую Азию, возвышается Османское княжество, расположенное на северо-западе полуострова и получившее свое название по имени первого независимого князя Османа. Воспользовавшись слабостью Византии, где в это время усилились внутренние разногласия, а также ослаблением других тюркских княжеств, османы захватили обширную территорию и положили начало крупному турецкому государству, получившему позднее название Османской империи (европейцы называли ее Оттоманской). В конце XIV в. турки османы начали переправляться через Босфор и завоевывать Балканский полуостров, где они встретили слабые княжества, вечно враждовавшие между собой. В конце XIV в. при султани Баязиде Молниеносном они завоевали всю Болгарию.

В августе 1401 г. к Тимуру в Карабах прибыли послы регента Константинополя Ионна доминиканские монахи Франсис и Александр с предложением о совместной борьбе против Баязида.

С таким же предложением обратились греческий император Мануэль III Трапезундский и архиепископ Моанн Султанский. Венеция обещала помощь флотом. Одновременно завязалась переписка между Тимуром и Баязидом, где Баязид намекал на возможность совместных действий против Европы.

Решающее сражение произошло 28 июля 1402 г. при Анкаре. Это был величайшее сражение за всю предыдущую историю, где в полной мере раскрылся полководческий талант Тимура. С обеих сторон участвовало по 20 тыс. человек. Победа Тимура была полной. В самый решающий момент сражения на его сторону перешли рекруты, набранные Баязидом из Анатолийских княжеств. Они находились в тайной связи с Тимуром, к которому испытывали симпатии за «справедливый» раздел добычи, и хотели отомстить Баязиду, который обложил их деревни тяжелым налогом. Баязид бежал, но под ним была убита лошадь, и он был захвачен в плен.

В результате победы Тимур разграбил Бурсу, столицу Османского княжества, Анкару, Никею. В Бурсе Тимур захватил фантастическую добычу-дань, собранную Баязидом с Византии и всего христианского мира. Ему же достались великолепные бронзовые ворота, украшенные фигурами святого Павла и Петра, выполненные искусным узором и инкрустацией из золота и лазури. Эти ворота была подарены Сарай-Мульк ханум и стали самым красивым входом в ее павильон в Самаркандском саду. Потребовался целый караван из мулов и верблюдов, чтобы доставить золото и драгоценные камни, захваченные в Бурсе.

Тимур рвался к Геллеспонту, Эгейскому морю и южным берегам Малой Азии. В декабре 1402 г. он осадил Смирну, убежище Ордена госпитальеров континента. Через две недели Смирна пала, и вместе с ней пал и последний аванпост крестоносцев в Ближней Азии.

Французский король Карл VI прислал поздравления Тимуру по случаю победы над Баязидом. Такие же поздравления прислали английский король Генрих IV и византийский император. Европа благодарила Тимура за разгром опаснейшего врага, который грозил нанести огромный ущерб всей европейской цивилизации.

Тимур вернулся в Самарканд в мае 1404 г. и немедленно начал подготовку к походу на Китай, и зимой 1405 г. огромная армия численностью в 200 тыс. человек выступила в поход. По всей видимости, это была самая холодная зима в истории Центральной Азии. Говорят, что Сырдарья промерзла на метр, у большей части армии были отморожены носы и уши, а у многих руки и ноги. Многие воины и военачальники погибли еще не доходя до Ташкента.

Вскоре он сам простудился и заболел воспалением легких. В Отраре решили сделать остановку в середине января 1405 г. Вместе с двором и эмирами Тимур разместился во дворце правителя Отрара Бердыбека. Степь вокруг города была скована страшным морозом и напоминала огромный ледяной каток. Разведчики, которых послали вперед исследовать дорогу, доложили, что впереди глубина снега составляет два копы и дорога не проходила. Это окончательно сломило силы сахибкурана, и он скончался 18 февраля 1405 г., так и не осуществив главного замысла своей жизни.

Тимур был самым полным и ярким воплощением наиболее характерных черт восточного феодального деспота, но по масштабам своих деяний он превосходил всех известных из них. Организатор опустошительных походов, величайший в истории тиран, по прихоти которого уничтожались десятки и сотни тысяч людей, предавались огню и опустошению города и деревни, создатель огромной империи, которая простиралась от Кашмира до Средиземного моря и от Аральского моря до Персидского залива, он был одновременно добросовестным слугой чагатайской кочевой знати, а также высшего мусульманского духовенства и выросшего при нем центральноазиатского купечества и денежной знати. Он верно служил им и удовлетворял их интересы, они же отвечали ему всемерной поддержкой и преданностью, поощряли и прославляли его завоевательные войны. Наградой им были огромные материальные и человеческие ресурсы завоеванных Тимуром стран, предоставленные им правящему классу Мавераннахра.

Войны и завоевания Тимура нанесли огромной ущерб развитию завоеванных стран и надолго оставили недобрую память. Его правление отрицательно сказалось и на развитии производительных сил Центральной Азии, так как все материальные и трудовые ресурсы были сосредоточены на войнах да на строительстве дворцов и гробниц. Он укрепил также позиции феодализма и духовного покровителя-ислама, уничтожив возможность какого-либо альтернативного пути развития. Со времени Тимура в Центральной Азии на долгие века установилось владычество объединенной тирании восточного деспотизма и мусульманского мракобесия, которые обрекло народы этой цветущей страны на длительный застой, реакцию и упадок производительных сил.

Крушение империи Тимура. В средневековой мусульманской Азии утвердился общий взгляд на государство как на частную собственность правящего феодального дома, все члены которого имеют равные права на высшую государственную власть или управление отдельными областями и уделами.

Широко практикуемая система раздачи земельных пожалований и грабительские походы создали благоприятные условия для роста крупных землевладельцев-феодалов в государстве Тимура, среди которых самое значительное место занимали так называемые тарханы. Они пользовались огромными привилегиями, передававшимися по наследству, и сосредоточили в своих руках вместе с правами земледельцев власть правителей, т.е. политическую власть. Кроме феодальных пожалований земли в форме суюргала, получаемых феодалами от Тимура, феодальное землевладение расширялось за счет дополнительной скупки земли.

Влиятельной и самостоятельной частью класса феодалов стали духовные лица, служители мусульманского культа, обогатившиеся за счет вакуфных земель и земельных пожалований в форме суюргала. Так, духовный наставник Тимура Сайид Барака получил в качестве лена город Андхой, который после его смерти продолжал оставаться во владении его потомков. Лидер духовенства Ташкентский ишан Ходжу Ахрар имел у районе Карши 28 тыс. га. орошаемой земли, а в Самарканде- 356 тыс. га. Их владения росли не только за счет скупки земель, во многих случаях их жертвовали в пользу ишана его мюриды, в числе которых были крупные землевладельцы, а также высшие представители государственной власти.

Добившись при Тимуре огромной экономической мощи, вся эта армия крупнейших феодальных землевладельцев терпеливо ждала удобного момента для того, чтобы начать борьбу за высшую государственную власть, так как только владея государственной властью, они могли рассчитывать на дальнейшее приумножение своих богатств и расширение своего влияния, обеспечить гарантию передачи по наследству их владений и привилегий. При Тимуре эти тенденции не проявлялись открыто, так как он полностью удовлетворял их интересы..

Смерть Тимура явилась сигналом к рывку класса феодалов к высшей власти. Началось смутное время, борьба за власть, фео-

дальная междоусобица, сопровождавшаяся физическим уничтожением претендентов на власть представителей соперничающих группировок, расправой над массой простых людей, использованных в междоусобной борьбе. Оно продолжалось почти сто лет и не было в истории Центральной Азии более кровавых страниц. Погиб весь цвет центральноазиатских феодалов, тарханов, царевичей-тимуридов, которых использовали в качестве подставных лиц могущественные феодалы-землевладельцы в их беспощадной борьбе за власть.

Тимур назначил наследником империи своего сына Пир-Мухаммада, находившегося в то время в Кандагаре. Но его никто не признал законным наследником, и ни один из правителей не стал чеканить монету с его именем. Между тем в Ташкенте все начальники отрядов правого крыла присягнули Халил-Султану, сыну Мираншаха, родившемуся в 1384 г. Он завладел казной Тимура и стал обладателем средств, необходимых для содержания огромной армии.

Однако он столкнулся с сильной оппозицией со стороны других принцев и военачальников. Весной 1405 г. в Отраре поднял восстание Эмир Шейх Нуретдин, брат Бардыбека, начальника Отрара, в Аллахдате, начальник гарнизона Ашпары, и один из эмиров Тимура – Худайдад. Группа эмиров направилась в Бухару, прихватив собой Улукбека и его двоюродного брата Ибрахим-Султана, захватив заодно и их казну, но вскоре после измены начальника охраны, переметнувшегося к Халил-Султану, они вынуждены были бежать в Герат под покровительство Шахруха, отца Улукбека.

Чтобы наказать ретивого принца, Шахрух объединился с Пир-Мухаммадом и выступил против Халил-Султана. В битве у Карши, произошедшей 20 февраля 1406 г., войска Пир-Мухаммада были разбиты, а подоспевший Шахрух заключил с Халил-Султаном мир, по которому Улукбеку выделялись в удел Хорасан и Мазандаран.

Пир-Мухаммад погиб 22 февраля 1407 г. от руки наемного убийцы. Таким образом, один претендент на наследство Тимура выбыл из борьбы. Однако и положение Халил-Султана вскоре пошатнулось. В войсках начался ропот. Армия была большая, страна истощена, казна Тимура растрочена, а новых поступлений брать было неоткуда, так как внешних завоеваний не велось, а грабить уже было некого.

Воспользовавшись этим смутным временем, весной 1409 г. Худайдад захватил Ура-Тюбе. В первом же сражении Халил-Султан был разбит и взят в плен. Это произошло 30 марта 1409 г.

Узнав об этом, против него выступил Шахрух. В сражении у Ферганы Худайдад был убит, Халил-Султан освобожден и отправлен удельным правителем в Рей, где и скончался 4 ноября 1411 г. Его жена Шад-Мульк, которую Шахрух вернул ему, проведя все похоронные церемонии, покончила жизнь самоубийством.

Покончив с главным претендентом на Мавераннахр, Шахрух распределил владения за Амударьей между своими сыновьями. Улугбека назначили правителем Самарканда, Ибрахима-правителем Балха, Мухаммед-Джахангира - правителем Хисара и Сали-Сарая на Амударье.

Улугбек родился 22 марта 1394 г. в Султании (Ирак) во время второго похода Тимура на Иран. Обычно властитель оставлял свой обоз в городе, при котором находились его жены, дети и близкие родственники. Улугбек был сыном Шахруха, которому в тот год едва исполнилось семнадцать лет, и Гаухар Шад, дочери одного из представителей Чагатайской знати. Новорожденного назвали Мухаммад-Тарагай, но еще при жизни Тимура это имя было вытеснено именем Улугбек, и нет никаких сведений, почему его называли не настоящим именем, а другим, вероятно, так нравилось Тимуру.

Улугбеку было всего 15 лет, когда Шахрух назначил его правителем Самарканда. Правда, фактическая власть в Самарканде принадлежала его воспитателю и опекуну Шах-Малику («величайшему эмиру, справедливейшему и великодушнейшему нойону»), приставленному к Улугбеку отцом, но вскоре царевич стал тяготиться этой опекой и путем тонких маневров убрал его в Герат. В 1411 г. семнадцатилетний царевич становится полновластным правителем Мавераннахра. 40 лет правил Улугбек страной.

Потомки других сыновей Тимура постепенно утратили всякое влияние, некоторые даже бедствовали. Счастье улыбалось лишь сыну Шахруха и Гаухар-Шад-Улугбеку. В начале 1413 г. к Мавераннахру был присоединен Хорезм, а в середине 1414 г. Улугбек захватывает Фергану, изгнав оттуда своего двоюродного брата Ахмеда. 17 февраля 1425 г. Улугбек выступает в поход против

Моголистана. Он дошел до Иссык-Куля, разгромил монгольские отряды и вернулся 27 июня того же года в Самарканд. Следующий поход был совершен весной 1427 г. против хана Белой Орды Бурака, претендовавшего на владения Урусхана, расположенные по правому берегу Сырдарьи. Войска Улукбека были разгромлены. Эта неудача заставила его отказаться от завоевательных походов, и в последующие 20 лет он лишь изредка отправлял против монголов и узбеков отдельные экспедиции, не имевшие ни малейшего успеха.

Внутренняя политика Улугбека резко отличалась от политики его предшественников. В социальном плане он стремился облегчить положение народных масс. Земельные подати были доведены до минимума, что, несомненно, способствовало росту благосостояния земледельческого населения. Сокращение поступлений от земледельческого населения Улугбек стремился компенсировать за счет увеличения тамги, то есть сборов податей с промышленности и торговли.

Время правления Улугбека справедливо называют эпохой культурного наивысшего развития Мавераннахра. Правда, широких строительных работ в этот период не проводилось. Лишь в Бухаре и Самарканде было построено несколько зданий преимущественно религиозного назначения. Огромным культурным достижением было создание обсерватории Улукбека в Самарканде, которая не имела себе равных ни в ту эпоху, ни много позже как по оснащению, так и по научным достижениям. В обсерватории был создан каталог, который включал 1018 звезд, разработаны таблицы натуральных значений синусов и тангенсов углов стояния звезд, верных до девятого десятичного знака, а также таблицы, содержащие координаты (широту и долготу) большого числа пунктов на поверхности земли.

Смерть Шахруха 12 марта 1446 г. привела к новой волне междоусобных войн между тимуридами. Улугбек, считая, что он является законным наследником владений отца, двинул войска к Амударье, чтобы овладеть Гератом. Но сюда же поспешил и внук Шахруха от другого сына, Мухаммада-Джуки, правитель Балха-Абубакир. Предательски заманив внучатого племянника в свой лагерь, Улугбек приказал схватить и в Самарканде казнить.

Улугбек занял Балх. Но в Герате объявился новый претендент-Алауддауля, сын Байсунара, сына Шахруха, который завладел престолом своего деда и начал войну с сыном Улугбека-Абдулатифом. Абдулатиф был разбит, и Алауддауля выступил против самого Улугбека. Дело, однако, не дошло до сражения. Между дядей и племянником был заключен мир, по которому границей между их владениями была объявлена река Мургаб. Абдулатиф был отпущен к отцу и назначен правителем Балха с зависевшими от него областями по обе стороны Амударьи. У Улугбека было пять жен и шесть наложниц, и не установлено, от какой из них родился сын Абдулатиф, наследник и убийца отца. Зимой 1447-1448 гг. военные действия возобновились, но уже между Абдулатифом и Алауддаулей, кончившиеся примирением между ними. Но не прошло и нескольких месяцев, как Улугбек вместе с Абдулатифом напали на Алауддауля., которого считали главным врагом в борьбе за наследство Шахруха. Сражение при Тарнабе, в 60 км от Герата, кончилось полной победой правителя Мавераннахра. Его войска начали стремительное наступление в глубь Хорасана. В короткий срок они овладели Гератом, Мешхедом, Радканом, Иферинном, а часть войск под командованием Абдулатифа дошла до Астрабада (город на Каспийском побережье).

В то время как Улугбек грабил Герат, узбекский хан Абдулхаир совершил стремительный набег на Самарканд и ограбил его окрестности. Весной 1449 г. он сделал новую попытку овладеть Хорасаном. Но на этот раз ему пришлось воевать уже с собственным сыном Абдулатифом, который с огромной армией встретил его на берегу Амударьи. Три месяца войска отца и сына стояли на противоположных берегах реки, не решаясь начать действия. Положение Улугбека уже было безнадежным. Улугбек, не начав войны, вернулся в Самарканд. Восстановив порядок, в Самарканде и пополнив армию, он подготовился к решительному сражению с сыном.

Тем временем Абдулатиф переправился через Амударью, занял Термез, Шахризябс, где к нему присоединились местные военачальники со своими отрядами. Решающая битва между отцом и сыном произошла в окрестностях Самарканда, близ Димишка, в сентябре 1449 г. Войско Улугбека потерпело сокрушительное по-

ражение, и сам он бежал в Самарканд. Но начальник города закрыл перед ним ворота. Вместе с Абдулазизом и несколькими нукерами он бежал на север, в Шахрухию. Здесь начальник крепости Ибрахим арестовал его и выдал Абдулатифу.

По просьбе Улугбека ему разрешили пойти в Мекку, но по дороге у неизвестного селения он был убит по приказу собственного сына. Это совершилось 25 октября 1449 г. Через два-три дня по приказу Абдулатифа был убит и его родной брат Абдулазиз.

Но и сам Абдулатиф ненадолго пережил своего отца и брата. Он пал жертвой заговора в 8 мая 1450 г. через пять с половиной месяцев после убийства отца. Его сначала ранили стрелой у городского рва, а когда свита разбежалась, ему отрубили голову, которую затем выставили на входной арке медресе Улугбека.

На престол был возведен Мирза Абдулло. Но теперь Ходжа Ахрар решил выступить открыто, и в Бухаре он с помощью Абдулхаира провозгласил правителем предводителя мятежных аргунов внука Мираншаха Абдусаида. В произошедшей новой войне победу одержал Абдусаид. В Самарканде обосновался Абдусаид, но он погиб в 1469 г. во время неудачного похода в Западную Персию. Отныне власть и влияние Ходжи Ахрара стали решающими в Мавераннахре, и в течение почти сорока лет он оставался его фактическим правителем.

Абдусаид завладел и троном Шахруха в Герате и практически, правда, на короткое время вновь объединил государство тимуридов. Мавераннахр был разделен между его детьми - Султаном Ахмедом, правившим в Самарканде, Султаном Махмудом, правившим в Бухаре, и Умаром Шейхом, получившим Фергану.

В 1495 г. почти одновременно умирают Умар-Шейх и Султан Ахмед. Власть в Фергане переходит к старшему сыну Умара-Шейха - Бабуру, который начинает новую полосу борьбы за власть в Мавераннахре. Ему удалось собрать значительное количество войск и в 1497 г. захватить Самарканд. Прочарствовав в Самарканде свыше трех месяцев (сто дней), Бабур вынужден был выступить для защиты своего родного города. Однако Андижан уже был взят мятежниками, и Бабур обосновался в Ходженте, куда прибыла вся его семья. Здесь он прибыл полтора года. В 1499 г. он вновь овладел Андижаном и прилегающими районами.

Бабуру шел девятнадцатый год, когда в 1501 г. пришло известие о новом наступлении Шейбанихана на Мавераннахр. Он захватил Бухару и двинулся на Самарканд. Все Самаркандские беки обратились с просьбой к Бабуру взять их под защиту, а начальник города Ходжа Яхье обещал беспрепятственно впустить его в город.

Через две недели Бабуру удалось собрать подкрепление и с тысячным войском он решил дать сражение Шейбанихану. Войска отчаянно храброго юного полководства и многоопытного степного воина сошлись в битве у Сарипула. В решающий момент Бабуру изменили монгольские воины, которые были в составе его войск, и Бабур потерпел поражение.

Империя Тимура потерпела крах. Она оказалась внутренне непрочной и была обречена на быстрый развал сразу же после смерти своего создателя. Социальная сила, на которой держалось государство-феодалы, военачальники, беки, эмиры, тарханы, найоны, предводители провинций, то есть все те, кто составлял правящий класс, стала теперь основной причиной гибели государства. Каждый удельный князь, имевший самое отдаленное отношение к роду Тимура, считал себя полноправным претендентом на роль верховного правителя и принимал самое активное участие в междоусобных войнах. Экономические связи между отдельными областями в виду преобладания в большей части районов натурального хозяйства практически отсутствовали, что было важной причиной усиления феодальной раздробленности. Отдельные части государства были разобщены, отсутствовала и внутренняя экономическая связь, не сформировался единый внутренний рынок, который стал бы надежной гарантией сохранения единства государства.

В Центральной Азии не сложилось социальных и политических сил, которые могли бы противостоять феодальной раздробленности и феодальной междоусобице. Положение усугубляло еще одно обстоятельство, относящееся к сфере международных отношений. В 1435 г турки-османы, восстановившие свою былую мощь после жестокого поражения в битве при Анкаре, захватили Константинополь и в течение полувека создали свою громадную мировую империю. Они подчинили себе весь Ближний Восток, захватили порты Средиземного моря, через которые был нанесен сокрушитель-

ный удар по торговым отношениям между Китаем и Европой, осуществлявшимся в основном через Центральную Азию. Караванные пути постепенно утратили свое значение, а вскоре перестали функционировать и были занесены песком. Это заставило европейских купцов искать альтернативные торговые пути. В 1499 г. португальский мореплаватель Васко де Гама, обогнув мыс Доброй Надежды, открыл путь в Индию и Китай, в 1515 г. португальцы захватили Ормуз, а в 1516 г. добрались до Китая. Морской путь в Персию, Индию и Китай был дешевле, легче, удобнее и быстрее, чем караванный, и торговля с Китаем вскоре была перенесена полностью на морские пути.

Центральная Азия лишилась своего главного источника доходов. Северное ответвление Шелкового пути Китай-Отрар-Хорезм-Золотая Орда было уничтожено еще Тимуром, теперь закрылась и главная часть пути. Внутренняя торговля была нестабильной из-за феодальных междоусобиц. Эти обстоятельства имели самые пагубные последствия.

Как известно, абсолютная монархия, создающая централизованные национальные государства, держалась на равновесии двух социальных сил-торговом купечестве и феодалах. В Центральной Азии торговое купечество потеряло прежнюю силу и влияние, зато укрепились феодалы и мусульманское духовенство. Союз этих социальных сил обеспечил им полное господство в экономической и политической жизни Центральной Азии, и отныне история этого региона шла под их диктатом.

Вторжение племен кочевых узбеков под предводительством Шейбанихана в конце XV в. усугубило положение и способствовало утверждению глубокого общественного, экономического и политического застоя, поразившего Мавераннахр на всю будущую историю.

Литература:

1. Всемирная история т.1. – Минск, 1996.
2. Хидояттов Г.А. Моя родная история Т. – 1990.
3. Иванов Т.П. Очерки по истории Средней Азии – М., 1998.
4. Тамерлан – М., 1998.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В XVI-XVII ВВ.

Казахское ханство.

Бухарское ханство.

Хивинское ханство.

Государство Аштарханидов.

Жунгарское государство.

Казакский хан Абулхайр
(1710-1748)

Казахское ханство было основано султанами Гиреем и Джаныбеком. Этому событию предшествовал ряд обстоятельств.

В 20-х годах в XV в. в узбекском улусе (восточный Дешт-и Кыпчак) шла война. В одном из сражений, имевшем место в 1428 г. погиб хан кочевых узбеков Великой степи Барак-оглан, внук Урус-хана. В том же 1428 г. в Восточном Дешт-и Кыпчаке воцарились ветви Джучидов. За годы сорокалетнего правления Абулхайр-хана произошли тысячи больших и малых событий, в том числе откочевка

группы недовольных властью дештских племен за пределы Узбекского улуса. Ни хан Абулхайр, ни султаны, покинувшие Узбекский улус с подвластными им племенами и родами, не предполагали, что это ординарное в жизни кочевого общества событие будет иметь решающее значение для дальнейшей судьбы страны. С этой откочевки началась новая глава в истории современного Казахстана.

В 1459 г., по словам автора "Фатх-наме" Шади, у сорокасемилетнего предводителя кочевых узбеков Восточного Дешт-и Кыпчака Абулхайр-хана, потомка Шейбани, внука Джучи, умер старший сын от жены из племени бургут Шах Шах-Будаг-султан. Его сыновья восьмилетний Мухаммед и пятилетний Махмуд на

рубеже XV-XVI вв. станут завоевателями империи Тимуридов и основателями государства Шейбанидов в Мавераннахре.

В один из месяцев 1459-1460 гг. Джучиды Гирей и Джанибек со своими приверженцами прибыли в Семиречье, которое в то время принадлежало Чагатаидам и составляло основную часть территории Моголистана. На севере граница МОГУЛА с Узбекским улусом проходила по Кокче-Тенгиз (оз. Балхаш), а на юге Могулистана включал в свой состав Кашгарию.

Верховным правителем моголов в те годы был Есен-Буга-хан. Он благосклонно с почестями принял Гирея, Джаныбека и других султанов из рода Джучи и предоставил им западную часть Моголстан, известную как Джуви (Чу) и Казы-Баши. Их пребывание в чужой стране затянулось.

В ту эпоху для обозначения временного состояния вольных людей, оторвавшихся по разным причинам от своей социальной среды или государства и принужденных обстоятельствами вести жизнь искателей приключений, употреблялось слово Казах. Так как Гирей, Джаныбек и их приверженцы были людьми, ушедшими от своих и скитавшимися по окраинам государства кочевых узбеков Восточного Дешт-и Кипчака, к которым они принадлежали и одновременно находились с ними в состоянии войны, то их прозвали узбеками-казахами, т.е. узбекскими казахами, или просто казахами. Это название впоследствии закрепилось за ними.

В 1469г. после смерти Абулхайр-хана политический кризис в Узбекском улусе обострился. "Во владениях Узбекских ханов появилась смута, - пишет Ибн Рузбихан, хорошо информированный автор начала XVI в., - и очередь ханствовать в улусе Шибана досталась Шайх-Хайдар-хану". Именно во время его правления, которое было кратковременным, Гирей и Джанибек со своими казаками (казахами) вернулись в Узбекский улус и ввязались в спор за политическое главенство в степи. В начавшейся войне между вождями казахской вольницы и преемником Абулхайра слабосильным ханом Шайх-Хайдаром последний потерпел поражение и погиб, близкие к нему люди перебиты, а оставшиеся в живых Шейбаниды бежали в Астрахань Бухайтимуридам.

Единственными реальными властителями в большей части Узбекского Улуса стали Гирей, Джанибек и их приверженцы. Это историческое событие произошло в 1470-1471 гг.

Так, спустя сорок с небольшим лет власть в восточном Дешт-и Кыпчаке вновь перешла к потомкам Урус-хана. Но если Урус-хан, его сын Куйручук-хан и внук Барак-хан были государями кочевых узбеков Дешт-и Кипчака, то их потомки со второй половины XV в. предводительствовали узбеками-казахами, или просто казахами Восточного Дешт-и Кипчака. Казаки были в Великой Степи и смежных с ней регионах до XV в.

Если прежде казахские вольницы со временем распадались, и члены групп возвращались в свое прежнее состояние и тем самым теряли прозвание казах; теперь впервые во главе с султанами Гиреем и Джаныбеком, казахи захватили верховную власть в стране и создали собственно казахское государство (доулат – и казак).

Таким образом, если до создания казахского государства слово казах несло только социальную нагрузку, то с этого времени оно превращается в политический термин – в название самостоятельного ханства, а затем становится еще и этнонимом, т.е. самоназванием казахского народа.

Мирза Хайдар Дуглаг, описывая эти же события, добавляет: “За ними утвердилось название узбеки-казаки. Начало государства казахских султанов (ибтидаи-йи доулат-и сапатик-и казак) – с восьмьсот семидесятого года (1465-1466 гг)”.

Царствующий правитель казахов носил монарший титул *хан*, а их страна называлась Казахстаном. Государство казахов, как и все государства кочевников, рассматривалось в качестве собственности всей царствующей фамилии (султанов) и делилось на ряд крупных и мелких улусов – владений. В XVI в. Казахское ханство включало в свой состав около двадцати обычных, или три укрепленных улуса.

В “Тарих-и Рашиди” Мирзы Хайдара Дуглата трижды говорится о том, что в первой четверти XVI в. “казахов” было миллион человек”.

Примечательно - что несмотря на ряд потрясений, пережитых казахами в 30-60-гг. XVI в., они не только сохранили свою числен-

ность, но даже увеличились. В хронике Сейфи Челеби, написанной в 80-е гг. XVIв., о казахах сообщается следующее: “По другую сторону Кашгарского вилайета расположилось сообщество, носящее название казахи (казак). Они кочевники, нет у них ни городов, ни селений. Число их составляет два раза по сто тысяч семейств”. Исходя из принимаемого нами среднего расчета шесть человек на семью – кибитку, численность населения Казахского ханства второй половины XVIв. можно приблизительно определить в 1 млн. 200тыс. человек.

Уже в начале XVIIв. существовало деление казахского народа на три объединения племен и родов, называемые самими казахами Улу жуз (старший, или Большой жуз), Орто жуз (средний жуз) и киши жуз (младший или малый жуз).

Жузы получили свое название не по числу принадлежавших к ним кочевников (киши жуз был самым многочисленным), а по расположению в порядке с юго-востока на северо-запад; Улуу жуз занимал самую восточную часть казахского ханства, Киши жуз – самую Западную, а Орта жуз – срединную территорию. Происхождение жузов остается одной из главных загадок истории.

Бухарское ханство. Внук Абулхайр-хана Мухаммад Шейбани начал борьбу с казахскими владетелями за восстановление власти его семьи в Узбекском улусе. В процессе этой борьбы, длившейся много лет, молодой царевич то вступал в союз с мангытскими (ногайскими) мурзами, то обращался за помощью к правителям моголов. Однако ему так и не удалось одолеть казахских владетелей и восстановить в Восточном Дешт-и Кипчаке власть Шейбанидов. Тогда Шейбани и его ближайшее окружение направили свои усилия на овладение территорией, принадлежавшей Тимуридам. Предприятие это в силу ряда объективных причин – раздробленность страны Тимуридов, ослабление ее политической и военной мощи и т.д. – оказалось удачным, и кочевые узбеки восточного Дешт-и Кипчака во главе с Шейбани завоевали сначала Центральный Мавераннахр, а несколько позже – и все остальные части государства Тимуридов.

В 1500г. Шейбани при поддержке могольского хана Махмуда во главе небольшого отряда захватил Бухару и передал ее в удел млад-

шему брату Махмуд-Султану, а знать Самарканда без боя сдала ему город, но вскоре Шейбани был вынужден покинуть город. В 1501г. Шейбани отвоевал у Тимурида Бабура Самарканд и сделал его столицей государства Шейбанидов в Мавераннахре, а заодно захватил еще ряд городов и крепостей Междуречья, Амударьи и Сырдарьи.

В 1503г. он нанес поражение объединенным силам моголов и их союзников во главе с Махмуд-ханом, его братом Ахмад-ханом и Бабуром, разбив их в бою под Акси, Уч. Архиан захватил Ташкент, Сайрам, Шахрухийе, Ура-Тепе, Джизак и города и крепости Туркестана.

В 1504г. кочевые узбеки Восточного Дешт-и Кипчака завоевали Фергану, совершили поход на Хорезм, а в августе 1505г. после десятидневной осады взяли Ургенч. 5 мая 1506г. скончался Султан Хусайн, номинальный глава Тимуридов, а его сын и преемник Бади-аз-Заман не сумел дать отпор Шейбанидам, и осенью того же года Балх сдался Шейбани-хану.

В мае 1507г. Гератские войска были разбиты и, согласно современнику тех событий Хон-Дамиру, утром в пятницу 23 мая Шейбани-хан вошел в Герат – другую столицу Тимуридов - и потребовал от простых жителей города уплаты контрибуции в 100 тыс., а от знати – 35тыс. тенгече. Кочевые узбеки во главе с Шейбани-ханом захватили еще несколько городов Хорасана. Шейбани-хан все лето провел в Герате и лишь осенью 1507г. направился оттуда на зимовку в Мавераннахр.

Весной 1508г. Шейбаниды предприняли поход на Хорасан. Последний тимуридский правитель Средней Азии Бади-аз-Заман бежал на запад в Азербайджан и после долгих лет скитаний на чужбине скончался в Стамбуле в 1517г.

Так Шейбани-хан стал владельцем обширного государства, простиравшегося от Сырдарьи и низовьев Амударьи до Центрального Афганистана. Завоевание государства Тимуридов Шейбани-ханом привело к окончательному уходу потомков Абулхайр-хана с частью племен и родов Узбекского улуса с территории Восточного Дешт-и Кыпчака и к переселению термина “узбек” в покоренные им области Мавераннахра.

Завоеватель государства Тимуридов был внуком Абулхайр-хана и старшим сыном Шах-Будаг-султана. Он родился в 1451 г. собственное имя Шейбани Мухаммад. Но, как известно, знатное происхождение создавало на мусульманском Востоке сложную систему имен, и полное имя взрослого человека могло включать в себя 3-5 и более компонентов. Еще при рождении дед Абулхайр дал ему почетное прозвище (лакаб) Шахбахт, другие его прозвания, которые он получил позже – Абу-л-Фатх, Шахибек-хан, Шайбек-хан, Шидак-хан.

Бабур, в глазах которого Шейбани был вождем варварских орд и разрушителем культуры, зло высмеивает его, называя “не видевшим света, деревенщиной”, безграмотным писакой, “сочинившим несколько бездарных стихов”. Однако известно, что внук Абулхайр-хана получил домашнее образование. Два года обучался в Бухаре науке чтения и был одним из образованнейших людей своего времени и известным в литературных кругах поэтом, в творческом наследии которого значится объемистое поэтическое произведение под названием “Бахр ал-Худда”, многочисленные стихи, а также прозаическое сочинение под названием “Рисале-йи-шаарифи Шейбани”, написанное на чагатайском языке 1507 г. вскоре после захвата им Хорасана.

В стихах внук Абулхайр-хана называет себя Шахбахт (счастливый государь). Как поэт он пользовался литературным псевдонимом (тахаллус) Шейбани.

После побед над тимуридами в Мавераннахре Мухаммад Шейбани стал называть себя “имамом эпохи, халифом милосердным”.

Мухаммад Шейбани был человеком не только большой воли, отличившимся своей храбростью и отвагой, но и глубокой незаурядной личностью, искусный организатор и военачальник. Победное шествие Шейбани-хана по обширным владениям Тимуридов было остановлено войсками иранского шаха Исмаила I, нового противника Шейбанидов на юге.

Исмаил I шах из династии Сефевидов правил в Иране в 1501-1524 гг. Главной опорой Сефевидов были тюркские кочевые племена разного происхождения, обитавшие в Южном Азербайджане. Эти кочевые племена имели общее прозвание – кызыл баши (красного-

ловые), ибо носили как отличительный знак чалму с двенадцатью пурпурными полосками в честь двенадцати шиитских имамов. Вновь созданное государство со столицей в Тебризе стали называть Сефевидской или Кызылбашской державой.

Сделавшись шахом, Исмаил I объявил Шиизм официальной религией созданного им государства и, подчинив себе в короткий срок Западный Иран, Азербайджан и Ширван, стал непосредственным соседом государства Тимуридов и Шейбанидов на юго-западе.

В ноябре 1510г. оба соперника оказались в пределах Хорасана. Шейбани, у которого было немного войска, решил укрыться в Мерве в ожидании подкрепления из Мавераннахра. Войска Исмаил-шаха осадили Мерв, но осада грозила затянуться. Тогда кызылбаши прибегли к военной хитрости. Они отступили из-под стен Мерва и подались в глубь страны. Шейбани-хан, не дожидаясь подкрепления, бросился преследовать шаха, чего и ждал Исмаил. Когда Шейбани-хан со своим отрядом пересек Мургаб, кызылбаши разрушили мост, и 17-тысячное войско шаха Исмаила окружило узбеков. Почти все узбекские военачальники пали в битве, в их числе и сам Мухаммед Шейбани-хан. Труп хана, найденный кызылбашинцами, был принесен шаху и по приказу Исмаила с отрубленной головы была содрана кожа и набита соломой и послана другому сопернику шаха Исмаила – турецкому султану Баязиду II, а череп был опрaвлен в золото и превращен в кубок.

Изуродованный труп Шейбани-хана все же был отбит узбеками и перевезен в Самарканд. Его похоронили в заложенном им медресе в особой суфе, сложенной из серого камня и помещавшейся посреди двора медресе. Строительство здания было продолжено старшим сыном Шейбани-хана Мухаммад Тимур-султаном и завершено женой последнего Михр-султан-ханым, дочерью казахского хана Бундука.

После завоевания Хорасана в 1507г. Шейбани-хан назначил своим наследником (вали, ахд) старшего сына Мухаммада Тимура-султана и пожаловал ему титул хана, вверив управление Хорасаном со всеми его округами и районами. Однако после гибели Шейбани-хана под Мервом в 1510 г. его воля не была выполнена, и старшим ханом был провозглашен правитель Ташкента сын Абулхайр-хана

Суйундж Ходжа-султан. Тимур-султан вступил в переговоры с шахом Исмаилом и своими действиями вновь возбудил негодование хана Суйундж-хаджи, не допускавшего возможности примирения с человеком, которому шейбаниды были обязаны мстить за кровь родственника и который к тому же являлся «врагом веры», т.е. шиитом.

Раздоры между шейбанидами помогли Бабуру в союзе с шахом Ирана на короткое время установить власть Тимуридов в Мавераннахре. В октябре 1511г. он захватил Фергану, Самарканд, Бухару и ряд других городов и крепостей Мавераннахра.

Потомки Абулхайр-хана удалились в г. Ясы (Туркменистан), однако в апреле 1512г. племянник Шейбани-хана Убайдулла-Султан вторгся в Мавераннахр и нанес поражение Бабуру при Кули Мелике. Бухара, Самарканд и ряд других городов Мавераннахра вновь перешли в руки Шейбанидов. Новой главой династии Шейбанидов был утвержден старший брат Суйундж-Ходжа-хана Кучкунджи (Кучум) султан, но он, по словам источника, по - прежнему "Султан и хан только по имени". Фактически власть оставалась в руках племянника Шейбани-хана и победителя Бабура Убайдуллы, который в 1512г. также принял ханский титул.

Осенью 1512г. объединенное войско чагатаев, моголов и кызылбашей (сефевидов) во главе с Бабуром и Наджи-и Сани, военачальником Иранского шаха Исмаила вновь вторглось в Мавераннахр. В середине ноября 1512 г. под стенами крепости Гиждуван разыгралось кровопролитное сражение за обладание Мавераннахром. Войско чагатаев, моголов и кызылбашей было разгромлено, сам Наджи-и Сани убит, голова его отделена от тела и доставлена в Самарканд, а Бабур бежал в Карши. Результатом Гиждуванской победы Шейбанидов стала полная ликвидация угрозы распространения сефевидской (кызылбашей) экспансии на Мавераннахр.

Бабур после поражения при Гиждуване навсегда покинул пределы родной страны и вернулся в Кабул. Отделившиеся от него на пути Моголы, разграбили Хисар, но были вытеснены оттуда узбеками во главе с Убайдуллой в конце зимы 1512-1513гг. Во время этого похода заболел и умер сын Шейбани-хана Мухаммад-Тимур.

После него на ханский трон взошел Убайдулла-султан, сын младшего брата Шейбани-хана Махмуд-султана. Он получил хорошее

образование и свободно владел арабским и персидским языками, на которых писал стихи и прозаические трактаты, был страстным поклонником рукописной книжности и при его дворе была богатая библиотека, которая служила культурным центром.

Убайдулла считался идеальным правителем в духе мусульманского благочестия. По словам Хафиз-и Таныша, во время его господства в пору его верховной власти Мавереннахр, в особенности Бухарский вилайет, обрел красоту и блеск. Именно при нем и бывшей столицы Тимура и его потомков Самарканда переведен к Бухаре.

Вскоре после смерти Убайдуллы в 1539г. государство Шейбанидов в Мавереннахре распалось. Абдаллах I, сын Кучкунджи-хана, правил всего шесть месяцев, затем наступила эпоха двоевластия. В Бухаре воцарился сын Убайдуллы – Абд-ал-Азиз (правил в 1540-1550гг), а в Самарканде – столице Шейбанидов.

Последним Шейбанидским правителем Мавераннахра среднеазиатские источники всегда называют сына и преемника Абдуллаха II Абд-ал-Мумина, который погиб в результате заговора эмиров летом 1598г. после шести месяцев правления. Этим именем заканчивается правление Шейбанидов в Мавераннахре.

Во владениях Шейбанидов Мавераннахра в основу государственной жизни были положены степные традиции, согласно которым государство считалось собственностью всей царствующей фамилии, члены которой назывались султанами, и одного из своей среды, как главу рода, провозглашали ханом. Государство было разделено на уделы, которые находились в управлении и владении султанов и отдельных знатных эмиров. Самарканд считался столичным городом, но провозглашенный государем всех узбеков Мавераннахра Султан не стал переезжать в Самарканд, а продолжал жить в своем уделе, например, в Ташкенте и в особенности в Бухаре.

Кочевые узбекские племена и роды Восточного Дешт-и Кипчака, переселившиеся вместе с шейбанидами, занимали господствующее положение при их политических преемниках Аштарханидах.

Однако в научной литературе за государством Шейбанидов в Мавереннахре и их политических преемниках Аштарханидов утвердилось название Бухарского ханства. Это связано с тем, что хотя столицей Шейбанидов считался Самарканд, деятельность

самых могущественных и авторитетных ханов из этой династии были связаны с Бухарой, уже во второй половине XVI в. значение столицы в Мавераннахре перешло к Бухаре.

С именем новой столицы узбекского ханства в Мавераннахре – Бухарой связано происхождение терминов Великая и Малая Бухара. Бухара стала хорошо известна России и Западной Европе именно с XVI в. – со времени Шейбанидов.

Хивинское ханство. Хорезм, или Хива – область в нижнем течении Амударьи. Хивинское ханство было создано в 1511г. двумя братьями – Илбарсом и Билбарсом, сыновьями Буреке-султана потомка Шейбана. Эта ветвь династии Шейбанидов была враждебна Шейбанидам Мавераннахра. Сыновья Буреке-султана и их ближайшие родственники из-за вражды с потомками Абулхайра не принимали участия в походах Шейбани-хана и его ближайших родственников на Мавераннахр и Хорасан и по-прежнему оставались на территории Восточного Дешт-и Кипчака.

В 1510г. после поражения и гибели Шейбани-хана под Мервом Хорезм перешел во власть персидского шаха Исмаила. Местные суфийские шейхи, не желавшие примириться с господством в стране шиитов, обратились за помощью к остававшимся еще в Восточном Дешт-и Кипчаке Шейбанидам, и в 1511г. султан Илбарс прибыл в Хорезм в сопровождении своего брата Билбарса (Байбарса) и небольшого числа кочевых узбеков. Братьям удалось подчинить сначала г.Везир, потом г.Ургенч и , наконец, южную часть Хорезма и образовать здесь в области нижнего течения Амударьи самостоятельное ханство. Сначала столицей нового ханства был г.Ургенч и государство Шейбанидов в Хорезмие, по установившейся издавна традиции, согласно которой страна обычно называется по столице, называлось Ургенчским ханством. С начала XVIIв. средоточием политической и духовной жизни стали южные города страны, а резиденцией хана и столицей государства - г.Хива (Уиван). Так Ургенчское (Юргенчское) ханство превратилось в Хивинское.

Две враждующие ветви династии Шейбанидов образовали два крупных самостоятельных государства: Бухарское ханство в Мавераннахре и Хивинское ханство в Хорезме. Власть династии Шейбани в Мавераннахре оказалась недолговечной, государство

Абулхайра прекратило свое существование, а Шейбаниды Хорезма несмотря на ряд военно-политических потрясений сохранили свое господство до конца XVIII в. Однако в XVI в. Хорезм два раза на короткое время подчинялся Бухарским ханам. Первый раз это произошло в 1538г. В Хорезме разгорелась смута, которой воспользовался глава Мавераннахрских Шейбанидов Убайдуллахан. Овладев основными городами страны, он оставил в г. Ургенче в качестве наместника-управителя своего сына Абд-ал-Азиза, а сам удалился в Бухару.

Хорезмийские Шейбаниды, избежавшие бухарского плена, собрали из туркмен и узбекских родов Хорезма отряд численностью в 3000 человек и нанесли поражение Бухарскому гарнизону в городах Хиве и Хазарасп. Хорезм освободился от Бухарского ига в короткий срок. После ухода Бухарцев в Хорезме возобновилась смута, продолжавшаяся много лет и окончившаяся в 1558г. возведением на престол Хаджим-хана. Он правил долго – с 1558 по 1602г.

В годы его царствования Бухарский хан Шейбани Абдуллах II завоевал Хорезм и увез оттуда часть узбекских родов и всех попавших в его руки представителей династии узбекских родов и шейхов Хорезма. Ходжим хан с ближайшими родственниками бежал в Иран, где находился до самой смерти Абдуллаха. Сын, преемник Абдуллаха Абд-ал Мумин был убит своими подданными уже спустя 6 месяцев, а завоевания Абдуллаха в Хорасане и Хорезме были потеряны.

Ташкент, Туркестан (Ясы) и еще ряд присырдарьинских народов и крепостей перешли в руки казахских владетелей, а в Мавераннахре власть перешла в руки династии Аштарханидов.

После освобождения страны от Бухарского ига Хаджим-хан оставил за собой города Ургенч и Везир, а сыновьям и родичам оставил уделы Хиву и Кят – Араб-Мухаммаду, Хазарасп - Исфандияру и т.д. Хорезмийские узбеки-дештцы, уведенные ханом Абдуллахом в Мавераннахр, почти все вернулись в Хорезм.

В 1600г., когда старший сын Хаджим-хана Суюндж-султан вернулся из Турции, куда он бежал во время похода Абдуллаха на Хорезм, отец уступил ему Ургенч и Везир, а сам отправился в Хиву к другому сыну Араб-Мухаммаду. Но он вскоре умер. Ханом Хорез-

ма был провозглашен его сын Араб-Мухаммад-султан. В начале XX в. Город Хива все еще оставался столичным городом ханства.

С 1663г. Абулгази-хан (1643-1663гг) был первым Хорезмийским ханом из династии Шейбанидов, который стал совершать набеги на Бухару. Эту политику продолжил его сын и преемник на престоле Ануша (1663-1687гг), при котором Бухара даже находилась короткое время во власти Шейбанидов Хорезма.

Кровавые войны между Шейбанидами Хорезма и Аштарханидами Мавераннахра закончились для Ануша хана трагически. Во время очередной стычки с войсками Бухарского хана Субхан-Кули Анушах потерпел поражение и бежал, а недовольные его политикой хорезмийские эмиры, воспользовавшись тем, что в декабре 1687 г. Анушах выехал на охоту, набросились на него, схватили его и ослепили на оба глаза. На ханский престол посадили его сына Эрнек Султана. После Анушаха по завещанию отца на трон правления воссел его сын Худайдад Султан, который умер в семнадцать лет, а правил два года.

После смерти Худайдада на трон взошел другой сын Анушаха, Эрнек Султан. Со смертью Эрнека власть династий Шейбанидов в Хорезме прекратилась.

Государство Аштарханидов. После смерти Бухарского хана Шейбанида Абдуллаха II (1598г) созданное им государство распалось, вскоре прекратилось и господство династии Шейбанидов в Мавераннахре. К власти в Бухаре пришла новая династия - династия Аштарханидов или Джанидов.

Основатель новой династии Джани Мухаммед Султан был из потомков Тука Тимура, сына Джучи, который правил в Астрахани. Когда в начале второй половины XVI в. в 1556 г. Астраханское ханство было присоединено к России, Джани Мухаммед Султан бежал к Шейбанидам Мавераннахра и нашел убежище у отца Абдуллаха Искандара. Когда в Бухаре произошла смена династий, новая династия получила название Джанидов или Аштарханидов (по месту происхождения из Астрахани - Аштархана). Династия Аштарханидов или Джанидов правила в Мавераннахре до 1200-1785г.

В связи с падением династии Шейбанидов и приходом Аштарханидов к власти значительно сократились пределы Бухарского

ханства. При Аштарханидах господство было разделено на шесть уделов: Бухару, Самарканд, Сагардж, Ура-Тюбе, Шахрисаб и Хузар. В XVII в. Ташкент, Туркестан, Сайрам, Андижан и ряд других культурных областей Западного Туркестана большей частью находились под властью казахских ханов и султанов.

Власть первых Аштарханидов, не имевших в государстве прочной опоры, была незначительной, к тому же она ослаблялась ожесточенной борьбой представителей этой династии между собой. Казахские ханы и султаны, пользуясь упадком политической мощи Бухары, не упускали случая извлечь для себя из этого выгоду. Они вторгались во владения Аштарханидов, опустошали пограничные и центральные районы Мавераннахра.

Порой ханы казахских степей и ханы Бухары заключали союз между собой и, объединив военные силы, выступали против общего врага-ойратов (джунгаров), экспансия которых на запад несла уже серьезную угрозу суверинитету и казахских ханов и государства Аштарханидов в Мавераннахре.

Столицей государства Аштарханидов как и при Шейбаниде Абдуллаха II была Бухара, довольно велико было значение города Балха, который являлся резиденцией последнего принца и который иногда вместе с округой становился независимым от Бухары княжеством.

После смерти 1605 г. Баки Мухаммад-хана на Бухарский престол был возведен его брат Балхский наместник Вали-Мухаммад-султан. Вскоре в Бухаре был организован заговор против Мухаммада. Хан обратился за помощью к сефевиду шаху Аббасу. Получил от него помощь, но был разбит, захвачен в плен и казнен. Бухарская знать посадила на трон племянника казненного хана Иманкули-султан. В борьбе с Вали-Мухаммадом и кизилбашами Ирана Имам Кули хану существенную помощь оказали казахские владельцы, но вскоре Бухарский хан направил свое оружие против союзников казахов и пошел на Ташкент. Он захватил город и посадил там наместником своего сына, но вскоре Ташкент с округами вновь перешел в руки казахов, где утвердился старший хан казахов Турсун-Мухаммад-Султан.

Со второй половины XVII в. в Бухарском ханстве наблюдается ослабление ханской власти и чрезвычайное усиление власти глав

узбекских даштских племен и родов. Правительственная власть все больше сосредоточивалась в Бухаре, а остальные местности перешли во власть главарей отдельных узбекских родов. Постепенно установилась та удельная система, которая была в Западном Туркестане в XIV в. до Тимура, когда распределение областей, уделов в стране происходило не между представителями правящего рода, а между главами сильных кочевых родов.

Главы узбекских родов и племен, представлявшие военную аристократию страны, нередко пользовались членами ханского рода Аштарханидов как орудием для достижения своих политических целей.

Убайдулла хан был последним Аштарханидом, пытавшимся поставить предел своеволию главарей узбекских родов и усилить ханскую власть, поэтому всё правление этого хана прошло в непрерывной борьбе с главарями узбекских родов и племен — кунгратов, найманов, кенегесов, мангитов, хитой кыпчаков и т.п. В результате заговоров хан был схвачен и убит. А на престол Бухары возведен его брат Абу ал-Файз, который стал игрушкой в руках военной аристократии. Центральная власть окончательно потеряла свое значение. Управление страной почти полностью перешло в руки Аталыка Мухаммад Хакким-бия из племени мангыт. Ханство распалось на отдельно самостоятельную область. Этим воспользовался завоеватель из Ирана Надир Шах, который в 1740 г. захватил Бухару и оттуда выступил в поход на Хорезм.

После превращения Бухары в вассальные владения персидского шаха вся государственная власть фактически была сосредоточена в руках ставленника Надир шаха, аталыка Мухаммад хашима, который принял титул Амир-и Кабир. После смерти Хашима выделился его сын Мухаммад Рахим, которому был присвоен титул Амир ал-умара.

В 1747 г. Надир шах был убит; в том же году по указанию Мухаммад Рахима умертвили и Абу-л-Файз-хана. Всем в стране стал распоряжаться Мухаммад Рахим. В 1753 г. заручившись согласием знати и мусульманского духовенства, аталык Мухаммад Рахим вступил на Бухарский трон с титулом эмира. А в 1756 г. объявил себя ханом, но в 1759 г. он умер. Его ближайший преемник Данияр-

бек удовлетворился титулом аталыка, а ханский титул предоставил одному из потомков Чингиз-хана – Абулгази-султану, так что формально династия Аштарханидов продолжала существовать.

В 1785г. закончилась история династии Аштарханидов, началось правление новой династии в Бухаре – мангытской, свергнутой лишь в 1920г.

Джунгарское ханство. Образование Джунгарского ханства или государства ойротов относится к 30-г XVII в. Западные монголы называли себя ойратами, в китайских источниках они называются элютами, а в сочинениях мусульманских авторов – калмаками.

Слово «калмак», как полагал В.В.Бартольд, по-видимому, впервые появляется в мусульманских источниках в “Мукаддима” (“Введение”) и “Зафарнаме”(“Книга победы”) Шараф ад-дина Али Йазди. Это слово выводится народной этимологией от тюркского глагола «калмак» - «оставаться» и означает оставшихся язычниками, ойротов. Судя по “Маджму ат-таварих” Ахсикенти, название «калмак» могло применяться в XVIв. и к различным враждебным немусульманским племенам и народностями вообще.

Таково происхождение слов «калмаки», «ойроты», «элюты», а термин «джунгары» (собственно: люди левой стороны, левого крыла) – это разные названия западномонгольских племен чорос, хошоут, торгоут, дервэт, которые во второй половине XVI в. составили ойротский союз племен и которые вышли из-под власти всемонгольского хана и стали называется своими предводителями (тайджи, тайши). В то время владения ойротских тайши, согласно исследованию И.Я.Златкина, располагались на сравнительно небольшой территории, ограниченной западными склонами Хангайских гор на востоке, песками Гоби на юге, Моголистаном на западе, верховьями Иртыша и Енисея на севере.

Хан моголов Вайс провел все свое правление в постоянной войне с калмаками. Как передает Мирза Хайдар Дуглат, хан шестьдесят один раз выступал против калмаков и только один раз не проиграл битву, а в остальных случаях терпел поражения.

В 50-х годах XVв. калмаки появились уже на берегах Сырдарьи и там около Кок-Кашане в 1457г. произошла битва кочевых узбеков во главе с Абулхайр-ханом с калмаками под предводительством

Уз-Тимур-тайджи. По словам Кухистани, автора “Тарих-и Абулхайр-хан”, предводитель калмаков предпринял поход на Сырдарьинский край с целью грабежа.

Встреча состоялась на Сыгнале – длился бой много часов, Абулхайр-хан был вынужден отступить и укрыться за Сыгналом. Не встречая сопротивления, победители вступили в окрестности Туркестана, Ташкента “Шахрухии, неся повсюду гибель и насилие, грабеж и полон, увезли с собой все захваченное. Перед уходом Уз-Тимур-Тайджи заключил мир с Абулхайром”.

Калмаки продолжали совершать набеги на территорию Западного Семиречья и в первые десятилетия XVI в. Так что казахский хан Тахир, по словам его современника и придворного литератора Шейбанидов Васифи, построил крепость Джатан “у подножья одной горы для отражения войск калмаков”.

Ойраты-калмаки продолжали одерживать победы в Западном Туркестане и во второй половине XVI в. По вероисповеданию ойраты-калмаки были буддистами. Несмотря на многовековой контакт мусульманами сделались лишь немногие калмаки, потомки которых были известны в Туркестане позднее под названием сарт-калмак. Экспансия калмаков шла постепенно. Военные столкновения и короткие перемирия сменялись периодами подчинения части передовых калмаков власти Казахских ханов и султанов.

Если принять во внимание, что основные кочевья калмаков находились в те годы на Иртыше и на озере Зайсан, то можно предположить, что калмаки, о которых упоминает посол Баванкул-ланы (1594г.), составляли меньшую часть ойротов, приблизившихся в это время вплотную к землям, находившимся в сфере влияния казахских владетелей. Таковыми могли быть калмаки, обитавшие в 90-х гг. XVI в. в бассейне р. Ишим, о котором сообщает Ремезовская летопись.

К началу XVII в. передовые улусы калмаков настолько продвинулись на запад, что имели возможность совершать набеги на Хорезм. “Зимой 1603-1604гг., - пишет Абулгазы, - пришло калмыцкое войско, произвело погромы среди населения, сидевшего на берегу Бурли(местность на правом берегу Амударьи в районе Буйе-Моюна). Предводитель Хивинцев Араб-хан отправился в погоню и

отнял у калмыков пленных и добычу". По словам Абулгази, это был первый набег калмаков на Хорезим.

По данным русских архивных документов, в августе 1604г. "все калмакские тайши и улусные люди пошли воевать с казахской ордой". Однако казахи "разорили и завоевали калмаков жен и их детей и животных поймали, их с юрт разогнали". Теснимые, таким образом, с запада и юга калмаки вынуждены были откочевать на север и вступать в сношения с русским правительством, чтобы обеспечить тыл.

Достижение соглашения с Москвой развязало им руки в борьбе с казахами. Новый поход калмаков на "казахскую орду" был удачен. Казахи, раздираемые междоусобными распрями, оказались легкой добычей. Более того в те годы (1616г) Казахская большая орда оказалась в подчинении у калмыкских предводителей. Последние, однако, довольствовались лишь политическим влиянием, не имея реальной власти над большинством племен казахского жуза, и казахи Семиречья, сохраняя автономность в управлении, не прекращали борьбу за свои кочевья.

Из двух казахских ханов – Ишима и Турсуна – только Ишим-хан вел постоянные войны с калмаками. Войны Ишим-хана с калмаками продолжались с переменным успехом и в последующие годы. Особенно тяжело пришлось калмакам в начале 20 гг. XVII в., когда они сражались сразу на нескольких фронтах. В эти годы Бухарский хан Иман-Кули, возмущенный грабежами и убийствами бухарских купцов калмаками, двинул свое войско на калмаков. Между тем война на несколько фронтов не мешала калмакам одерживать победу в мелких стычках, захватывать в плен казахов и переправлять их затем в Тюмень для обмена на калмаков оказавшихся в русском плену.

Затем наступило временное затишье. По свидетельству посла Тобольского воеводы Я.Бугалкова, зимой 1624 г. к Дербесскому Таиши далаю приходили от Турсун хана и Ишим хана послы о мире. В "ногойских делах" за 1625 г. имеется сообщение о том, что калмаки помирились с казахами, а с юргенцами и бухарцами мира у них нет, но и войны также нет. Но мир был непрочен. В 1627 г., по сообщению Махмуда ибн Вали, состоялся поход казахов под гла-

венством Ишим хана на кочевье калмаков. Ойротские тайши потерпели поражение, и в следующем 1628 г. часть калмаков была вынуждена откочевать подальше от владений казахов.

Между тем в истории ойротов-калмаков происходили важные события. Около 1627-1628 гг. прежний ойротский союз распался - кошоуты подались на Тибет. А торгоуты во главе с Хо-Урманом отделились от остального ойротского общества и откочевали через северный Казахстан на правобережье нижней Волги, оттеснив на запад ногоев (мангытов), где получили название халимак. (калмак, калмык) В 30-х гг. XVIIв. они основали там калмыцкое княжество.

Оставшиеся кочевать на просторах Южной и Западной Сибири, ойротские племена начали объединяться под эгидой чоросских князей и в 1635г. создали на берегу Иртыша другое ойратское государственное образование - Джунгарское, во главе которого стоял энергичный и воинственный Батур-хунтайджи (правил в 1634-1653гг).

В 1640г. в орде Батур-хунтайджи был созван курултай, на который явились даже владельцы приволжских калмаков. На нем было принято знаменитое ойротское (калмыцкое) "Степное уложение".

Единственным предводителем джунгарских правителей, носившим титул "хан" в период с 1635г по 1758г., был Галдан (правил в 1671-1697гг). Все другие правители ойротов этого периода носили титул Хунтайджи.

При хунтайджи Галдан-Бошокту (1670-1697гг) ойротские тайши начали новые завоевательные походы в Южный Казахстан, в Центральную Азию и Восточный Туркестан. В 1678-1680гг. ойраты совершили поход в Кашгарию, в 1681г. Галдан-Бошокту проник за р. Чу и осадил г. Сайрам, но не смог его взять. В 1683г. он вновь предпринял поход на Сайрам, и, наконец, в 1689г. Сайрам был взят. В 1683-1685гг. Галдан-Бошокту ходил на Ош и Андижан, но натолкнулся на решительное сопротивление кыргызов и узбеков и вынужден был отступить. Тогда Галдан предпринял поход в Восточную Монголию, но его военные действия и там были не очень удачны, и в 1697г. он кончил жизнь самоубийством. После смерти Галдан-Бошокту правителем Джунгарского ханства сделался его племянник Цэван Рабдан.

В годы правления Цэван-Рабдана калмакско-казахские войны следовали одна за другой. Наиболее значительные из них были в 1711, 1712, 1714, 1717, 1723, 1725 гг. Наступательные действия джунгаров несли серьезную угрозу казахам, что ускорило сближение Казахстана с Россией, а последующем – вхождение казахских жузов в состав Российской империи.

В 1758 г. под ударами китайцев Джунгарское ханство пало окончательно и прекратило свое существование, причем благодаря жестокому способу ведения войны погибла и значительная часть населения Ойратского государства, а уцелевшая часть бежала прочь и нашла убежище в других странах, в частности в России, Афганистане, Иране.

Таким образом, конец XV - начало XVI в. стали важнейшей вехой в истории народов Центральной Азии. Именно в этот период появились на исторической арене Казахское ханство (1470-1471 гг) Узбекское ханство в Мавераннахре (1501) и Хорезме (1511 гг). Политическое и общественное значение этих исторических событий заключается в том, что названные ханства – первые по времени в Центральной Азии национальные государства, созданные ныне существующими на этих территориях народами, а не их предшественниками или историческими предками. Важным историческим событием XVII в. рассматриваемого региона было возникновение в 1635 г. Джунгарского ханства (Ойротское государство) – последнего в истории Центральной Азии сильного кочевого государства – и истории его взаимоотношений с соседями.

Литература:

1. Древность и средневековье народов Средней Азии. – М., 1978.
2. Жилище народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1978.
3. Искандаров Б.Ч. Из истории Бухарского эмирата. – М., 1968.
4. Халорин Н.А. Россия и ханство в Средней Азии. – М., 1974.
5. Иванов Т. П. Очерки по истории Средней Азии. – М., 1998.
6. Гундогдыев О. Туркмены прошлое. – Ашхабад, 1999.

ТЕРМИНЫ ПО ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аланы – предки осетин. Во II в. до н.э. обитали на северных берегах Аральского и Каспийского морей, затем распространились на Северный Кавказ и Дон. Аммиан Марцеллин считает их потомками массагетов.

Аша Вахишта – языческий пантеон лучшей правды.

Арьяман – благородный, знатный.

Асна – знатный.

Баянь – кочевое племя, жившее в Ордосе в III в. до н.э., предположительно жунское.

Бома – китайское название народа алакчинов, обитавших в Южной Сибири от Алтая до Ангары.

Боты – самоназвание тибетцев, известно со II в. н.э. В “Перипле Эритрейского моря” – бауты.

Барзиш – род подушки, под которым следует скорее всего понимать глиняное возвышение (суфу).

Вару – длиной в лошадиный бег по всем четырем сторонам.

Виспати – господин, хозяин рода.

Вис – патриархальный род.

Вира – мужчина, воин.

Виья – религиозный глава рода.

Ваху Маннах – языческий пантеон доброй мысли.

Вэйби (сяньби) – название вэйби связано с китайским наименованием Вэй, принятым правящей династией Тоба по имени завоеванного этим народом древнего княжества.

Гава – селение, сельская округа.

Гава – шайана, гава-шеити- проживание в селении.

Гаогюй – прозвище рода телеских племен, в IV в. н.э. перекочевавших из Алашаня и Нанышаня в Джунгарию и Западную Монголию.

Глазковцы – условное название группы древнетунгуских племен, живших во II тысячелетии до н.э. на верхнем течении Ангары.

Гунны – чтение, принятое для названия народа, сложившегося из хуннов, отступивших на запад во II в. н.э., и угров, постепенно примкнувших к ним в III-IV вв. В V в. гунны были разбиты германцами-гепидами и распались на части.

Гуси – хуннский род на востоке, около Ухуани.

Гяньгунь – см. Кыргызы енисейские.

Дансяны – тибетское племя, обитавшее к югу от Цайдама. Объединившись с жунами, они образовали народ тангутов.

Дахьюма - религиозный владыка области.

Дахью – «область, страна», термин, употребляемый в разных частях Авесты.

Ди – большая группа европеоидных племен, жившая в Западном Китае (Шэньси, Ганьсу, Сычуань) с древнейших времен до V в. н.э., позже смешались с китайцами.

Дили – искаженное название телеских племен.

Динлины – европеоидный народ, обитавший в Южной Сибири в I тысячелетии до н.э. и I тысячелетии н.э. Вошел в состав кыргызов.

Дунху – букв. Восточные варвары. Населяли степи Юго-Западной Маньчжурии в III в. до н.э. Завоеваны хуннами в 208 г. до н.э. Потомки их – ухуань.

Жуны – древняя народность на севере и северо-западе Китая. В VII–III вв. до н.э. боролись с китайцами за гегемонию. После по-

ражения слились с кочевыми тибетцами-дансянами; из этого слияния возникли тангуты.

Зантума – религиозный глава племени

Зантупати – вождь племени (как религиозный глава – зантума).

Занту – племя

Икюйские жуны – обитали между Хуанхэ и Вэй, севернее устья Вэй.

Карасукцы – условное название обитателей Минусинской котловины с 1200 до 700 г. до н.э.

Кипчаки – динлинская народность на Западном Алтае и в прилегающих степях; потомки их – половцы, или куманы.

Кушаны – название объединения юэчжийских племен в Бактрии с I по III в. н.э.

Кави- титул, восходящий еще ко времени индоиранской общности.

Кыргызы енисейские – народ, сложившийся из динлинов и гяньгуней в Минусинской котловине в III–V вв. Тюркоязычны, по расовой принадлежности – европеоиды. Оседлые скотоводы и земледельцы.

Кяны – китайское название тибетских кочевых племен, живших от верховьев Хуанхэ до Памира вдоль Куньлуня до IV в.н.э.

Ливу – хуннский род.

Лэуфань – кочевое племя, обитавшее в III в. до н.э. в северной Шаньси, потом передвинувшееся в Ордос. Происхождение – жунское. Слились с хуннами во II в. до н.э.

Мань – китайское название разнообразных племен, обитавших в лесах южнее Янцзы.

Массагеты – не существовали. Название это есть только у Геродота и Страбона и означает буквально: “большая сакская орда”.

Монголы – условное название для группы монголоязычных племен. Самое слово из политического термина XIII в., означавшего сторонников Чингисхана.

Мувань – сяньбийское племя в Южной Маньчжурии.

Митры – божество договора.

Нмана – «дом-семья».

Нманопати – домовладыка, глава дома, семья.

Нманопатни – жена домовладыки или старшая в доме.

Нманья – религиозный глава дома.

Ратайштар – колесничий

Раучана – световое отверстие в крыше, жилом помещении

Ойкия – большая патриархальная семья по-гречески.

Парфяне (по-китайски – Аньси) – полукочевой народ, в 250 г. до н.э. сбросивший власть македонян и захвативший Западный Иран. В 224-226 гг. н.э. низвергнуты персами. После этого самостоятельное парфянское княжество сохранилось в Северном Хорасане.

Парийтар – обычно переводят как «поденщик».

Саки – восточная группа североиранских кочевых племен, до II в. до н.э. кочевавших в современном Казахстане. В конце II в. саки прорвались в Восточный Иран и Северо-Западную Индию, где образовали несколько княжеств, пока не рассосались, ассимилированные местным населением. Родственны скифам-кочевникам.

Сарматы – североиранское кочевое племя, родственное парфянам. В III в. до н.э. победили скифов на юге России, потом слились с аланами.

Сижу – хуннский род.

Скифы – греческое название пяти разных племенных групп Причерноморья. Основная группа – царские скифы, народ североиранского происхождения.

Сяньби – монголоязычные племена, населявшие во II в. до н.э. – IV в. н.э. Западную Маньчжурию и Восточную Монголию.

Састар – «правитель, повелитель», осуществлявший власть над округой и ее центром.

Сатар – правитель области, страны.

Стариш – подстилка.

Спэнта Арматии – языческий пантеон святой, т.е. благодетельный, мир.

Тангуты – полукошачьи племена в Амдо и Восточном Тибете. Говорят на диалектах тибетского языка. Антропологически напоминают европеоидов. Потомки жунов и кянов.

Танху – название племени в Хэси, находившегося в подданстве у хуннов. Упоминается у Вэй Лио.

Тобасцы – сянтбийское племя в бассейне Онона, подвергшееся сильному влиянию культуры соседних тунгусов: они носили косы (отсюда прозвище, данное им китайцами, – косоплеты-тоба), один из их ханов имел тунгусское имя Шеигянь- букв “налим”.

Тохары – название оседлого населения оазисов Восточного Туркестана и горных долин Припамирья.

Тюрки – понятие исключительно лингвистическое: Группа разнообразных племен и народов, говорящих на сходных языках. Расового или этнического единства в этой группе нет.

Угйе – княжество в южной части Джунгарии, на северных склонах Тянь-Шаня в I в. до н.э.

Угры – многочисленная группа монголоидных племен Западной Сибири и Поволжья с общим языком и культурой. Ныне частью отуречены, частью европеизированы (венгры).

Уйгуры (чиди) – одно из телеских племен, в IV в. перекочевавших из Хэси на север. В древности назывались чиди, т.е. красные ди.

Усуни – белокурый и голубоглазый народ, во II в. до н.э. откочевавший из Хэси в Семиречье и живший там до III в. н.э., после чего остатки усуней были вытеснены на Тянь-Шань. Язык неизвестен. По культуре – кочевники.

Ухуани – монгольская народность в Южной Маньчжурии во II в. до н.э. – III в. н.э.; потомки дунху.

Хиониты – европеоидный народ, обитавший в низовьях Сырдарьи.

Ху – в древности китайское название для кочевых племен к северу от Китая. Позднее это наименование перешло на западные народы, в том числе на согдийцев.

Хуге – хуннский род.

Хунны – народ, сложившийся из осколков родов ди, китайских эмигрантов племени ся и монголоидных племен, обитавших в степи по краям Гоби.

Хуньше – хуннский род в предгорьях Наньшаня и Алашаня.

Хуньюй – племя на средней Селенге во II – I тысячелетии до н.э.; вошло в состав хуннов.

Хючжуй – хуннский род на юге, у предгорий Алашани и Наньшани.

Хяньюнь – очень древнее степное племя II тысячелетия до н.э., затем слившееся с хуннами.

Хвайту – семья, родня

Хшатра Варья – языческий пантеон, избранная, предпочтительная власть.

Цапли – совершенно неизвестное племя, обитавшее в Западной Монголии в III в. до н.э. Подчинено хуннами в 204 г. до н.э.

Циньцы – китайцы княжества Цинь, по культуре и быту несколько отличные от прочих китайцев.

Чешисцы – условное название. Восточные иранцы, жившие в Люкчунской впадине со II в. до н.э. по IV в.н.э.

Шаньжуны – обитали на склонах Южного Хингана в VII-III вв. до н.э.

Шойтра – область обитания племен, племя.

Югянь – хуннский род

Юебань – хунны, осевшие в Тарбагатае во II в. н.э., позднее передвинулись в Семиречье. В V в. покорены уйгурами и разбились на четыре племени: чуюе, чумугунь, чубань.

Юэчжи – народ, в V в. до н.э. заселивший Хэси. Во II в. до н.э. оттеснен хуннами в Среднюю Азию и занял Бактрию. Этническая принадлежность – согды, около V в. до н. э. Совершившие завоевание Джунгарии. Язык неизвестен. Его родиной была Джунгария.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Лекция I. Возникновение человеческого общества.....	16
Лекция II. Племенные объединения, союзы и зарождение государств в Центральной Азии.....	27
Лекция III. Центральная Азия в составе государства Ахеменидов.....	35
Лекция IV. Древнее царство в Центральной Азии.....	51
Лекция V. Кушанское царство в истории Центральной Азии.....	62
Лекция VI. Эфталитское государство в Центральной Азии.....	81
Лекция VII. Образование и развитие тюркского каганата.....	91
Лекция VIII. Завоевание арабами Центральной Азии.....	117
Лекция IX. Караханидский каганат и его социально-экономическое развитие.....	130
Лекция X. Развитие культуры Центральной Азии в период тюркского каганата.....	147
Лекция XI. Развитие феодальных отношений в Центральной Азии	159
Лекция XII. Образование централизованных государств в Мавераннахре.....	173
Лекция XIII. Монголы. Нашествие Чингисхана и их последствия.....	190
Лекция XIV. Военно-имперский феодализм.....	214
Лекция XV. Центральная Азия в XVI-XVII вв.....	251
Термины по древней и средневековой истории Центральной Азии.....	270

Кадыров Турдумамат Дыйканбаевич, 1957-года рождения, уроженец с. Сейдикум Базаркоргонского района Джалал-абадской области. Кандидат исторических наук (1993), доцент (1998). Работал заведующим кафедрой Истории Кыргызстана, директором филиала КГНУ, заведующим кафедрой филиала МГСУ, деканом исторического факультета Ош ГУ (2000-2006), ныне работает деканом факульте-

та международных отношений и государственной службы Ош ГУ.
Автор нескольких книг, статей, методических пособий.

КАДЫРОВ Т.Д.

**История
Центральной Азии**
(курс лекций)

Редактор: **Чен Г.С. Осмонова Н.А.**

Корректор: **Пусуров М.**

Тех. редактор: **Сактанов А.**

Компьютерная верстка: **Адилбекова Б.**

Подписано в печать 16.05.07

Формат 60x84/16. Тираж 500.

Цена договорная.

Отпечатано в типографии «Кагаз Ресурстары»
г.Ош, ул. Курманжан Датка, 287, т.2-52-50

923459